

Легенда о переселении индейцев Крик,
том 1. С лингвистическим,
историческим и этнографическим
введением

Альберт С. Гатше

BRINTON'S LIBRARY OF
ABORIGINAL AMERICAN LITERATURE.
NUMBER IV.

A
MIGRATION LEGEND
OF THE
CREEK INDIANS,

WITH A LINGUISTIC, HISTORIC AND ETHNOGRAPHIC
INTRODUCTION,

BY
ALBERT S. GATSCHET,
OF THE U. S. BUREAU OF ETHNOLOGY, WASHINGTON, D. C.

VOLUME I.

*Nāfe kal méynos' áπιστεῖν
ἄρθρα ταῦτα τῶν φρενῶν.
Epicharmus.*

PHILADELPHIA:
D. G. BRINTON.
1884.

Электронная книга проекта Гутенберга "Легенда о миграции индейцев Крик", том 1

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легенда о переселении индейцев Крик, том 1

Автор: Альберт С. Гатше

Дата выхода: 23 мая 2015 г. [Электронная книга № 49031]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Джулией Миллер, Джудит Вирауан и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Канадскими библиотеками).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЛЕГЕНДА О МИГРАЦИИ ИНДЕЙЦЕВ КРИКА", Т. 1 ***

В связи с отсутствием Автора при исполнении служебных обязанностей на территории Индии Карта, которая должна сопровождать этот том, не была подготовлена. Поэтому он будет выпущен вместе со вторым томом.

БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ коренных АМЕРИКАНЦЕВ БРИНТОНА.
НОМЕР IV.

ЛЕГЕНДА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ индейцев Крик С ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ, ИСТОРИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ВВЕДЕНИЕМ,

АВТОР: АЛЬБЕРТ С. ГАТШЕ,
ИЗ БЮРО ЭТНОЛОГИИ США, ВАШИНГТОН, Округ КОЛУМБИЯ

ТОМ I.

Νῶφε καὶ μέμνας' ἀπιστεῖν
ἄρθρα ταῦτα τῶν φρενῶν.
Эпихарм.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ:
Д. Г. БРИНТОН.
1884.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В рамках настоящей работы г-н Гатше провел столь необходимое исследование. Племена, населявшие водораздел северного берега Мексиканского залива, всегда должны занимать видное место в изучении американской этнологии, поскольку, возможно, они связывают расы Северной и Южной Америки, а также расы долины Миссисипи с расами анауака и майяпана.

Несколько лет назад главный редактор этой серии изложил в различных публикациях проблемы, с которыми сталкивается этот регион, и, найдя замечательную легенду о Чекилли, перевел ее и опубликовал, как указывающую на решение некоторых связанных с этим вопросов. Эта легенда, по его просьбе, была взята мистером Гатше в качестве центра, вокруг которого можно объединить этнографию всей этой территории, а также провести тщательный анализ легенды и ее языка.

Первый том содержит общее обсуждение предмета и завершается оригинальной версией Легенды и ее переводом. Второй будет содержать версию для Hitchiti, примечания и словарный запас.

Одно утверждение автора, пропущенное при корректуре, представляется достаточно важным, чтобы быть исправленным здесь. *Грамматика Чокто* покойного преподобного Сайруса Байингтона была опубликована *полностью* и в его *последней редакции* (1866-68), а не в виде выдержки из его первого черновика, как указано на странице 117. Полные сведения приведены во Введении к грамматике.

РЕДАКТОР.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая публикация предлагает представить общественности в популярной форме некоторые научные результаты, полученные при изучении языка и этнологии племени крик и его этнических сородичей. Метод продвижения этнографических исследований всеми доступными средствами, которые может предоставить изучение языка, до настоящего времени слишком мало ценился, но постоянно учитывался в этой публикации. Язык является не только наиболее общим и важным подспорьем в этнологии, но и вне расы он также является самым древним из всех; этнологи хорошо знают этот факт, но обычно не применяют его в своих

исследованиях, потому что они считают слишком утомительным овладевать языком неграмотных племен, достаточно долго оставаясь среди них.

Помощь, оказываемая лингвистическим исследованиям книгами, опубликованными на индийских языках и по их мотивам, ценна лишь для немногих из огромного числа диалектов. Большинство из них записано в фонетически несовершенных миссионерских алфавитах, по поводу которых нам предлагается повторить то, что граждане молодой мексиканской колонии написали правительству Испании во времена Кортеса: "Присылайте к нам благочестивых и христианских людей в качестве проповедников, епископов и миссионеров, но не присылайте нам ученых, которые со своими мелочными различиями и любовью к спорам не создают ничего, кроме беспорядка и раздоров".^[1] Таким же образом некоторые ученые и церковники Крика пять раз подряд, до 1853 года, соглашались со стандартными алфавитами, которым следует следовать при расшифровке Крика, но, как справедливо замечает судья Г. В. Сидхэм, с *каждым разом становилось все хуже*. Поэтому, чтобы получить достоверные результаты, необходимо исследовать формы речи в том виде, в каком они используются самими индейцами.

Очень немногие утверждения легенды о переселении Каси'хта могут быть использованы в истории. Она полностью легендарна, в своей первой части даже мифична; она относится к сравнительно отдаленной эпохе, чрезвычайно поучительна для этнографии и развития религиозных идей; она полна *тойнаивности*, которую нам так нравится встречать в умственных произведениях наших аборигенов, и предоставляет поразительные примеры унижающего и оупляющего влияния неограниченной веры в сверхъестественное и чудесное. О поклонении солнцу, которое лежит в основе религий всех племен на территориях Персидского залива, в легенде о Каси'хте содержатся лишь незначительные намеки, и важный вопрос о том, пересекали ли когда-либо крики реку Миссисипи с запада на восток в своих миграциях, по-видимому, решается в ней отрицательно, хотя могут быть приведены и другие легенды, говорящие в ее пользу.

Из-за недостатка информации о нескольких маскоксских диалектах я не касался проблемы их сравнительного возраста. Исходя из нескольких имеющихся указаний, я склонен думать, что алибаму и коассати обладают более архаичными формами, а Ча'хта - менее, чем другие диалектные группы.

Из "Грамматики Крика" преподобного Х. К. Бакнера с ее многочисленными недостатками я извлек лишь несколько спрягаемых форм глагола *isita брать*, но воспользовался некоторыми лингвистическими рукописями миссис А. Э. В. Робертсон, трудолюбивого преподавателя и переводчика многих частей Библии на язык Крика.

Повторный перевод легенды на Крик и Хитчити принадлежит судье Г. В. Сидхэму из Эуфолы, территория Индии, который в младенчестве стал свидетелем эмиграции своего племени хитчити с реки Чатахути на их нынешнее место жительства. Я также от всего сердца благодарю других индейцев, которые оказали мне материальную помощь в моих неоднократных пересмотрах темы, изложенной в этих томах, и в других исследованиях. Это были делегаты Крика от федерального правительства, вожди Чикоте и Испахидши, господ С. Б. Каллаган, Грейсон и Ходж.

Я также полностью признаю услуги, оказанные сотрудниками Бюро этнологии США, а также доктором Дэниелом Г. Бринтоном и генералом Альбертом Пайком, которые предоставили в мое

распоряжение богатые полки своих библиотек. В самой любезной форме меня снабдили научными заявлениями различного рода господ У. Р. Джерард, К. К. Ройс и доктор У. К. Хоффманн.

АВТОР.

Вашингтон, август 1884 года.

Содержание.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

	СТРАНИЦА
ЮЖНЫЕ СЕМЬИ ИНДЕЙЦЕВ	9

I. Языковые группы стран Персидского залива.

Тимукуа, 11. Калуза, 13. Текеста, 15. Катаба, 15. Ючи, 17. Чероки, 24. Арканзас, 29. Таэнса, 30. Тангипахоа, 34. Накче, 34. Tonica, 39. Adai, 41. Pani, 42. Шетимаша, 44 года. Atáкара, 45. Бидай, 47. Когоа, 47. Индейцы Весто и стоно, 48 лет. Лингвистическая карта, 49.

II. Семья Маскоки.

Общий язык маскоки, 53. Имя Маскоки, 58. Племенное деление; ямасси, 62. Ямакро, 65. Семинол, 66. Апалачи, 74. Микасуки, 76. Хитчити, 77. Диалект хитчити, 80. Алибаму, 85. Коассати, 89. Чикаса, 90. Племена на реке Язу, 97. Ча'хта, 100. Язык Ча'хта, 116.

III. Индейцы крика.

Поселения на ручье, 120. Список городов, 124. Индийские тропы, 151. Правительство Крика, 152. Разделение на племена и роды, 153. Гражданское правительство, 156. Класс воинов, 158. Военные титулы, 160. Военные обычаи, 164. Организация Конфедерации, 168. Общественная площадь, 171. Ежегодное шествие, 177. Дальнейшие этнографические заметки, 183. История ручья, 188. Крикский диалект, 198. Лексические сходства, 212.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Легенда о переселении Каси'хта.

Легенды о переселении индейцев, 214. Легенды о миграции племен Крика, 222. Легенда Каси'хта Чикилли, 235. Текст, 237. Перевод, 244.

ЛЕГЕНДА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ ПЛЕМЕНИ КРИК.

ПЕРВАЯ Или ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

ЮЖНЫЕ СЕМЬИ ИНДЕЙЦЕВ.

Первые исследователи территорий Персидского залива оставили потомкам большое количество информации о туземцах, которых они встречали как друзей или сражались как враги. Они описали свою живописную одежду, свои любопытные, иногда неуклюжие привычки и обычаи, свои жилища и плантации, свое правительство в мирное и военное время настолько исчерпывающе, насколько они могли это сделать или сочли нужным сделать. Они отличали племена от конфедераций и называли последние королевствами и империями, управляемыми принцами, королями и императорами. Но на характеристики расы и языка, которые являются наиболее важными для этнологии, поскольку они самые древние по своему происхождению, они не часто ссылаются, и когда современные науки антропология и этнология были основаны на твердых принципах, многие из этих южных рас уже исчезли или смешались, и научные изыскания пришли слишком поздно для их изучения.

Полное выяснение истории и древностей предмета нашего исследования, Криков, возможно только после получения исчерпывающих знаний о племенах и нациях, живущих вокруг них. Наиболее населенные из них сохранили свой язык и помнят многие из обычаев и привычек своих предков, так что активные исследования в этой области все еще могут быть нам во многих отношениях полезны для отслеживания и повторного открытия их древнего состояния. Три столетия назад племена семьи маскоки, должно быть, преобладали по силе над всеми своими соседями, как это происходит даже сейчас по численности, и образовали конфедерации, объединяющие отдаленные племена. Независимо от того, пересекали они когда-либо реку Миссисипи или нет, индейцы этой семьи такие же чистокровные южане, как и их соседи, и, похоже, населяли южные земли с незапамятных времен. Ученые, которые сейчас утверждают, что они происходят от строителей курганов, делают это только на основании предположения, что они, должно быть, жили в течение бесчисленных веков в плодородных районах, где их нашел Эрнандо де Сото, и где они оставались вплоть до недавнего времени. На территории, некогда занятой их племенами, никакое топографическое название, по-видимому, не указывает на более раннее и пришлое население; а что касается их внешности, то особая оливковая примесь к их коричному цвету лица является характерной чертой, которая объединяет их со всеми другими южными племенами.

В моем введении к национальной легенде Каси'хта предлагается указать крикам: (1) их надлежащее положение в семье Маскоки и среди других соседей; и (2) описать некоторые из их этнологических характеристик. Материал был разделен на несколько глав, которые я расположил в логической последовательности следующим образом:

Языковые семьи, прослеживаемые в странах Персидского залива.

Группа Маскоки; ее исторические подразделения.

Индейцы Крик; топография племени, исторические и этнографические заметки, очерк их языка.

I. ЯЗЫКОВЫЕ ГРУППЫ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА.

В истории криков и в их легендах о миграции встречается много упоминаний об окружающих их племенах, с которыми они вступали в контакт. Эти контакты носили в основном враждебный характер, поскольку нормальное состояние варварских племен состоит в том, чтобы жить в почти постоянных взаимных конфликтах. Далее следует попытка перечислить и зарисовать их, причем зарисовка должна носить преимущественно топографический характер. Мы не досконально знакомы с расовыми или антропологическими особенностями народов, окружающих собственно маскоки со всех сторон, но знание их языков является отличным подспорьем для их классификации. Язык не является абсолютным показателем расы, но в Америке это в большей степени так, чем где-либо еще, поскольку *большое количество* языковых семей в западном полушарии доказывает, что население, говорящее на своих диалектах, меньше, чем на востоке, пострадало от вторжения, иностранной примеси, насильственного изменения или полного уничтожения.

Начиная с юго-востока, мы сначала встречаемся с исторической семьей тимукуа, племена которой в настоящее время вымерли; и после описания индейцев Флоридского полуострова, южной оконечности, мы переходим к Ючи на реке Саванна, к накче, таенсе и другим племенам, которые когда-то селились вдоль и за пределами могучей Ук'хины, или "водной дороги" реки Миссисипи.

ТИМУКУА.

В шестнадцатом веке тимукуа населяли северную и среднюю часть полуострова Флорида, и хотя их точные границы на севере неизвестны, они владели частью Флориды, граничащей с Джорджией, и некоторыми прибрежными островами в Атлантическом океане, такими как Гуале (тогда название Амелия) и другими. Наиболее густонаселенные поселения этих индейцев располагались на восточном побережье Флориды, вдоль реки Сент-Джонс и ее притоков, а также в северо-восточной части Мексиканского залива. Самыми южными из известных нам их деревень были Хиррихигуа, недалеко от залива Тампа, и Тукуруру, недалеко от мыса Канаверал, на Атлантическом побережье.

Народ получил свое название от одной из своих деревень под названием Тимагоа, Тимагуа (*Тимога* на карте Де Бри), расположенной на одном из западных притоков реки Сент-Джонс, и имеющей определенное политическое значение. Это имя означает *лорд, правитель, господин* [атимука "обслуживаемый (мука) слугами (ати)"]; а название народа пишется Атимук в начале восемнадцатого века. Впервые мы знакомимся с их многочисленными племенами через мемуары Альвара Нуньеса Кабеса де Вака, трех хронистов экспедиции де Сото, и более полно через Рене де Лодоньера (1564). Два миссионера францисканского ордена, Франсиско Пареха (1612 г. кв.) и Грегорио де Муилья (1635 г.), сочинили религиозные книги на своем вокальном языке. "*Краткое изложение*" де Бри, Франкфурт, 1591 год, содержит карту их страны и гравюры, изображающие их жилища, драки, танцы и образ жизни.

Несколько слов их языка (*lengua timuquana* по-испански) указывают на родство с маскоки, другие - с карибами. С 1595 года нашей эры они постепенно обращались в христианство, в 1687 году восстали против своих испанских угнетателей, а в начале восемнадцатого века (1706 год) их численность настолько сократилась, что они легко уступили нападениям индейцев ям-масси, которые, подстрекаемые английскими колонистами, совершали набеги на их деревни с Севера.

Их последние остатки отступили в лагуну Москито в округе Волусия, штат Флорида, где название реки Томоко до сих пор напоминает об их племенном названии.

В 1564 году Рене де Лодоньер услышал о пяти главных вождях (паракуси) конфедераций в стране Тимукуа, и из Парехи мы можем сделать вывод, что в ее окрестностях говорили на семи или более диалектах. Пять главных вождей, сатурива, холата Утина, потану, онеткауа и хостакуа - это всего лишь названия племен (во втором случае утина - название племени), а диалекты, насколько известно, были диалектами тимагоа, потану, итафи, пресноводного района, Тукуруру, Санта-Лючия-де-Акуэра и мокама ("на побережье"). Предпоследний, вероятно, совпал с именем Аиса.

The *Индейцы* айса, которые удерживали побережье от мыса Канаверал, где у испанцев был пост Санта-Лючия, до лагуны, *когда-то называвшейся айсахатча (а именно, река Айс, а не тимукуа)*, считались народом, отличным от тимукуа. Они поклонялись солнцу в форме чучела оленя, поднятого на конце высокой балки, воткнутой в землю; вероятно, от этого и произошло их название Аис, поскольку Б. Римляне интерпретируют Айсахачу как *Оленью реку* (итчи, *itche олень*, в переводе с Крик и семинолов). Их территория составляла северную часть "провинции" Текеста. Ср. Б. Римляне, Восточная и Западная Флорида (Нью-Йорк, 1775), стр. 2. 260. 273. 281. Эрпера, декабрь. IV, 4, 7. Barcia, Ensayo, p. 118.

КАЛУЗА.

Языки, на которых говорят калуза и следующий по порядку народ, теквеста, нам неизвестны и, следовательно, не могут быть упомянуты здесь как составляющие отдельные лингвистические группы. Я просто упоминаю об этих племенах, потому что они считались народом, отличным от тимукуа и племен маскокского происхождения.

Калуса занимали юго-западную оконечность Флориды, и их племенное название сохранилось в названии Калусахачи, реки к югу от залива Тампа. На карте де Бри (1591 г.) они называются Кало, иначе Колуза, Каллос, Карлос, и образовали конфедерацию из множества деревень, названия которых приведены в мемуарах Эрнандо д'Эскаланте Фонтанедо (Воспоминания о Флориде, в сборнике Терно-Компанса XX, стр. 22; переведено с оригинального испанского). Эти названия были записаны в 1559 году и не обнаруживают особого сходства с тимукуа; но поскольку они являются единственными остатками языка калуса, я представляю полный список: "Тампа, Томо, Тучи, сого, Но (что означает "любимая деревня"), Синапа, Синаэста, Метамапо, Сакаспада, Калаобе, Эстаме, ягуа, Гуайя, Геву, Муспа, каситоа, Татеста, койовеа, ютун, текемапо, комачика, Квизеув и еще двое поблизости. Есть и другие во внутренних районах, недалеко от озера Маяими, а именно: Кутеспа, Тавагуэмуэ, Томсобе, Энемпа и двадцать других. Двое из Лукайо подчиняются касику Карлоса, Гуарунгуве и Кучиага. Карлос и его покойный отец были правителями этих пятидесяти городов." Фонтанедо утверждает, что он был пленником в этих краях с тринадцати до тридцати лет; что он знал четыре языка, но не был знаком с языками Айса и Теаги, поскольку не был там.

Одно из этих названий явно испанское, Сакаспада или "Обнажающий меч"; два других, по-видимому, Тимукуа, Калаобе (*плод кала; або стебель, дерево*) и Комачика (*земля, страна*). Некоторые из них могут быть объяснены языком криков, но только один из них, Тампа (*итимпи, близкий к нему, рядом с ним*), с уверенностью является Криком; Тучи напоминает *почки* тучи; Сого, са-ука, *погремушка, тыква-погремушка*, и Но - основатель *любовника а-но-китча, анукидшас*,

я люблю, что согласуется с интерпретацией, данной Фонтанедо. В Тавагуэмуэ, возможно, есть ручей тава сумах; Майайми (озеро), которое Фонтанедо объясняет "очень большим", дополняющий ручей термин махи, а Геву - ручей у-ивавода.

Испанская орфография, в которой записаны эти названия, непригодна для транскрипции индейских языков, возможно, в той же степени, что и английская орфография; тем не менее, мы узнаем часто встречающиеся окончательные -esta, -sta, которые звучат очень похоже на Титусиа. Несомненно, существует множество географических терминов, заимствованных из Семинол-Крик, как на юге полуострова, так и на севере; остается только определить, какой возраст мы должны им приписать.

Калуза имели репутацию дикого и хищного народа, и Б. Римляне (стр. 292) обвиняют их в том, что они были пиратами. Он сообщает нам (стр. 289), что "в Сэнди-Пойнте, южной оконечности полуострова, находятся большие поля, бывшие землями, некогда засеянными дикарями Колуза"; и что "они были изгнаны с континента криками, их более могущественными соседями". В 1763 году остатки, около восьмидесяти семей, отправились в Гаванну из своих последних владений в Кайос-Вакосе и Кайо-Уэсо (hueso, *кость*), где римляне видели остатки их каменных жилищ (стр. 291); теперь они называются Кайос-Байос и Ки-Уэст.

Подробнее о языках, на которых говорят в этих краях, читайте в разделе "Семинольский".

ТЕКЕСТА.

О народе текеста на юго-восточной оконечности полуострова мы знаем еще меньше, чем об индейцах калуса. Существовала традиция, что это были те же люди, которые владели островами Багама или Лукайо, и местные названия побережья Флориды, данные Фонтанедо, могут частично относиться к этой национальности.

Они получили свое название от деревни Текеста, которая лежала на реке, вытекающей из озера Майайми (Фонтанедо в Терно-С., XX, стр. 14), и которую посетил Уолтер Роли (Barcia, Ensayo, стр. 161). Земли аис составляли северную часть владений Текеста, и на карте де Бри там расположено место под названием Мокоссу.

Это вымершее племя, похоже, не вступало в контакт с криками, хотя на его территории сейчас проживают семинолы.

КАТАБА.

Индейцы катаба из Северной и Южной Каролины упомянуты здесь лишь случайно, поскольку они, по-видимому, не имели особых контактов ни с одним племенем маскоки. Реальная численность этой языковой группы неизвестна; испытывая недостаток в каком-либо словарном запасе, кроме словаря катабы на реке Катаба, Южная Каролина, и вокконов, поселившихся у побережья Северной Каролины, мы не склонны безоговорочно доверять утверждению Адера, который говорит о большой конфедерации катаба, охватывающей двадцать восемь деревень "разных наций" на Санти, Комбахи, Конгари и других реках и говорящих на диалектах языка катаба. Уотеризы, которых видел Лоусон, вероятно, принадлежали к этому роду, а вокконы жили по соседству с племенем тускарора-ирокезов.

Отрывок Адера, являющийся единственным замечанием о распространенности языка катаба, встречающимся у ранних авторов, за исключением Лоусона, я переписываю его здесь полностью (История, стр. 224. 225): "Примерно в 1743 году нация (катаба) состояла из почти четырехсот воинов, говорящих более чем на двадцати различных диалектах. Я упомяну несколько национальных названий тех, кто составляет этот смешанный язык; *катаба* является стандартным или придворным диалектом — *уотери*, которые составляют большой город; *эно*, *Чара*, *||-вах*, ныне *чауэн*, *Канггари*, *начи*, *ямаси*, *Кусаи* т.д. В их стране было старое заброшенное поле протяженностью в семь миль и несколько других меньших размеров, что показывает, что раньше они были многочисленным народом, раз обрабатывали так много земли своими тупыми каменными топорами и т.д."

После *Charàh* начинается новая страница, и следующее за ней *-wah*, которое не имеет никакой связи с предыдущим, доказывает, что существует типографский пробел, возможно, в целой строке. Лоусон называет Эно городом Тускарора;[2] Чара - это древняя Сара, Саура, Сарав или Сарау, упомянутые Ледерером и другими. "Начи" определенно не говорили на языке катаба, и нет большой вероятности, что ям-масси говорили на нем. Под куса, вероятно, подразумеваются индейцы, живущие на реке Кузаухачи, Южная Каролина, недалеко от Саванны. Адэр, в качестве торговца, лично посетил поселения Катаба.[3]

Пенью в своем "Отношении", [4] упоминает любопытный факт, который доказывает, что союзы катаба распространялись на обширную территорию на Юге. В 1708 году алибаму пригласили воинов племен чероки, абика и катаба (здесь называемых *кадапусес*, *канапусес*) в экспедицию против мобилианцев и французов в форт Мобил. Эти орды прибыли к заливу и, как предполагалось, насчитывали четыре тысячи человек; они отступили, не причинив большого ущерба. Подробнее об этой экспедиции читайте в разделе "Алибаму", q. v.

ЮЧИ.

Ни одно из всех аллофильных племен, упомянутых в этой Первой части, не находилось в более тесной связи с собственно криками или маскоки, чем индейцы ючи или учи. Они составляли часть своей конфедерации с середины восемнадцатого века, и это дает нам возможность обсудить их особенности более подробно, чем у других "аутсайдеров". Они сохранили свой собственный язык и обычаи; в легенде о переселении о них ничего не упоминается, и крики всегда считали их особым народом.

Генерал Плезант Портер любезно поделился со мной несколькими этнологическими соображениями, полученными им самим от индейцев Ючи, которые населяют крупнейший город страны Крик, Индиан Терр., с населением около 500 человек. "По размерам тела они меньше криков, но гибкие и с жилистой мускулатурой, мышцы часто выступают из тела. Их происхождение по мужской линии, и когда-то они были полигамны. Спорным фактом является то, соблюдали ли они когда-либо обычай расплющивать головы своим детям, как некоторые из их соседей. Они называют себя *детьми Солнца*, и поклонение Солнцу, по-видимому, было здесь более выражено, чем у других племен стран Персидского залива. Ежемесячный отход Солнца, которого они считали представителем женского пола, как они говорят, падал на землю, и от этого народ ючи взял свое начало. В настоящее время их число увеличивается, и часть из них все еще являются язычниками. Выражаясь народным языком, их язык звучит "как трель степных цыплят". Утверждается, что песни их фокусников дают ключ ко всем их древностям и символическим обычаям. Они исключают употребление соли из всех лекарств, которые служат

им лекарством. Занимаясь приготовлением лекарства, они некоторое время поют вышеупомянутые песни; затем наступает устная часть их ритуала, за которой следуют другие песни".

Об их языке известно немного, но его можно легко получить у местных жителей, знакомых с английским. Из того, что мы знаем о нем, он не обнаруживает радикального сходства ни с одним известным американским языком, и его фонетика часто отмечалась за свою странность. Говорят, что они говорят с обилием прерывистых звуков или голосовых пауз, после чего они начинают снова с подергивания голоса. Акцент часто делается на ultima (mscr Пауэлла. словарь), и Уэр приписывает им, хотя и ошибочно, готтентотское *кудахтанье*.

Цифры следуют десятичной, а не пятеричной системе счисления, как в языках маскоки. Отсутствие двойственной формы в непереходном глаголе также отличает Ючи от последнего.

Самое раннее место обитания ючи, насколько можно проследить, находилось по обе стороны реки Саванна, и города ючи существовали там вплоть до середины восемнадцатого века.

Когда командующий Х. де Сото достиг этих мест со своей армией, "королева" страны (сеньора кашика) встретила его в городе Кофетак *на барже*, что свидетельствует о существовании там значительного водного пути. Кофетачке, пишущийся также Кофитачики (Biedma), Кофачики (Гарсиласо де ла Вега), Кутифачики (перевернутые согласные, Elvas), находился в семи днях пути от Чалаке (Чероки), "провинции", и удален от моря примерно на тридцать лиг, как утверждают местные жители. Фидалго де Эльвас рассказал нам, что в окрестностях было много разрушенных городов. В одной лиге оттуда, вверх по течению, находился город Таломеко, "храм" которого Гарсиласо описывает как замечательное и любопытное сооружение. Многие современные историки располагали эти города в среднем течении реки Саванна, и Чарльз К. Джонс (Эрнандо де Сото, 1880; стр. 27. 29) считает, как и другие исследователи, что Кофетак стоял у Силвер-Блафф, на левом берегу реки Саванна, примерно в двадцати пяти милях по воде ниже Огасты. Владения этой "королевы", или, как мы бы выразились, города и земли этой конфедерации, простирались оттуда до гор Чероки.

Название Кофита-чики, по-видимому, само по себе доказывает, что эти города были населены индейцами ючи; поскольку в нем содержится "ковита", термин ючи, обозначающий *индейца*, и, по-видимому, "индеец нашего собственного племени". Этот термин встречается во всех словарях: *кавита, мужчина, самец*; *кохвита, ко-ита*, множественное число *кохино'х, человек*; *кота, человек*, сокращенное от *коу'та*, *ковита*; также в составных частях: *коут-тен-чооб, вождь*; *кохитта макиннунг, вождь народа*. Все термины, обозначающие части человеческого тела, начинаются на ко-. Вторая часть названия, -chiqui, - это термин, чуждый ючи, но встречающийся во всех диалектах маскоки в функции *дома, dwelling*, (tchúku, tchóko, and in the eastern or Apalachian dialects, tchíki) and has to be rendered here in the collective sense of *houses, town*..... Местные названия, которые следует сравнить с Кофитачики: Кофачи, расположенный южнее, и Акапачики, участок земли недалеко от Апалаче.

Значение имени ютчи, множественного числа ютчиха, которым называет себя этот народ, неизвестно. Все окрестные индейские племена называют их ючи, за исключением ленапи или делаваров, которые называют их тахогалеви.

Но у этого вопроса есть две стороны. Мы находим местное название Кавита, очевидно, вышеупомянутый термин, дважды на среднем течении реки Чатахути, а также в Кофеталайе,

поселениях индейцев Ча'хта в округах Тала и Грин, штат Миссисипи. Жил ли когда-нибудь кто-нибудь из ючи в этих местах в более ранние эпохи? Гарсиласо де Вега, Флорида III, с. 10, утверждает, что Хуан Ортис, который раньше бывал на Флоридском полуострове, работал переводчиком в Кофитачики. Возникает вопрос, говорили ли уроженцы этой "столицы" на Крик или Ючи? Кто попытается дать неопровержимый ответ на этот вопрос?

Существование "королевы" или кашики, то есть вдовы вождя, облеченной властью вождя, по-видимому, показывает, что город Кофетаке или конфедерация не принадлежали к племени маскоки, поскольку мы не находим подобных примеров в городах на реках. У ючи наследование осуществляется по мужской линии, но у хитчити существует легендарная традиция, согласно которой первым вождем, когда-либо стоявшим во главе их общины, была женщина.

Определить размеры земель, заселенных или на которые претендовали ючи во времена де Сото, практически невозможно. В более поздний период они жили на восточном берегу реки Саванна и на ее западном берегу до реки Огичи, а также на участках выше и ниже Огасты, штат Джорджия. На эти участки они претендовали еще в 1736 году. Джон Филсон в своем "Открытии и т. Д. в Кентукки", том. II, 84-87 (1793), дает список тридцати индейских племен и информацию о городах Ючи, которую он, должно быть, получил из гораздо более древнего источника: "Учи занимают четыре разных места жительства: во главе Сент-Джонса, развилке Сент-Мэри, в главе Каннуши и в главе Сент-Тиллиса.^[5] Эти реки берут начало на границах Джорджии и отдельно впадают в океан". Каннуши соответствует местечку *Каноси*, упомянутому в рассказе Хуана де ла Вандеры (1569); название, однако, Крик, а не Ючи. Хокинс утверждает, что раньше Ючи селились в небольших деревнях Понпон, Солткетчерс и Силвер Блафф, Южная Каролина, и на реке Огичи, Джорджия. В 1739 году на реке Саванна, в двадцати пяти милях выше Эбenezера, что в округе Эффингем, штат Джорджия, недалеко от Саванна-Сити, существовал городок Ючи (Jones, Tomochichi, стр. 117; см. Следующую страницу).

Из заметок, содержащихся в первом томе книги Урлспергера "Ausführliche Nachricht", стр. 845. 850-851, мы узнаем, что этот городок Ючи находился в пяти милях выше форта Апалачикола, стоявшего в "саванне Паллачукла", и что его жители праздновали ежегодный буск, который иногда посещали колонисты. Губернатор Оглторп заключил союз с этим городом, и когда он обменивался подарками в подтверждение заключенного соглашения, он получил шкуры этих индейцев. Преподобный Больциус, священник зальцбургских эмигрантов, поселившихся по соседству, изображает их характер в мрачных тонах; он утверждает, что "они очень склонны к грабежу", но, очевидно, находились под влиянием ям-масси и ямакрав по соседству, которые ненавидели их как расу, чуждую им самим. О них он говорит: "эти Крики честны, услужливы и бескорыстны".^[6]

Причина, по которой народ ючи постепенно покинул свои старые места и перешел к рекам Чатахути и Флинт, изложена Бендж следующим образом. Хокинс, агент Соединенных Штатов среди Криков в своем поучительном "Очерке страны криков" (1799).^[7]

В 1729 году "капитан Эллик", старый вождь Каси'хты, женился на трех женщинах ючи и привез их в Каси'хту. Это очень не понравилось его горожанам, и его убедили переехать через реку Чатахути, напротив того места, где во времена Хокинса находился город Ючи; он поселился там со своими тремя братьями, двое из которых породнились с Ючи. После этого вождь собрал всех людей ючи, дал им земли на месте города Ючи, и там они поселились.

Хокинс восхваляет этих людей, заявляя, что они более цивилизованны, упорядоченны и трудолюбивы, чем их соседи (Нижние Крики), мужчины больше привязаны к своим женам, а те более целомудренны. Он оценивает количество их воинов ("стрелков"), включая жителей трех деревень-филиалов, примерно в двести пятьдесят человек. Этими городами-филиалами были Тачкалги, "люди с бобровой плотины";[8] Падшиляика, "голубиный насест"; и Токогалги, "люди с маленькими поляками", на реке Флинт и ее боковых ручьях; в то время как несколько Ючи отправились в Верховья ручьев и поселились там в Саваногви. Ючи, главный город, располагался на западном берегу реки Чатахучи, на притоке под названием Ючи-крик, в десяти с половиной милях ниже Кавита-Талахаси и в двух милях выше Осутчи. Другой водоток, называемый "река Учи", впадает с запада в реку Оклокони, или "Желтую воду", в юго-западной части штата Джорджия. Морс в своем списке поселений семинолов (1822) упоминает городок Ючи недалеко от Микасуки, Флорида.

Главный город Ючи на реке Чатахучи был построен на обширной равнине, поднимающейся от реки. У. Бартрам, который видел его в 1775 году, описывает его как самый большой, компактный и лучше всего расположенный индийский город, который он когда-либо видел; жилища были большими и аккуратно построенными, стены домов состояли из деревянного каркаса, обшитого изнутри и снаружи красноватой глиной и покрытого корой кипариса или дранкой. Он оценил численность жителей в тысячу или полторы тысячи человек. Они обычно враждовали с конфедерацией маскоки и "не смешивались" с ее народом, но были достаточно мудры, чтобы объединиться с ними против общего врага (Путешествия, стр. 386,387).

Ранние сообщения, возможно, часто бессознательно включали ючи в число апалачи[9] и Апалачукла. Среди вождей, сопровождавших Томочичи, мико индейцев ямакрау, в Англию в 1733 году, был Умпхичи или Умпичи, "вождь учи из Палачоколаса".[10]

Уильям Бартрам, который путешествовал по этим краям с 1773 по 1778 год и опубликовал свои "Путешествия" много лет спустя,[11] называет их "Уче или Саваннука", что означает ручей Саваногви, или "обитатели реки Саванна". Это название Саваннука и многие одинаково звучащие имена вызвали много путаницы относительно предполагаемой иммиграции индейцев шавано или шауни (расы алгонкинов) в Джорджию среди историков, не пишущих на индийских языках. Саваногви происходит от реки Саванна, которая названа в честь простирающихся по обе стороны прерий, которые по-испански называются сабана. Сабана и савана на канадско-французском обозначают травянистую равнину, ровную местность, прерию, также в пер. пастбище, простирающееся над равниной; от латинского *sabana* *салфетка*. Это все еще встречается в некоторых местных названиях Канады и Испанской Америки. Но этот термин не имеет ничего общего с алгонкинским словом *sháwano* *южный*, от которого произошли племенные названия: *Sháwano* или *Shawnee*, некогда населявшие реки Огайо и Камберленд и их притоки; Чауэн в Южной Вирджинии; Сивони в Коннектикуте; Саванное в Нью-Джерси (около 1616 г.); чауаноны, южный отдел Иллинойса или маскаулены.

Эти племена и многие другие, характеризующиеся как *южане* под теми же или похожими алгонкинскими названиями, не имели никакой связи между собой, кроме сходства в их диалектах, что для чауэнов даже не является несомненным. Поэтому традиция о том, что саванос существовали в Верхней Джорджии, вокруг Тугло и в верховьях крупных рек Джорджии, требует дальнейшего изучения. Милфорт в своих Мемуарах (стр. 9. 10) утверждает, что земли были получены от "*les Savanogués, sauvages qui habitent cette partie* (де Тугулу)" для плантации

виноградников примерно в 1775 году. Название реки Сувани, Флорида, и Сувани-Крик и таун, к северо-востоку от Атланты, Джорджия, по-видимому, содержат криковый термин савани эхо. Безусловно, эти названия не могут служить доказательством присутствия племени савано в этих восточных частях, но поселение савано, также называемое Саваноги, существовало на реке Таллапуза, где они, по-видимому, были смешаны с ючи.[12]

А. Галлатин, "Краткий обзор индейских племен", стр. 95, упоминает традицию, согласно которой "древние поселения ючи находились к востоку от Куса и, вероятно, реки Чатахути, и что они считают себя самыми древними жителями страны". Из какой страны? Если имеется в виду вся страна, которая на заре истории принадлежала племенам маскоки, то название реки Язу может быть приведено в качестве аргумента в пользу истинности этой традиции, поскольку ясу, яшу - это термин Ючи, обозначающий *лист* и любое *лиственное дерево*, даже *сосны* (от *уá, дерево, tree* Только от тщательного сравнительного изучения языка ючи, диалектов маскоки и местной номенклатуры страны мы можем ожидать какой-либо достоверной информации о масштабах и площади территории, которую в древности занимали ючи; но в настоящее время безопаснее всего расположить их "дом присков" по обе стороны реки Нижняя Саванна.

ЧЕРОКИ.

Общение между Ручьем и индейцами чероки, должно быть, имело место в доисторические времена, о чем свидетельствуют местные названия, и в большей степени термины чероки, принятые в языке криков.

Народ чероки, или, правильнее, цалаги, по сути, горный народ; их многочисленные поселения были разделены на две большие части водораздельным хребтом гор Аллегань, на их языке *Unéga katúsi* ("белые, беловатые горы"), часть которых даже сейчас называется "Дымчатые горы". К северо-западу от этого хребта располагались деревни чероки *впоселении Оверхилл*, Отари, Отали ("вверх, над"), вдоль рек Большой и Малый Теннесси и их притоков, в то время как к юго-востоку от него, в горах Северной Каролины и в верховьях рек Джорджии, простирались города *Нижнего Чероки*, или Эрати (в чероки элати, *ниже, nether*).). Было также несколько деревень чероки в северных частях штата Алабама, и дю Прац четко заявляет, что "чероки" жили к востоку от Абе-икаса.[13] Называя представителя своего народа по имени Ацалаги, во множественном числе Аницалаги, они включают все ручьи под названием Куса, от реки Куса или, что более вероятно, от древнего, широко известного города с тем же названием: Агуса, Куса, Гуса, человек с ручьем; Анигуса, народ ручья; Гуса унивони'хсти, язык ручья.

На языке чероки говорили на многих диалектах до того, как люди эмигрировали на отведенные им земли в северо-восточной части территории Индии, и даже сейчас можно наблюдать разницу между западным чероки и восточным, или горным чероки, языком людей, оставшихся на холмах Западной Северной Каролины и Восточного Теннесси.[14] Г-н Горацио Хейл недавно продемонстрировал родство чероки с ирокезским племенем;[15] Вендат и Тускарора образуют другие его диалектические ветви, проявляет гораздо более близкое родство с ирокезскими диалектами Западного Нью-Йорка, чем чероки. Тридцать два термина диалекта кеове (нижний чероки), записанные Б. Хокинсом, включены в неопубликованный словарь, который находится в распоряжении Американского философского общества в Филадельфии.[16] Другим древним диалектом является диалект китова или китуа; это название, под которым чероки известны среди нескольких северных племен, таких как делавары и савано (см. Ниже); это также было

название тайного общества среди чероки, которое существовало во времена войны за отделение.

Индейцы племени чероки хорошо развиты физически, довольно высокого роста и обладают раздражительным характером, легко вспыхивающим. В восемнадцатом веке они были вовлечены в постоянные войны и из своих горных крепостей совершали вылазки на все окрестные индейские племена. Ирокезы, или "северные индейцы", напали на них в их собственной стране, как они также поступили с катаба и западными алгонкинами. Воинственный дух пронизывал весь народ чероки, и даже женщины участвовали в их набегах и битвах.^[17]

У. М. Бартрам утверждает, что у мужчин племени чероки был более светлый и оливковый цвет лица, чем у соседних племен крик, добавляя, что некоторые из их молодых девушек были почти такими же светлыми и цветущими, как европейские женщины. Х. Тимберлейк, посетивший часть их деревень (на реке Грейт Теннесси) в 1762 году, описывает их как людей среднего роста, прямых, хорошо сложенных, с маленькими головами и ступнями, оливкового цвета, хотя обычно накрашенных. Они брили волосы на голове, и у многих стариков они вырывались с корнем, оставалась только прядь волос на голове. Уши были разрезаны и растянуты до огромной окружности - операция, которая причиняла им невероятную боль и была перенята у шавано или какого-то другого северного народа. Женщины носили длинные волосы, доходившие даже до колен, но выщипывали их со всех остальных частей тела, особенно с более свободной половой частью (Воспоминания, стр. 49-51). Тогда у них существовало многоженство. Они возводили дома, иногда от шестидесяти до семидесяти футов в длину, но редко более шестнадцати в ширину, и обшивали их узкими досками. Некоторые из этих домов были двухэтажными, и рядом с каждым из этих вместительных строений стояли оранжереи или судоремонтные заводы. Они также делали каноэ из коры и из тополя^[18] или сосны, длиной от тридцати до сорока футов и шириной около двух футов, с плоским дном и бортами. Глиняная посуда изготавливалась ими из красной и белой глины (Там же., стр. 59-62).

Мужское население делилось на класс вождей, набираемых путем всенародных выборов, причем отбор производился среди наиболее доблестных мужчин и лучших ораторов в их советах; и на два класса "йоменов": "воинов" и "сражающихся мужчин", которые были ниже воинов.

Отличия в награду за подвиги были присвоены через почетные титулы Outacity, "человекоубийца", Kolona, "ворон" и "Возлюбленная", названия, параллели которым можно найти среди Криков. (Там же., стр. 70, 71.)

Среди чероки существует семь кланов или родов, и многие из них по сей день соблюдают правила, установленные родовой организацией. Например, они не вступают в брак с представителями своего собственного рода или фратрии. Тотемы этих родов (anata'yawewe, gens, clan) были получены в 1880 году от мистера Ричарда Вулфа, народного представителя при правительстве Соединенных Штатов, следующим образом:

1. Анивейахия анатай^нве, род волков, самый важный из всех.
2. Ане-игилохи анатай^нве, длинноволосый род.

3. Анигодеге'ве, род, к которому принадлежит мистер Вульф. Они могут вступать в брак с представителями всех родов, кроме клана *длинноволосых*, потому что в него входят их "*тети*" (алоки).

4. Аницискава, *bird gens*.

5. Аниво'те, род *краски*; (во'те, во'де, *глина*; аниво'те, *краска*).

6. Аниго-уле, аникуле, *желудь* род.

7. Анисахоне, *голубой* род.

Помимо того факта, что роды № 2 и 3 принадлежат к одной фратрии, другие фратрии и их названия информант не запомнил. Приставка *ani-* обозначает множественное число одушевленных существ.

Список тотемных родов, напечатанный в книге Льюиса Х. Моргана "Древнее общество", стр. 164, отличается от приведенного выше тем, что содержит десять родов, два из которых вымерли, а один или два, возможно, были фратриями, а не родами:—

1. *Волк*, анивхия. 2. *Красная краска*, анивоте. 3. *Длинная прерия*, анигатагани. 4. *Глухая* (птица), дсулиниана. 5. *Падуб*, анисдасди. 6. *Олень*, аникави. 7. *Синий*, анисахокни. 8. *Длинные волосы*, аникалохай. 9. *Желудь*, анидсула (вымерший). 10. *Птица*, анидсесква (вымершая).

Названия нескольких городов чероки упоминаются историками экспедиции де Сото, которая пересекла часть их страны; Адером, Тимберлейком и У. М. Бартрам, который оставил длинный список своих поселений.

Редкое издание: Уэстон (англ. Глава. Jennett), Документы, связанные с историей Южной Каролины, Лондон, 1856, 4то, содержит статью де Брама, в которой дается этнологический очерк и многие другие подробности о южных индейцах, и особенно говорится о чероки (стр. 218-227). Англо-черокийская война, продолжавшаяся с февраля по август 1760 года, описана на стр. 208-213.

Предание о том, что чероки, или, скорее, часть из них, были найдены живущими в пещерах, подтверждается названием "пещерные жители", данным им северными индейцами. Команчи называют их эбикуита; сенеки - уйдаа, пещерные люди; вендаты - Уватайо-роно, от уватайо, что на их языке означает "*дыра* в земле, *пещера*"; чавано называют их катова, во множественном числе катоваги; а делавары с тем же именем - гатохуа (Бартон, Приложение, стр. 8: Гаттохва). Это относится к Китове, одному из ранее упомянутых их городов. Пещеры старой страны чероки были исследованы археологами, и на некоторых из них были обнаружены следы прежнего проживания, особенно в пещерах округов Салливан и Хокинс, штат Теннесси. Это напоминает нам о троглодитах и мандритах древних времен, обитателях скал в верховьях реки Колорадо, штат Нью-Мексико, и о других американских племенах, которые жили в пещерах. Так, сообщается, что племя шасти, веохоу, получило это название от "каменного дома" или скального жилища, расположенного в их стране, к востоку от реки Шаста и к югу от гор Сискию.[19]

Списки древних городов чероки можно найти в "Путешествиях У. Бартрама", стр. 371-372 (сорок три), у Х. Тимберлейка (его карта также воспроизведена в "Топографии Северной Каролины"

Джеффериса, атласе, изданном в 1762 году) и в J. Gerar W. de Brahm, Hist. о провинции Джорджия, Вормслоу, 1849, fol., стр. 54.

АРКАНЗАС.

Ни одно из многочисленных племен алгонкинов не жило в непосредственной близости от индейской семьи маскоки, но из племени дакоты арканзас (первоначально аканса — акансе отца Гравье) жил в непосредственной близости и часто общался с этим южным народом.

Пеньо сообщает[20], что французский командующий Лемуан д'Ибервилль поднялся вверх по реке Миссисипи и в шестидесяти лигах выше устья Язу обнаружил устье реки Арканзас; восемью лигами выше, на том же западном берегу, была нация Арканзас, а в их городе были две другие "нации", называемые Торимы и Каппы. Эти воинственные и охотничьи племена приняли его дружелюбно. Мужчины описаны как крепкие и коренастые (gros et trapus), женщины - как хорошенькие и светлокожие. Имахао, еще одна деревня в Арканзасе, упоминается в Margry IV, 179. Истоком Миссисипи, на котором был заселен Арканзас, согласно Д. Коксу, Каролана, стр. 11, была река Усоуови: другое название реки Арканзас.[21]

От преподобного Дж. Оуэна Дорси, который проводит специальное исследование всех племен дакота, я получил следующую устную информацию, основанную на его личном общении с представителями племени каппа:

"Аканса - это алгонкинское имя, которым восточные индейцы называли капа, Quára, как Иллинойс и т.д. Они называют себя Угакспа и когда-то жили в четырех деревнях, две из которых находились на Миссисипи, две - на реке Арканзас, недалеко от ее устья: их города, хотя теперь и перенесены на территорию Индии, в северо-восточный угол, сохранили те же названия:

1. Угашпахти, или "настоящая Капа". Угашпа означает "вниз по течению", точно так же, как О'маха означает "вверх по течению".

"2. тивадима, названный французскими авторами Ториманом.

"3. Узутиухе, искаженное французскими авторами в O'sotchoue, O'sochi, Southois. Вероятно, означает: "деревня на низменности".

"4. Таваджика или "маленькая деревня"; французами искажено до Топинга, Тонгинга, Доннинга.

""Провинция" Пакаха" историков де Сото - это название, перевернутое от Сапаха, то есть Угакспа. Форма Quára неверна для Κάρα (или Κάραha из La Salle), что сокращенно от Ugáхра."

В 1721 году Лахарп посетил три их деревни на реке Миссисипи и заметил поклонение змей среди этих индейцев.

ТАЭНСА.

I. СЕВЕРНАЯ ТАЭНСА.

В связи с недавним открытием их консонантного языка, который, как оказалось, не похож ни на один другой язык аборигенов Северной Америки, особый интерес вызывает племя индейцев таенса, чьи хижины стояли в округе Тенсас, штат Луизиана, на восточной границе с рекой Миссисипи. Река Тенсас, по-французски *Bayou Tensa*, которая впадает в реку Вашита у Тринити-

Сити, образовав огромное количество изгибов и протекая мимо множества искусственных насыпей, все еще хранит память об этом вымершем племени.

В марте 1700 года французский командующий Л. д'Ибервилль подсчитал расстояние от места высадки в Натчезе до места высадки в Таэнсе, следуя вдоль реки, примерно в 15½ лиг, а по воздушной линии - в 11½ лиг. Точка приземления Таэнса у подножия утеса высотой девятьсот футов (150 *туазов*) находилась примерно на 32 ° 5 северной широты, в то время как д'Ибервилль, доверяя своим неточным методам измерения, определил ее на 32 ° 47 северной широты. (Маргри IV, 413).

На момент визита д'Ибервилля племя занимало семь деревень, которые находились на расстоянии четырех лиг от реки Миссисипи и группировались вокруг полукруглого озера, вероятно, озера *Сент-Джозеф*. Сто двадцать таких хижин тянулись на две лиги по берегу озера, и среди них был "храм". Миссионер Монтиньи, посетивший эту местность примерно в ту же эпоху, оценил население той части поселения Таэнса, которую он видел, в 400 человек. "Они были разбросаны на площади в восемь лиг, и их хижины располагались вдоль реки".

Как ему сказали, семь деревень, которые посетил д'Ибервилль, составляют только *один город*. Это означает, что они образовали конфедерацию. Сопровождавший его индеец таэнса назвал их имена на торговом языке чикаса, или, как его называли французы, мобилианском жаргоне (Margry IV, 179).

1. Тансы; из Ча'хта тадши *кукурузы*.
2. Ohytousoulas; возможно, от *каштанового*; ср. утапасский *пожиратель каштанов*. Для - угула, ср. стр. 36.
3. Нихугулас;
4. Кутаугулас; с озера.
5. Кончайон; ср. Ча'хта куншак *тростник, разновидность тростника*.
6. Таласпа; вероятно, из та'лапи *пяти*, или та'лепа *сотни*.
7. Чаукула; от Ча'хта-исси, *оленья*, или *река хатче, водный поток*.

В грамматике и словаре таэнса Хомонте, Паризо и Адама (Париж, 1882) имя, которым народ называл себя, - Хастририни "*воины, мужчины, племя*" ср. стр. 91: хастри *сражаться, вести войну*; хастрир *воин, мужчина*; хастририйи *люди, племя*; но Тенсагини встречается также в тексты, которые указывали бы на обширную культуру кукурузы.

Таэнса были солнцепоклонниками, и у них был храм с идолами и вечным огнем. Когда д'Ибервилль жил среди них, молния ударила в их храм и разрушила его, после чего матери принесли в жертву своих младенцев, чтобы умиловить гнев разгневанного божества, бросив их в горящее здание (Маргри IV, 414 и др.; V, 398). Затем люди натирали свои лица и телаземлей. Ничего определенного не известно об их родах, фратриях и тотемах. Несколько французских авторов представляют их как говорящих на языке накче (что не соответствует действительности) и принадлежащих к одной нации.^[22] Д'Ибервилль утверждает, что их язык отличался от языка племени хума.

Остатки племени под названием мосопеллеа, вероятно, иллинойско-алгонкинского происхождения, ранее проживавшие к западу от "острова Тамароа", на западном берегу реки Миссисипи, присоединились к таэнсе, и были встречены там в 1682 году Тонти. Они были почти уничтожены ирокезами.[23]

Таэнса в свое время заключили союз с короа, жившими тогда на реке Язу, а затем с индейцами Арканзаса.

Грамматика таэнса говорит о северном и южном, более утонченных диалектах, но не определяет их местоположение топографически. Единственное слово таэнса, которое, как я обнаружил, согласуется с любым другим языком, - это иста *глаз*; оно также встречается в диалектах Южной Дакоты.

II. ЮЖНАЯ ТАЭНСА.

В ранние колониальные времена часть северных таэнса, изгнанных из своих домов на реке Таэнса яростью чикаса, бежала к мобилианцам. Французы поселили их на западной стороне залива Мобил, ниже форта Сент-Луис и в тридцати милях выше форта Конде, который стоял на месте нынешнего города Мобил.[24] Французы называли их "маленькими таэнсами" в отличие от "великих (или северных) таэнсов" на реках Миссисипи и Таэнса. Примерно в середине восемнадцатого века сотня их хижин стояла к северу от французского форта Сент-Луис, а также к северу от индейского поселения Тохоме. Таэнса тогда говорили на своем родном языке и, кроме того, на искаженном чикасском диалекте, который французы называют мобилианским языком.[25] Впоследствии они, должно быть, перебрались оттуда в восточный канал, ибо Бартрам, "Путешествия", стр. 401. 403, описывает Таэнсу как "довольно высокий утес в восточном русле реки Грейт Мобил, примерно в тридцати милях выше форта Конде, или города Мобил, в начале залива... со множеством искусственных земляных насыпей и других руин". Во время войн 1813-15 годов соседнюю страну называли "страной Тенсо".

Не исключено, что эти таэнса были идентичны "маленьким таэнсам", которых видел Лемуан д'Ибервилль в городе Хума в марте 1700 года и которые были описаны им как перелетные, но большую часть времени жили на расстоянии трех дней пути к западу от Хумы, а затем воевали с байогулами. Они добывали себе пропитание охотой, хотя буйволов в их стране было мало, и были мужчинами прекрасного телосложения (Маргри IV, 408). В 1702 году они разгромили байогулас и сожгли их деревню на реке Миссисипи; Байогулас бежали во французский форт на этой реке, которым тогда командовал мистер Сен-Дени. Если они идентичны таэнсе на реке Мобил, то эти бои должны были произойти во время их перехода с Севера в залив Мобил.

III. ТАНГИПАХОА.

Третье племя, которое, возможно, находилось в какой-то связи с двумя вышеупомянутыми племенами, - это *индейцы тангипахоа*, поселившиеся в различных местах к востоку от Нового Орлеана, особенно на реке Тангипахоа, на юго-востоке Луизианы. Французский автор утверждает, что они образовали одну из семи деревень Аколаписсы. Название пишется по-разному и интерпретируется правительством. Аллен Райт в роли "тех, кто собирает кукурузные стебли", от *táshdshe кукуруза*; апи *стебель, початок*; аюа *они собирают*. Пени определяет название по-другому, поскольку он заявляет (Margry V, 387): "Мы нашли (к северо-западу от

озера Поншартрен) реку Танджепао, что по-индейски означает "блед-блан". Племя Таенсапаоа на одноименной реке упоминается в "Бартраме, Путешествиях", стр. 422; ср. стр. 423. У нас нет сведений о языке, на котором говорило это племя, которое, возможно, было включено в состав ча'хта, живущих сейчас в окрестностях Нового Орлеана; таким образом, мы не можем решить, говорили ли они на Ча'хта, как другие аколаписсы, или на другом языке. Племя тангибао было "уничтожено умами", как сказано в отрывке из Маргри (IV, 168); под этим подразумевается, что они были рассеяны и их племенная связь нарушена.

НАКЧЕ.

Из племен Нижнего течения Миссисипи самым могущественным и густонаселенным было племя накче, поселившееся в начале восемнадцатого века в девяти деревнях на ручье Святой Екатерины и около него (Лукфи-акула в переводе с Ча'хта: "место, где копают глину", чтобы обмазывать ею дома), в красивой и плодородной местности. Этот ручей течет сначала на юг, затем на запад, полукругом, вокруг нынешнего города Натчез, штат Миссисипи, и протекает в среднем на расстоянии трех-четырех миль от него. В его окрестностях существовали и другие деревни накче.

Накче - правильная форма названия племени, хотя этот народ, по-видимому, называл себя каким-то другим именем. Натчез - старомодное множественное число, заимствованное из французской орфографии; с таким же успехом мы могли бы писать ирокез, Ислинойз или Адайез вместо конечной буквы -s, которая сейчас обозначает множественное число во французском языке. Индейцы чероки называют наче, натче или накче человека А'нокцзе, А'ннокцзе, народ или племя Анинокцзе, сокращенное до Ани'хце, что доказывает, что гортанный звук был исключен из нынешней формы названия. Исалакти, от которого Альберт Галлатин получил словарь этого языка, называл себя нахкце, а не вождем натче.

У меня есть основания предполагать, что это название имеет штимашское происхождение. Накш на этом языке означает *тот, кто спешит, тот, кто бежит*, накш аси, [26] сокращение. накш *воин*; и первые французские исследователи, возможно, слышали это имя от индейцев шетимаша, поселившихся на Миссисипи, где от нее ответвляется Байю-Лафурш, также называемая рекой Шетимаша. Если бы название принадлежало торговому языку чикаса, мы могли бы вспомнить наречие Ча'хта: *наксикав сторону, от*, относящееся к месту расположения деревень накче на некотором расстоянии от великой "водной дороги", реки Миссисипи.

Племя накче обязано своей знаменитостью и почти романтической славой несколькими причинами: их города были густонаселенными, правительство более централизованным, чем у окружающего коренного населения; французы поселились в их окрестностях, и, следовательно, их авторы оставили потомкам больше информации об их конфедерации, чем о других племенах; их упорное сопротивление французским вторжениям обеспечило им высокую репутацию храбрецов; их религиозные обычаи, в основе которых лежит высокоразвитое солнцепоклонничество, сделали их объектом любопытного интереса и далеко идущих этнологических спекуляций для белых колонистов, чьи взгляды на мир были Накче мы должны принимать с предельной осторожностью.

Л. д'Ибервилль сообщает, что на момент его визита (март 1699 г.) деревни Накче составляли только *один город* и образовывали комплекс смежных деревень под названием Телозэль или Текоэль [27] (Margry IV, 179).

Летописец Пено, посетивший эти края в 1704 году, утверждает, что девять деревень были расположены в восхитительной местности, кишасей буйволами, осушаемой речушками и частично поросшей лесом. Деревня или резиденция главного вождя, *Солнце*, находилась в одной лиге от реки Миссисипи, а три другие деревни находились на берегу ручья, на расстоянии половины лиги друг от друга. Он ссылается на их человеческие жертвоприношения, частоту детоубийств и дает описания их храма, вечного огня, их "*марша трупов*" и предметов одежды. Дом Солнца был достаточно велик, чтобы вместить четыре тысячи человек; у него были служанки по имени *ульчил тихон* и тридцать слуг-мужчин ("*лакэ*") или *лоуэс*, Аллуэз других хронистов. Среди них преобладало материнское право (Маргри V, 444-456).

Проводник Таенса, сопровождавший д'Ибервилля в племя накче в 1699 году, предоставил ему список девяти деревень, названия которых были даны на торговом языке чикаса. Я предполагаю, что они приведены в топографическом порядке, поскольку они следовали друг за другом на ручье Святой Катарины, от его устья вверх, поскольку деревня "*Начес*", или резиденция Солнца, находилась всего в одной лиге от реки Миссисипи. Мы не знакомы с названиями, данными этим деревням на языке накче. Этимология языка ча'хта была получена от Аллена Райта; суффиксное слово -ouyoula - *это народ, племя*.

1. Начес;
2. Почугула; "*люди с прудовыми лилиями*" из Ча'хта панчи с прудовыми лилиями.
3. Усагукулас; "*люди из гикори*", от Ча'хта'сака, осак *гикори*.
4. Когукулас; "*лебединый народ*", от лебедя.
5. Ятанокас;
6. Имакачи; почти омонимичен упомянутой выше деревне Имахао в Арканзасе.
7. Thoucoue; вероятно, идентичен Théloël (ср. Выше) и Thieux более поздних авторов.
8. Тугулас; "*лес или лесные люди*" из дерева.
9. Ачугулас; "*люди с трубками*", от ашунга *трубка*, буквально "то, из чего они курят"; ср. шунгали, из которого курю я.

Хотя орфография этих названий значительно изменена на французский язык, значение некоторых из них не вызывает сомнений. Когда я посетил город Натчез в январе 1882 года, мне сообщили, что деревня Белых яблок, называемая Апиуа (Vpelois) и упомянутая Ле Пейджем дю Працем, предположительно существовала в двенадцати-пятнадцати милях к юго-востоку от города. Деревня Белой Земли и деревня Трапезы были другими их поселениями. Из-за непрекращающихся дождей я не мог исследовать эти места в полной мере, но нашел плоский холм к югу от ручья Святой Екатерины диаметром тридцать два фута и идеально круглой формы, который находился на том же расстоянии от Миссисипи, что и указанное выше для резиденции Солнца. "*История Миссисипи*" полковника Дж. Ф. Х. Клейборна, том. VI, 40-47, приводятся ценные выдержки из французских архивов, указывающие на реальные места обитания накче. Колоссальный курган Зельцер-таун находится недалеко от упомянутого ручья и в четырнадцати милях к северо-востоку от города Натчез.

Поселение французов на высотах Натчеца, растущая враждебность местных жителей к незванным гостям, три последовательные войны, массовое убийство колонистов в ноябре 1729 года и окончательное рассеяние племени в феврале 1730 года являются хорошо известными историческими фактами, и нет необходимости их повторять в этом томе. Дезорганизованные воины отступили со своими семьями в разные части страны. Одна группа бежала через реку Миссисипи в какой-то населенный пункт недалеко от Тринити-Сити, штат Лос-Анджелес, где они окопались, но два года спустя были атакованы, разбиты и частично взяты в плен частями французских войск. Другая группа достигла страны Чикаса, и это племя предоставило ей дом и защиту; но мстительные французские колонисты объявили войну гостеприимным чикаса за то, что они приютили их смертельных врагов, и вторглись на их земли через реку Язу в 1736 году, но были вынуждены отступить, понеся значительные потери. Форт Томбигби, построенный в 1735 году, служил второй базой для французских операций. Дальнейшие франко-чикасские войны происходили в 1739-40 и в 1748 годах.[28]

Позже мы находим их остатки среди криков, которые предоставили им места в верховьях реки Куса и включили их в свою конфедерацию. Они построили деревню под названием Накче, и часть из них переехала жить в соседний город Абикудши. Город Накче располагался во времена Б. Хокинса (1799) на ручье с тем же названием, впадающем в реку Куса в шестидесяти милях выше ее слияния с рекой Таллапуза, и давал приют от пятидесяти до ста воинам (Хокинс, стр. 42). Несколько семей накче, говорящих на языке своих предков, сейчас живут в холмистых районах нации чероки, на территории Индии.

Группа индейцев, названных французскими и английскими писателями Тиу и Григрасом, осталась в окрестностях колонии Натчез после ухода индейцев накче, которые были правящим племенем конфедерации. Сомнительно, были ли эти два подразделения иностранного или нактского происхождения, хотя последнее кажется маловероятным. Григрас были названы так из-за особенности их произношения; вероятно, это относилось к тому, что французы называют *grasseyer*, а канадский французский *parler gras*. [29] Одиннадцать шавано однажды были привезены в деревни в качестве пленников и были известны там как "Вонючки", "Пуанты" - термины, которые служили для толкования нактского термина "метсметскоп", *жалкий, плохой, убогий, неполноценный*.

Скудный словарный запас языка накче, которым мы располагаем, содержит вкрапления иностранных терминов, заимствованных из чикаса или мобилианского. До 1730 года в деревнях накче говорили по крайней мере на двух языках: на накче говорил правящий класс или племя; на другом, чикаса, или торговом языке "низших людей"; отсюда и упомянутая смесь. Дю Прац приводит образцы того и другого. Накче - вокальный язык, богатый глагольными формами и, судя по нескольким образцам, в значительной степени полисинтетический по своим аффиксам.

ТОНИКА.

Склонность к миграциям, по-видимому, присуща племени тоника или туника в большей степени, чем их южным соседям, поскольку за короткий промежуток времени в два столетия мы видим, что они расселились более чем в трех местах.

В письме, адресованном командером Лемуаном д'Ибервиллем министру французского военно-морского флота, датированном Байогуласом 26 февраля 1700 года, он сообщает, что английский торговец мехами и работорговец-индеец только что посетил тонику, которые

находятся на реке, впадающей в Миссисипи, в двадцати лигах выше индейцев таенса, на некотором расстоянии от Чикасы и в 170 лигах от Мексиканского залива. Когда д'Ибервилль в том же году поднялся по реке Язу, он обнаружил деревню этого племени на ее правом (или западном) берегу, в четырех днях пути от Натчезской пристани. На этой реке, судоходной на протяжении шестидесяти лиг, было замечено семь деревень. Деревня Тоника, самая низкая из них, находилась в двух днях пути от Тизии, самой верхней (Маргри IV, 180. 362. 398; V, 401). Ла Харпе упоминает о создании миссионерского дома среди племени тоника на реке Язу.[30]

В 1706 году, ожидая ввязаться в конфликт с индейцами чикаса и Алибаму, племя тоника или его часть бежали на юг, в города Хума, и вырезали нескольких из них недалеко от места, где впоследствии был построен Новый Орлеан (французский, Hist. Coll. из Лос-Анджелеса., III, 35). "Старые поля Туники" находились в округе Туника, штат Миссисипи, напротив Хелены, штат Арканзас. Ср. Ча'хта.

Впоследствии они жили в Тоника-Блаффс, на восточном берегу реки Миссисипи, в двух лигах ниже притока Ред-Ривер. Т. Джеффрис, который в 1761 году дал описание их деревни и дома вождя, утверждает, что они поселились на холме недалеко от "Реки Туникас", которая вытекает из озера Туникас, и что в непосредственной близости существовали еще две деревни (История французских владений, I, 145-146).[31] Т. Хатчинс, Луизиана и Западная Флорида, штат Пенсильвания, 1784, стр. 44, находит их в нескольких милях ниже этого места, напротив Пуэнт-Купе и в десяти милях ниже Паскагуласа, на реке Миссисипи. То же самое делает и Бодри де Лозьер в 1802 году, который говорит о населении в сто двадцать человек.

В 1817 году часть племени, если не все, поднялось вверх по Ред-Ривер и поселилось в Авойелле, в девяноста милях выше ее впадения в Миссисипи. Группа этих индейцев сейчас находится в округе Калкасю, штат Луизиана, в окрестностях Лейк-Чарльз-Сити.

Этому племени была посвящена отдельная глава, поскольку существует большая вероятность того, что их язык полностью отличался от остальных южных языков. Le Page du Pratz, l.l., подтверждая это утверждение, свидетельствует о существовании звука R в их языке, который не встречается ни в накче, ни в диалектах маскоки или шетимаша (II, 220-221). У нас нет словаря для этого, и даже племенное название принадлежит чикасе: *столб* тунниг, *столб*, *опора*, вероятно, столб территориальной демаркации их земель на реке Язу. Единственное прямое указание, которым я располагаю на этот язык, - это переписка Альфонса Л. Пинара, который видел несколько особей тоника и по их выражениям сделал вывод, что они *могли* принадлежать к большому племени пани Западных равнин.

ADÁI.

Об этой маленькой и малоизвестной индейской общине упоминается гораздо раньше, чем обо всех других племенах, о которых до сих пор говорилось в этой книге, поскольку Кабеса де Вака в своем "*Науфрейос*" упоминает их среди внутренних племен как атайос. В списке восьми деревень каддо, приведенном гидом-таэнсой Л. д'Ибервиллю во время его экспедиции вверх по Красной реке (март 1699 г.), они фигурируют как натао (Margry IV, 178).

Адаи, Атаи-и, хата-и, адайес (неправильно называемые *адайзе*), похоже, сохранились на своей древней родине, где они образовали племя, принадлежащее конфедерации каддо. Шарлевуа (Хист. de la Nouvelle France, ed. Ши VI, стр. 24) рассказывает, что в 1715 году среди адаев была основана испанская миссия. Испанский форт существовал там, в семи лигах к западу от

Начиточеса, еще в начале девятнадцатого века. Бодри де Лозьер оценивает их численность в сто человек (1802 г.), а Морс (1822 г.) - в тридцать, которые тогда проводили свои дни в праздности на протоке Пьер Ред-Ривер. Даже в настоящее время их помнят как бывшее подразделение конфедерации каддо, и каддо, которые поселились в юго-восточной части индийской территории, называют их Хата-и.

Список из примерно 300 адайских слов был собран в 1802 году Мартином Дюральде, что доказывает, что это вокальный язык, независимый от любого другого, хотя прослеживается несколько сходств с диалектами пани. Однако на орфографию этого словаря нельзя полностью полагаться. Оригинал находится в библиотеке Американского философского общества в Филадельфии. Роб Г. Латам в своих "Сочинениях, главным образом филологических" и др., Лондон, 1860; стр. 402-404, сравнил слова адахи с соответствующими терминами других североамериканских языков, но не пришел к определенному результату.

PANI.

Великая семья индейцев пани в исторические времена простиралась от реки Платт на юг до Мексиканского залива. Из основного племени саниши, или арикари, уходили в свои охотничьи походы на север, к Средней реке Миссури, в то время как пани, разделенные на четыре дивизии, располагали штаб-квартирой в Платте и ее притоках. Южные племена - это уитчита, товаконе или Три трости, говорящие на диалекте уитчита, кичаи и исконно техасские племена каддо и вако (веко, по-испански уэко).[32]

Семья пани была слишком далека от племен маскоки, чтобы вступать с ними в непосредственную связь. Некоторые южные септы вступали с ними в сношения, в основном через французских колонистов. Бои между Каддосом и Ча'татом относятся к восемнадцатому веку. Семья Пани упоминается здесь просто потому, что легендарные пещеры, из которых, как говорят, произошел народ Крик, находились на реке Ред, в пределах территории, принадлежащей некоторым южным народам пани.

Когда Л. д'Ибервилль поднялся по западному ответвлению Ред-ривер, ныне называемому Ред-ривер (восточное ответвление - Уошита или Блэк-ривер), в марте 1699 года, он увидел и посетил восемь деревень округа Каддо. Его гид по Таэнсе назвал их следующим образом:

Ятаче; американцы называют его Ятасси.

Нактитос; они и есть Натчиточи.

Есито;

Натао; адаи выше.

Кашаймоны;

Кадодаки; полная форма, Кадо-хадатчо или "главное племя".

Наташи;

Нацитос.

Кашаймонов и кадодаки Кавелье де ла Саль ранее посетил, когда возвращался с Сени в центральных районах Техаса.[33]

Конфедерация каддо состоит из следующих подразделений или племен, как их описал мне индеец каддо в 1882 году:

Собственно кадо; кадо означает *главный, главный*.

Анадако, Анадаку; также Нандако.

Айнай, Айенай; также Хини, притоки реки Сабин; идентичны Тахиям (Сибли). От этого племенного названия происходит *Техас*, в древности Тачус, Таксус.

Натчидош, Нашедош; натчиточе.

Yátassi.

Анабайдайчо, набадацу; набедачи, которые сейчас почти вымерли.

Натасси; идентичен приведенным выше Наташам.

Накудхудотч, Накоходоце; нагогдочи.

Ассин, Ассини; названия французских исследователей.

Хадаи; адаи, Адайе, q. v.

Йовани, сейчас в Техасе.

A'-ish; некоторые из них сейчас живут в Техасе, бывшие писатели называют их Алиш, Эйиш.

Каддо рассказывают о мифическом происхождении своего народа, что они вышли из водоема в Луизиане, двинулись на запад, подняли землю с помощью наконечников стрел и таким образом создали гору. Насколько я помню, тотемами их родов когда-то были *медведь* наусце, *пантера* ко'ше, *волк* таиша, *змея* кика, *дикая кошка* вадо, *сова* неа, о-уш.

Когда Милфорт проезжал через страну Ред-ривер около 1780 года, каддо, которых он описывает как лживых в торговле, находились в состоянии войны с Ча'хта (Памятка, стр. 95).

В 1705 году несколько колаписса с реки Талкатча, в четырех лигах от озера Поншартрен, поселились на северном берегу этого озера в Кастембайюке (ныне Байу-Кастин в Мандевилле), а через шесть месяцев к ним присоединилась группа "наситоч", которых голод выгнал из их домов на Ред-ривер.^[34]

ШЕТИМАША.

Эти туземцы когда-то жили в многочисленных поселениях, скопившихся вокруг Байу Лафурш, Гранд-Ривер (или Байу Атчафалайя), и главным образом вокруг Гранд-Лейк или озера Шетимаша. Все, что от них осталось — около пятидесяти пяти индейцев с сильной примесью белой крови, проживающих в Шарантоне, приходе Святой Марии, на юго-западной стороне озера, хотя некоторые из них рассеяны по лесам Гранд-ривер. Они называют себя *Панч пинунканш*, "люди сплошь красные". Название Штимаша, под которым они обычно известны, имеет происхождение от Ча'хта и означает "у них есть (имаша) сосуды для приготовления пищи (чути)". Их центральное место поклонения находилось в трех милях к северу от Шарантона, в небольшой бухте Большого озера. Там они поклонялись танцами и изнурительным постам своему главному божеству Кут-Наханшу, "полуденному солнцу".

Они не были воинственными и никогда не занимали видного места в истории колоний. Когда часть племени, поселившаяся на Байу Лафурш, убила мистера Сен-Косме, миссионера-накче, спускавшегося по реке Миссисипи в 1703 году, на них напали колонисты и их союзники-индейцы. Война закончилась быстрым подчинением дикарей. Они называли индейцев накче своими братьями, и в их мифах говорилось, что их "Великий Дух" создал их в стране этого народа и дал им законы, женщин и табак. Племена Ча'хта, пытавшиеся лишить их родной земли, совершали постоянные набеги на них в течение восемнадцатого века.

Эти индейцы были строгими моногамистами. Должность вождя у них была пожизненной. Вожди жили в вигвамах, более просторных, чем у простых людей, и их трубки для курения были больше, чем у воинов. Лбы детей были подвергнуты процессу выравнивания.^[35]

Их язык чрезвычайно полисинтетичен в том, что касается образования с помощью суффиксов, а также имеется ряд префиксов. Для местоимений *ты* и *мы* используется обычная и почтительная форма. Способность образовывать сложные слова значительна, а цифры показывают десятичную форму вычислений.

АТАКАПА.

Завершая список языковых семей, окружающих род маскоки, мы упомянем атакапу, язык, который изучен, но очень несовершенно. Это племя когда-то существовало в верховьях Байу-Теше к северо-западу от Шетимаши, к северу и северо-западу от индейцев опелуса, а от Теше простиралось за реку Вермилион, возможно, вплоть до морского побережья. Древние атакапы были хорошо сложенной расой превосходных охотников, но имели, как указывает их название, репутацию антропофагов (Ча'хта: хатак, хаттак *человек*, апа *есть*). Сначала они не терпели вторжения колонистов на свою территорию и пресекали попытки экспедиций проникнуть на их территорию. В девятнадцатом веке они отступили к реке Сабин. Название, под которым они называют себя, неизвестно; возможно, это Скуннемоук, так называлась одна из их деревень на реке Вермилион, в шести лигах к западу от Новой Иберии. Ср. Т. Хатчинса (Phila., 1784).

Скудный словарь их языка, сделанный в 1802 году, показывает скопления согласных, особенно в конце слов, но его странная, наполовину испанская орфография, по-видимому, не является надежной основой для лингвистических выводов. Несколько слов согласуются с тонкаве, языком небольшого техасского племени; и согласно традиции, каранкавы, некогда гигантский народ залива Матагорда на побережье Техаса, говорили на диалекте атакапа. Эти три племени, как и все другие техасские племена, считались антропофагами. В оправдание этого обвинения Милфорт утверждает, что они "не едят людей, а только жарят их из-за жестокости, впервые примененной испанцами к их предкам" (стр. 90). Это замечание относится к племени, также называемому атакапас, которое он встретил на расстоянии пяти дней пути к западу от залива Сен-Бернар.

У нас есть лишь несколько сообщений об экспедициях, отправленных французскими колонистами для исследования неизвестных внутренних районов того, что сейчас образует штат Луизиана. Один из них, состоящий из трех французов, был в 1703 году направлен исследовать племена, живущие около реки Мадлен, ныне Байю-Теш. Двое вернувшихся мужчин сообщили, что встретили там семь "наций"; человек, которого они потеряли, был съеден

туземцами, и это несчастье побудило их к скорейшему отъезду. Местоположение, по-видимому, указывает на территорию Атакапы.[36]

Перечисление южных языковых групп завершается атакапой; но оно включает только те семейства, существование которых доказано словарями. Тоника и недавно открытая таенса служат доказательством того, что государства Персидского залива, возможно, укрывали или все еще укрывают аллофильные племена, говорящие на неизвестных нам языках. Ареалы распространения южных языков, как правило, невелики, и они могли легко избежать открытия, поскольку внимание исследователей и колонистов было направлено больше на этнографию, чем на лингвистику аборигенов.

Южные племена, которые, как я *подозреваю*, говорят или говорили на аллофильных языках, - это индейцы бидаи, короа, весто и стоно.

БИДАЙ.

Преподобный Морс в своем отчете правительству (1822 г.) утверждает, что их дом находится на западной или правой стороне реки Тринити, штат Техас, в шестидесяти пяти милях выше ее устья, и что они насчитывают сто двадцать человек. В 1850 году в Нижнем течении реки Сабин существовало небольшое поселение из пяти или шести семей бидаи.

Опелусы из Луизианы и кэнсисы из Техаса говорили на языках, отличающихся от всех остальных вокруг них.[37]

KOROA.

Самым ранним местом обитания этого племени, которое широко фигурирует в колониальной истории Франции, является горная местность на западном берегу реки Миссисипи, в восьми лигах выше пристани Натчез. Там их посетил в начале 1682 года исследователь К. де ла Саль, который заметил сжатие их черепов (Margry I, 558. 566). Это был воинственный и решительный народ охотников. В 1705 году группа из них, нанятая французским священником Фуко, чтобы доставить его по воде к язу, жестоко расправилась с ним вместе с двумя другими французами (Пени, в Margry V, 458). Компаньон К. де ла Салля (в 1682 г.) заметил, что "язык короа отличался от языка тинса и натче", но, по его мнению, их манеры и обычаи были одинаковыми (Margry I, 558).

Короас впоследствии фигурируют как одно из племен, поселившихся на реке Язу, ранее называвшейся также рекой Чикаса, и упоминаются там Д. Коксом, Каролана (1742), стр. 10, как Куруас. Тогда они были союзниками чикаса, но позже объединились в народ Ча'хта, который называет их кольва, кулуа. Аллен Райт, потомок бабушки этого племени, утверждает, что этот термин не является ни Ча'хта, ни чикаса, и что короа говорили на языке, полностью отличающемся от Ча'хта.[38] Сейчас Колуа находится в округе Коахома, вероятно, далеко от древней родины этого племени. Происхождение названия неизвестно; слово Cha'hta: ká'lo *сильный, могущественный*, представляет некоторую аналогию по звучанию.

ИНДЕЙЦЫ ВЕСТО И СТОНО

жил в окрестностях английской колонии Чарльстон, штат Южная Каролина. Их хищнические привычки доставляли им особенно много хлопот в 1669-1671 и 1674 годах, когда им пришлось отбиваться от армии добровольцев. Стоно, должно быть, жили к северу от колонии или в верхнем течении какой-нибудь реки, поскольку в 1674 году они описаны как "спускающиеся" (Hewat, Histor. Отчет о Южной Каролине и Джорджии, Лондон, 1779; I, 51. 77). Залив Стоно - это название бухты недалеко от Чарльстона. Оба племени также потерпели катастрофические поражения от рук индейцев Саванны, вероятно, ям-масси (Арчдейл). Они оба упоминаются как принадлежавшие к конфедерации катаба, но это никоим образом не доказывает, что они говорили на катаба или одном из его диалектов. Что касается названия, индейцев весто можно отождествить с остатками Ледерера (которые, как сообщается, находятся в состоянии войны с ушери) и с хостакуа Рене де Лодоньера, который упоминает их как образующих конфедерацию под руководством паракуси в северных частях "флоридской" территории. Возможно, название этого племени (остак в Алибаму) произошло от слова о'ста *четыре*, в значении "четыре союзных племени".

Родство вымерших индейцев конгари, живших на реке Конгари, также сомнительно; Лоусон сообщает, что они не понимали языка уотериз и чикари. Ср. Катаба. Из-за бездействия местных историков наши этнографические сведения об индейцах Северной и Южной Каролины крайне скудны и неудовлетворительны.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТЕ.

Лингвистическая карта, добавленная к этому тому, представляет собой попытку в общих чертах определить местонахождение поселений, относящихся к индейцам каждой из языковых групп государств Персидского залива, насколько это возможно проследить в восемнадцатом веке. Некоторые из них, такие как поселения Тимукуа и Ямасси, датируются несколько более ранними датами, в то время как местонахождение племени атакапа известно нам только с первого десятилетия девятнадцатого века. Обозначение языковых территорий точками, указывающими на поселения племен, гораздо лучше отвечает поставленной цели, чем раскрашивание больших территорий, которое создает ошибочное впечатление, что население было рассеяно по всей определенной стране. Это будет очень хорошо для густонаселенных стран, или для районов, населенных кочующими, непостоянными индейцами, которых мы встречаем только на западном берегу реки Миссисипи. Индейцы стран Персидского залива больше не были чисто охотничьими племенами; они поселились в постоянных деревнях и добывали основную часть средств к существованию за счет сельского хозяйства и рыболовства.

Местонахождение племен чикаса, чероки, семинолов и каддо (пани) не было указано с той полнотой, которой требует тема. В северо-западном углу карты показаны участки, занятые в настоящее время на территории Индии племенами маскоки.

II. СЕМЬЯ МАСКОКИ.

Среди различных народностей территорий Персидского залива семья племен маскоки занимала центральное и командное положение. Не только большая протяженность удерживаемой ими территории, но и их численность, их военное мастерство, а также определенный уровень ментальной культуры и самоуважения сделали маскоки одной из самых важных групп в истории Индии. Исходя из их этнологического состояния в более поздние времена, мы заключаем, что эти племена распространились на много веков назад, от Атлантики до Миссисипи и за ее пределами, а также от хребта Апалачи до Мексиканского залива. С короткими перерывами они вели войну со всеми окрестными индейскими общинами, а также друг с другом. Все различные склонности человеческого разума представлены в племенах маскоки. У нас есть жестокий и затаившийся Чикаса, могущественный и изобретательный, но вероломный и продажный Ча'хта, великодушный и гостеприимный, гордый и мстительный Крик, агрессивный Алибаму, сварливый Ямасси и своевольный, независимый семинол, ревниво наслаждающийся своей дикой свободой в болотах и эверглейдах субтропического полуострова.

Нерешительная и эгоистичная политика этих племен часто создавала серьезные трудности для правительства английских и французских колоний, и некоторые из них постоянно колебались в своей приверженности французскому и английскому делу. Американское правительство легко преодолеvalo их сопротивление всякий раз, когда возникал конфликт (семинольская война является исключением), потому что, как и все индейцы, они никогда не знали, как объединиться против общего врага.

Две основные ветви племени, индейцы крик и ча'хта, постоянно воевали, и память об их смертельных конфликтах теперь перешла к их потомкам в форме фольклора. Эти двое антропологически различаются по своей внешности: люди западной ветви, или чахта, коренастые и грузные, люди восточной, или крик-коннекшн, более гибкие и высокие. Прогнатизм среди них встречается нечасто, и цвет лица у обоих довольно темно-коричневый с южным оливковым оттенком. Общий интеллект этой одаренной расы делает ее восприимчивой к цивилизации, наделяет красноречием, но не всегда удерживает от вспышек самых диких страстей.

Среди племен семьи маскоки мы замечаем следующие этнографические обычаи: использование красного и белого цветов в качестве символов войны и мира, обширную систему тотемических родов, использование илексского кассина для изготовления черного напитка, возведение искусственных насыпей, веру в божество, называемое "Повелитель жизни", и первоначальное поклонение солнцу. У всех восточных племен на городской площади ежегодно проводился фестиваль, называемый *постом* (пушкита в ручье), и некоторые следы этого можно найти также у западных племен. В восточной и западной ветвях (также среди народа накче) дети принадлежат к роду матери, обычай, который отличается от обычая ючи и восходит к глубокой древности. Не зарегистрировано ни одного случая антропофагии, но обычай снимать скальпы, по-видимому, был у них местным. Ранние тимукуа снимали скальпы со своих врагов и сушили их над кострами в лагере. Искусственное уплощение лба младенцев мужского пола, по-видимому, преобладало только в западной ветви, но некоторая деформация черепа наблюдалась на всей территории Персидского залива. Повторное погребение мертвых тел после очистки их костей от

прилипших мышц через несколько месяцев после смерти зафиксировано в большей степени для западной ветви, но, вероятно, наблюдалось у всех племен в различных модификациях.

Ни один из только что перечисленных обычаев не был характерен для племен маскоки, но был распространен по всему югу, многие из них встречаются и на севере. Они были упомянуты здесь только для того, чтобы дать в *их совокупности* справедливую этнографическую картину народности маскоки.

Генеалогия племен маскоки не может быть установлена по антропологическим, то есть расовым, характеристикам; эти индейцы ранее включали в свои города так много чуждых элементов, а в девятнадцатом веке так сильно смешались с метисами, что разделение по расовому признаку стало почти невозможным.

Следовательно, единственная характеристика, по которой можно попытаться провести подразделение семьи, - это характеристика *языка*. Следуя их древнему топографическому расположению с востока на запад, мы получаем следующий краткий обзор:

Первая ветвь, или собственно Маскоки. Ручей, Маскокальги или собственно Маскоки, располагался на реках Куса, Таллапуса, Верхней и Средней Чатахути. От них путем сегментации отделилась часть ручьев семинолов, ям-масси и общины литтл-ямакрау.

Вторая, или Апалачская ветвь. Это юго-восточное подразделение, которое также можно назвать *частью потиори* связи хитчити, в древности включало племена в низовьях реки Чатахути и, к востоку оттуда, вымершие апалачи, микасуки и часть хитчити семинолов, ям-масси и ямакрави.

Третья ветвь, или Алибаму, включала деревни Алибаму на реке с таким названием; к ним принадлежали Коассати и Витумка на реке Куса, ее северном притоке.

Четвертая, Западная ветвь, или Ча'хта. От основного народа, ча'хта, расселившегося в средних частях штата Миссисипи, чикаса, паскагула, билокси, хума и другие племена когда-то отделились в результате сегментации.

Самым убедительным доказательством общности происхождения племен маскоки является тот факт, что *их диалекты принадлежат к одной языковой семье*. Многочисленные включения иностранных элементов не смогли повлиять на чистоту их языка; количество навязчивых слов очень невелико, а грамматика отражает любое иностранное вторжение. Это вывод, который мы делаем из их наиболее изученных диалектов, поскольку с некоторыми из них, как с абики, мы вообще не знакомы, а с другими - очень несовершенно. Основные диалекты семьи сильно отличаются друг от друга; Ча'хта, например, непонятен народам крик, коассати и хитчити, а речь каждого из этих трех племен непонятна двум другим. Когда Альберт Галлатин опубликовал свои словари Ча'хта и Крик, он сначала не был уверен, связаны ли они друг с другом или нет. С другой стороны, разница между Ча'та и чикасой, а также между криком и семинолом настолько незначительна, что эти диалекты можно рассматривать как практически идентичные. Степень диалектического различия приблизительно указывает на дату разделения соответствующих сообществ, и, должно быть, прошли неисчислимые столетия с тех пор, как две основные ветви

семьи разделились, поскольку Ча'хта отличается от Крика примерно так же сильно, как литературный немецкий от исландского.

ОБЩИЙ ЯЗЫК маскоки.

Хотя диалекты маскоки в настоящее время отличаются друг от друга не больше, чем семитские диалекты две тысячи лет назад, время, когда у всех них был общий язык, или, другими словами, время, предшествовавшее разделению на четыре подразделения, должно быть, отодвинулось более чем на восемь или десять тысяч лет назад. Мы не можем ожидать, что сможем реконструировать родительский язык маскоки, на котором говорили в то время, но очень несовершенно, поскольку самый старый текст, который, как известно, существует на любом из диалектов, датируется только 1688 годом нашей эры. Можно попытаться подойти к его реконструкции, тщательно сравнив лексику и грамматические формы диалектов, на которых говорят в настоящее время, и человек, знакомый со всеми ними или, по крайней мере, с их четырьмя представителями, мог бы также составить *сравнительную грамматику* этих диалектов, на которых говорят в нынешнюю эпоху их развития, которая выявила бы многие моменты, касающиеся древней или исторической формы языка, некогда общего для всех этих племен.

Что общего имеют диалекты маскоки, на которых говорят в настоящее время, *насколько опубликовано*, можно в общих чертах изложить в следующих чертах:

Фонетика.—В диалектах присутствует звук *f* и палатализованный *l* (*l'*), но отсутствуют *th*, *v* и *g*, в то время как назализация вокального элемента более характерна для западных, чем для восточных отделов. Существует тенденция произносить *приглушенные* звуки или проверки, прикладывая язык к альвеолярной части неба. Фонетическая система следующая:

	ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА:			ВДОХ:		
	Не вдыхается		с придыханием.	Спиранты.	Носовые.	Трели.
Gutturals	к	г	х	ч		
беседка	ТСН, ТС	ДШ, ДС		г	п	`л
Linguals	к	г		ш		л
зубам	т	д		ы	н	
губные	п	, б	е	з	м	

гласных: я, Е, ā, а, о, U; с их долгие и назализованные звуки.

Слог довольно прост по своей структуре; он состоит либо только из гласной, либо начинается с одной согласной (в восточном делении с одной или двумя) и заканчивается гласной. Отклонения от этого правила следует объяснять фонетическими изменениями, элиминацией и т.д. Частое употребление омонимичных терминов создает особую трудность при изучении диалектов.

Морфология.—Не существует четкого различия между различными частями речи, особенно между именным и глагольным элементом. Тот факт, что все прилагательные могут быть вербализованы, лучше всего можно было бы выразить следующим образом: Прилагательные, используемые атрибутивно, являются причастиями атрибутивных глаголов и склоняются для обозначения числа, подобного этому, их так называемое множественное число является

формой множественного числа глагола. Это мы наблюдаем в ирокезском, таэнса и многих других американских языках; это также объясняет положение прилагательного *после* определяемого существительного. Некоторые формы конечного глагола представляют истинные глаголы, в то время как другие, такие как формы Крика с приставкой *tcha-*, *tchi-*, *pu-* и т.д., которая является притяжательным местоимением, являются номинальными формами и представляют *nomina agentis* и *nomina actionis*. Три падежа существительного не совсем точно отличаются друг от друга по своим функциям; существительные образуют уменьшительные формы на *-odshi*, *-osi*, *-usi* и т.д. В этой языковой семье не проводится различия между одушевленным и неодушевленным родом, а тем более между мужским и женским полом. Притяжательное местоимение третьего лица единственного и множественного числа (*im-*, *in-*, *i-*) имеет префикс таким же образом к существительным для обозначения владения, как и к глаголам, чтобы показать, что действие совершается в интересах или в ущерб глагольному субъекту или объекту. Только в Ча'хта проводится различие между включающими и исключающими местоимениями *мы*, *наш*, *наш*. Двойственного числа нет ни в существительном, ни в местоимении, но в большинстве непереходных глаголов. Числительные построены на основе пятеричной системы счисления, наиболее распространенной в Северной Америке. Глагол образует значительное количество времен и включает в себя объектное местоимение с приставкой, вопросительный падеж и отрицательную частицу; он имеет форму для пассивного и одну для отражающего залога. Путем своего рода удвоения в глаголе, прилагательном и некоторых числительных образуется дистрибутивная форма, которая часто выполняет частотную и итеративную функцию. Отсутствие истинного относительного местоимения и истинного субстантивного глагола по-разному компенсируется различными диалектами; в первом, например, часто используется глагол *int*. Производные образуются путем префиксации и суффиксации, многие из производных идентичны флексивным аффиксам в этих диалектах.

Хотя речь маскоки, взятая в целом, относится к агглютинативному типу языков, некоторые ее формы, особенно предикативная флексия глагола и вокалические изменения в радикалах, сильно напоминают нам флексивные языки. Слова, фразы и предложения иногда составляются в результате обморока - процесса, который в большей степени характерен для агглютинативного, чем для флексивного типа, и ни в коем случае не ограничивается языками Америки.

В следующей *сравнительной таблице* я собрал некоторые термины маскоки, которые совпадают в двух или более диалектах. Таблица может быть полезна для того, чтобы дать общее представление о лексических различиях, существующих между исследованными диалектами:

	Ча'хта.	Чикас а.	Алиба му.	Koassáti.	Ручей .	Семино л.	Хитчи ти.	Апала чи.	Мика суки.
Воин	тяска	тяска	tasten ukíha	tastanóki	taskáy a	taskáya	hú ьли- НДФЛ	taskaia	tasiki á'hli
женщина	ohóyo	ehó, ihó		téyi	hókti	hókti	táigi		Тайке
ногой	íyi	ИИ	я-pát Ольги	я-pát Ольги	íli	или	я- palásh	ИА, йа	или- палас

ВиллаГе город	támahv	ókla	óla	óla	tálofa	tálofa	i ókli	и tófun (obj- файлы · случае)	ókli
главный дом	míngo tchúka	mínko tchúk a	míko ishá	míku ísa	Мико tchú ку	Мико tchûku	Мики tchíki		Мики tchíki
нож	báshpo	bushp o			isláfka	islátka	iskalaf ki		iskala fki
каное	píni	píni			'lúdshi пи	пи'lóds hi(Дим)	'lótsi пи, пи, хочу		пи'ló dshi (Дим)
Огонь воды	lúak óka, Великоб ритания Ольги	lúak óka	íti óki	tigba óki	tútka o-íwa, ю-íwa	tútka o-íwa	íti óki		íti óki
земли, земли	yákni	yák вольн ое	iháni	iháni	íkana	íkana	yákni		yákni
камень, рок дерева	táli íti	Тале ити	táli МСЭ	táli ítu	tcháto МСЭ	tcháto ítu	táli ахи		Сказк и а пока
солнце Луны	háshi háshi	hashé hashé nenak á	hasie Хаси- Нисси	hási ни ля hási	hási блока дного не- 'Лиси	hási	hási имеет -ótalí	hitok (месяц)	Хаси и- otalí
Гром	hilóha	hilóha	tonokó xha	индекс производи тельности Windows: 'hká	tinítki	tinítki	tonuká 'htchi		tonok atchi
сосны кукурузы	tíak ántchi	tíak tántc hi	tchúye tchasié	tchùye tchási		tchóli ádshi, átchi	áspi		tchoyi áspi
травы	háshuk	háshu	ássi	páhi	páhi	páhi			páhi

		k							
медведь	níta	Нита	níkta	Никта	НОК'h úsi	nokose	noxū Си		nókos i
олень	Исси	íssi	ítchu	idshu	ítchu	ítcho	Ичи,		Ичи,
птица	húshi	fushé	fósi	фоси	fúsua	fosua, fúswa	фоси		Фуси
рыбы	naní	nanné	'Ла с	'ЛА с	'ЛА с	'ЛА с	'ля ьли		'ля ли
хорошо	atchúkm a	atchú kma	kanóas u	káheno, kánu	приве т тебе	привет тебе	híбыл ьли		híбыл ьли
ничутьэле ктронной	háta, tóbi	tohobi	hátka	hátga	hátki	hátki	hátgi		хатки
Красный	húmma	hóm ma	húmm a	húmma	tcháti	tcháti	kitistc hi		kitiski
черный	lúsa	lósa	lótcha	lúdsa	lásti	lásti	lódshi		lútchi
все	móma	oklun há	wayam úlu	wayili	omálg a	omálga	lápki	ámali, ilúngta	lápki
один	atcháfa	tcháff a	tchafá ka	tchafáka	hámgi n	hámgin	` lámin		'lámin
два	túklo	tókolo	tokoló	túglo	hokóli n	hokólin	túklan		tókla n
три	tutchína	totch éna	тыт'tchí na	tutchínan	тыт'tch ínin	тыт'tchi nin	tutchí nan	tyca	тот'tc hínan
четыре	úshta	oshtá	ostáka	ostákan	óshtin	óshtin	sitákin		tchitá kin
пять	ta'lápi	ta'láp e	ta'lápi	tsahupága	'hkípin ча	ча'hki'pi n	tchákg ipan		ча'hkí pin
шесть	hanáli	hanná le	hánali	ahanna'lin	ipákin	ipákin	ipagin		ipákin
семь	untúklo	ontokl ó	hontók Аъло	hontóklun	kolapá kin	kolapák in	kolapá kin		kolap ákin
восемь	untotchín a	ontut chéna	hontot' tchina	undetsínan	tchina pákin	tchinap ákin	tusna pákin		tosna pákin
девять	tchakáli	tchak ále	ibitchá' hkali	pitchakálin	ostap àkin	ostapák in	ustapa kin		ostap ákin
десять	pokóli	pokól e	pokóli	pokóle	pálin	pálin	pokóli n		pokóli n
, чтобы увидеть	Пизу	píssa	hitchas	hitchus	hídshi ta	hidshita	hitchíg i	pitcha распо ложен	hidshí ki

Чикаса в этой сравнительной таблице взята из словаря Г. Гиббса (1866); семинолы и микасуки - из словарей Бакингема Смита, напечатанных в историческом журнале (Моррисания, Нью-Йорк) за август 1866 года и в книге У. У. Бича "Индийский сборник", Олбани, 1877, стр. 120-126. Последний мало чем отличается от микасуки Г. Гиббса из лингвистической коллекции Бюро этнологии в Вашингтоне. Несколько слов на апалачи были взяты из послания, отправленного в 1688 году нашей эры королю Испании, для упоминания в разделе "Апалачи"; термины коассати я частично получил в школе подготовки индейцев в Карлайле, Пенсильвания, частично от генерала Алба. Словари Пайка, в которых также содержались термины Алибаму.

Читатели с первого взгляда поймут, что ча'хта - это практически тот же язык, что и чикаса, крик - как семинольский, а хитчити - как микасуки. Алибаму формирует свой собственный диалект, больше склоняясь к Ча'хта, чем к крику. Юго-восточная группа занимает среднее положение между Ча'хта и Криком. Насколько позволяет нам судить странная и неточная испанская орфография апалачи, этот диалект снова несколько отличается от хитчити и микасуки. Не следует забывать, что в индийском и во всех неграмотных языках звуки одного и того же класса органов *взаимозаменяемы*; таким образом, слово может быть *правильно* произнесено и написано шестью, десятью или двенадцатью различными способами. Чато скала, камень может произноситься как чату, чадо, чаду, цато, цату, цадо, цаду и т.д. Это объясняет многие очевидные расхождения, наблюдаемые в сравнительной таблице и в наших текстах, напечатанных ниже.

Сравнительное изучение существующих словарей маскоки было бы очень плодотворным для этнографической истории племен и, вероятно, позволило бы выявить относительные эпохи их расселения, если бы на те, которыми мы располагаем сейчас, можно было полностью положиться. В прилагаемой сравнительной таблице я получил только те термины, которые соответствуют этому требованию.

Есть термины, которые встречаются во всех диалектах в одинаковой или почти одинаковой форме, например, хаси *солнце*, итчу, исси, *олень*, офи, ифа, *собака*, термины, обозначающие *вождя, черного, желтого, птицу, змею, буйвола, черепаху, лису* (также на языке чероки: tsuhlá), числительные и личные местоимения; следовательно, они должны были когда-то быть общим достоянием все еще неразделенного первобытного племени. Тот факт, что слова, обозначающие *вождя* (микки, минго, мико), *хола'хта* и *воина* (таска, таская), совпадают во всех диалектах, указывает на то, что, когда племена разделились, они жили в схожих социальных условиях, которые сохраняются с тех пор. Термины для обозначения *кукурузы*, но, по-видимому, расходятся и, по-видимому, сводятся к одному корню, ач или ясень; термины для обозначения *собаки* совпадают во всех диалектах — следовательно, племена маскоки сажали кукурузу и держали собак раньше, вероятно, за много столетий до того, как они разделились; и термин "ифа" перешел от них к тимукуа. Слово, обозначающее *буйвола*, янасе, одинаково во всех диалектах и, вероятно, пришло с Севера, поскольку этот термин также встречается в языке чероки (я'хса на восточном языке чероки). Название *соли*, хапи, минерала, имевшего жертвенное значение, встречается также в Ючи в форме тапи, но в ручье есть ок-чануа, Хитчити: ок-чахане. Термин для *табака* используется во всех подразделениях компании (хакчумма), за исключением Крик-бранч, где его называют хитчи, hídsí. Говорят, что этот сорняк получил свое

название маскоки из-за сходства верхушки зеленого растения с фаллосом, который в Алибаму и Хитчити называется актчи или áktchi.

НАЗВАНИЕ МАСКОКИ; ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ.

Маскоки, Maskógi, isti Maskóki обозначает отдельного человека из племени Крик и образует, как собирательное множественное число, Maskokálgi, сообщество Крик, народ Крик, индейцы Крик. Английские авторы пишут это название Мускоги, Muskhogee и его множественное число Muscogulgee. Первый слог, как произносят индейцы крик, содержит четкую короткую "а", и то, что название было написано Маскоги, а не маскоги, не вызывает удивления, поскольку английский язык с его сурдом, нечеткой и сильно измененной вокализацией преобразует самую четкую "а" в "у". Было ли название маскоки дано крикам до или после объединения городов, говорящих не на их языках, мы не можем сказать, но это название фигурирует в некоторых из старейших документов об этом народе. Ударение обычно ставится на средний слог: Маскоки, Maskógi. Ни одно из племен не может объяснить название на своем родном языке.

Индейцы племени чероки называют ручей Куса, нация Ани-куса, вероятно, потому, что Куса была первым городом у ручья, который они встретили, когда ехали из своей страны вдоль реки Куса, штат Алабама. Но почему английские колонисты называли их *крикскими* индейцами? Потому что, когда английские торговцы вторгались в страну Маскоки из Чарльстона или Саванны, им приходилось пересекать множество ручьев, особенно между реками Чатахути и Саванна. Галлатин считал вероятным, что жителей страны, прилегающей к реке Саванна, издревле называли Криками (Синописис, стр. 94). Французские поселенцы перевели термин "Нижние ручьи" как "Басс-Ривьер".

Вендаты или гуроны называют народ Ручья Ку-û'ша, получив это название от чероки. Лисы или утагами называют один ручей ман У'машго анене-у, народ У'машгохак. Б. С. Бартон, "Новые взгляды" (1798), Приложение, стр. 8, утверждает, что делавары называют ручьи масквачки: "болото".

Калев Свон, написавший отчет о народе крик в 1791 году, упоминает (Schoolcraft V, 259) распространенную среди них традицию, согласно которой они включили в себя сначала алибаму, затем коассати, затем накче и, наконец, савано. В его время у Шавано было четыре города на реке Таллапуза, и другие шавано (с северо-запада) с каждым годом увеличивали свое население в разы. Один из этих городов назывался Саваногги, другой - Канхатки. Недалеко от Колумбуса протекает ручей Маскоги, впадающий в реку Чатахути с востока. "Масхоганы" населяли урочище к северу от Пенсаколы.

Этот термин не происходит ни от одного известного слова маскоки. Если бы *вода* оки составляла его составную часть, она стояла бы на первом месте, как в географических терминах хитчити Okělákní "*желтая вода*", " Okifenóke "*колеблющиеся, дрожащие воды*", " Okmúlgí "*бурлящая вода*", " Okitchóbi "*река*", букв. "*большая река*". Поэтому мы вправе обратить внимание на шаванское происхождение названия племени и помнить тот факт, что индейцы крик называли шавано и ленапе (делаваров) своими дедами. Будет уместно обратиться также к другим алгонкинским языкам в поисках имен собственных, сопоставимых с тем, которое привлекает наше внимание.

Чавано называют человека из Ручья Хумаско, народ ручья - хумаскоги. Здесь ху- является предикативной приставкой: *он, она, они*, и часто появляется как *хо-, хуэй-, ку-*. Таким образом, хумаскоги означает "*они масько*", суффикс -gi, -ki является окончанием множественного числа одушевленного порядка существительных в Shawano. Слово masko в настоящее время в этом языке не прослеживается, но muskiégui означает *озеро, пруд*, м'скиегу-пки или мускиегу-пкилесистое *болото*, маск'хануи непи *вода (непi) поднимается до, окружает*, но не накрывает. Мискекопке в словаре Калеба Этуотера (археол. Американ. Я, С. 290), означает, *влажной земли, болото*. Изм. Лакомба Кри или Knisteno словарь дает: maskekболото, болото, *Дрожь земли* небезопасно ходить по; Maskekowiiniw в Maskegons или Bogmen, племя индейцев племени кри, также называемый Maskekowok, которые были ранее Odshibwē индейцев, но осталось озеро Верхнее присоединиться к племени кри, их имена форм бросающаяся в глаза параллель в наших южных Maskoki. В словаре кри преподобного Уоткинса с его ненаучной английской орфографией есть muskāg, muskāk swamp, marsh; Muskāgoo *Болотный индеец, Маскегон*; Маскаговью он *болотный индеец*. Здесь предикативный суффикс -wew ставится после существительного, в то время как hu- of Shawano стоит перед ним. В Словаре епископа Бараги Odshibwē есть máshkig, множественное число. маск- кигон *болото, топь*; Машки сиби *Плохая река*; искаженная форма, обозначающая Машкиги сиби *Болотная река*. В Абнаки у нас есть *болото с пресной водой мегуак, зловонная вода*.

Слово на языке шавано, обозначающее *ручей, ручей, ответвление реки*, - меттекуи; в шавано часто используется "тх" там, где в северных диалектах есть "с" (*река тхипи* в Потавате. и Саук: сибе, в Одшибве: сиби) и, следовательно, корень мет-, вероятно, идентичен mas- в маскеке.

Местность, населенная собственно маскоки, изобилует днищами ручьев, разливающихся в сезон дождей, поскольку местность вокруг Опелики "*болотная местность*" (от крик: опилуа, болото апилуа, *ляикита*, которая будет растянута), *опил-лако* "большое болото", к западу от вышеупомянутого (Хокинс, стр. 50) и многих других мест, ставших непригодными для жизни из-за влажности почвы. Страны Ча'хта и Чикаса также образовали череду болот, низин и топей. Ввиду того факта, что не было известно ни о каком другом общем названии для всего народа крик, кроме маскоки, и что легенда и хронисты экспедиции де Сото говорят только об отдельных племенах, мы вправе предполагать иностранное происхождение названия, пока не будет представлено лучшее. Другим примером алгонкинского названия индейской национальности, принятого маскоки, является исти натуаги, или "*враги, подкрадывающиеся украдкой*", букв. "*люди-змеи*", под которым подразумеваются ирокезы, или пять народов.[39]

В этой публикации я называю собственно маскоки только по названию Крикс и использовал их название из-за *центрального* местоположения и господствующего положения собственно маскоки, которому по праву принадлежит это название, для обозначения *всей индейской семьи Ча'хта-маскоки*.

Следует также помнить, что некоторые из более крупных сообществ американских индейцев известны белому населению исключительно по названиям, заимствованным из других языков, отличных от их собственного, как, например, калапуя из штата Орегон, которые называют себя аме'нмей, калапуя (в древности калапуя), происходящая от чинуков, и пани, чье имя, согласно Дж. Х. Трамбуллу, взято из алгонкинского диалекта и означает *медлительный, не воинственный, низший*, в то время как их собственное имя - Tsaríksi tsáriks "*люди из людей*".[40] Иностранные названия также были даны меньшим племенам шетимаша и атакапа, названиям,

которые имеют происхождение от Ча'хта; v. выше. Племена патагонии и Аргентины в основном известны нам под чилийскими названиями, а бразильские аймборе или нкракмун известны нам только под португальским названием ботокудос.

ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛЕНИЕ СЕМЬИ МАСКОКИ. YÁMASSI.

Еще во второй половине шестнадцатого века племя, говорившее на языке маскоки, было поселено на берегах Атлантического океана, на землях, входящих в настоящее время в состав штата Южная Каролина, и от этих берегов они распространились на некоторое расстояние вглубь страны. В этой стране Рене де Лодоньер в 1564 году основал укрепление в заливе Порт-Ройял, названное Шарлефор, и термины, передаваемые им, поскольку все они имеют крикское происхождение, не оставляют сомнений в родстве местных жителей: ятики, *переводчик*, тола, *лорел*, Олатарака, а именно: хола'хта'лако, нем. пр. "*великий вождь*". Вскоре после этого испанский капитан Хуан Пардо возглавил экспедицию (1566-67) по странам вдоль реки Саванна, и местные названия, найденные в отчете Хуана де ла Вандеры (1569), также указывают на наличие ручья, говорящего на народном языке, по обе стороны этой реки: [41] Ахоя "*двое идут*"; ИссаКр. иду "*олень*"; Соламеко, кр. сули мико "*вождь канюков*"; Каноси, кр. икано'дши "*могилы там*" — название реки Канноучи, Джорджия.

По прошествии столетия, когда британские колонисты начали в большем количестве селиться в этих краях, племя под названием ямасси (йемаси, Yamasee, Yemmassaws и т.д.) фигурирует в колониальных документах как поселившееся там, а также в приморских районах Джорджии и Восточной Флориды. Таким образом, Г. Р. Фэрбенкс, История Св. Августин (1858), стр. 125, упоминает следующие даты из испанских анналов: "У йемасиев, всегда мирных и управляемых, был главный город Макариски, недалеко от Сент-Огастина. Августин. В 1680 году они подняли восстание, потому что испанцы казнили одного из их главных вождей в Сент-Луисе. Августин; а в 1686 году они предприняли генеральное нападение на испанцев и стали их смертельными врагами".

Набеги ям-масси на кр. Ямассальги, совершенные в 1687 и 1706 годах на обращенный в христианство тимукуа, упоминаются в разделе "Тимукуа" (стр. 12).

Английский геодезист Лоусон, путешествовавший по этим краям в 1701 году, называет их индейцами Саванны, заявляя, что это "знаменитая, воинственная, дружелюбная нация индейцев, живущая на южной оконечности реки Эшли". (Перепечатка 1860 года, стр. 75.) Губернатор Арчдейл также называет их *Саваннами* [42] в 1695 году; следовательно, они были названы как Ючи, либо от реки Саванна, либо от саван или прерий южных частей Южной Каролины. Ючи, вероятно, жили к северо-западу от них. В нескольких милях к северу от Саванна-Сити есть город и железнодорожный переезд Йемасси, который увековечил название их племени. Другой древний источник сообщает, что где-то между Комбахи и рекой Саванна стоял их крупнейший город Покоталиго. [43] Хьюат (1779) утверждает, что они владели большой территорией, лежащей за островом Порт-Ройял, в его время называвшейся Землей индейцев (Hist. Acc., I, 213). Ср. Индейцы Весто и Стоно, стр. 48.

Они были самыми стойкими индийскими сторонниками новой британской колонии и послали 28 человек вспомогательных войск полковнику Барнуэллу, чтобы подавить восстание Тускароры на побережье Северной Каролины (1712-13), когда они внезапно восстали 15 апреля 1715 года,

совершили самые жестокие поступки против беспомощных колонистов и показали себя совершенно противоположными тому, что указывает на их название (ямази, yámassi, крикский термин, обозначающий *мягкий, нежный, миролюбивый*). Среди их сообщников в неспровоцированном восстании были индейцы катаба, чероки и конгари. Массовые убийства колонистов произошли в окрестностях Покоталиго, на острове Порт-Ройял и в Стоно, и число жертв оценивалось в четыреста человек. Отряд добровольцев под командованием губернатора Крейвена разгромил их при Солткетчерсе, в верховьях реки Комбахи, южный филиал, и прогнал их за реку Саванна, но некоторое время они продолжали свои грабежи из своих убежищ (Hewat, Histor. Acc., I, 213-222).

Имена индейцев ям-масси, упомянутые в тот период, также свидетельствуют об их происхождении из ручья. Имя человека по имени Сануте объясняется кр. sanódshtës, возле которого *я стою лагерем, или с кем-то*; имя Исиагаски (Чиагаски?) - ика акашка, с его *поцарапанной или выбритой головой*; или исси акашка, с его волосами (на теле), удаленными с него. На общественном совете, состоявшемся в Саванне в мае 1733 года, вождь племени Нижнего Ручья из Кавиты выразил надежду, что ям со временем *воссоединятся со своим народом*; факт, который полностью доказывает этническую близость двух национальных образований.[\[45\]](#)

На карте Флориды Томаса Джеффри, которая стоит напротив титульного листа Джона Бартрама, Описание. из Восточной Флориды, Лондон, 1769, 4то, участок на северо-восточном берегу залива Пенсакола помечен как "Земля Ямаса".

Среди криков распространена традиция, согласно которой ямази были ими побеждены и истреблены, но трудно проследить дату этого события. У. Бартрам, "Путешествия", стр. 137, говорит о "могилах или курганах ямаса, которые были здесь убиты в последней решающей битве, крики загнали их сюда, между раздваиванием реки (Сент-Хуан, Флорида), где немногие из них избежали ярости завоевателей.... Таких кладбищ мертвых было около тридцати" и т.д.; ср. *там же.*, стр. 183. 516. Сорок или пятьдесят из них бежали на ул. Августин и другие побережье крепостями, и находились под испанским властям; С. 55. 485. 390.

После середины восемнадцатого века название ям-масси исчезает из летописей как название отдельного племени. Теперь они были объединены в семинолов; они еще долго продолжали существовать как одна из своих *групп* к западу от реки Саванна, и сообщается, "что банда криков йемаса отказалась сражаться в британо-американской войне 1813 года".

Все приведенные выше даты позволяют нам заключить, что этнографически ямасси были в основном выходцами из ручья, но имела место некоторая иностранная примесь, либо катаба, либо ючи, что объясняет наличие у них местных названий иностранного происхождения. Апалачская, или хитчитская, ветвь семьи Маскоки, должно быть, также передала элементы тем ямасси, которые были поселены к юго-западу от Саванна-сити, поскольку именно в этой стране была основана апалачская ветвь.

[ЯМАКРАВ.](#)

Это маленькое племя известно только благодаря своей связи с молодой британской колонией Саванна и защите, которую оказывал ему ее вождь Томочичи. Этот вождь по какой-то неизвестной причине отделился от своего материнского племени из города Апалачукла и поселился на берегу реки в четырех милях выше города Саванна. Впоследствии он посетил

Англию и ее двор вместе с эсквайром Оглторпом (в 1733 году) и умер около девятинадцати лет от роду в 1739 году, пользуясь большим уважением своих индейцев и колонистов. Индейцы Ямакрау, следовавшие за ним к реке Саванна, состояли в основном из недовольных Лоуэр-Крик и нескольких индейцев ям-масси.

Крики не могут дать никакого представления о названии ямакрав, а звук "P", составляющий его, не встречается ни в одном из диалектов маскоки, ни в ючи. Ср. Ч. К. Джонс, Исторический очерк Томо-чи-чи, мико ямакравов. Олбани, 1868, 8 лет.

СЕМИНОЛ.

Термин семаноле, или исти симаноле, означает *сепаратиста* или *беглеца*, и как племенное название указывает на индейцев, которые покинули Ручей, особенно поселения Лоуэр-Крик, во Флориду, чтобы жить, охотиться и ловить рыбу там в условиях полной независимости. Этот термин не означает *дикий*, *дикарь*, как часто утверждается; если он и применяется сейчас в этом смысле к животным, то только из-за его первоначального значения "то, что стало беглецом": пинуа симаноледикая индейка (ср. пинапуига одомашненная индейка), чу-атасеманолы, *антилопа*, буквально "коза, ставшая беглой, дикой", от чу-ата, ичу хата козел, букв. "блеющий олень".[46] Нынешние семинолы Флориды называют себя иканью-ксалги, или "Люди полуострова" (от земли икана, *piúksa*, от *in-yúksa*, его точки, его мыса, -algi: собирательное окончание); другое название для них - таллахаси, от их города Таллахасси, ныне столицы штата Флорида. Вендаты или гуроны называют их унгиайо-роно, "люди полуострова", от *полуострова* унгиайо. На языке Крик полуостров Флорида называется также иканфаски, "Заостренная земля", у семинолов: иканафаскальги "люди заостренной земли". Название, которое чаще всего дают семинолам на территории Индии у Ручьев, - симано'лалги, у хитчити: симано'ла'ли.

Индейцы, говорящие на языке крик, жили на юге полуострова еще в шестнадцатом веке. Этот факт полностью подтверждается местными названиями и другими терминами, используемыми в этих краях, переданными Фонтанедо (в 1559 г., ср. Калюза): селетега! "беги сюда!" теперь произносится силитига, *silítka*, сокращение от *isilítka*; *isilítkäs* Я убегаю, букв., я уношусь прочь, прочь; *lítkäs* Я убегаю. Силитига теперь используется как личное имя среди криков.

Мы видели, что часть местных названий Фонтанедо в стране Калюза имеет ручейное происхождение, а другая часть, вероятно, Тимукуа. Остальные из них, такие как Ягуа и другие, по-видимому, имеют карибское происхождение, и Хервас упоминает переходную или стационарную популяцию карибов в *Каталоге лас-лангвас I*, стр. 386, как проживавшую в стране Апалачи.[47]

Враждебное столкновение между Криксом и Калюзой, упомянутое римлянами (ср. Калюза), вероятно, произошло около 1700 года нашей эры, но название семинол появляется не так рано. До этого события Ручьи, по-видимому, занимали только береговую линию и северную часть того, что сейчас является территорией штата Флорида. Дальнейшее восхождение произошло в результате прибытия ям, которых губернатор Крейвен загнал в Джорджию и отдал в руки их врагов, испанцев Флориды, после подавления восстания 1715 года, в котором они участвовали.

Современные семинолы - это народ, состоящий из следующих элементов: сепаратистов из городов Лоуэр-Крик и Хитчити; остатков племен, частично цивилизованных испанцами; индейцев ямасси и некоторых негров. Согласно Хокинсу, "Очерк страны Криков" (1799), стр. 25.

26, они эмигрировали из Окон, Савокли, Юфалы, Тамалы, Апалачуклы и Хитчити (все это города в низовьях Крика), которых пригласили во Флориду обилие дичи, мягкий климат и плодородность почвы. Упомянутые им семинолы населяли весь полуостров, от реки Апалачикола до "Флоридского мыса", и имели следующие семь городов: Семаноле Талахасси, Микасуки, Витхотукми, Алачуа, Оклаваха -лако, Талуа-чапк-апока, Калуса-хатчи. Некоторые из крупных иммиграций из Крик-таунов в эти края произошли: в 1750 году, после окончания войны за независимость, в 1808 году и после восстания в Верховьях Крикса в 1814 году.

Когда Ум. Бартрам путешествовал по стране семинолов около 1773 года, ему сообщили, что Кусковилла, город на одноименном озере и своего рода столица семинолов, был построен индейцами из старого города Окони, поселившимися на равнинах Алачуа: "Они отреклись от древнего города Алачуа на границе саванны, примерно в пятидесяти милях к западу от реки Сан-Хуан, и построили здесь, назвав новый город Кусковиллой. (Около 1710 г.) они эмигрировали из городка Окони, расположенного на реке Окони, из-за близости белых людей". Ранее они вели войну с "томокосами (тимукуа), утинами, каллусами, ямасами" и другими племенами Флориды.[\[48\]](#)

Племена Криков, от которых они отделились, всегда считали семинолов своего рода изгоями, и, без сомнения, на то были причины. Эмиграция включала в себя многие из наиболее беспокойных слоев населения, и сам факт того, что многие из них говорили надругом диалекте, отличном от собственно маскоки (некоторые принадлежали к хитчити или юго-восточной ветви семьи), вероятно, бросил на них тень. Анекдот, рассказанный Милфортом (Памятная записка, стр. 311-317), служит достаточным доказательством низкого уважения, с которым семинолы относились к Крикам. Но, с другой стороны, сами общины Ручья поощряли эмиграцию благодаря наблюдаемой некоторыми из них практике отсылать часть своих молодых людей в ответвления деревень, когда число жителей начинало превышать двести. В нашем ["Списке поселений на ручьях"](#) вы найдете несколько городов, в которых в восемнадцатом веке в больших масштабах происходил процесс сегментации.

Семинолы впервые появляются как самостоятельная политическая организация в американской истории под руководством одного из их вождей, по имени Кинг Пейн, в начале этого столетия. В большей степени это относится к семинолам из северных частей нынешней Флориды; эти индейцы, как и крики, проявляли враждебные намерения по отношению к тринадцати штатам во время и после революции и совместно с Верховьями криков на реке Таллапуза заключили договор о дружбе с испанцами в Пенсаколе в мае 1784 года. Находясь под контролем Испании, семинолы вступали в военные действия с американцами в 1793 и 1812 годах. В прошлом году Пейн мико был убит в битве при Алачуа, а вскоре после этого скончался его брат, влиятельный Кривоногий. Эти неуправляемые племена застали врасплох и устроили резню американских поселенцев на реке Сатилла, штат Джорджия, в 1817 году, и начался другой конфликт, который закончился разрушением городов Семинолов на реке Микасуки и Сувани генералом Джексонном в апреле 1818 года. После уступки Флориды и ее включения в состав Американского союза (1819) Семинолы отказались от всей своей территории по договору в Форт-Моултри 18 сентября 1823 года, получив в обмен товары и ежегодные выплаты. Когда правительство решило переселить этих индейцев к западу от реки Миссисипи, в 1832 году в Пейнс-Лэндинге с ними был заключен договор условного характера. Большая часть была

удалена, но наиболее упрямая часть не согласилась, и таким образом возник один из самых серьезных конфликтов, которые когда-либо происходили между индейцами и белыми. Семинольская война началась с резни под командованием майора Дейда близ болота Ваху 28 декабря 1835 года и продолжалась с неослабевающей яростью в течение пяти лет, повлекшей за собой огромные затраты денег и жизней. Несколько воинов Крика присоединились к враждебно настроенным семинолам в 1836 году.

Перепись семинолов, проведенная в 1822 году, дала численность населения в 3899 человек, из которых 800 негров принадлежали к ним. Численность семинолов на территории Индии в 1881 году составляла 2667 человек (Ind. Представитель Министерства иностранных дел), а численность семинолов Флориды будет указана ниже. Сейчас в Мексике есть несколько семинолов, которые отправились туда со своими неграми-рабами.

Поселения семинолов были частично хаотичными, сравнимыми с лагерями охотников, частично стационарными. Стационарные деревни существовали в основном в северных частях земель семинолов, соответствующих Южной Джорджии и Северной Флориде наших дней. Существует очень поучительная таблица некоторых из их стационарных деревень, составленная капитаном Дж. Янг и напечатано в отчете преподобного Морса об индейцах Соединенных Штатов (1822), стр. 364. Однако эта таблица включает, за некоторыми исключениями, только места, расположенные вблизи реки Апалачикола (к востоку и западу от нее), в Алабаме, Джорджии и Флориде; список, вероятно, был составлен в то время, когда Флорида все еще находилась под испанским господством, что объясняет тот факт, что названия округов не добавлены к населенным пунктам. Многие из этих городов на самом деле были городами Нижнего течения ручья и не принадлежали собственно семинолам, все из которых жили к востоку от реки Апалачикола, в основном на некотором расстоянии от нее. Семинол и Лоуэр-Крик в прежние времена часто рассматривались как идентичные наименования; ср. Милфорт, Воспоминания, стр. 118.

Замечания, заключенные в круглые скобки, были добавлены мной.

СПИСОК ПОСЕЛЕНИЙ СЕМИНОЛОВ.

Микасуки — (В восточной части округа Леон, Флорида).

Фаул—Тауны - в двенадцати милях к востоку от Форт-Скотта (место "Фаул-Таун" сейчас находится в округе Декейтер, штат Джорджия, на восточном берегу реки Чатахучи).

Ока-тиокинанс — Недалеко от Форта Гейнс (Оки-тиякни из нашего [списка поселений на ручьях](#); Форт Гейнс находится на реке Чатахучи, округ Клэй, Джорджия, 31 ° 38 широты.)

Учис — Недалеко от Микасуки.

Эхавокалес—На Апалачиколе (река).

Очиз — В Очиз Блафф (Очиз в юго-восточном углу округа Джексон, Флорида, западный берег реки Апалачикола; см. Список).

Таматлес — в семи милях от Очиз. (ср. Тамали в [списке поселений на ручьях](#).)

Аттапулгас — На Литл-Ривер, притоке Окалокины (ныне река Оклокони, или "Желтая вода", от оки вода, лакни желтый, в Хитчити; место находится в округе Декейтер, Джорджия. От

иту-пулга, *проделывать отверстия в дереве* для разведения огня: пулгас, который я вынес, дрова).....

Телмокрессы — Западный берег реки Чатахучи (Талуа мутчаси, "Ньютаун").

Ческиталова — Западный берег реки Чатахучи (Чиска талофа из Нижних Ручьев, штат Калифорния)

Векивас — В четырех милях выше Ческиталова.

Эмуссас — в двух милях выше Векиваса (ручей Омусси впадает в реку Чатахучи с запада, 31° 20 широты; имусса означает: *приток, ответвление, ручей, соединяющийся с другим водотоком*; от глагола im-osas).

Уфаллахи — в двенадцати милях выше форта Гейнс (Юфала, ныне Эуфаула, на западном берегу реки Чатахучи, 31° 55 северной широты)

Красные уголья — в двух милях выше линии (или границы Джорджии; Иканчати в ручье).

Этохуссеваккес — В трех милях выше форта Гейнс (из иту *лога, старого хассиса, вакаса, я лежу на земле*).

Таттоухеалли — разбросаны среди других городов (вероятно, талуа халлуи "верхний город").

Таллахассы — По дороге из Окалокины (река Оклокони) в Микасуки (ныне Таллахасси, или "Старый город", столица штата Флорида).

Овасиссас — В восточных водах реки Сан-Марко (Вачисса, Басиса - река с названием Тимукуа).

Чех—Хоуз - На реке Флинт (включает расположенные там деревни из Чиахи, на реке Чатахути).

Таллевеаны — Восточная сторона реки Флинт (это Хот- тали-хуяна; ср. [Список поселений на ручье](#)).

Дубовые болота —к востоку от реки Флинт, недалеко от Таллевеан.

Из сообщений восемнадцатого века мы узнаем, что на юге Флоридского полуострова семинолы были рассеяны небольшими группами в бесплодных пустынях, лесах и т.д., И что время от времени они собирались, чтобы выпить чего-нибудь черного или обсудить дела племени. Также утверждается, что вследствие их разделения язык семинолов сильно изменился по сравнению с первоначальным криком; утверждение, которое не подтверждается недавними исследованиями и, вероятно, относится только к городам семинолов, говорящим на диалектах хитчити.

По приказу Бюро этнологии преподобный Клей Маккоули в 1880 году посетил семинолов, поселившихся в южных частях полуострова, чтобы провести их перепись и провести этнологические исследования. Он обнаружил, что их население составляло 208 индейцев и что они жили в пяти поселениях, которым он дал следующие названия:

1. Поселение Майами; это старое название озера Майайми, и оно не имеет ничего общего с племенем Майами-алгонкин.

2. Большой Кипарис, 26° 30 широты
3. Рыбоядный ручей, 26° 37 °; глава -вождь Тустенуги.
4. Кау-Крик, в пятнадцати милях к северу от озера Окетчоби.
5. Озеро Сом, 28° Северной широты. Вождем там был покойный Чипко, который вместе с Оцеолой присутствовал при резне в Дейде в 1835 году.

Следов других языков, кроме семинольского, им обнаружено не было.

В декабре 1882 года Дж. Фрэнсис Ле Барон передал в Смитсоновский институт несколько этнологических заметок и словарь, полученный от индейцев-семинолов из группы Чипко (ныне покойного), которую он посетил в марте 1881 года в их деревне недалеко от озера Пирс. Диалектный состав лексики сколь-либо заметно не отличается от крикского. О брачных обычаях и ежегодном пиршестве этих индейцев он делает следующие замечания: "Они не женятся и не смешиваются с белыми и очень ревниво относятся к добродетели своих женщин, наказывая смертью любую скво, которая принимает знаки внимания белого мужчины. В некоторых семинолах течет негритянская кровь, но есть и очень высокие, красивые дикари. Три их племени живут в городе Чипко, недалеко от озера Окетчоби и в Эверглейдс. В июне или июле у них проводится ежегодный полурелигиозный фестиваль, называемый танцем зеленой кукурузы, когда молодая кукуруза достаточно созрела, чтобы ее можно было есть. Их законы запрещают иметь нескольких жен. Говорят, что Том Тайгер, симпатичный индеец, нарушил это правило, женившись на двух женах, за что был изгнан из племени. Он проехал около ста миль до ближайшего племени в Эверглейдс и незаметно выскочил на ринг во время танца зеленой кукурузы. Это принесло ему отпущение грехов в соответствии с их законами".

Мы сочли уместным подробно остановиться на истории, топографии и своеобразных обычаях семинолов в связи с их идентичностью с индейцами крик, главным объектом данного исследования. Теперь мы переходим к юго-восточной, или апалачской, группе Маскоки.

АПАЛАЧИ.

Языки хитчити, микасуки и апалачи образуют диалектную группу, отличную от крикских и западных диалектов, и люди, говорящие на них, должно быть, когда-то имели общее происхождение. Имена собственные Апалачи и апалачукли в настоящее время вымерли как племенные названия, но относятся к очень древней эпохе. Золотоносные выступы страны чероки, как говорили, находились в пределах "крайних границ провинции Апалачи" (Фонтанедо, 1559), а Апалачи, найденный Нарваесом, находился в пятнадцати днях пути к северу от Оте,^[49] рейд или гавань в Мексиканском заливе, хотя индейцы заявили ему, что он находится на расстоянии девяти дней пути. - только для путешествий. "Провинция" Апалачи, вероятно, включала верхнюю часть или весь бассейн реки Чатахути, и из-за окончания -okla в Apalatchúkla его происхождение следует искать в диалекте Ча'хта или хитчити. Преподобный Байингтон объясняет это тем, что он *помогает людям, союзникам*, в Ча'хта апэлэтчи окла, но первоначальная форма названия - апалакччи окли, а не апалатчи; -xtchi - это диалект Ча'хта. Хитчити - суффикс прилагательных, а апалуи на этом диалекте означает "*по ту сторону*".

Отсюда прилагательное *apálxhtchi*: "те (*люди* окли), которые находятся на другой стороне, берегу или реки".

Город Апалачи в заливе Апалаче следует четко отделять от города Апалачикола, или Апалачукла, примерно в пятидесяти милях к западу, на реке, носившей тогда то же название.

Город Апалачи находился к северу от залива Апалачи, главным портом которого сейчас является Сент-Маркс. Вероятно, это было то место, в честь которого во времена де Сото была названа "провинция Апалаче"; Бидма, один из его историков, утверждает (в Smith, Docum. ined., I, 48. 49), что "эта провинция была отделена рекой от страны к востоку от нее, а пограничным городом был Агиле. В Апалачи много городов и производится много продуктов питания, и (индейцы) называют эту землю, на которой мы побывали, Юстага ". Вероятно, эта река была рекой Святого Марка. Оба названия также различаются как принадлежащие отдельным общинам в Маргри IV, 96. 117 (1699) и IV, 309. Западные "Палахии" нанесены на карту в Дан. Кокс, Каролана, на реке Чатахути, восточные "Палачи" на реке в северо-восточном углу Мексиканского залива; к северу от последнего находятся Томмахи (Тимукуа). В настоящее время северо-западный приток реки Окони в Верхней Джорджии называется рекой Апалаче.

Апалачукла, название, первоначально принадлежавшее *племени*, в древности было перенесено на реку, ныне Чатахути, а оттуда на все города Нижнего течения Ручьев. Пример этого приводится Л. д'Ибервиллем, который утверждает (Маргри IV, 594. 595), что в 1701 году между апалачиколи и апалачи возникли разногласия из-за совершенных грабежей; что испанцы называют этих индейцев апалачиколи, французские кончаки, и что они насчитывали около 2000 семей — такое же количество мужчин приписывается апалачи, находившимся под властью Испании.

Название племени и города было Апалачукла, также пишется Паллачукла, Палачикола. Этот город находился на западном берегу реки Чатахути, в полутора милях ниже Чиахи. В прежние времена это племя было самым важным среди Низовьев Рек, враждебным к войне, "мирным или белым городом", и народ называл его Талуа -лако, *Великий город*. Как и в городе Апалачи, жители этого города говорили на диалекте, очень похожем на хитчити. Река Апалачикола - это теперь название реки Чатахути ниже ее слияния с рекой Флинт. Подробнее об этом городе в: [Списке населенных пунктов Крик](#).

Позже, в шестнадцатом веке, утверждается, что граница между землями Тимукуа и *Апалачи* проходила по реке Вачисса или вблизи нее; Ибитачуко или *Черное озеро* является восточной границей Апалачи, а самым западным городом Тимукуа является Асиле (Аусиле, Оксилла).

В 1638 году индейцы Апалачи начали войну против испанских колонистов. Хотя у губернатора Флориды было мало войск, которым он мог противостоять, он выступил против них и устранил их агрессивность (собервия), вынудив их к катастрофическому отступлению и последовав за ними в их собственную страну (Barcia, Ensayo, стр. 203).

В 1688 году несколько вождей апалачи (касиков) направили письмо с жалобой Карлу Второму, королю Испании († 1700), относительно поборов, которым подвергли их бывшие губернаторы, и других вопросов, касающихся их фактического положения. Города, упомянутые в письме, - Сан-Луис-де-Апалачи, Ибитачуко, Паттали, Санта-Крус, Талпатки, Васиса, Сан-Маркос. Оригинал с переводом на испанский был воспроизведен в факсимильном издании в 1860 году Букингом Смитом (англ.) русск., а другие документы, написанные в Апалачи, хранятся в архивах Гаваны,

резиденции архиепископства, к которому принадлежали Апалачи и все другие поселения, входящие в епархию Святой Елены.

Обращенные в христианство апалачи, которые часто подвергались набегам индейцев Алибаму, бежали в 1705 году во французскую колонию в Мобиле, где губернатор де Бьенвиль дал им земли и зерновые для поселения между племенами мобилиан и Тооме; ср. Пено в Margry V, 461.485, где описаны их религиозные праздники и другие обычаи. Как и апалачи, племя язычников тауачи покинуло испанскую территорию из-за преследований со стороны алибаму и бежало на юго-запад к французам, которые поселили их на реке Мобил, в одной лиге выше Апалачи (1710; в Маргри V, 485-487). Годом ранее несколько беженцев из Ша'хта были поселены в "Анс-де-Шакта" в Мобил-бэй. В девятнадцатом веке последние остатки племени апалачи жили на Байу Репид в Луизиане, и примерно в 1815 году нашей эры их насчитывалось четырнадцать семей.

МИКАСУКИ.

"Миккосуки" - город во Флориде, недалеко от северной границы штата, в округе Леон, построенный на западном берегу одноименного озера. Обосновавшееся там племя говорит на языке хитчити и, следовательно, должно быть, отделилось от какого-нибудь города или поселков в Низовьях Крикс, говорящих на этом языке.

Это племя числилось среди индейцев-семинолов, но не занимало видного места в истории Индии до начала семинольской войны 1817 года. Затем он поднял "красный столб" как знак войны и стал заметным как своего рода политический центр для этих южных "головорезов". Словари этого диалекта показывают, что он практически идентичен диалекту города Хитчити. См. сравнительную таблицу, стр.56. Больше сведений об этом племени можно найти в разделе: Семинолы.

ХИТЧИТИ.

Племя хитчити, обширный образец языка которого мы представляем в этом томе, также принадлежит к юго-восточной группе, которую я назвал апалачской.

Во времена Хокинса город Хитчити был основан на восточном берегу реки Чатахути, в четырех милях ниже Чиахи. Туземцы владели узкой полоской хорошей земли, граничащей с рекой, и имели репутацию честных и трудолюбивых людей. Они получили свое название от ручья Хитчити, названного так при впадении в реку Чатахути [и в ее верхнем течении Ахики (Ухэ-ги); ср. Список] от крика: ахитчита *"смотреть вверх (на ручей)"*. Они разделились на две ветви поселений: Хитчитудши, или Литтл-Хитчити, по обе стороны реки Флинт, ниже слияния с ручьем Китчофуни, который протекает через округ, названный в ее честь; и Туталоси на ручье Туталоси, ответвлении ручья Китчофуни, в двадцати милях к западу от Хитчит-Гудши (Хокинс, стр. 60. 65). Существование нескольких городов Хитчити упоминается К. Суоном в 1791 году; и У. М. Бартрам утверждает, что они "говорят на языке стинкард". Среди криков популярна поговорка, что древним названием племени было Атчик'хаде, слово хитчити, которое означает *белая куча* (пепла).

Некоторые индейцы хитчити связывают свое мифическое происхождение с падением с неба, но мои информаторы, Чикоте и Г. В. Сидхэм, передали мне следующую историю: "Их предки впервые появились в этой стране, выйдя из зарослей тростника (уцки в Хитчити) недалеко от

морского побережья. Они загорали и сушили своих детей в течение четырех дней, затем отправились в путь, прибыли к озеру и остановились там. Некоторые думали, что это море, но это было озеро; они снова отправились в путь, поднялись вверх по ручью и поселились там на постоянное место жительства ". Другая традиция гласит, что этот народ был первым, кто поселился на месте города Окмульги, древней столицы конфедерации.

Племя было членом конфедерации Крик и не занимает видного места в истории. Первое упоминание, которое я могу найти о нем, относится к 1733 году, когда губернатор Дж. Оглторп встретился с вождями племени Лоуэр-Крик в Саванне, штат Джорджия, чтобы склонить их племена в свою пользу. "Эчеты" послали своих военных вождей, Чутабичи и Робина с четырьмя сопровождающими (Ч. К. Джонс, Томочичи, стр. 28). Ютчитальги из нашей легенды, которые были представлены на совете Саванны в 1735 году "Томехуичи, собачьим королем ушито", вероятно, являются хитчити, а не ючи. У. М. Бартрам также называет их (1773) "Эхетами".

Диалект, на котором говорят хитчити и микасуки, когда-то распространялся на обширной территории, поскольку на нем записаны местные названия от реки Чатахути в восточном направлении до побережья Атлантического океана. К ним относятся те, которые упоминаются под "именем Маскоки", стр.58.

Согласно Wm. Бартрам, Путешествия, стр. 462-464, в следующих городах на реке Чатахути говорили на языке "стинкард", то есть на языке, отличающемся от крик или мускогульге: Чиаха (Chehaw), Хитчити (Echeta), окони (Ossone), два савокли (Swaglaw, Большой и Маленький). Из этого становится вероятным, хотя и не уверенным, что диалект, известный нам как хитчити, был общим для всех них. Племя савокли, поселившееся на территории Индии, объединилось там с хитчити, что, по-видимому, указывает на древнее родство.

Как и крики, у хитчити есть древний *женский* диалект, который до сих пор помнят и, возможно, на котором говорят пожилые люди, который раньше был также языком мужчин. Женский язык, существующий у индейцев племени крик, они называют также *древним* языком. Тщательное изучение этих архаичных остатков, несомненно, пролило бы свет на раннее местное распространение племен и диалектов маскоки в странах Персидского залива.

ПЕСНЯ ОХОТНИКА.

Следующая древняя охотничья песня может служить образцом женского диалекта хитчити; окончание *-i* глаголов, стоящее вместо *-is* мужского диалекта, доказывает, что она была написана в этой архаичной форме речи. Получено от судьи Г. В. Сидхэма:

Hántun talánkawati ā'klig; éyali.

Сута! кайя! кайап'ху!

aluktchabakliwáti ā'klig; éyali.

Сута! кайя! кайап'ху!

aluktigonknawáti ā'klig; áyali.

Сута! кайя! кайап'ху!

алук'хадша-аливати аклиг; эйали.

Сута! кайя! кайап'ху!

hántun ayawáti ā'klig; áyali.

Сута! кайя! кайап'ху!

Я думаю, что где-то (олень) лежит на земле; я хожу.
Пробудись, встань, встань!
Я верю, что оно поднимает голову; Я хожу вокруг.
Проснись, встань, встань!
Я верю, что оно пытается подняться; Я хожу вокруг.
Проснись, встань, встань!
Я думаю, что оно медленно поднимает свое тело; я хожу вокруг.
Проснись, встань, встань!
Я полагаю, теперь оно встало на ноги; я хожу вокруг.
Проснись, встань, встань!

В каждой второй строчке этой песни певец пинает бревно, притворяясь, что пугает оленя шумом, доносящимся из лесной чащи. Строчки песни повторяются трижды, на медленную и жалобную мелодию, за исключением припева, который поется или, скорее, произносится в более быстром темпе *итолько один* раз. Что касается слов текста и припева, см. Глоссарий хитчити.

ДИАЛЕКТ ХИТЧИТИ

языковая семья маскоки аналогична, хотя и ни в коем случае не идентична диалекту крик по своим грамматическим характеристикам. Многие точки сравнения легко придут на ум нашим читателям и позволят нам быть сравнительно краткими в следующем очерке.

Женский диалект представляет собой архаичную форму хитчити, параллельную архаичному крику; раньше на обоих говорили представители обоих полов. Здесь будет рассмотрена только распространенная форма (или мужской язык) хитчити.

ФОНЕТИКА.

The *Фонетическая система* такая же, как в Крике, за исключением того, что более отчетливо слышны глухие сонатные звуки b, g (d встречается довольно редко). Процессы чередования одинаковы в обоих диалектах. Многие гласные существительных короткие в "Крик", которые кажутся долгими в "Хитчити": *дерево а'пи*; *солнце, лунаха-си*: X. *ха'си*; *день Н'та*: X. нита и т. Д. И т. Д.

МОРФОЛОГИЯ.

Существительное. Падежная флексия существительного, прилагательного, некоторых местоимений и именных форм глагола осуществляется с помощью суффиксов: -i для абсолютного, -ut для субъективного, -un для объективного падежа: яти *лицо*, ятут, ятун; *наки что, который*, накут, накун. Некоторые глаголы склоняются на -a, -at, -an; например, те, которые оканчиваются на -hunga.

Уменьшительное окончание такое же, как у Крика: -одши, -удши.

Собирательному суффиксу ручья -algi соответствует -a'li, который, по сути, является третьим лицом глагольного множественного числа: мики *вождь*, мика'ли *класс вождей* и: "*они вожди*". Маскоки: Маскока'ли, *народ Ручья*; фапли'хичи ветра, фапли'хтча'ли, *клан ветра, род ветра*.

Хитчити обладает большей способностью вербализовывать существительные, чем Крик: мики *вождь*, миколис *я вождь*; чойи *сосна*, чойус *это сосна*.

В языке нет настоящего субстантивного глагола, и прилагательные, вербализуясь, превращаются в атрибутивные глаголы, как в Крике: ванти, *сильный, твердый*; цавантус, *я сильный*; вантус, *он, оно сильное, твердый*; вантатик, *не сильный*; вантигус, *он очень сильный*; вантатис, *он не сильный*; ванта'хлатис, *он совсем не сильный*.

Градация прилагательного выражается либо атрибутивным глаголом, к которому приставка isi-, is- iss, либо какими-либо другими синтаксическими способами:

Кудсуни чату-кунавун исинванту *железо тверже серебра*.

укитчуби окилоси ихаюскики о'лативатс - это *озеро глубже реки*; букв. "к реке озеро в глубине своей не подходит". Это также может быть выражено: okilósi (u)kitchóbi isihayuxkúwats; букв. "*озеро (чем) река больше - тем глубже*".

я хали'хлоска лапкун увейкас *этот мальчик самый высокий*; букв. "этот мальчик всех превосходит ростом".

йат якни чхайх'-апикчайюс *это самая высокая гора*; букв. "эта высотка находится впереди".

Числительное имеет две формы для обозначения кардинального числа: одна используется атрибутивно, а другая, сокращенная от нее, используется исключительно для счета; помимо этого, существуют формы для порядкового числа, для дистрибутивного и для наречного числительного. Список цифр выглядит следующим образом:

	<i>Кардиналы.</i>		<i>Ординалы.</i>	<i>Дистрибутивный.</i>	<i>Adverbial.</i>
1	`lámin	`láhai'h	índshuatki " <i>beginning.</i> "	`láhamin	a`la'hmi
2	túklan	tukā'	satóklaka	tuklākan	satúkla'h
3	tutchínan	tutchi	satotchínaka	tutchinākan	atutchína'h
4	sitákin	síta'h	isítagika	sitahákin	asítagi
5	tchaxgípan	tchá'hgi	istchaxgípaka	tchaxgipákan	atsá'hgipi
6	ípagin	ípa	isipágaka	ipahákan	isípagi
7	kulapákin	kúlapa	iskulapákika	kulapáhakan	iskulapáki
8	tusnapákin	tusnapá	istusnapákika	tusnapáhakan	istusnapáki
9	ustapákin	ustapá	isustapákika	ustapáhakan	isustapáki
10	pokólin	pukú	ispokólíka	pukúlakan	ispukúli
20	pokóli túklan		ispokol-túklaka	pokó-tukúlakan	ispukúli-túklan

100 tchúkpi `lámín                      istchukpi-`lámika tchukpi-`lámakan                      istchukpi-`lámín
Folded four times is expressed by the cardinal: po`lótki sítaki; *folded eight times*: po`lótki tusnapákin.

The *personal pronoun* появляется в разных формах: субъективный абсолют; субъективный префикс к глаголам и объективное местоимение. В

	Субъективный абсолют:	Subj. приставка:	Цель:
<i>Я</i>	а'ни	ча-, ам-, ан-, а-	ча-
<i>ты</i>	чихни	тчи-	тчи-
<i>он, она, оно</i>	и'хни		им-, ин-, я-
<i>мы</i>	пух-ни	пу-, по-	пу-
<i>ты</i>	tchi'hnitáki	".	тчи-, ж. суффикс
<i>они</i>	и'хнитаки		им-, в-, я-

анали (обычно аналут) *сам*, 2 ст. чихнали, 3 ст. и'хнали; *пу'хнали сами*, 2 ст. чихналитаки, 3 ст. и'хналитаки.

Притяжательное местоимение.

<i>мой</i>	я-, ан-, а-	ча-, перевернуто: атч-
<i>твой</i>	тчи-,	тчи-, перевернуто: итч-
<i>его, ее, ее</i>	им-, ин-, я-	им-, ин-, я-
<i>наш</i>	пуани, пу-, по-	твоему
<i>чиччи, чиччи-</i>	чиччи-, с	суффикс
<i>их</i>	im-, in-, i-	i- и т.д., с суффиксом.

чалби мою руку или руки, чилби, илби; пульби нашу руку или руки, чилбукчи, илби.

анчики моего дома или домов; чинчики, нинчики; пунчики, чинчигоччи, нинчигоччи.

Указательные местоимения: ма, мут, мун (кр. та); я, ят, ян или юн (Кр. hía); якти, яктут, яктун (кр. asa); махмали *то же*.

Демонстрация.-относящийся. местоимение: наки, накут, накун, *который, что*.

Вопросительные местоимения: но'ли? но'лут или но'лут я? нолан или нолан я? *кто?* náki? nákut? nákun? *который? что?* nákon i? *в чем дело?*

Глагол хитчитти равен глаголу Крик по обилию флексивных форм. Чтобы показать склонение глагола (или, скорее, его части), параллельное тому, которое выбрано в качестве парадигмы Крика, мы выбираем исики *брать, нести*; авики используется, когда речь идет о множестве объектов; Крик: исита, чавита.

исилис беру, 2 с. исицки, 3 с. исиса; 1 пл. исики, 2 пл. исатчки, 3 пл. исали.

авалис беру, пл. обж., 2 с. авицкас, 3 с. авас; 1 пл. авикас, 2 пл. авацкас, 3 пл. авалис.

и'хсилис, *который я взял* совсем недавно (кр. саянкс); хвалис.

исани, *которые* принимал несколько дней назад (кр. исайматас); также принимал; аванис.....

силикташ, *который я сделал* много лет назад (кр. исайанташ); аваликташ.

ислалис *я возьму* (кр. исалис); авалалис.

ísis! плезитис! *возьми это!* а'вис! а'витис! (или а'ватис!)

ísiχtchi *взявший, держащий в своих руках*; авикстчи.

и'шик (объект) *взят*, часть. передан.; а'хвак.

исиги, *исики брать, брать*; авиги, авики.

иси, сут, сун *тот, кто берет, несет*; ави, авут, авун.

исихунка, -ат, -ан *тот, кто взял, взял*; авихунка, -ат, -ан.

исахика, -ат, -ан *тот, кто собирается взять*; авахика, -ат, -ан.

От этого глагола *исики*, язык *авики* не образует никакого пассивного, возвратного, отражательного и причинного залога, но вместо него использует глаголы из других корней. Вопросительная и отрицательная интонация выглядит следующим образом:

исаты *я не беру*, 2 с. *исицкатис*, 3 с. *иситис*; 1 пл. *исикатис*, 2 пл. *исатскатис*, 3 пл. (?); аваты *Я не беру*, пл. *обж.*, *авицкатис* и т.д.

исилиус? принимать ли мне? 2 ст. *исицкуса?* 3 с. *исус?* 1 пл. *исиги?* 2 пл. *исатско?* 3 пл. (?). *авалус? принимаю ли я?* и т.д.

isatä'sös? разве я не принимаю? 2 с. *иситскатибос?* 3 с. *иситисос?* 1 pl. *isikatíbös?* *исацкатибос*, пл. 2? 3 pl. (?). *awatä'sös? разве я не принимаю?* и т.д.

Никто из моих информантов не запомнил форму для 3. pl., которые утверждают, что хитчити передают ее ограничительным предложением.

Пример целевого или составного спряжения глагола *я бью*, *batä'plilis*, звучит следующим образом:

<i>Я бью тебя один раз</i>	<i>чибатаплились, неоднократно</i>	<i>чибатаспилис</i>
<i>Я бью его, ее один раз</i>	<i>батаплились</i>	<i>батаспилис</i>
<i>ты</i>	<i>чибатап'олились</i>	<i>чибатас'хопилис</i>
<i>они</i>	<i>батас'хупилис</i>	<i>батас'хупилис</i>
<i>Он, она бьет меня один раз:</i>	<i>чабатаплис, неоднократно:</i>	<i>чабатаспис,</i>
<i>ты</i>	<i>чибатаплис,</i>	<i>чибатаспис,</i>
<i>он, она,</i>	<i>батаплис,</i>	<i>баташпис,</i>
<i>мы</i>	<i>пубатайплис,</i>	<i>пубатаспис,</i>
<i>ты,</i>	<i>чибатап'холис,</i>	<i>чибатас'хоп,</i>
<i>они</i>	<i>баташпис,</i>	<i>батас'хоп</i>

Один и тот же глагол *бить* дает начало следующим *родам глаголов*, каждый из которых появляется в двух разных формах, и все они цитируются в настоящем времени декларативного типа утвердительным тоном:

<i>Активный:</i>	батаплис	<i>Я наношу (сейчас) удар</i>
	одним ударом	<i>бата'спилисЯ наношу(сейчас)</i>
<i>несколько ударов</i>	:	<i>чабатапкас</i>
<i>Пассивный</i>	Меня бьют один раз, одним ударом	<i>чабатаспкасМеня бьют не один раз</i>
	(устар.)взаимный :	<i>итибатапликас</i>
	мы наносим друг другу удары один раз.....	<i>мы наносим друг другу многократные удары</i>
<i>Рефлексивно:</i>	илбаташпилис	<i>Я наношу себе один удар</i>
	илбаташпилис	<i>Я наношу себе несколько ударов</i>
<i>Причинно-следственный:</i>	батаплидшилис	<i>Я наношу удар один раз</i>
	батаспидшилис	<i>Я наношу удар повторно.</i>

Послелого определяют абсолютный падеж существительного точно так же, как и в Крике:

конут чиги и-акснун и-аулидшис *скунс остается под домом.*

савут ахи игапун унчоксолисенот *сидит на верхушке дерева.*

отаки лабаки *вблизи или вокруг острова.*

отаги апалу-ун *на другой стороне острова.*

янтунтун хитчкатиган *вне поля зрения*, является примером послелога, фигурирующего как предлог, и связан с объективным падежом существительного. Это не настоящий послелог, а наречие, используемое в этой функции.

АЛИБАМУ.

Разрозненные замечания об индейцах Алибаму, которые мы находим в документах и хрониках, представляют их как первых поселенцев на реке Алабама, на умеренном расстоянии от слияния рек Куса и Таллапуза. В нашей легенде они представлены среди четырех племен, борющихся за честь быть самыми древними и доблестными.

Д. Кокс, Каролана, стр. 24 упоминает их племенное название в следующей связи: "На реке Кусса"[50] являются уллибалями[51], Олибахалии, Алибамус; под ними Таллизы". Аллен Райт выводит Алибаму (также пишется Аллибамоус, Алибами, Альбаму, неправильно Алибамон) из Ча'хта: альба чаща и айалму, место, расчищенное (от деревьев, зарослей): альба аямуде я открываю или расчищаю чащу. Если этот вывод верен, то название с его общим определением могло бы применяться ко многим населенным пунктам одновременно. Давайте послушаем, что Секопечи, или "Настойчивость", старик из этого племени, рассказал агенту Икину об их ранних миграциях и поселениях. (Скулкрафт, Индейцы I, 266 кв. м):

"Великий Дух привел индейцев Алабамы с земли между реками Кахавба и Алабама, и они верят, что являются законными владельцами этой земли. Мускоги раньше называли себя алабамцами ("расчищающими чащи"?), но другие племена называли их Оке-чой-атте, "жизнь".[52] Самая ранняя устная традиция алибаму о миграции гласит, что они мигрировали от рек Кахавба и Алабама до слияния рек Таскалуса (?) и Куса, где они пробыли два года. После этого они поселились на слиянии рек Куса и Алабама, на западной стороне того места, где впоследствии находился Форт Джексон. Предполагается, что в то время они насчитывали пятьдесят боеспособных мужчин. Они претендовали на территорию от Форт-Джексона до Нового Орлеана в качестве своих охотничьих угодий".

Какова бы ни была реальная основа этого запутанного повествования, кажется, что алибаму достигли своих более поздних мест обитания из страны, лежащей к западу или юго-западу, и что они отдавали предпочтение речным узлам, поскольку это позволяло им ловить рыбу в двух реках одновременно. Ниже будет приведена и рассмотрена другая легенда о переселении этого племени, изложенная Милфортом.

Бидма рассказывает, что Х. де Сото, достигнув "провинции Алибамомо", пришлось сражаться с туземцами, укрепившимися в частоколе форта (фуэрте-де-Алибамомо, Гарсиа, де-ла-Вега) и фидальго Эльваса: что касик Чикасы пришел вместе с касиками Алимаму и Никаласы,[53] после чего произошла драка. Но эта провинция Алибамоу лежала к северо-западу от города и провинции Чикаса, и добраться до нее можно было только миновав деревню Чокчечума на реке Язу; вероятно, это было не племя алибаму более поздних веков. В отчете экспедиции Тристана де Луна нет упоминания об индейцах алибаму, хотя говорится о "Рио Олибахалии".

В 1702 году пятеро французских торговцев отправились в путь с десятью уроженцами алибаму из Мобила, страны, где проживало это племя. Они были убиты этими проводниками на расстоянии десяти лье от деревни Алибаму, и г-н де Бьенвиль, тогдашний губернатор французской колонии, решил начать войну с племенем. Он выступил в поход с отрядом из семидесяти французов и тысячи восьмисот вспомогательных индейцев; последние дезертировали после шестидневного марша, и в конце концов отряд был вынужден вернуться. Вторая экспедиция, состоявшая только из французов, оказалась не более успешной, и им пришлось заново спускаться по реке Алабама на каноэ. Мистеру де Буабриану, руководителю третьей экспедиции, в конце концов удалось разрушить лагерь Алибаму, расположенный в шестидесяти пяти милях вверх по реке, перебить обитателей и захватить в плен их женщин и детей, которые были переданы мобиль, их союзникам.[54] Это действие было лишь первым из серии последующих неприятностей.

Союз, заключенный алибаму с мобилианцами, просуществовал недолго, поскольку в 1708 году они прибыли с воинством индейцев чероки, абика и катаба в окрестности французского форта в

заливе Мобил, где поселились наниабас, тохоумс и мобилианцы, но были сорваны в их нападении на мобилианцев благодаря бдительности племени и французских колонистов. Вся сила их агрессоров и союзников, вместе взятых, оценивалась в четыре тысячи воинов (*id.*, Маргри V, 477-478; ср. 427).

В 1713 году, после того, как алибаму совершили набег на Каролинские острова с отрядом индейцев катаба и абика, их союзников, главный вождь названного племени умолял французского командующего в Мобил-бэй построить форт в его собственной стране. Предложение было принято, и племя оказало помощь в возведении просторного форта площадью около трехсот квадратных футов на утесе с видом на реку, недалеко от своей деревни (*id.*, Margry V, 510-511). Этот форт, построенный недалеко от слияния рек Куса и Таллапуза, назывался Форт Тулуза, а британские колонисты - Форт Альбаму, или гарнизон Алебамы.

Когда форт Тулуза был оставлен в 1762 году, некоторые индейцы Алибаму последовали за французами и обосновались примерно в шестидесяти милях выше Нового Орлеана, на реке Миссисипи, недалеко от деревни Хума. Т. Хатчинс (1784), стр. 39, оценивает количество их воинов, поселившихся там, в тридцать. Впоследствии они перешли в глубь Луизианы, где некоторые из них в настоящее время охотятся и бродят по лесам. Большинство, однако, поселилось в округе Полк, в юго-восточной части Техаса, стало земледельцами, и примерно в 1862 году насчитывало более двухсот человек. Некоторое количество алибаму проживает на территории Индии. Ср. Buschmann, Spuren d. azt. Spr., стр. 424.

Бывшие места проживания племени, недалеко от нынешней столицы Монтгомери, описаны следующим образом:

Полковник Бендж. Хокинс, агент Соединенных Штатов среди Криков, видел четыре городка Алибаму на реке Алабама, ниже Коассати. "Жители, вероятно, древние алабамы, и раньше здесь был обычный город". (Очерк страны ручьев, стр. 35-37, 1799.) Три первых были окружены плодородными землями и лежали на восточном берегу реки Алабама. Их названия были следующими:

Иканчати, или "Красная земля", маленькая деревня с бедными и ленивыми жителями.

Тавасса или Таваса, в трех милях ниже Иканчати, маленькая деревня на высоком утесе. Французы называют Таоуаша, ср. Tohome. Коассатское слово табаса означает *вдовец, вдова*.

Павокти, маленький городок на утесе; в двух милях ниже Тавассы.

А'таги, деревня в четырех милях ниже вышеупомянутой, расположенная на западном берегу и простирающаяся вдоль него на две мили. Также пишется Ат-тау-джи, Аутоги, Автоби. Округ Аутога назван в его честь.

Эти Алибаму могли собрать в общей сложности около восьмидесяти воинов; они не соответствовали обычаям Ручья и не применяли закон Ручья для наказания за прелюбодеяние. Хотя они были гостеприимны по отношению к белым людям, они очень мало общались с ними. Всякий раз, когда белый человек ел из какого-либо блюда и оставлял его, они выбрасывали остальное и немедленно мыли все, к чему прикасался гость. Вышеупомянутые города, вместе с Октхоюдши и Коассати, были по указу национального совета в Тукабатчи от 27 ноября 1799 года

объединены в одну группу или класс под руководством одного "воина нации". Сановником, избранным на этот почетный пост, был Ху'липойи из Октчоюдши, носивший боевые титулы хадшо и тустонуги. (Хокинс, стр. 51. 52.) Ср. Витумка.

КОАССАТИ.

Древняя резиденция этого племени находилась во времена Хокинса (1799) на правом или северном берегу реки Алабама, в трех милях ниже слияния рек Куса и Таллапуза. Кусада, округ Элмор, штат Алабама, построен на том же месте. "Это не крики, - говорит Хокинс (стр. 35), - хотя они соблюдают свои церемонии; часть этого города недавно переехала за Миссисипи и поселилась там". Г. В. Сидхэм, посетивший их поселение в округе Полк, штат Техас, во время войны за отделение, утверждает, что они жили там к востоку от Алибаму, насчитывали около 200 человек, были чистокровными и очень суеверными. С ними несколько индейцев Крик, которые раньше жили во Флориде, между Семинолами и Нижними Ручьями.

Их племенное название пишется по-разному: Coosadas, Koösati, Kosádi, Coushatees и т.д. Милфорт, Воспоминания, стр. 265, пишет it Coussehaté. Это племя не следует путать с коншаками, см.

От индейца алибаму Секопечи у нас есть заявление о языках, на которых говорят жители конфедерации Крик (Скулкрафт, индейцы, I, 266 кв.): "Маскоги говорят на шести разных диалектах: маскоги, хичити, наути, ючи, Алабама и аквассави, но все они в целом понимают язык маскоги". Это, по-видимому, указывает на то, что диалект алибаму отличается от коассати, поскольку именно это подразумевается под аквассави; но словари генерала Альберта Пайка показывают, что обе формы речи - практически один и тот же язык.

Исторические сведения об этом племени после его эмиграции в западные районы были собраны профессором . Buschmann, Spuren d. aztek. Sprache, p. 430. Многие коассати живут разбросанными по ручьям в племени Крик, на территории Индии, например, в Юфале.

Витумка, расположенный на реке Куса, по словам Бартрама, говорил на языке "стинкард" и был городом подразделения Алибаму. Ср. [Список поселений на ручье](#).

ЧИКАСА.

В северных частях штата Миссисипи находятся самые ранние поселения воинственного племени индейцев чикаса, которые нам позволяют проследить исторические документы. Округ Понтоток был центром их обитания в восемнадцатом веке и, вероятно, был таким во времена открытия Колумба; более поздние хронисты сообщают о поселениях племени, разбросанных вдоль реки Миссисипи, в Западном Теннесси и в Кентукки вплоть до реки Огайо.

В 1540 году армия Эрнандо де Сото пересекла часть их территории, названную историками "провинцией Чикаса", а также посетила город с таким названием и небольшим поселением (алохамьенто) в его окрестностях под названием Чикасилья.

Две реки в древности носили название "река Чикаса" не потому, что они были частично или исключительно населены племенами этой национальности, а потому, что их истоки находились в пределах границ Чикасы. Это дает нам ключ к пониманию топографического положения

поселений Чикаса. Джефферис (I, 153) утверждает, что "река Чикаса - это река Мобиле, текущая с севера на юг (ныне называемая Нижней рекой Алибама), и что она берет свое начало в стране Чикасо тремя потоками". Когда Л. д'Ибервилль путешествовал вверх по реке Язу, деревни на ее берегах упоминались им как расположенные на "ривьере Чикача".[55]

Наиболее ясный и исчерпывающий отчет о *поселениях* чикасы содержится в "Истории Адера".

Джеймс Адэр, который в течение нескольких лет был торговцем среди чикаса, дает следующий отчет об их стране и поселениях (История, стр. 352, кв.): "Страна Чиккасах лежит примерно на тридцати пяти градусах Северной широты, на расстоянии ста шестидесяти миль от восточного берега Миссисипи ... примерно на полпути от Мобилла до Иллинойса и так далее. Чиккаса в настоящее время поселились между истоками двух самых западных рукавов реки Мобилль и в пределах двенадцати миль от Тахре Хаче (Таллахачи).... В 1720 году у них было четыре смежных поселения, которые располагались почти в форме трех частей квадрата, с той лишь разницей, что восточная сторона была на пять миль короче западной, а открытая часть обращена к Чоктаху. Один назывался Янека, около мили в ширину и шести миль в длину ...; другой был десяти миль в длину ... и от одной до двух миль в ширину. Города назывались Шатара, Чукхересо, Хикеха, Таскавиллао и Фалачехо. Другая площадь, Чукка Фараах, или "длинный дом", была единственной и тянулась на четыре мили в длину и одну милю в ширину. Оно было более густонаселенным, чем в настоящее время насчитывает вся их нация ... едва ли 450 воинов." Из текста Адера явствует, что эти три города находились недалеко от укрепленных пунктов, которые они занимали в то время, когда он составлял свою Историю (опубликована в 1775 году). Они касались округов Понтоток или Даллас, штат Миссисипи.

Поселения Чикаса подробно упоминаются Б. Романсом, Восточная и Западная Флорида, стр. 63: "Они живут в центре неровной и большой азотистой саванны; в ней есть один город длиной в полторы мили, очень узкий и неправильной формы; его они делят на семь (городов) под названиями Melattaw "шляпа и перо", Chatelaw "медный город", Chukafalaya "длинный город", Tuscahaw "определенный сорняк", Ashuck hooma "красная трава ". Раньше все они были заключены в палисадо." К сожалению, в этом списке указаны только пять городов вместо семи упомянутых.

Д. Кокс, Каролана (1741), говоря о реке Теннесси (стр. 13. 14), говорит: "Река Кьюсейтс, Черачи или река Каски ...; на ней есть водопад, также племя чиказа". В одном из ранних французских отчетов упоминается одна из их деревень, расположенная в тридцати лигах вглубь от места, расположенного в сорока лигах выше устья реки Арканзас. "От Абики до городов Чикасо расстояние составляет около ста пятидесяти девяти миль, пересекая множество саванн"; Б. Романы, Э. и У. Флорида, стр. 313.

На протяжении всех эпох колониальной *истории* народ Чикаса сохранял свою старую репутацию независимого и храброго человека. Они постоянно были вовлечены в ссоры со всеми своими соседями-индейцами: иногда с родственными им чахта и криками, иногда с чероки, Иллинойсом, кикапу, шавано, тоникой, мобилианцами, Осейджем и Арканзасом (капах) Индейцы. В 1732 году они разорвали на куски военный отряд ирокезов, вторгшийся на их территорию, но в 1748 году сотрудничал с этой конфедерацией против французов. Дж. Хейвуд в своей "Естественной истории и истории аборигенов" Теннесси (1823), стр. 240, ссылается на традицию, согласно которой чикаса ранее помогали чероки изгнать шаванцев с реки Камберленд; чероки желали войны и напали на чикасу незадолго до 1769 года, но были

наголову разбиты ими на "Старых полях Чикасы", и они были уничтожены. отступали через реку Камберленд и Кани-Форк. Опираясь на авторитет вождя ченубби, тот же автор утверждает (стр. 290), что часть чикаса обосновалась на реке Саванна, напротив Огасты, но недоразумения с криками заставили их снова уйти на запад. В 1795 году чикаса предъявили права на землю напротив Огасты и направили правительству Соединенных Штатов меморандум в обоснование этого требования. Другая часть племени, называемая Лайтвудными Сучками, вступила в войну с криками, но была побеждена ими и с тех пор жила с ними в мире. Эти факты, по-видимому, имеют некоторое отношение к поселению племени чикаса близ Касиксты и к востоку от этого города; ср. Каси'хта.

Пено упоминает межплеменную войну между ними и Ча'хта и рассказывает о случае государственной измены, совершенной вождем Ча'хта в 1703 году.^[56] В 1793 году произошла война с криками, в которой американцы стояли на стороне чикасы.

Политика чикасы по отношению к белым колонистам заключалась в устойчивой и затяжной вражде против французов. Это чувство было вызвано как интригами проживавших среди них британских торговцев, так и их ненавистью к Ча'хта, которые вступили в дружеские отношения с французскими колонистами, хотя их ни в коем случае нельзя было назвать их верными союзниками. Установив укрепленные посты на реках Язу и Литтл-Томбигби,^[57] Французы угрожали независимости этих индейцев, которые начали военные действия против них в 1722 году недалеко от поста Язу и призвали накче к упорному сопротивлению французским вторжениям. Они приютили отступающих Накче от преследующих французов,^[58] осадили командующего Дениса в форте Натчиточес, хотя там они были отброшены со значительными потерями, разгромили французов, вторгшихся в их страну, при Амалахте (1736), в Длинном доме или Чука фалаа (Адэр, стр. 354), и в других пунктах, и во время второго нападения 1739-40 годов также были сорваны их попытки завоевать часть территории Чикаго.

Отношения этих индейцев с Соединенными Штатами регулировались договором, заключенным в Хоупвелле в 1786 году с Пио мико и другими вождями чикаса. Затем их территория была закреплена за рекой Огайо с северной стороны и линией границы, проходящей через Северную Миссисипи с южной стороны. Они начали эмигрировать к западу от реки Арканзас в начале этого столетия, и в 1822 году население, оставшееся на своих старых местах, составляло 3625 человек. Договоры о вывозе оставшихся были заключены в Понтоток-Крик 20 октября 1832 года и в Вашингтоне 24 мая 1834 года.

После их основания на Территории Индии политические связи, все еще существующие между ними и Ча'хта, были разорваны договором, подписанным 22 июня 1855 года. Демаркационная линия, разделяющая две "нации" и следующая по меридиану, не носит, однако, обязательного характера, поскольку представители обоих народов селятся к востоку или западу от нее, где им заблагорассудится (Г. В. Сидхэм).

До сих пор не было предложено правдоподобного анализа *названия* чикаса, которое многие западные племена, а также сами чикаса, произносят как шикаса, шикаша. Недалеко от побережья Мексиканского залива это встречается во многих местных названиях, а также в реке Чикасавей, штат Миссисипи, берега которой были населены народом Ча'хта.

По языку и обычаям они мало чем отличаются от своих южных соседей, ча'хта, и их следует рассматривать как их северную ветвь. У обоих есть только две фратрии, каждая из которых была

(первоначально) разделена равным образом на четыре рода; но полное различие в тотемах 8-12 родов указывает на очень древнее разделение двух национальных сообществ.

Язык *чикаса* служил средством торговых и племенных сношений для всех народов, населявших берега великой Великобритании - 'хина ("водная дорога"), или Низовья реки Миссисипи. Джеферис (I, 165) сравнивает его с "лингва франка в Леванте; они называют это вульгарным языком". Особое упоминание о некоторых племенах, говоривших на нем, сделано Л. д'Ибервиллем[59]: "Баягула, оума, Чикача, Колаписса демонстрируют незначительные различия в своем языке"; и "Умас, байогулас, Телоэль, таенсас, колоас, чикача, Написса, учас, Чоутымачи, ягенечито, говорят на одном языке и понимают белочи, паскобулу". Как мы видели ранее, три из вышеупомянутых племен, часть племен *накче* в поселениях *телоэль*, *таенса* и *шетимаша* имели свои собственные языки, но пользовались *чикаса* для целей межплеменной торговли, взаимобмена и общения. Наиболее важные отрывки об этом средстве торговли содержатся в "Le Page du Pratz", "История" (II, 218. 219): "Язык чикача - это австралийский рынок среди чаток (так!) и (коррупцированный) среди теней"; *cette langue corrompue est appelée Mobilienne* во Франции" и т. Д., А также в Margry V, 442, где Пено утверждает, что довольно тщательно изучал языки дикарей Луизианы в течение пяти лет. годы, "несмотря на мобильность, оставаясь главным и участвуя в переговорах с нациями". Ср. статью Naktche.

Ниже приведены несколько терминов, которыми Чикаса отличается от основного Ча'хта:

Chicasa	kuíshto <i>Пантера</i> ,	Ча'hta	kuítchito
	kóe <i>домашней кошки</i> ,		Kato (испанский)
	ísto <i>большие</i> ,		tchító
	iskitinúsa <i>небольшой</i> ,		iskitině
	húshi <i>птица</i> ,		fúshi

Торговый язык Чикаса также перенял несколько терминов из северных языков, таких как:

пишу *рысьиз* Одшибве пишиу; также тотемный клан Одшибве.

пьякимина *хурма*, измененное на французском креольском диалекте на *плакемин*.

сисикуси *погремушка из тыквы* или *барабан*, Маргри IV, 175.

сакакуя *боевой клич*, ла хуэ.

Льюис Х. Морган опубликовал в своем "Древнем обществе" (Нью-Йорк, 1877). стр. 163 сообщение преподобного Ч. К. Коупленда, миссионера среди индейцев чикаса, о наблюдаемых им тотемических родах. Коупленд утверждает, что происхождение происходит по женской линии, что смешанные браки не заключаются между представителями одного и того же рода и что собственность, а также должность вождя передаются по наследству в роде. Следующий список покажет, насколько сильно он отличается от списка Гиббса, приведенного ниже:

Фратрия пантер, коа. Его роды: 1. ко-интчуш, *дикая кошка*; 2. фуши, *птица*; 3. нанни, *рыба*; 4. исси, *олень*.

Испанская фратрия, ишпани. Его роды: 1. *енот*; 2. *Ishpáni Spanish*; 3. *míngo Royal*; 4. *huskóni*; 5. *túnni squirrel*; 6. *hotchon tchápa* ;; 7. *nashóba wolf*; 8. *tchú'hla blackbird*..

Дальнейшие исследования покажут, не являются ли два рода, ишпани и минго, на самом деле одним и тем же, как они фигурируют в списке Гиббса. Этот список взят из рукописного примечания к его словарю чикаса и содержит девять "кланов" или икса, екса:

Испанцы или род *испанцев*; минго или вожди могли быть выбраны только из этого рода и передавались по женской линии; шэ-э или род *енотов*; из него выбирались вторые вожди или старосты; куишто или род *тигров*; ко-интчуш или род *катамаунтов*; нани или род *рыб*; исси или род *олений*; халоба или? род; род *фоше* или *птиц*; род *хушконе* или *скунсов*, наименее уважаемый из всех.

Рассказ в книге Скулкрафта "Индейцы", I, 311, описывает режим племенного правления и метод, с помощью которого вожди ратифицировали принятые законы. Больные люди, если они были богаты, после выздоровления устраивали для своих друзей своего рода вечеринку пожертвований (или потлач на тихоокеанском побережье); этот обычай в племени называется тоншпашупа.

ПЛЕМЕНА На РЕКЕ ЯЗУ.

Вдоль реки Язу существовал ряд городов, которые, по-видимому, были независимыми на момент их открытия, но в более поздний период, примерно в 1836 году, были включены в состав народа чикаса. Некоторые из них были населены могущественными племенами, но неясно, были ли какие-либо из них по происхождению и языку маскоки или нет.^[60] Во время третьей накче-французской войны племена язу значительно пострадали от нападений, направленных на них индейцами Арканзаса. Страны вдоль реки Язу представляют собой низменные и заболоченные территории, подверженные затоплениям, особенно узкая полоса земли, простирающаяся между этой рекой и Миссисипи.

Проводник Таенса, сопровождавший Лемуана д'Ибервилля вверх по реке Язу в марте 1699 года, следующим образом перечислил деревни, виденные на ее низких берегах в их последовательности с юго-запада на северо-восток (Маргри IV, 180):

1. Тоника, в четырех днях пути от Накче и в двух днях пути от самого верхнего города, Тисии. Ср. Тоника, стр. 39 кв.
2. Уиспе; родственники Пеньо.
3. Опокулас. Это аффагулы, оффогулы, уфеогулы или "Люди-собаки" более поздних авторов, и в 1784 году некоторые из них упоминаются как проживающие в восьми милях выше Пуэнт-Купе, на западном берегу реки Миссисипи.
4. Тапоса; Тапуши из Бодри де Лозьера.
5. Чакесаума. Это важное племя, также известное как Чокичума, Чакчиумас, Сакесхума и т.д., - сакечума, которую посетил отряд армии де Сото в их городе-крепости (1540). Название означает "красные крабы". Ср. Адэр, История, стр. 352: "Тахре-хаче

(Таллахачи)",^[61] которая ниже по течению называется рекой Чокчума, поскольку этот народ основал там свои первые поселения после того, как они перешли на другой берег Миссисипи.... Чикасо, чокта, а также чокчума, которые со временем были вынуждены войной поселиться между двумя бывшими народами, собрались с запада как одна семья" и т. Д. Ср. Б. Римляне, стр. 315. *Краб, раки* - это сокчу в ручье, сакчи в Хитчити.

6. Оутапа; в других документах называется Эпитупа, Ибитупас.

7. Тизия; в шести днях пути на каноэ (сорок две лиги) от Накче. Это Тихиу Дана. Кокс (1741).

Пено, сопровождавший д'Ибервиля в этой экспедиции, дает отчет о деревнях Язу, который в некоторых отношениях отличается от приведенного выше: Поднимаясь вверх по реке Язу на четыре лиги, справа находятся деревни, населенные шестью дикими народами, называемыми "лес Ясу, лес Офогулас, лес тоникас, лес Короас, лес Уитупа и лес оссипе". Французский священник уже обосновался в одной из деревень для их обращения.^[62]

Д'Ибервиллю также сообщили, что чикаса и написса образовали союз и что деревни обеих стран стоят близко друг к другу. Термин Napissa на языке Cha'hta na'pissa означает *шпион, страж, наблюдатель* соответствует по значению Akolapissa, названию племени между заливом Мобил и Новым Орлеаном, q. v. Сравните также напочи, которые во время визита Тристана де Луна воевали с коса (или куса, на реке Коса?): "Coças tenian guerra con los Napochies"; Барсия, Энсайо, стр. 37.

Д. Кокс, Каролана, стр. 10, приводит города Язу в следующем порядке: самый низкий - Яссауэс или Ясса (Язу), затем Туника, Куруа, Самбукия, Тихиу, Эпитупа. Их перечисление Бодри де Лозьером в 1802 году выглядит следующим образом: "Язу, оффогулы, Короа объединены и живут на реке Язу в одной деревне; численность - 120 человек. Чаккиумас, Ибитупас, Тапушас в одном поселении в верховьях реки Язу, в сорока лигах от вышеупомянутого". Ср. Короа.

Другое племя язу, упоминаемое в более поздний период как объединенное с чикаса, - это чула, чола или "лисы".

Язу - это не слово Ча'хта, хотя у Ча'хта был "клан" с таким названием: Я'шо окла, Яшукла, как мне сообщил губернатор. Аллен Райт.^[63] Т. Джеферис (I, 144) сообщает, что язу являются союзниками "чероки, которые находятся под защитой Великобритании". Он также утверждает, что французский пост находился в трех лигах от устья реки Язу, недалеко от деревни, населенной смесью индейцев язу, куроас и офогула, и упоминает племена в следующем порядке (I, 163): "Индейцы язу, около 100 хижин; дальше Короас, около 40 хижин; Чактиумы или "красные омары", около 50 хижин, на той же реке; Уфе-углас, около 60 хижин; тапусса, не более 25 хижин".

ЧА'ХТА.

Юго-западная часть территории маскоки была занята народом Ча'хта, и в восемнадцатом веке это, вероятно, было самое густонаселенное из всех подразделений маскоки. Они жили в средней и южной частях нынешнего штата Миссисипи, где, согласно ранним авторам, у них было от пятидесяти до семидесяти деревень; затем они распространились от Миссисипи до реки Томбигби и к востоку от нее.

Племена тускалуса, или Черный воин, и племена маувила, оказавшие такое смелое сопротивление солдатам Х. де Сото, происходили из рода Ча'хта, хотя в настоящее время невозможно указать местоположение их городов в столь отдаленный период.

Из-за своей близости к французским колониям в Мобиле, Билокси, Новом Орлеане и в других точках Нижнего течения Миссисипи, ча'хта рано связались с колонистами и стали их союзниками в войнах с индейцами. Французские и британские торговцы называли их Têtes-Платты, Плоскоголовые. В третьей войне Франции против накче большой отряд воинов Ча'хта служил союзниками под командованием французского командующего, и 27 января 1730 года, еще до рассвета, совершил яростное нападение на их главную деревню, убив шестьдесят врагов и спася пятьдесят девять французских женщин и детей и сто пятьдесят негритянских рабов, ранее захваченных племенем (Клейборн, Миссисипи, I, 45. 46). В Чикасской войне тысяча четырнадцать сотен индейцев Ча'хта помогли французской армии в ее нападении на Чука-п'раах, или Город Длинных домов, в качестве вспомогательных сил (Адэр, История, стр. 354).

Они оставались друзьями французов до тех пор, пока (как указано в Romans, Флорида, стр. 74) некоторые английские торговцы не нашли средства втянуть восточную партию и округ Куса (вместе называемые Ойпат-оокоолу, "маленькая нация") в гражданскую войну с западными подразделениями, называемыми Оокоолу-Фалайя ("длинное племя"), Оокоолу-Ханале ("шесть племен") и Чикасохэйс, которая после многих конфликтов и разрушения Восточного Конгито закончилась миром 1763 года.

Ча'хта не так сильно полагались на продукты охоты, как другие племена, но предпочитали широко и бережно обрабатывать землю. Более поздние путешественники, такие как Адэр, изображают их характер и мораль в очень мрачных тонах. Во время войны ча'хта к востоку от реки Миссисипи были менее агрессивны, чем те, кто жил к западу от нее, поскольку политика удержания обороны лучше всего соответствовала их тупому и медлительному складу ума. Примерно в 1732 году обычной, хотя и оспариваемой границей между ними и конфедерацией Крик был горный хребет, отделяющий воды Томбигби от вод реки Алабама. Их основные войны, всегда оборонительные и не очень кровопролитные, велись с криками; в шестилетнем конфликте 1765-1771 годов они потеряли около трехсот человек (Галлатин, Краткий обзор, стр. 100). Клейборн упоминает о битве между двумя нациями на восточном берегу реки Ноксуби, примерно в пяти милях к западу от Куксвилла, округ Ноксуби, штат Миссисипи. Чарльз Доббс, поселенец на ферме, где находилось место захоронения павших в той битве, вскрыл его в 1832 году и нашел в могилах много испанских долларов. Это было примерно в трехстах ярдах к северо-востоку от места впадения ручья Шукуалак в реку. Решающая победа Ча'хта произошла при Нушик-хи, или Лайн-крик, над индейцами чокчума, которые принадлежали к соединению чикаса; битва произошла к югу от этого ручья, в местности под названием Лайонс-Блафф.^[64]

Милфорт устанавливает четкое различие между северными и южными Ча'хта в отношении их жизненных устремлений и морального облика. Ча'хта из северной части воинственны и храбры, носят одежду и стригут волосы по моде ручьев. Южные Ча'хта, поселившиеся на плодородной земле к западу от Мобила и к юго-западу от Паскогулы, - грязные, ленивые и трусливые, бедно одетые и закоренелые попрошайки. Обе части могли в свое время собрать шесть тысяч воинов (стр. 285-292). Обычаи погребения, часть из которых была чрезвычайно варварской, подробно описаны Милфортом (стр. 292-304); их практика в случаях развода и супружеской измены (стр.

304-311) подробно описана несколькими другими авторами и носила отвратительный характер.[65]

Не упоминается ни о "большом доме", ни о "площади" в городах Ча'хта, поскольку они существовали во всех крупных сообществах Ручья, ни о танце зеленой кукурузы. Но у них была любимая игра чанке, и они играли в мяч между деревнями (Б. Римляне, стр. 79. 80). Мужчины помогали своим женам в сельскохозяйственных работах и во многих других работах, связанных с домашним хозяйством.[66] Практика сплющивания голов распространялась только на детей мужского пола; перуанский аймара соблюдал тот же исключительный обычай.

Сбор и очистка костей трупов были обычаем, существовавшим как у южных, так и у северных индейцев к востоку от реки Миссисипи, а также у некоторых племен к западу от нее. Каждое племя практиковало это по-своему; Ча'хта нанимали для уборки "старых джентльменов с очень длинными ногтями" и складывали останки в ящики в костяных мастерских, существующих в каждом городе.[67] Река Томбигби получила свое название от этого класса людей: итумби-бикпи "гробовщик". Индейцы в Форт-Ориндж или Олбани (вероятно, могавки) связывали очищенные кости в небольшие пучки и хоронили их: Де Врис, "Путешествия" (1642), стр. 164; нантикоки перенесли их в то место, откуда эмигрировало племя (Хеквелдер, Делавары, стр. 75 кв.) Аналогичные обычаи соблюдались среди дакота-санти, шетимашей и нескольких южноамериканских племен. Капитан Смит упоминает кигозон, или место захоронения вождей Вирджинии.[68]

У Ча'хта также был обычай, соблюдаемый вплоть до нынешнего столетия, устанавливать столбы вокруг своих новых могил, на которые они вешали обручи, венки и т.д., чтобы дух мог подняться. Вокруг них выжившие собирались каждый день на рассвете, в полдень и на закате, испуская судорожные крики в течение тридцати-сорока дней. В последний день собрались все соседи, были подняты столбы, и плач закончился пьянством, кутежами и большими беспорядками.[69]

Неизвестно, чтобы чикаса заселили *запад* от реки Миссисипи в какой-либо значительной степени, но их южные соседи и родственники, ча'хта, сделали это в раннюю эпоху, несомненно, вызванную увеличением населения. На Ча'хта, эмигрировавших в эти западные районы, их соотечественники дома смотрели в том же свете, что и на семинолов у криков. Они считались изгоями из-за беспокойных и незаконных элементов, которые составляли большую их часть.

На среднем течении Ред-ривер Милфорт встретил отряд индейцев Ча'хта, которые покинули свою страну около 1755 года в поисках лучших охотничьих угодий и были вовлечены в частые ссоры с каддо (стр. 95).

Французы обнаружили несколько племен ча'хта, таких как байогула, хума и аколаписса, поселившихся на реке Миссисипи. В восемнадцатом веке внутренние районы Шетимаша на Большом озере постоянно подвергались нападениям Ча'хта. Около 1809 года на реке Уошита существовала деревня Ча'хта, другая - на Байю-Шико, округ Опелусас, Луизиана. Морс упоминает за 1820 год тысячу двести индейцев Ча'хта на реках Сабин и Нече, сто сорок на Ред-ривер близ Нанатсохо, или Пекан-Пойнт, и многие жили разбросанными по этому району. В настоящее время (1882 г.) в лесах Луизианы к югу от Ред-Ривер существуют поселения билоксиса, говорящего на языке Ча'хта.

Народ Ча'хта формально, хотя и не локально, разделен на две иксы (екша), или *родства*, которые существуют беспорядочно на всей их территории. Эти подразделения были

определены Алленом Райтом как: 1. Кашап-укла или кашапа укла (окла) "часть народа"; 2. Укла ихулахта "народ вождей".

Помимо этого, существует еще одно формальное разделение на три оклы, округа или *очаги*, названия которых частично упоминались в отрывке из Б. Римляне:

окла фалайя "длинные люди";

ахепат окла "люди, поедающие картофель";

окла ханнали - "жители Сикстауна", говорившие на особом диалекте.

Список родов Ча'хта, напечатанный в книге Льюиса Х. Моргана "*Древнее общество*",^[70] выглядит следующим образом: в

Первая фратрия: кушап окла, или Разделенные люди. Четыре рода: 1. куш-икса, *род рида*. 2. Закон окла. 3. Лулак-икса. 4. Линоклюша.

Вторая фратрия: ватаки хулата, или Любимые люди, "народ вождей": Четыре рода: 1. чуфан-икша, *любимые люди*. 2. искулани, *маленькие (люди)*; 3. чито, *большие (люди)*; 4. шакч-укла, *люди, ловящие раков*.

Собственность и должность вождя передавались по наследству в роде.

Что касается формулировки, список Моргана неудовлетворителен, но, поскольку он единственный из сохранившихся, я представляю его таким, какой он есть.

Преподобный Альфред Райт, миссионер Ча'хта, знает только о шести родах, но утверждает, что были две великие семьи, которые не могли вступать в смешанные браки. Это были, как утверждает Морган, роды рида и чуфан. Затем Райт продолжает: "Братья женщины считаются естественными опекунами детей даже при жизни отца; советниками преступников были представители их фратрии, противоположной фратрии, или, скорее, главные мужчины этой фратрии, выступавшие в качестве обвинителей. Если им не удавалось уладить дело, за него брались руководители следующего более крупного подразделения; если они также терпели неудачу, дело передавалось на рассмотрение итимоклушас и шакч-уклас, чье решение было окончательным. Сейчас эта практика выходит из употребления". Подобное деловое и по-настоящему судебное разбирательство делает большую честь характеру и политике Ча'хта, и его можно найти лишь в нескольких других индийских общинах. Это, должно быть, мощно противодействовало господствующей практике семейной мести и служило установлению состояния безопасности для жизней отдельных людей.

Дополнительные сведения об этнографии Ча'хта можно найти в Примечаниях к Б. Ф. Френчу, историку. Коллекционировать, из Лос-Анджелеса., III, 128-139.

В *легендах* Ча'хта говорится о расе гигантов, миролюбивых и земледельческих (нахулло)^[71], а также о расе каннибалов, которых они встретили к востоку от реки Миссисипи.

Ча'хта ведут свое *мифическое происхождение* от "Сутулого, наклоняющегося или извилистого холма" Нани Вайя, насыпи высотой пятьдесят футов, расположенной в округе Уинстон, штат Миссисипи, в верховьях Жемчужной реки. Вершина этой "родины" нации ровная, ее площадь составляет около одной четвертой акра. Одна из легенд гласит, что Ча'хта прибыли туда после

того, как пересекли Миссисипи и отделились от чикаса, которые ушли на север во время эпидемии. Ручей Нанна-Вая протекает по юго-восточной части округа Уинстон, штат Миссури.

Другим местом, широко известным в фольклоре Ча'хта, был "Дом воинов" Таска-чука, старейшее поселение в стране, стоящее на краю Куштуша[72]. Он находился в округе Нешоба, штат Миссисипи. Это был своего рода храм, и Ункала, жреческий орден, опекал его. Икса А'нум-пуле, или "говорящие с кланом", готовили кости великих воинов к погребению, и ункала шли во главе скорбящих в этот храм, распевая гимны на неизвестном языке.[73]

Авторы часто ссылаются на любопытную историю о происхождении ча'хта из Нани-Вайи. Б. Римляне утверждают, что они показали "дыру в земле", из которой они вышли, между их народом и чикасой, и рассказали колонистам, что их соседи были удивлены, увидев, как люди сразу же поднялись из земли (стр. 71). Наиболее подробный отчет об этом сверхъестественном происшествии приводится в следующем повествовании.[74] "Когда земля была ровной равниной в состоянии трясины, высшее существо, по виду *краснокожий человек*, спустилось сверху и, приземлившись недалеко от центра нации чокто, воздвигло большую насыпь или холм, называемый Нанне Вайах, *сутулый* или *покатый холм*. Затем он заставил краснокожих выйти из него, и когда он предположил, что их вышло достаточное количество, он топнул ногой по земле. Когда был дан этот сигнал его силы, некоторые были частично сформированы, другие просто поднимали головы над грязью, выходя на свет,[75] и боролись за жизнь.... Таким образом, сидя на своем холме, они слышали от своего Создателя, что они должны жить вечно. Но они, казалось, не поняли того, что он им сказал; поэтому он отнял у них дарование бессмертия и обрекал их на смерть. Затем земля затвердела, холмы образовались в результате воздействия воды и ветров на мягкую грязь. Затем Творец сказал людям, что земля произрастит каштан, орех гикори и желудь; вполне вероятно, что кукуруза была обнаружена, но много позже, вороной. Люди начали прикрываться длинным мхом (в изобилии встречающимся в южном климате), который они обвязывали вокруг талии; затем были изобретены лук и стрелы, а шкуры дичи использовались для одежды".

Здесь сотворение Ча'хты происходит одновременно с сотворением земли, и некоторые черты истории свидетельствуют о современных и рационалистических тенденциях рассказчика. Другие традиции Ча'хта утверждают, что люди пришли с запада и остановились в Нани Вая только для того, чтобы получить свои законы и фратрии от Создателя — история, составленная так, чтобы напоминать законодательство на горе Синай. Другие легенды передавали веру в то, что выход из священного холма произошел всего четыре или пять поколений назад.[76]

Появление людей на вершине холма - событие, не слышанное в американской мифологии, и его не следует ассоциировать с одновременным *сотворением* человека. Это относится к восхождению первобытного человека из низшего мира в ранее существовавший высший мир через какое-то отверстие. Графическое представление этой идеи можно найти в книге "Миф о сотворении мира Навахо", опубликованной в Америке. Антиквар V, 207-224, выдержки из которого приведены в этом томе ниже. Предполагается, что там существовало пять различных миров, наложенных друг на друга, и некоторые отверстия, через которые выползали "старые люди", видны и в настоящее время.

Опубликованные карты страны Ча'хта, составленные в колониальные времена, слишком несовершенны, чтобы дать нам четкое представление о положении их *городов*. Из более поздних источников следует, что эти поселения состояли из небольших групп хижин,

объединенных в племена, возможно, также в *роды*, как мы видим это среди племен Миссисипи и в нескольких случаях среди ручьев.

"Линия границы старого Чокто", отмеченная на карте Земельного управления США 1878 года, проходит от Прентисса, точки на реке Миссисипи в округе Боливар (33 ° 37 широты), штат Миссури, в юго-восточном направлении до точки на реке Язу в округе Холмс. "Линия границы Чикасо" проходит от Старых полей Туники в округе Туника, напротив Хелены, на реке Миссисипи (34 ° 33 широты), на юго-восток через Коффивилл в округе Яллабуша, до точки в округе Самнер, восточная часть. "Пограничная линия Чокто" проходит с востока на запад, примерно следуя 31° 50 северной широты, от восточной границы штата Миссисипи до юго-западного угла округа Копия. Все эти пограничные линии были проведены после заключения договора на стенде Доака.

У индейцев *Куша*, также называемых Коса, были поселения на ручьях Куша в округе Лодердейл.

The *Укла-фалайя*, или "Длинные люди", были поселены в округе Лик. (?)

The *Cofetaláya* населяли округа Атала и Чокто, селились во французском лагере и т. Д. На старой военной дороге, ведущей к стенду Олд Доук; генерал Джексон продвигался по этой дороге, когда шел на юг навстречу английской армии. В

Индейцы Пинешук, на притоке Перл-ривер, в округе Уинстон.

Индейцы Богуэчито, на одноименном ручье в округе Нешоба, недалеко от Филадельфии. Некоторые мугулаши жили в районе Богуэчито; Виатакали был одной из деревень. "Старая деревня Язу" также находилась в округе Нешоба.

Сикстауны или английские города, группа из шести деревень в округах Смит и Джаспер. Адэр, стр. 298, упоминает "семь городов, расположенных близко друг к другу и рядом с Новым Орлеаном", возможно, имея в виду именно их. Названия шести городов были следующими: Чинокаби, Окаталия, Киллис-тамаха (килис, в переводе с ручейка : инкилиси, это *английский*), Таллатаун, Нашовея, Бишкон.

Поселение Сукинатчи, или "индейцев-фабрикантов", в округах Лондес и Кемпер. Старый город Алламутча находился в десяти милях от ручья Сукинатчи.

Яуана, Йованна была городом с частоколом на реке Паскагула или одним из ее притоков; ср. Адэр, История, 297-299. 301. Он называет его отдаленным, но значительным; свое название он получил от червя, очень губительного для кукурузы в сезон дождей. Французские карты помещают его на той же реке, где выше стоял форт "Чикаче", и называют "Яуана, деревня дернье-де-Чокто". "Йоани, на берегах реки Паска-Оокулу (Pascagoula)"; Б. Римляне, стр. 86.

Старое *агентство* "Ча'хта" находилось в округе Октиббеа.

Индейцы Кобб; к западу от Жемчужной реки.

Шукуалак в округе Ноксуби.

Индейцы Чикасавай на одноименной реке, притоке реки Паскагула; Б. Римляне, стр. 86, утверждают, что "чокто из Чикасахая и йоани на реке Паска-Оокулу" - единственные ча'хта, умеющие плавать.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основные поселения Северной Ча'хты находились между Мобилом и Биг-Блэк-ривер, на востоке и западе, и между 32° и 33° 30 широты, где их остатки находятся даже в наши дни.

ПЛЕМЕНА ЧА'ХТА НА ПОБЕРЕЖЬЕ МЕКСИКАНСКОГО ЗАЛИВА.

В южной части территории Ча'хты несколько племен, относящихся к линии Ча'хты, появляются отдельно от основной массы и всегда упоминаются отдельно. Французские колонисты, в чьих анналах они широко фигурируют, называют их мобилианцами, Тоомесами, Паскогулами, Билоксисами, Мугулачами, Байогулами и Хумасами (Oumas). Все они исчезли в нашу эпоху, за исключением билокси, чьи рассеянные остатки обитают в лесах Луизианы, к югу от Ред-ривер.

Мобилийцы, по-видимому, являются потомками жителей Маувилы, города, окруженного стеной, расположенного на некотором расстоянии от резиденции вождя Тускалузы и зависящего от него. Эти индейцы хорошо известны своим упорным сопротивлением, оказанным в 1540 году вторгшимся войскам Эрнандо де Сото.

Впоследствии они, должно быть, удалились на несколько сотен миль к югу от реки Тускалуза, возможно, из-за межплеменных разборок с алибаму; поскольку в 1708 году мы находим, что они поселились в бухте Мобил, где французы позволили им, наниабе и Тохоме, построить домики вокруг своего форта. Ср. Алибаму. О месте поклонения, посещенном этим племенем (1702), Маргри IV, 513.

Индейцы Тохоме, Томес, томез, поселившиеся к северу от Мобил-Сити, состояли на службе французской колонии и приняли римско-католическую веру. Помимо наниабы[77] и индейцев мобилиан, французы поселили в своих окрестностях языческое племя Ча'хта с северо-запада и пришлую группу апалачей, которые бежали от испанского господства во Флориде. Нам сообщают, что язык и варварские обычаи тохомов значительно отличались от языка соседних индейцев. Их название - прилагательное Ча'хта тохоби, соотв. тоби *белый*.

В 1702 году они были в состоянии войны с чикасой. Их хижины стояли в восьми лигах от французского поселения Мобил, на реке Мобил, а численность их людей оценивается в триста человек. Они говорили на диалекте байогула. См. Маргри IV, 427. 429. 504. 512-14. 531. Мобилианцы и Тохоумы, вместе взятые, насчитывали триста пятьдесят семей: Маргри IV, 594,602.

The Туачи, поселенные французами в заливе Мобил в 1705 году, были частью таваса, племени алибаму, упомянутого выше.[78]

Паскогула, неправильно называемые индейцами Паскобулы, были небольшим племенем, поселившимся на реке Паскогула, в трех днях пути к юго-западу от форта Мобил. Говорили, что на берегах реки обитают шесть разных народов, вероятно, все из рода Ча'хты; среди них упоминаются паскогулы, чозетты, билоки, моктоби, все незначительные по численности. Название означает "хлебный народ" и составлено из Ча'хты-паскахлеб, *народ аклатortilla, from ixsa to bake*,. Ср. Маргри IV, 154-157. 193. 195. 425-427. 451. 454. 602.

Часть этих индейцев, возможно, была идентична индейцам чикасавай и жителям Яуаны.

Индейцы Билокси впервые стали известны белым после основания французского поселения в 1699 году на берегу залива, названного в честь этого племени, которое Ча'хта называют Б'люкси и которое имеет некоторое отношение к ловле черепах (*lúktchi turtle*).

"Мы сочли наиболее удобным основать поселение в Белочском заливе; ... он удален всего на три лиги от реки Паскобула, на которой построены три деревни: Билоччи, Паскобула и Моктоби". Маргри IV, 195; ср. 311. 451. Мы также находим утверждение, что байогулы называют анноччи: билоччи (произносится: билокши), Маргри IV, 172. Пеньо ссылается на их поселение в заливе Билокси в 1704 году в Margry V, 442. Об их языке см. Margry IV, 184; цитируется по Chicasa, q. v.

Позже они переправились через Миссисипи на ее западную сторону и упоминаются как странники в книге "Байю Крокодил" и ее окрестностях (1806), которую они часто посещают даже сейчас, и на озере Авойель.

Мугулаши (прон.: Moogoolashas) были соседями французских колонистов в заливе Билокси, и народ с таким же названием жил в деревне, занятой Байогулами. Мужулахи - это французское написание названия. Их название идентично Имуклаши или "противоположной фратрии" в народе Ча'хта, от которой Муклаш, городок на ручье, также получил свое название. Вследствие такого общего значения термина это название встречается в нескольких частях страны Ча'хта.

До марта 1700 года между ними и байогулами произошел конфликт, в ходе которого последние убили всех мугулашей, находившихся в пределах их досягаемости, и призвали семьи колаписса и тиу занять их опустевшие поля и вигвамы. Ср. Маргри IV, 429 г., индейцы богучито, Байогула и Аколаписса.

Индейцы аколаписса появляются под разными названиями в стране к северо-западу-северо-востоку от Нового Орлеана. Их также называют Колаписса, Киниписса, Квириписса, Квереписа, формы, которые все происходят от Ча'хта окла-писа "те, кто присматривает за людьми", *стражи, шпионы, часовые, наблюдающие за людьми*. Этот термин относится к их положению на входе и выходе из озера Поншартрен и других прибрежных лагун в сочетании с их бдительностью в отношении враждебных групп, проходящих через эти места. Следовательно, это общий термин, а не конкретное племенное название; следовательно, он применялся к нескольким племенам одновременно, и, как сообщалось, у них было семь городов, в том числе Тангибао, которые находились на расстоянии восьми дней пути по суше к востоку от их поселения на реке Миссисипи. Ср. Маргри IV, 120. 167. 168. Их деревню на реке Миссисипи видел Л. д'Ибервилль в 1699-1700 годах, в двадцати пяти лигах от ее устья (IV, 101). Говорится об их языке, там же. IV, 412. Во время визита Тонти в 1685 году они жили на двадцать лиг ниже по течению Миссисипи, чем в 1699-1700 годах. Они ужасно страдали от эпидемий и присоединились к мугулашам, ок. v., вождь которых стал вождем обоих племен; Маргри IV, 453. 602. О "Колаписсах", проживающих на Талкатче, или Жемчужной реке, см. Пани, стр. 44. Байогулы сообщили д'Ибервиллю в 1699 году, что "Квиниписсы" жили в пятидесяти лигах к востоку от них и на расстоянии тридцати или сорока лиг от моря, в шести деревнях: Маргри IV, 119. 120. Это индейцы Сикстауна?

Индейцы байогула населяли деревню на западном берегу реки Миссисипи (Маргри IV, 119. 155), совместно с мугулашами, в шестидесяти четырех лигах от моря, в тридцати пяти лигах от племени хума и в восьми днях пути на каноэ от залива Билокси.

Коммандер Лемуан д'Ибервилль графически описывает (Маргри IV, 170-172) деревню Байогула с ее двумя храмами и 107 хижинами. Количество мужчин было довольно большим (от 200 до 250) по сравнению с малочисленностью населявших его женщин. В центре храмов горел костер, а возле дверей стояли фигурки животных, одной из которых была "чоукоуача", или опоссум. Это слово shukuasha является уменьшительным от Cha'hta: shukataопоссум, и содержит уменьшительное окончание -ushi. Шишикуши или "барабаны-тыквы", еще один индийский термин, встречающийся в его описании, [79] вероятно, заимствован из языка алгонкинов на севере. Любопытный пример языка жестов, продемонстрированный одним из вождей племени Байогула, можно найти в Маргри IV, 154. 155.

Полная форма названия племени - Баяк-окла или *речное племя, крик- или народ байу*; слово Ча'хта, обозначающее меньшую реку или реку, образующую часть дельты, - баяк, против. бок, и встречается в Богуэчито, Бокхумме и др.

Племя Хума, Оума, хума или омма проживало в более ранние периоды французской колонизации в семи лигах выше слияния Ред-ривер, на восточном берегу реки Миссисипи. Л. д'Ибервилль описывает их поселение 1699 года, расположенное на горной гряде, в 2½ лигах от берега, и состоящее из 140 хижин, в которых проживало около 350 глав семей. Их деревня описана в Margry IV, 177. 179. 265-271. 452, расположена по градусам широты: 32° 15, долготы: 281 ° 25. Граница между землями, занятыми племенами хума и Байогула, была отмечена высоким столбом, покрашенным в красный цвет, в Ча'хта Истр-оума (?), который стоял на высоких берегах реки Миссисипи в Батон-Руж, Лос-Анджелес. [80] Французские летописцы упоминают об их военных действиях с тангипахоа, которые закончились уничтожением Город Тангипахоа у реки Хума; Маргри IV, 168. 169. Ср. Таэнса. Племя, упомянутое в 1682 году в связи с хума, - это племя чигилуса; Маргри I, 563.

Отчетливо утверждается, что их язык отличался от языка таэнса, IV, 412. 448, а племенное название, термин Ча'хта, обозначающий *красный цвет*, вероятно, относится к красным леггинсам, поскольку Opelúsa, как говорят, относится к черным леггинсам или мокасинам.

Когда-то они претендовали на землю, на которой стоит Новый Орлеан, а после революции жили на Байю-Лафурш. [81] Прибрежный приход с центром в Хуме теперь называется их именем.

Местность к югу от поселений Верхнего Ручья, лежащая между Нижней Алабамой и Нижней частью реки Чатахучи, должно быть, была малонаселенной в колониальные времена, поскольку там упоминается только одно индейское племя - пенсакола (pámsha-ocla или "люди с волосами"). Это название имеет происхождение от Ча'хта, и существует предание, что старые дома или их часть народа Ча'хта располагались в этих местах. На реке Эскамбия в настоящее время живут Ча'хта, которые придерживаются обычая семейной вендетты или кровной мести, и У. Бартрама эта река также упоминается как постоянное поле битвы между племенами крикс и Ча'хта. [82] Когда Ча'хта заключили договоры с правительством Соединенных Штатов, предусматривающие передачу земель, они заявили права собственности на рассматриваемые земли, даже на некоторые земли, лежащие на восточном берегу реки Чатахучи, где они, вероятно, охотились с раннего периода. Список путевых пунктов и бродов на почтовой дороге между Нижней рекой Таллапуза и заливом Мобил прилагается к Наброску Хокинса, стр. 85, и, вероятно, был написан после 1813 года; ср. стр. 83. Эта почтовая дорога, вполне вероятно, была старой индейской военной тропой, по которой воины Ручья шли навстречу Ча'хта.

The *Племя* Коншак, топографическое и этнографическое положение которого трудно проследить, было расположено в этих малонаселенных частях побережья Мексиканского залива. Ла Гарп, чьи летописи напечатаны на французском языке, История. Коллегия. Луизианы, том. III, говорится (стр. 44), что "две деревни Консакес, которые всегда были верны французам и проживали недалеко от Мобил-форта, были изгнаны из своей страны, потому что они не хотели принимать среди себя англичан (около 1720 года)". Коншаки и Алибаму воевали с тохом до 1702 года; ср. Маргри IV, 512. 518. Л. д'Ибервилль в 1702 году называет их численность в 2000 семей, вероятно, включая алибаму, заявляя, что у обоих племен есть свои первые поселения в 35-40 лигах к северо-востоку, на восточном притоке реки Мобил, впадающей в нее в пяти лигах выше форта. От этих первых деревень до Н. э. есть и другие деревни Коншак, известные испанцам как Апалачиколи, среди которых поселилось много англичан, и от 60 до 65 лиг от Мобила.[83] Дю Прац, который говорит о них только понаслышке, помещает их к северу от Алибаму и утверждает, что они говорили на языке, почти таком же, как чикаса (История, стр. 208). "Небольшая группа индейцев куссак обосновалась на реке Чакта-хатча, или Пи-Ривер, впадающей в залив Сент-Роуз, в 25 лигах выше ее устья".[84] В верховьях реки Иканфина на карте Х. Таннера (1827 г.) есть населенный пункт под названием: Поканаветли Кутса О. Ф.

Происхождение этих различных значений может быть объяснено только общим значением наименования Коншак. Это слово Ча'хта "каншак": (1) разновидность *тростника* чрезвычайно твердой текстуры и (2) *нож, сделанный из него*. Эти ножи использовались на всей территории Персидского залива, и поэтому д'Ибервилль и дю Прац называют этим именем индейцев Крик или собственно маскоки, в то время как для других кончаки - это куша, куша, племя Ча'хта близ Мобил-бэй, которое преподобный Байингтон в своем рукописном словаре называет коншас, Konshaws. О том, что крики когда-то изготавливали ножи такого типа, говорится в нашей легенде о переселении Каси'хта.

ЯЗЫК ЧА'ХТА,

представитель западной группы диалектов маскоки, отличается по своей *фонетике* от восточных диалектов главным образом более общей вокальной назализацией, о которой упоминалось ранее. Слова не могут начинаться с двух согласных; *st* заменяется на *sht*, а такие сочетания, как *tl*, *bt*, *nt*, не встречаются (Грамматика Байингтона, стр. 9). В коротких словах ударение ставится на предпоследнюю букву.

Падежи существительных не так отчетливо обозначены, как в восточных диалектах, падежными суффиксами в *-t* и *-n*, но слушателю часто приходится определять их по расположению слов в предложении. Но в других отношениях падеж и многие другие отношения обозначаются обширным рядом суффиксных или энклитических слогов, в основном односложных, которые Байингтон называет артикльными местоимениями и пишет как отдельные слова. Это просто суффиксы местоименного происхождения, соответствующие нашим артиклям *the*, *a*, нашим относительным и указательным местоимениям, частично также нашим наречиям, предлогам и союзам. Они образуют сочетания между собой и придают глагольной флексии модальные суффиксы или показатели. Прилагательные имеют отчетливую форму множественного числа, что указывает на их происхождение от глаголов, но в существительных число выражается только глаголом, связанным с ними, или с помощью отдельных слов.

Существует два класса личных местоимений, относительные и абсолютные (первое относится к чему-то сказанному ранее), но личная флексия глагола осуществляется с помощью префиксов, при этом предикативный суффикс *'h* добавляется в конце каждой формы в утвердительном спряжении. Только первое лицо единственного числа обозначается суффиксом: *-li* (увеличивается на *'h*: *-li'h*). Отсутствие настоящего субстантивного глагола *быть* в некоторой степени компенсируется этим суффиксом *-'h*. Глагольная флексия богата временами и другими формами и в значительной степени изменяет основу для выражения изменений голоса, лада и времени. Здесь всемогуще влияние фонетических законов, и они срабатывают всякий раз, когда происходит незначительный конфликт слогов, не приемлемый для тонкого слуха индейца Ча'хта.

Абстрактных терминов здесь больше, чем во многих других американских языках.

Существовало и до сих пор существует несколько диалектов Ча'хта, таких как сикстаунский диалект, на которых говорят от Мобил-бэй до Нового Орлеана, те, что слышны в низовьях реки Миссисипи, и диалект чикасы. Диалект, ныне воплощенный в литературном языке нынешней Ча'хты, относится к центральным районам штата Миссисипи, где американские протестантские миссионеры выбрали поле деятельности.

Преподобный Сайрус Байингтон (родился в 1793 году, умер в 1867 году) работал миссионером среди этого народа до и после переселения на территорию Индии. Он завершил первый проект своей "Грамматики Чокто" в 1834 году, и отрывок из него был опубликован доктором Д. Г. Бринтоном.^[85] Его рукопись "Словарь чокто", находящаяся сейчас в библиотеке Бюро этнологии США, занимает пять томов, содержит около 17 000 единиц хранения (слов, фраз и предложений) и была завершена примерно в 1833 году. Используемый им миссионерский алфавит, который также является алфавитом литературы Ча'хта, очень несовершенен, поскольку не может выразить *все звуки языка знаками для каждого*, и полностью пренебрегает акцентуацией. Произношение Ча'хта настолько тонкое и пластичное, что только превосходный научный алфавит может приблизительно передать его своеобразные звуки и интонации.

Ча'хта стала предметом лингвистического исследования о. Мюллера, д. Грундзюге. Sprachwissenschaft, II, 232-238, и Форчхаммером в "Трудах Конгресса американистов", 2-я сессия, 1877, 8 об.; также Л. Адамом.

III. ИНДЕЙЦЫ КРИКА.

Индейцы крик, или собственно маскоки, в исторические времена занимали центральное положение среди других принадлежащих им племен, и благодаря своему влиянию и физической мощи, которых они достигли, образовав сравнительно сильный и постоянный национальный союз, стали наиболее примечательными из всех южных племен территорий Соединенных Штатов. Они по-прежнему представляют собой компактную общину индейцев, и их историю, обычаи и древности в настоящее время можно изучить почти так же хорошо, как это было в начале девятнадцатого века. Но личное присутствие среди криков на территории Индии необходимо, чтобы получить от них всю информацию, которая необходима для целей этнологической науки.

Существует традиция, согласно которой, когда народ крик включил племена других народов в свою конфедерацию, эти племена никогда не сохраняли свои собственные обычаи и особенности в течение какого-либо длительного времени, но были подчинены таким образом, чтобы соответствовать доминирующей расе. В подтверждение этого утверждается, что крики полностью истребили индейцев ямасси, так что они полностью исчезли среди их числа; что тукабатчи, таскиги и другие племена иностранного происхождения отказались от своего отцовского языка, чтобы перенять язык доминирующих криков.

Но есть факты, которые, как правило, ослабляют или опровергают эту традицию. Ючи, а также племя накче и племена происхождения алибаму[86] сохранили свой язык и своеобразные привычки до настоящего времени, несмотря на их долгую инкорпорацию в сообщество крик. Племена хитчити, апалачукла и савокли с их ответвлениями от деревень также сохранили свой язык до наших дней, несмотря на их членство в обширной конфедерации, членство, которое, должно быть, длилось веками; и фактически мы не можем понять, как сохранение местной речи могло даже в малейшей степени повредить интересам сообщества. Среди собственно маскоки были племена, которые, как говорили, отказались не только от своего собственного языка, но и от своих обычаев в то время, которое сохранилось в памяти живущего поколения. Среди них было племя таскиги,[87] на слиянии рек Куса и Таллапуза, более ранним языком которого, вероятно, был чероки. Но, с другой стороны, в исторические времена недалеко от Касиксты жила группа индейцев Чикаса, которые во время своего пребывания, безусловно, сохранили свой язык, а также традиционные обычаи. От Em. Карта Боуэна показывает, что индейцы чикаса также некоторое время жили на реке Саванна (выше Ючи), и многие чероки, должно быть, жили в границах конфедерации консолидированного ручья. Чем больше их было и чем ближе они были к своей собственной стране, тем более вероятным становилось то, что они сохранили свой собственный язык и отцовские обычаи. Существование местных названий чероки среди поселений на ручье убедительно свидетельствует в пользу этого; у нас есть Этова, Окна, Чиаха, Тамали, Атаси, Таскиги, Амакалли.

В умах многих наших читателей навсегда останется сомнение в том, что племена криков иммигрировали на территории Восточных штатов Персидского залива, переправившись через низовья реки Миссисипи. Но есть по крайней мере один факт, который показывает, что заселение Ручьев происходило с запада на восток и юго-восток. Самая древняя иммиграция на реку Чатахути - это иммиграция племен касикста и кавита, оба из которых, как показывает наша легенда, нашли кусу и апалачуклу со своими родственниками, *in situ*, вероятно, также абишку. Если в традиции хитчити есть хоть капля правды, племена этого подразделения *пришли с морского побережья*, что, по-видимому, указывает на прибрежные участки, на которые впоследствии претендовали Ча'хта. Все остальные поселения на реке Чатахути кажутся моложе Касиксты и Кавиты, и поэтому иммиграция ручьев в эти районы происходила из рек Куса и Таллапуза. Когда-то северной границей поселений на реке Куса, или Чероки-Крик, был Талатиги, ныне пишущийся как Талладега, поскольку название этого города следует переводить как "Деревня в конце", италуа атиги. Если название реки Таллапуза в Хитчити Талепуси может быть производным от ручья талепула *незнакомец*, это послужило бы еще одним указанием на бывшее аллофильное население в этой долине; но 'l редко, если вообще когда-либо, меняется на s. Местные названия племени чероки в этих краях и к востоку оттуда убедительно показывают, кем могли быть эти "незнакомцы".

Из старых карт следует, что города на ручьях, или, по крайней мере, города с названиями ручьев, также существовали к западу от реки Куса, как на ручье Каноз: Литафача, и на реке Кахавба: Талуа хадшо, "Сумасшедший город", вместе с руинами других деревень выше этого.

ПОСЕЛЕНИЯ У РУЧЬЯ.

Города и деревни Крикс-Крикс в восемнадцатом веке были построены вдоль берегов рек и их более мелких притоков, часто в местах, подверженных затоплению во время больших паводков, которые случались примерно раз в пятнадцать лет. Самые маленькие из них вмещали от двадцати до тридцати хижин, некоторые из более крупных - до двухсот, и в 1832 году в Тукабатчи, тогда самом крупном из всех поселений на Ручье, проживало 386 семей. Многие города казались довольно компактно построенными, хотя они состояли из неправильных скоплений по четыре-восемь стоящих вместе домов; каждое из этих скоплений содержало род ("клан или семейство родственников", К. Свон), которые ели и жили сообща. Хижины в Низовьях Ручьев издали напоминали скопления недавно обожженных кирпичных печей из-за яркого цвета глины.[88]

Будет сочтено уместным проводить различие между городами-ручьями и деревнями. Под *городами* обозначены поселения, в которых были общественные площади, под *деревнями* - те, в которых их не было. Площадь занимала центральную часть города и была отведена для проведения фестивалей, особенно ежегодного буска или *поста* (púskita), для встреч вождей, старосты и "любимых мужчин", а также для исполнения ежедневных танцев. На этой центральной площади стоял "большой дом", чука-лако, здание совета, и к нему была пристроена игровая площадка, которую торговцы называли "двориком для игр". Описания этих мест будут даны ниже.

Другим принципиальным различием в поселениях народа Крик было разделение *накрасные*, или *города войны*, и *белые*, или *города мира*.

В *красных*, или *городах кипайя*, о которых К. Свон в 1791 году упоминает как о уже ушедших в прошлое, управлялись только *воины*. Термин *красный* относится к воинственным нравом этих городов, но не соответствует нашим прилагательное *кровавый*; он изображает гнев или злость анимации воинов, когда выходит на тропу войны. Столбы их хижины на городской площади были выкрашены с одной стороны в красный цвет.

Нынешние Крики все еще *формально* поддерживают это древнее различие между городами и насчитывают среди городов кипайи следующие:

Kawíta, Tukabátchi, `Lá-`láko, Átasi, Ka-iläídshi, Chiáha, Úsudshi, Húтали-huyána, Alibamu, Yufala, Yufala hupáyi, Hílapi, Kitcha-patáki.

Белые города, также называемые городами мира, консервативными городами, управлялись *гражданскими чиновниками* или микалги и, как утверждают некоторые из более ранних авторов, рассматривались как места убежища и безопасности для людей, которые покинули свои племена в страхе наказания или мести от рук своих преследователей. Современные Крики относятся к числу мирных городов, называемых талуа-микаги, следующие населенные пункты:

Хитчити, Окфуски, Касикста, Аби'хка, Абишкудши, Талиси, Октчаи, Одши-апофа, Лутчапока, Таскиги, Асси-ланапи или Зеленолистка, Вивукска.

Совсем другое из приведенного выше списка является одним из белых городов даны кол. Benj. Хокинс в 1799 году, который относится только к Верхним ручьям: Окфуски и его ответвлениям (а именно: Ниуякса, Тукабатчи Талахасси, Имукфа, Тутокаги, Атчиналги, Окфускудши, Сукапога, Иписоги); затем Талиси, Атаси, Фус-хатчи, Кулуми. Этот список и список городов кипайи см. в его "Очерке", стр. 51. 52.

Древнее различие между красными и белыми городами начало выходить из употребления с приближением белых колонистов, что повлекло за собой распространение сельскохозяйственных занятий среди этих индейцев; тем не менее современные Крики часто ссылаются на это.

Сегментация деревень часто наблюдается в индейских племенах, и в приведенном ниже списке приведено множество ярких примеров. Это было вызвано перенаселением, как в случае с Окфуски; и вполне вероятно, что тогда из города эмигрировали только определенные роды, а не беспорядочная масса граждан. Другими причинами эмиграции были истощение обрабатываемых земель многими сменяющимися друг друга культурами, а также потребность в новых и обширных охотничьих угодьях. Они не могли получить их в ближайшем окружении, не воюя со своими владельцами, и поэтому часто отправлялись в дальние страны в поисках новых домов (Бартрам, Путешествия, стр. 389). Частый перенос городов на новые участки, расположенные только на *коротких* расстояниях, может быть легко объяснен нездоровостью старого участка, вызванной постоянным накоплением мусора и нечистот вокруг городов, в которых никогда не было ничего похожего на канализацию или эффективных правил санитарной полиции.

Различие между городами Мускогульге и *Стинкард*, о котором прямо говорится в Wm. "Путешествия Бартрама" (см. Приложения) относятся всего лишь к форме речи, используемой племенами конфедерации. Этот эпитет (*Puants* по-французски), возможно, имел оскорбительное значение вначале, но не в более поздние времена, когда он просто служил для отличия основного народа от второстепенных племен. Мы находим, что он также используется в качестве текущего термина в деревнях Накче.

Бартрам не называет стинкардами племена, говорящие на языках другого происхождения, кроме маскоки, например, ючи; даже не все те, которые говорят на диалектах маскоки, отличных от крика. Этим пикантным именем он называет мукласу, витумку, коассати, Чиаху, хитчити, окони, как савокли, так и часть семинолов. Он упоминает только *города* и опускает все *деревни*, которые отделились от городов.

Нынешние Крики ничего не знают о таком различии. Хотя я не знаю термина Крик, который соответствовал ему в восемнадцатом веке, не исключено, что такое обозначение было в моде; поскольку мы находим много похожих уничижительных эпитетов среди других индейцев, таких как куитлатека или "экскрементеры" в Мексике; Пуанты или Мецмецкоп среди накче[89]; Инкалик, "сыны вшивых яиц" у эскимосов; Ка'катильши или "вонючие подмышки" у кламатов Юго-западного Орегона; моки или муки, "трупные, вонючие", эпитет, первоначально данный *одному* из городов синумо или моки из-за недостатка храбрости и относящийся к языку синумо: *муки мертвый*.

Формы множественного числа: чилокога и чилокогальги обозначают в Крике людей, говорящих не на языке Крика; чилокас *Я говорю на чужом языке*. "Вонючие" были бы выражены в "Крике" исти фамбаги. Из всех родов чикаса род *сунса*, или *хушкони*, пользовался самым низким уважением, из него назначались некоторые низшие должностные лица, такие как гонцы и т.д.; Поэтому можно предположить, что от племени чикаса такие термины, как "сунсы", "вонючки", могли быть перенесены и применяться к менее уважаемым родам других наций.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ.

В этот алфавитный список городов и деревень древнего ручья я включил все названия населенных мест, которые, как я обнаружил, были записаны до эмиграции людей на территорию Индии. Описание их стоянок в основном взято из "*Очерка*" Хокинса, одной из самых поучительных книг о ручьях в их прежних местах обитания, которыми мы располагаем. Некоторые из этих названий городов все еще существуют в Алабаме и Джорджии, хотя местоположение нередко менялось. Я добавил в список несколько названий более крупных рек. Этимологии, добавленные к названиям, содержат мнения делегатов от Крика, ежегодно посещающих Вашингтон, и они редко расходились друг с другом по какому-либо названию. Местные названия написаны в соответствии с моей научной системой фонетики, единственное внесенное изменение заключается в замене *небнойтч* на *гл.*.

СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА РУЧЬЕ.

Аби'хка, один из старейших городов Верхнего ручья; старейшие вожди имели обыкновение называть народ ручья в его честь. Хокинс говорит только об Абикудши, а не об Аби'хке. Он определенно находился где-то недалеко от верховьев реки Куса, где и обозначен на некоторых старых картах. Эмануэль Боуэн, "*Новая карта Джорджии*", имеет только "*Абакузу*", и это в неправильном месте, ниже Куса и выше Великой Талассы, на западном берегу реки Куса. В настоящее время на территории Индии существует город Аби'хка. Название древнего города произносилось Аби'хка, Апикска и писалось Обика, Абека, Абейкас, Абекка, Бейкас, Бекеш и т.д.; его жителей зовут Апишканаги. Некоторые авторы отождествляли их с кусами, а также с коншаками, например, с дю Працем.^[90] Д. Кокс, Каролана, стр. 25, утверждает, что "у беков или абеков тринадцать городов, а Эвемалы, между Беками и Чаттами, могут собрать пятьсот бойцов" (1741). Здесь зародилась часть самых древних обычаев Ручья, как, например, закон о регулировании браков и наказании за супружескую измену. Ручейный термин "*аби'хка*" означает "груда у основания, куча у корня" (*abi stem, шест*) и был передан этому племени, "потому что в борьбе за превосходство его воины собрали кучу скальпов, закрывавшую только основание боевого шеста". До этого достижения племя называлось сак'хутга *дверь, затвор*, или симат'хутга *италуа затвор, дверь городов или племен*". Ср. ак'хутас *Я закрываю дверь*, сак'хутга *хавидшас я открываю дверь*.

Абикудши, город в верховьях ручья на правом берегу ручья Натче (ныне Таллахачи), в пяти милях к востоку от реки Куса, на небольшой равнине. Заселенный из Абики и некоторыми индейцами из Натче, К. В. Бартрам (1775) утверждает, что они говорили на диалекте чикаса; что может быть справедливо только для части жителей. По соседству есть просторная пещера.

Ручей Ахики, Хитчитское название верхнего течения ручья Хитчити, восточного притока реки Чатахути. Хокинс (стр. 60) пишет, что это ручей Оухэ-джи. Название означает "сладкий картофель-мать" (áhi, ики), из-за того обстоятельства, что при посадке сладкого картофеля (áhi) посеянный *плод*остается в земле до тех пор, пока новый урожай не достигнет зрелости.,,,,,,,

Река Алабама образуется при слиянии рек Куса и Таллапуза; течет извилистым путем между берегами высотой около пятидесяти футов и впадает в реку Томбигби примерно в тридцати милях выше залива Мобил, когда принимает название реки Мобил. Его воды чисты, течение мягкое; скорость течения составляет около двух миль в час, а в самое засушливое время года глубина достигает 15-18 футов. Лодки проходят путь от Джанкшена до Мобил-бэй примерно за девять дней по плодородной стране с высокими расчищенными полями и романтическими пейзажами (Хокинс). Охотничьи угодья Криков простирались до водоема между Томбигби и реками Куса и Алабама.

Амакалли, городок Лоуэр-Крик, основанный индейцами Чиаха на ручье с таким названием, который является основным руслом ручья Китчофуни, северного притока реки Флинт, Джорджия. В 1799 году здесь проживало шестьдесят человек. Название не Крик; оно, по-видимому, идентично Амакалоле, индейскому названию живописного каскада на ручье Амакалола, северном притоке реки Этова, округ Доусон, Джорджия. Для этого дано следующее производное: ама вода, калола скользящая, кувыркающаяся.

Анати чапко или "Длинное болото", деревня Хиллаби, в десяти милях выше этого города, на северном притоке Хиллаби-крик. Здесь произошла битва во время Крикской войны, или войны Красных палок, 24 января 1814 года. Обычно пишется Энотохопко. Название ручья анати означает *заросшее кустарником, заболоченное место*, где люди могут уединиться.

Апалачукла, город в низовьях ручья на западном берегу реки Чатахути, в 1,5 милях ниже Чиахи. Во времена Хокинса он находился в состоянии упадка, но в прежние времена это был *белый* или *мирный* город, называемый (даже сейчас) Италуа -лако - "большой город" и основная община среди поселений Нижнего Ручья. Название было сокращено до Палатчукла, а также было перенесено на реку Чатахути; эта река теперь называется Апалачикола ниже ее впадения в реку Флинт. Ср. Савокли-удши. Бартрам ("Путешествия", стр. 522) утверждает: "У индейцев есть традиция, согласно которой обширные террасы в четыре квадратных метра, склады для заготовок и т.д. В Апалачукле, старом городе, были "руинами древнего индийского города и крепости". Этот "старый город" находился в полутора милях вниз по реке от нового города и был заброшен около 1750 года из-за нездорового расположения. Бартрам осмотрел "террасы, на которых раньше стояли их городской дом, или ротонда, и площадь, или ареопаг", и дает их ясное описание. Примерно за пятьдесят лет до его визита в этом городе произошло массовое убийство белых торговцев, хотя они взяли себя под защиту вождей (Путешествия, стр. 388-390). Относительно прежнего значения этого "белого" города У. Бартрам ("Путешествия", стр. 387) утверждает, что "этот город считается материнским городом или столицей конфедерации Криков; он священен для мира; там не предадут смерти пленников и не проливают человеческую кровь; депутаты от всех городов Криков собираются там, когда предлагается всеобщий мир". Он ссылается на город, существовавший на момент его визита, но неявно также и на "старый город Апалачукла". Древняя и правильная форма этого названия - Апалакстчукла, а вымершего племени к востоку от него, в заливе Апалаче, -

апалакстчи. Судья Г. В. Сидхэм слышал о следующей этимологии названия: При очистке земли для городской площади и выравнивании ее, земля и подметание, наконец, образовали гребень на внешней стороне двора или игровой площадки; от этого гребня город был назван апалашч-укла. Подробнее об этом см. Апалачи. Форт Апалачикола на реке Саванна упоминается на стр. 20.

Апата-и, деревня в Низовьях рек, поселенная народом Каси'хта на Биг-крик или Хатчи-лако, в двадцати милях к востоку от реки Чатахучи, в Джорджии. Название относится к покрытию, похожему на лист, от *apátáyās* *покрываю*; ср. *patákäsrasstilaü*; ручейное слово *apátá-i* обозначает любое *покрытие*, сравнимое с обоями, коврами и т.д. Город Употой сейчас находится на берегу Употой-Крик, округ Маскоги, штат Алабама, на 32° 38 широты.

Асси-ланани, город в верховьях ручья, в списке переписи населения 1832 года называется Оселанопи. Вероятно, он находился на ручье Йеллоу Лиф, который впадает в реку Куса с запада примерно в пяти милях ниже ручья Талладега. Из него возник Город Зеленых листьев на территории Индии, поскольку лани означает желтый *и* зеленый одновременно. Зеленый цвет теперь чаще выражается пахи-ланью.

Атаси, или *Атасси*, город в верховьях ручья на восточном берегу реки Таллапуза, ниже ручья Калибиатчи и примыкающий к нему. Во времена Хокинса это было жалкое место, где в 1766 году проживало около 43 воинов. Как и во всех других городах, построенных на реке Таллапуза, ниже ее водопадов, это место низкое и нездоровое. Название происходит от военной дубинки (*ä'tässa*) и записывалось как *Autossee*, *Ottossee*, *Otasse*, *Ot-tis-se* и т.д. Битва 29 ноября 1813 года. В честь нее назван город на территории Индии Атси, а ее жители - Асальги. "Столб или колонна из сосны высотой в сорок футов стояла в городке Отасси на низком круглом искусственном холме". Бартрам, Путешествия, стр. 456. Ср. Хули-Ва'ли.

Атчина-алги, или "Кедровая роща", самое северное из всех поселений на ручье, недалеко от тропы Хиллаби-Этова, на боковом ручье реки Таллапуза и в сорока милях выше Ниуяаксы. Поселился в Лучапоге.

Атчина Хатчи, или "Сидар-Крик", деревня, заселенная индейцами из Ка-илайдши, штат Калифорния, на берегу ручья с тем же названием.

Чатахути, бывший город в Низовьях Ручьев, в верховьях реки Чатахути. Вероятно, заброшен во времена Хокинса; он называет его "старый город Чатахутчи"; ср. река Чатахути. Называется "Чата Уче" Бартрама (1775), "Чатахузи" Суона (1791).

Река Чатахучи - это водоток, отделяющий в своей нижней части штат Алабама от штата Джорджия. На его берегах были расположены города и поселки Нижнего течения Ручьев. Его название состоит из *скалы, камня* and *húťchi marked, provided with signs*, и, следовательно, означает: "Изображенные камни". Камни, подобные этому описанию, находятся в русле реки, в "старом городе Чатахути", выше Хули-тайки (Хокинс, стр. 52). Другими названиями этой реки были: река Апалачукла (ум. Бартрам), река Кауита или Апалачуколи (карта Джеффериса в отчете Джона Бартрама).

Че'лако Нини, или "Конная тропа", городок в низовьях ручья в верховьях реки Чатахути, населенный индейцами окфуски. Упоминается в 1832 году как Челукконинни. Вероятно, идентично Окфуски Нини; см. Окфускудши и: Индийские тропы.

Чиаха, или Чиаха, Чехау, городок в низовьях ручья чуть ниже города Осочи и примыкающий к нему, на западном берегу реки Чатахути. Индейцы Чиаха в 1799 году расселились по деревням на реке Флинт, из которых Хокинс называет Амакалли, Хотали-хуяна; и в Чиахудши. Здесь тропа пересекала реку Чатахути (Лебедь, 1791). У чероки существовал город с таким же названием, "где живут выдры". Городок Аппер-Крик с таким названием, в котором проживало двадцать девять глав семей, упоминается в списке переписи населения 1832 года (Скулкрафт IV, 578).

Чиахудши, или "Маленькая Чиаха", городок в низовьях ручья, основанный индейцами Чиаха в сосновом лесу в полутора милях к западу от города Хитчити. Ср. Хитчити, стр. 77. кв.

Чиска талофа, городок в низовьях ручья на западном берегу реки Чатахути. Морс, Отчет, стр. 364, упоминает его под названием "Ческиталовас" как принадлежащий деревням семинолов. Это Чиска, или "провинция Чизи", которую посетила армия Х. де Сото в 1540 году? Хокинс утверждает, что Чиске талофа хатч - это название, данное реке Саванна (от *чискаоснования дерева*).

Река Куса, (1) приток реки Алабама в Восточной части штата Алабама, в районе Крик Куса-хатчи, протекает по самому пересеченному и холмистому району, ранее принадлежавшему индейцам крик. "Оно быстрое и настолько изобилует камнями и отмелями, что по нему трудно плавать даже на каноэ": Swan, в Schoolcraft V, 257. Кусавати - приток реки Куса в верховьях на северо-западе Джорджии, урочище, где можно ожидать местных названий чероки.

(2) Одноименный водоток, Косаватчи, впадает в Атлантический океан к юго-востоку от Саванна-Сити, Южная Каролина. Об этимологии см. Кусу.

Фин-халуй, город Нижних Криков, или семинолов. Название означает высокий мост или высокое бревно для ног, а торговцев звали "Высокий лог" (1832).

Болото с таким же названием, Финхолоуэйское болото, находится в округе Уэйн, между нижними реками Альтамаха и Сатилла, штат Джорджия.

Рыбные пруды, или *Городок с рыбными прудами*; ср. `Ла-ло-калька.

Река Флинт, в ручье Лонотиска хатчи, притоке реки Чатахути в восточной Грузии, и почти такой же длины. Индейцы Крикс, Ючи и семинолы были поселены на нем и на его многочисленных притоках, одним из которых является Лоно-Крик, также называемый Индиан-крик, округ Дули, Джорджия. От "лонофлинта".

Форт Тулуза; ср. Таскиги. Этот форт также назывался, по имени племени, поселившегося вокруг него, Форт Алибаму, Форт Альбамо, форт Алебахма, Форт Алибамонс. Оставлен французами в 1762 году.

Фуси-хатчи, *Фуси-хатчи*, или "Птичий Крик", город в Верховьях рек, построенный на правом или северном берегу реки Таллапуза, в двух милях ниже Хули-Вали. Остатки города-крепости на противоположном берегу.

Хатчи чапа, или "Ручей на полпути", небольшая деревня, поселенная в сосновом лесу индейцами Ка-илайдши, qv

Молотый гикори; ср. Одши-апофа.

Хиллаби, произносится как Хи'лапи, город в верховьях ручья на ручье Ко-уфади, который впадает в ручей Хиллаби в одной миле от деревни. Ручей Хиллаби является западным притоком реки Таллапуза и впадает в нее в восьми милях ниже Ньюяксы. Большинство народа хиллаби в 1799 году поселились в четырех деревнях поблизости, это были: Ланудши апала, Анати чапко, истудши-лайка, Уктаха ласи.

18 ноября 1813 года в окрестностях произошло сражение. Хотя это название трудно разобрать, говорят, что оно относится к быстрой (течения воды?)

Хитчити, город в низовьях реки с ответвлениями от деревень; ср. Хитчити, стр. 77 кв.

Хитчиту'дши; ср. Хитчити, стр. 77.

Хотали-хуяна, город в Нижнем течении реки, основанный индейцами Чиаха на восточном берегу реки Флинт, в шести милях ниже перекрестка Китчофуни-крик. Поселенцы-осочи смешались с двадцатью семьями деревни. Название означает "Город ураганов", поскольку хутали-ин-Крик - *это ветер, проходящий хуяна*; следовательно, оно обозначает местность, когда-то опустошенную проходящим ураганом. Названный Таллевеанами, в списке семинолов, стр. 72.

Ху'ли-тайга, деревня в нижнем течении реки Чатахути, основанная индейцами окфуски. Бартрам называет это Хоттетогой, С. Свон: Хохтатога (Скулкрафт, индейцы, V, 262); название означает "военный брод", военный переход через реку.

Хули-Ва'ли, город в верховьях ручья на правом берегу реки Таллапуза, в пяти милях ниже Атаси. Этот город получил свое название из-за привилегии объявлять войну (*ху'ли война, ава'улита для разделения*); заявление было сначала отправлено тукабатчи, а оттуда другим племенам. Город граничил на западе с ручьем Атас-хатчи. Фамилия пишется Клевули (1791), Хо-итле-Вау-ли (Хокинс), Клу-ват-та (1832), Клуале, Клевулла и др.

Иканатчака, или Святая Земля, город на южном берегу реки Алабама, построенный на святой земле, и поэтому считается защищенным от любых возможных вторжений белых людей. Там проживали Уэзерфорд, лидер повстанческих криков, и их пророк Хилис-хако; силы, собранные ими в этом месте, были разбиты 23 декабря 1813 года. *Сземли аканы, любимой атчаки, священной*.

Икан-хатки, или "белая земля", город в штате Савано, расположенный чуть ниже Кулуми и на том же берегу реки Таллапуза. "Кунхутки говорит на языке мускогульге"; У. Бартрам (1775).

Имукфа, город в верховьях ручья на ручье Имукфа, к западу от реки Таллапуза. Недалеко от этого места, в излучине или полуострове, образованном рекой Таллапуза, которую белые называют Лошадиной Подковой 25 марта 1814 года американские войска одержали решающую победу над отрядом Красной палки индейцев Крик, что привело к капитуляции Уэзерфорда, их лидера, и положило конец этой кровавой кампании. В этой битве погибло не менее пятисот пятидесяти семи воинов Крика. Термин "имукфа" - Хитчити, означающий (1) раковину; (2) металлическое украшение вогнутой формы; Хокинс интерпретирует название как "горжет из раковины". В Хитчити *излучина реки* называется хатчи паксутчки; хачафашки, хацафашки - это *излучина* реки в ручье. Тохопека - другое название этого поля битвы, но оно не относится к языку криков.

Интачкальги, или "скопление бобровых плотин", городок в Ючи, штат Джорджия, расположенный в двадцати восьми милях вверх по ручью Опил-лако, притоку реки Флинт. Площадь была построена четырнадцатью семьями этого города в 1798 году. Татчки означает что-либо прямое, например, плотину, бобровую плотину, линию границы и т.д., *линию обзора* икан-татчка; вышеупомянутый ручей, вероятно, был ручьем Бивер-дам, восточным притоком реки Флинт, впадающим в нее примерно на 32 ° 15 широты.

Иписоги, город в верховьях ручья на ручье Иписоги, крупном восточном притоке реки Таллапуза, впадающем в нее напротив Окфуски. Сорок поселенцев в 1799 году. Ср. Пинхоти.

Истапога, поселение Верхнего Ручья, не зарегистрированное в более ранних документах; место с таким названием существует сейчас к востоку от реки Куса, округ Талладега, штат Алабама. Название, обычно пишущееся Eastaboga, означает: "место проживания людей" (*люди исти; апокита проживать*).

Истудши-лайка, или "ребенок, лежащий там", деревня Хиллаби, на ручье Хиллаби, в четырех милях ниже города Хиллаби. Своим названием он обязан тому обстоятельству, что на его территории был найден ребенок.

Ка-илайдши, город в верховьях ручья, на одноименном ручье, который впадает в ручей Октчойи, западный приток реки Таллапуза, впадая в него в пятнадцати милях выше Тукабатчи. Две деревни, Атчина Хатчи и Хатчи чапа, ответвлялись от этого города. Название писалось по-разному: Ки-а-ли-ге, Килига, Киллегко, Киолеге и, вероятно, относилось к головному убору воина: *его голова; илайдшас Я убиваю*.

Кан-чати, Каншаде, "Красная грязь", "Красная земля", городок в верховьях ручья, упоминается в 1835 году как "Кончант-ти". Кончарди - местечко в нескольких милях к северо-западу от Талладеги.

Каси'хта, город в низовьях ручья на восточном берегу реки Чатахути, в двух с половиной милях ниже Кавита Талахасси; Каси'хта когда-то претендовала на земли над водопадами реки Чатахути на ее восточном берегу. В этом городе и племени зародилась наша легенда о переселении. Его ответвления раскинулись по правому берегу реки, число воинов города и ответвлений в 1799 году оценивалось в 180 человек; он считался самым большим среди Нижних Ручьев. Местные жители были дружелюбны к белым и любили навещать их; старые вожди были порядочными людьми, желавшими и активными удерживать молодых "смельчаков" от распущенности, которой они заразились, общаясь с отбросами белых колонистов. Хокинс критикует их некомпетентность в ведении сельского хозяйства: "они не знают сезона посадки, а если и знают, то никогда не пользуются тем, что знают, поскольку всегда сажают на месяц позже" (стр. 59). Он описывает большой конический курган, стоящий на полях Каси'хта, сорок пять ярдов в диаметре у основания и плоский на вершине. Ниже города находился "старый город Куссету" на возвышенности, а впоследствии на этом месте возник "город Чикасо" (стр. 58). Деревня-филиал Каси'хты - Апата-и, q. v. Название Каси'хта, Касикста, в народе объясняется как "исходящее от солнца" (хаси) и идентично хаси'хте. Крики делают вывод из формы параллельного ручья хасоти, "солнечный свет", что Каси'хта на самом деле означала "свет" или "яркое величие солнца"; в древности этот термин использовался для обозначения самого солнца, "как говорят старики". Жители городка верили, что они пришли с солнца. ср. Ючи. Местечко Куссета сейчас находится в округе Чатахучи, Джорджия, 32°20 широты.

Кавайки, город в Низовьях Рек, в 1832 году в нем проживало сорок пять глав семей. Ручей Кавайки назван в честь перепелов.

Кавита, городок в низовьях ручья на высоком западном берегу реки Чатахути, в трех милях ниже ее водопада. Промысел в западном русле реки, ниже водопадов, принадлежал Кавите, а в восточном - Каси'хте. Во времена Хокинса (1799) многие индейцы селились по берегам ручьев в окрестностях, например, в Хатчи-ика, "Верховье ручья". Вероятно, это колония Кавита Талахаси.

Кавита Талахасси, "старый город Кавита", городок в низовьях ручья в двух с половиной милях ниже Кавиты, на западном берегу реки и в полумиле от нее. Город Олд-Кавита был "общественным учреждением" Лоуэр-Крикс, и в 1799 году он мог собрать шестьдесят пять воинов; он также был резиденцией агента Соединенных Штатов. Кавита Талахаси отделилась путем сегментации от Каси'хты, как показано в легенде о миграции, и сама дала начало деревне под названием Витумка на ручье Биг-Ючи. Город был политическим центром нации, и о нем упоминает путешественник Wm. Бартрам (1775), стр. 389. 463, в следующих выражениях: "Большой город Ковета на реке Чатахути или Апалачукли, в двенадцати милях выше города Апалачукла, называется кровавым городом, где собираются мико, вожди и воины, когда предлагается всеобщая война, и здесь предаются смерти пленников и государственных преступников. Коуэта говорит на языке мускогульги. Колден, "Пять наций", стр. 5, упоминает союз, заключенный между ирокезами Нью-Йорка и коуэта; но здесь название "коуэта" используется в более широком смысле "индейцы крик" или "индейцы Лоуэр-крик". Форма ручья - Кавиталги, или исти Кавиталги. Написано Кауита французскими авторами. Ср. Апалачукла.

Китчо-патаки, город в Верховьях ручья, ныне название поселения на ручье на территории Индии. От кичу "деревянный чурбан"; *patáki* "spreading out". Ручей Китчопатаки впадает в реку Таллапуза с запада в нескольких милях ниже Окфуски, в округе Рэндольф, штат Алабама.

Коассати, город в верховьях реки. Ср. специальная статья об этом племени, стр. 89. 90.

Кулуми, городок Аппер-Крик на правом берегу реки Таллапуза, маленький и компактный, ниже Фуси-хатчи и примыкающий к нему. Хокинс видел конический холм тридцати футов в диаметре напротив "городского дома". Часть жителей поселилась на ручье Ликаса. Значение имени неизвестно, но оно может быть связано с а'колумасЯ *клинчу* (приставка а- для ани я). От "старого города Кулом", который стоял на противоположном берегу реки Таллапуза, на момент визита Бартрама, около 1775 года, осталось несколько домов (Путешествия, стр. 395).

Куса, (1) старая столица народа Крик, которую историки экспедиции де Сото называют Коса, на восточном берегу реки Куса, между ручьями Юфала и Натче, которые впадают в реку Куса с востока, на расстоянии четверти мили друг от друга.^[91] Город стоял на высоком холме посреди богатой известняковой местности, в сорока милях выше Пакан-Талахаси и в шестидесяти выше Таскиги, к. В. Бартрам видел его (1775) наполовину заброшенным и лежащим в руинах. "Великий и старинный любимый город убежище, Куса, который стоит высоко на восточном берегу бурной реки шириной около двухсот пятидесяти ярдов, протекающей мимо бывшего опасного форта Алебама, вниз к черной отравляющей реке

Мобиль и далее в Мексиканский залив". Адэр, История, стр. 395. Этот город, который также, по-видимому, был местом пребывания экспедиции Тристана де Луна (1559), должно быть, был одним из самых ранних центров народа маскоки, хотя он и не фигурирует среди его "четырех ведущих городов". Возможно, когда-то его обитателями были жители соседнего города Аби'хка, q. v. Коса - это название маленькой лесной птички, напоминающей воробья; но название города и реки, возможно, является древней формой *тыквы* или *тыквы*, растения с красными ягодами, которое растет в изобилии и на огромную высоту по всему Югу. Ср. река Куса. Однако более вероятно, что название имеет происхождение от Ча'хта; ср. (3).

(2) Сообщается о городе "Старая Куса" или "старая деревня Кусса", расположенном на небольшом расстоянии ниже форта Тулуза, на северном берегу реки Алабама, между Таскиги и Коассати. Возможно, именно от этого места река Алабама в прежние времена называлась Куса или река Кусса, но поскольку Хокинс и другие не упоминают этот город, я предполагаю, что он был идентичен Коассати, название которого является сокращением от последнего.

(3) Города Куса, Куша или Коса, расположенные на берегах ручьев Куса, составляли группу поселений восточной Ча'хта. *Отростника, тростника*, что соответствует коа, коэ ручья. Ср. с. 108.

`*Ла'ло-калька*, "Городок с рыбными прудами", или "Рыбные пруды", городок в верховьях ручья на небольшом ручье, образующем пруды, в четырнадцати милях выше его слияния с Алкохатчи, ручьем, впадающим в реку Таллапуза с запада, в четырех милях выше Окфуски. Название сокращено от "ла'ло-акалка" *отделенная рыба, помещенная отдельно*; от "ла'ло рыба", akálgäs, от которого я *отделен*. Это была колония, основанная индейцами Октчай, q. v.

`*Ланудши апала*, или "за небольшой горой", местечко Хиллаби в пятнадцати милях от этого города, на северо-западном берегу Хиллаби-крик; имел "городской дом" или общественную площадь.

"*Лаплако*", или "Высокий тростник", "Большой тростник", название двух деревень в Верховьях Ручьев, упоминается в 1832 году. - Лап - это высокая трость, из которой делают сарбаканы или духовые ружья.

"*Ле-катчка*", "*Ли-и-катчка*", или "Сломанная стрела", городок в низовьях ручья у брода на южной тропе, которая в этом месте пересекала реку Чатахути, в двенадцати милях ниже Каси'хты и Кавиты (Лебедь, 1791). Бартрам называет это место Тукауской, Лебединой: Чалагацкой. Названо так потому, что там добывали тростник для изготовления древков стрел.

Лучапога, или "Террапин-Резорт", городок в верховьях ручья, вероятно, недалеко от реки Таллапуза. Деревня Атчина-алги была заселена выходцами из этого города (Хокинс, стр. 47), но впоследствии была присоединена к Окфуски. Также упоминается в списке переписи населения 1832 года. Место под названием Лоачапока сейчас находится в округе Ли, штат Алабама, примерно на полпути между Монтомгери и Вест-Пойнтом. От *lútchaterrapin*, róka *место убийства*; róuäs *Я разрушаю, убиваю*; róka встречается только в сложных словах.

На карте Х. С. Таннера (1827) отмечен индийский город Лучепога на западном берегу реки Таллапуса, примерно в десяти милях выше Тукабатчи Талахасси; также ручей Лучанпоган, западный приток реки Чатахучи, на 33 ° 8 широты, чуть ниже города Чатахучи.

Мукласа, небольшой городок в верховьях Ручья, в миле ниже Саваног и на том же берегу реки Таллапуса. Во время половодья река разливается здесь почти на восемь миль от берега к берегу. Бартрам утверждает, что Мукласс говорит на "языке вонючек", а в списке 1832 года написано "маккелесы". Это Алибаму, и город с таким названием находится на территории Индии. "Король-Волк, наш старый, верный друг из города Амоокласах, недалеко от покойной Алебахмы" (Адэр, История, стр. 277). Название указывает на имуклашу, подразделение народа Ча'хта; имукла - "противоположный народ", относящийся к двум икшам, кашап-укла и Укла ихула'хта. Ср. Ча'хта, стр. 104, и мугулаша, стр. 111. 112.

Натче (лучше Накче), на "ручье Натче, в пяти милях выше Абикудши, разбросанном на две мили по богатой равнине ниже развилки ручья, который является восточным притоком Верхней реки Куса".[92] Населен остатками племени накче на реке Миссисипи и насчитывал от пятидесяти до ста воинов в 1799 году. Корень талуа был выкопан ими в этих окрестностях. Бартрам утверждает, что "натчезы говорят на маскоги и чикасо" (1775).

Ниуякса, деревня Верхних Ручьев, заселенная индейцами тукпафка в 1777 году, в двадцати милях выше Окфуски, на восточном берегу реки Таллапуза. Он был назван так в честь Нью-Йоркского мирного договора, заключенного между правительством Соединенных Штатов и конфедерацией Крик, в дату, предшествующую заселению этого города, 7 августа 1790 года.

Ручей Нофали, приток ручья Юфаби. Ср. Юфаби и Примечания к Легенде.

Одши-апофа, или "Земля гикори", городок в верховьях ручья на восточном берегу реки Куса, в двух милях выше развилки реки; от *ō'dshigikori*, *дерево, ствол, ствол*, -офа, -офан, суффикс, указывающий на *местность*. Водопад Куса-Ривер, расположенный в миле над городом, можно легко переплыть на каноэ, как вверх, так и вниз. На момент визита Хокинса (1799) в городе было сорок воинов. Идентично с Маленьким Талиси; Милфорт, стр. 27: "Маленький Талисси в деревне Нуайер". Карту этого участка можно найти в Schoolcraft, Indians, V, 255. Буквально: "в гикори-гроув".

Окфуски (лучше Акфаски), город в верховьях Ручья, построенный по обе стороны реки Таллапуза, примерно в тридцати пяти милях выше Тукабатчи. Индейцы, поселившиеся на восточном берегу, пришли с реки Чатахути и основали на ней три деревни: Че'лако-Ни'ни, Хули-тайга, Чука-л'ако, q. v. В 1799 году Окфуски (сто восемьдесят воинов) с его семью ответвлениями на реке Таллапуза (двести семьдесят воинов) считался крупнейшим сообществом конфедерации. Кустарник *Ilex cassine* рос там кучками. Этими семью деревнями были: Ниуякса, Тукабатчи Талахасси, Имукфа, Тустукаги, Атчина-алги, Иписоги, Сука-испока. Термин ручья акфаши, *akfúski*, означает *точку, язык* притока, *мыс*, от ак-вниз, фаши *острый, заостренный*. Река Таллапуза также называлась рекой Окфуски.

Окфускудши, или "Маленькие Окфуски", часть небольшой деревни в четырех милях выше Ньюяксы. Некоторые из этих людей ранее населяли Окфуски-Нини на реке Чатахути, но были изгнаны оттуда грузинскими добровольцами в 1793 году. Ср. Че'лако-Нини.

Оки-тиякни, деревня в низовьях ручья на восточном берегу реки Чатахути, в восьми милях ниже Юфалы. Хокинс пишет, что это О-ке-тейок-эн-ни, а Морс в Отчете, стр. 364, упоминает

среди поселений семинолов "Ока-тиокинанс, недалеко от форта Гейнс". Оки-тиякни, термин хитчити, означает *либоводоворот*, либо *изгиб реки*.

Окмулги (1), город в низовьях ручья на восточном берегу реки Флинт, недалеко от Хот-Талихуяны. Название означает "бурлящая, кипящая вода", от Х. оки *water*; *múlgis* это "кипящая" в Крике и Хитчити.

(2) К востоку от реки Флинт протекает река Окмулги, которая после соединения с реками Литтл-Окмулги и Окони образует реку Альтамаха.

Окна, небольшой городок в низовьях ручья, в шести милях ниже Апалачуклы, на западном берегу реки Чатахучи; заселен иммигрантами из местности ниже Скальной пристани на реке Окна, штат Джорджия. Они говорили на "языке вонючек" и, вероятно, были апалачами диалекта хитчити-микасуки. Ср. Кусковилла, под заголовком: семинолы. Это название является черокским термином *екио́пирека экуа великая, большая*, а именно: "великая вода". Бартрам, который разбил лагерь на месте старого города Окони на реке Окони, утверждает ("Путешествия", стр. 378), что индейцы покинули это место около 1710 года из-за близости белых колонистов и построили город среди Верховьев ручья. Их кочевнический нрав побудил их также покинуть это поселение и мигрировать на плодородные равнины Алачуа, где они построили Кусковиллу на берегу озера и должны были защищать ее от нападений томоко, утина, каллуса (?), ямасы и других оставшихся племен Флориды, а также более северных беженцев из Каролины, всем которым помогали испанцы. Получив подкрепление от других индейцев из городов Верхнего Ручья, "своих дядей", они дали отпор агрессорам и разрушили их деревни, а также деревни испанцев. Это уведомление, вероятно, относится к неприятностям индейцев с ям-масси, которые произошли задолго до 1710 года, поскольку набеги зарегистрированы еще в 1687 году. Хокинс, стр. 65, утверждает, что город, который они ранее занимали на реке Окна, стоял чуть ниже Скальной пристани, когда-то на месте британского поста примерно в четырех милях ниже Милледжвилла, штат Джорджия.

Октчай, город в верховьях ручья, построенный вдоль ручья Октчайи, западного притока реки Таллапуза. Город, упомянутый как Оук-чой в 1791 году, находился в трех милях ниже Ка-илайдши, в центральном районе. Cf. `La` lo-kálka. Милфорт, Воспоминания, стр. 266. 267, называет племя: les Oxiailles.

Октчайудши, "маленький компактный городок" индейцев Верхнего Ручья, на восточном берегу реки Куса, между Отчи-апофа и Таскиги, его хижины примыкают к хижинам последнего города. Их кукурузные поля располагались на том же берегу реки, на территории Самбело, ниже ручья Самбело. Они перенесли свою деревню на восточный берег реки Таллапуза из-за бывших набегов чикасы. Название города, "Маленький Октхайи", доказывает, что это колония или филиал Октхайи, штат Калифорния; Пл. Портер говорит, что это филиал Окфуси.

Опил' - `láko, или "Большое болото", от *болота* опилуа, "láko большой". (1) Город в верховьях ручья на ручье с тем же названием, который впадает в ручей Пакан-Талахаси на его левой стороне. Город находился в двадцати милях от реки Куса; К. Суон (1791) назвал его племя пинклатчасами.

(2) Местность к западу от Касихты; ср. Талиси.

(3) Ручей, впадающий в реку Флинт, Джорджия. Ср. В Тачкальги.

Осочи, Осутчи, Осудши, или Усутчи, городок в низовьях ручья, примерно в двух милях ниже города Ючи, на западном берегу реки Чатахути, жители которого мигрировали в это место в 1794 году с реки Флинт. Город примыкает к городу Чиаха; Бартрам называет его Хусичи. Потомки ит и Чиахи объединились в один город в племени Крик, на территории Индии. Ср. Хокинс, стр. 63.

Падшилайка, или "Голубиный насест"; (1) городок в Ючи на слиянии ручья Падшилайка с рекой Флинт, округ Мейкон, Джорджия, около 32° 38 широты. Деревня сильно пострадала из-за потери шестнадцати воинов, которые были убиты Бенджамином Харрисоном и его сообщниками; ср. Хокинс, стр. 62 кв.

(2) Река Падшилайка - название западного ответвления реки Конекух на юге Алабамы, округ Ковингтон, которое впадает в реку Эскамбия и залив Пенсакола. От падшиголубя и лайки *я сажусь, сажу*.

Пакан-Талахасси, городок Аппер-Крик на одноименном ручье, который впадает в реку Куса с востока, в сорока милях ниже города Куса. Из ипаканы, *майяппл*, города италуа, древнего хассиа, в смысле *отходов*. Г. В. Сидхэм интерпретирует название: "Город Старого персикового сада".

Пин-хоти, или "Дом индейки", город в верховьях ручья на правом берегу небольшого притока ручья Иписоги; ср. Иписоги. Тропа из Ньюяксы в Кавита Талахаси проходила через это поселение. Из пинуа, *Турция*, хути, *домой*.

Потчус-хатчи, городок Аппер-Крик в центральном округе, на одноименном ручье, который впадает в реку Куса с северо-востока, в четырех милях ниже Пакан-Талахаси. Город находился в Куса, или округе Талладега, штат Алабама, в сорока милях выше перекрестка; название означает "Ручей-топорик": *potchúsamопорище, топор*; водный поток хатчи *water-course*.....

Сакапатайи, городок Аппер-Крик в центральном округе, ныне Сокопатай, на небольшом восточном притоке Потчу-хатчи, или Хэтчет-крик, округ Куса, штат Алабама; индейцы Крика произносят также Сакапато-и. Вероятно, относится к водяным лилиям, покрывающим поверхность пруда, семена которых едят местные жители; из сакпатагаса *Я лежу внутри* (покрывало и т. Д.) Легенда, которая, очевидно, произошла от уже существующего названия, рассказывает, что проезжавшие там путники оставили в этой местности большую корзину для провизии (сака), которую опрокинули и оставили гнить, так что в конце концов она расплющилась: из патайд-шаса *я разложил что-то*; патайи, частн. перевал., *вытряхнутый*.

Сауга Хатчи, городок Аппер-Крик на одноименном ручье, впадающем в реку Таллапуза с востока, в десяти милях ниже Юфалы. В 1799 году тридцать молодых людей из этого места присоединились к городу Талиси. Хокинс, стр. 49, переводит название как "цимбал-крик". Сауга - это фрукт или тыква с твердой скорлупой, похожий на какао-орех, используемый для изготовления погремушек; саукая *гремучий*.

Саваноги, или "Саванос", город, населенный чавано-алгонкинами, но принадлежащий конфедерации Крик. Он стоял на левом, или южном, берегу реки Таллапуза, в трех милях ниже ручья Ликаса. Жители (в 1799 году) сохранили обычаи и язык своих соотечественников на северо-западе и присоединились к ним в их последней войне против

Соединенных Штатов. Среди них проживало несколько индейцев ючи. "Городской дом" представлял собой продолговатую квадратную хижину с крышей "высотой в восемь футов", боками и кровлей, покрытыми сосновой корой. Ср. Икан-хатки.

Савокли, или Великие Савокли, Са-укли, город в низовьях ручья, в шести милях ниже Окони, на западном берегу реки Чатахучи, и в четырех с половиной милях выше Вилани ("Желтая вода") Перекресток у ручья. Хичитское слово *sáwí* означает *енот, городукли*; и в обоих городах савокли говорили на "вонючем языке" (бартрам). Названный чевакала в 1791 году; Сваглоу и т.д. Среди хичити микалги назначались только из рода енотов.

Савокли-удши, или "Маленький Савокли", городок в низовьях ручья на восточном берегу реки Чатахучи, в четырех милях ниже города Окони; в 1799 году в нем проживало около двадцати семей. Примерно в 1865 году оба города Савокли на территории Индии были расформированы в Талуа - лако; ср. Апалачукла.

Сука-испока, или Сука-ишпоги, которую торговцы называют "Свиной хребет", небольшая деревня Верхнего ручья, расположенная на западном берегу Верхнего течения реки Таллапуза, в двенадцати милях выше Окфуски; ее жители в 1799 году по большей части переехали в Имукфу. Это место, называемое в других местах Согуспогус, Сокаспоге, курорт для свиней, название буквально означает "место убийства свиней". Ср. Лутчапога.

Талатиуги, ныне Талладега, поселение в верховьях Ручья в центральном районе к востоку от реки Куса. 7 ноября 1813 года там произошло сражение. Название означает "город на границе", от *itáluагорода* и *atígi в конце, на границе*; ср. Деян. *atígis* "это в последний раз, он образует конечности." CP. *Kúsa* (1).

Tálishi, сокращение. Талси, или: "Старый город", сокращение от термина италуа хасси; город в Верховьях рек на восточном берегу реки Таллапуза, напротив Тукабатчи, в развилке ручья Юфаби. Во времена Хокинса местные жители по большей части покинули город и поселились на ручье Юфаби, а вождь, Хобо-и'ли мико, был в разногласиях с колониальными властями Соединенных Штатов и Испании. Тропа торговцев от Каси'хты к поселениям Верхнего Ручья дважды пересекала ручей Юфаби у "Большого болота" Опил-лако. Перепись населения 1832 года называет Таласси: "Большой Таласси или Приют на полпути".

Талиси, Маленький городок в Верховьях Рек, идентичный Одши-апофе, q. v.

Река Таллапуза, значительный приток реки Алабама, изобилует камнями, отмелями и впадает в город Тукабатчи; на протяжении тридцати миль отсюда до слияния с Куса она становится глубокой и тихой. Форма имени хичити - Талапуси; ср. Окфуски. Маленькая деревушка под названием Таллапуза находится в верховьях реки Таллапуза, от которой река, возможно, и получила свое название; ср. талепулинезнакомец (в ручье).

Талуа-лако, собственно Италуа-лако, "Великий город", популярное название Апалачуклы, штат Калифорния, последнее в настоящее время больше не звучит.

Талуа мутчаси, (1) Новое название Тукабатчи Талахаси, q. v. Обычно его сокращают до Талмодшаси "Ньютаун". Изгорода италуа, мутчаси, *новый*.

(2) Город в низовьях Ручья, на западном берегу реки Чатахучи, упомянутый Морсом (1822) как: Телмокрессес, среди городов семинолов.

Тамали, городок в низовьях реки Чатахути, в семи милях от Одшиси (Морс, Отчет, стр. 364). Хокинс пишет, что это Туман-мульт-лау, и превращает его в город семиолов. Вероятно, название племени чероки; на южном берегу реки Теннесси, между Боллплей-крик и Тоскиджи, на ранних картах было поселение под названием Томмотли-таун; ср. Атлас Северной Америки Джеффериса (карта 1762 года).

Таскиги или Таскики, небольшой старинный городок в Верховьях Ручья, построенный недалеко от бывшего французского форта Тулуза, на слиянии рек Куса и Таллапуза. Он стоял на высоком берегу реки Куса, на высоте сорока шести футов над ее водами, там, где две реки сближаются на расстоянии четверти мили, чтобы снова сделать изгиб. На этом утесе также есть пять конических насыпей, самый большой из которых имеет тридцать ярдов в диаметре у основания. Город, состоявший из 35 воинов, *утратил свой древний язык* и говорил на Ручье (1799). Известный А. Макджилливрей, главный вождь криков во второй половине восемнадцатого века, или, как его называли, "Император нации криков", жил в Таскиги, где у него был дом и собственность вдоль реки Куса, в половине лиги от форта Тулуза; Милфорт, Памятная записка, стр. 27. Об иммиграции племени, ср. Милфорт, стр. 266. 267.

Название города можно объяснить как "прыгуны, *прыгуны*", от кр. таска-есть, таскас я прыгаю (тулуп-калис в Хитчити); или считается сокращенной формой *воинов*; ср. таскайя гражданин (Крик) и Хокинс, набросок, стр. 70. Но поскольку в городе раньше говорили на другом языке, учитывая частоту названий чероки в стране Криков, уместно рассматривать Таскиги как лингвистически идентичный "Тоскиджи", городку чероки на реке Грейт Теннесси, южный берег, упоминаемому несколькими авторами и фигурирующему на карте лейтенанта Х. Тимберлейка в его мемуарах, воспроизведенной в Топографии (Атласе) Северной Америки Джеффериса, датированной мартом 1762 года.

Чука-лако, или "Большая хижина" на общественной площади, (1) Городок в низовьях ручья на реке Чатахути, населенный индейцами окфуски.

(2) Место с таким названием упоминается в переписи 1832 года как город *Аппер Крик*.

Токогальги, или "место головастика", небольшое поселение Ючи на ручье Китчофуни, северном притоке реки Флинт, Джорджия, который впадает в нее примерно на 31 ° 40 широты. Бобровые плотины существовали на ответвлениях ручья Китчофуни; ср. Хокинс, стр. 63. Нынешние Ручьи называют *головастика* токиулгой.

Тукабатчи, город в верховьях реки, построенный на западном берегу реки Таллапуза, в двух с половиной милях ниже ее водопада, высота которого составляет сорок футов на пятьдесят ярдов. Напротив находился город Талиси, q. v. Тукабатчи был древней столицей, население которой уменьшилось во времена Хокинса, но все еще могло собрать сто шестнадцать воинов. Город сильно пострадал в более поздних войнах с чикасой. Ср. Ху'ли-Вали. В этом месте тропа торговцев пересекала реку Таллапуза. Бартрам (1775) утверждает, что в Таккабатче говорили на мускогульге, и перепись населения 1832 года считает его самым большим городом среди Криков, насчитывающим триста восемьдесят шесть домов. Здесь, как в национальном центре, лидер племени савано Текумсе произнес свои захватывающие речи против правительства Соединенных Штатов, которые побудили племена Аппер-Крикс взяться за оружие (1813). Тугибаччи, Тукипаччи и Тукипаччи - это древние формы имени (Стидхам) иностранного происхождения. Местные жители верят, что их предки упали с неба, или, по другим данным, пришли с солнца. Другая история гласит,

что они родом не с этого континента; что, когда они прибыли из своей страны, они высадились у "Зазубренной скалы", чато чахашаха`лако, и привезли с собой металлические пластины, которые они бережно хранят по сей день. Во времена Адэра (ср. Адэр, История, стр. 178. 179, в Примечании) они состояли из пяти медных и двух латунных тарелок и, согласно рассказу старого Брекета, хранились под "любимой закуской на площади Таккабатчи" (1759 г. н.э.). Предки Брекета рассказали ему, что они были даны племени "человеком, которого мы называем Богом", и что тукабатчи отличались от криков. Таблички упоминаются в книге Скулкрафта "Индейцы", V, 283 (рассказ К. Суона), а их грубые наброски приведены в Адере, 1.1. Они, по-видимому, испанского происхождения и изготовлены в буске. В древности город был известен под двумя другими названиями: Испокоги, или Италуа испокоги, что, как говорят, означает "город выживших" или "ущелевший город, остаток города"; и Италуа фатча-сиго, "неправильный город, город, отклоняющийся от строгости". С этим последним названием мы можем сравнить испанское деревенское название *Villa Viciosa*.

О проводимых там национальных советах см. Хокинс, Sketch, стр. 51 (в 1799 году) и Милфорт, стр. 40 (в 1780 году) и стр. 266.

Тукабатчи Талахасси, или "старый город Тукабатчи", городок в верховьях ручья на западном берегу реки Таллапуза, в четырех милях выше Ньюяксы. С 1797 года он получил второе название - Талуа мутчаси, или "новый город". В переписном листе 1832 года он назван Талмачусса, а в 1791 году - Суон: Таккабатчи Тихасса.

Тукпафка, "Сучок мужества", деревня на реке Чатахути, Тоапафки, в 1832 году, из которой был основан город Ниуякса, ок. v. Ручей с тем же названием является притоком Потчус-Хатчи, ок. v. Тукпафка, а не Тутпафка, является правильной формой; это означает *пробитое дерево, мужество, гнилое дерево, трут*.

Тусту-каги, или "Кукурузные колыбели, устроенные" аборигенами окфуски для пропитания во время охотничьего сезона, был городком в верховьях ручья на западном берегу реки Таллапуза, в двадцати милях выше Ньюяксы. Тропа из Хиллаби в Этову в стране чероки проходила мимо этого города, расположенного недалеко от горного отрога. Упоминается как "Кукурузный дом" в переписном листе 1832 года, как Тотокага в 1791 году. Туксту означает *колыбель*; каги - причастие прошедшего времени от *kákis*, q. v.

Туталоси, деревня-филиал города Хитчити. Ср. Хитчити, стр. 77. Слово из ручья туталоси означает *курица* на языке Хитчити татаяхи; его жителей, у которых не было городской площади, люди, говорящие на хитчити, называют татаяхукли.

Уктаха-саси', или "Песчаная куча", в двух милях от города Хиллаби, филиалом или колонией которого он был. Ср. Хиллаби. Если бы это имя произносилось как Уктаха ласи, то это было бы "лижущий песок".

У-и-укуфки, Уйукуфки, город в верховьях ручья, на одноименном ручье, притоке Хэтчет-крик (Хокинс, стр. 42); Виогуфка (1832). Название указывает на мутную воду: о-ивавода, укуфки *мадди*; а также это название ручья реки Миссисипи. Существует и сейчас на территории Индии. Ср. Potchus'-хатчи.

Вако-кайи, *Ваксока-и*, или "Гнездо выдувного рога", город в верховьях ручья на ручье Тукпафка, ответвлении Потчус-Хатчи, русла, впадающего в реку Куса с востока. Также написано картографами "Волкукай"; "Вакакойс" в переписном листе 1832 года; "Виккакав"

Бартрама (1775). Вако - вид *цапель*, голубовато-серая, высотой 2 фута; место гнездования кайи. Другой "Вакакойс" упоминается в 1832 году как расположенный в низовьях реки Куса, ниже Витумки.

Watúla Hóka hátschi. Местоположение этого ручья отмечено деревней Ватула, которая расположена на ручье, соединяющемся с ручьем Биг Ючи в южном направлении, примерно в восемнадцати милях к западу от реки Чатахучи, на дороге между Колумбусом, Джорджия, и Монтгомери, Алабама.

Ви-кай-лако, или "Большой источник", Нижний ручей или город семинолов, упоминаемый Морсом под названием Векивас. От *u-iwa*, аббревиатуры. *вода, поднимающаяся кайя, великий, большой*. Городок у ручья на территории Индии носит то же название.

Витумка, (1) городок Аппер-Крик на порогах реки Куса, ист-сайд, недалеко от ее слияния с Таллапузой. Хокинс не упоминает это старое поселение, но Бартрам, путешествовавший с 1773 по 1778 год, цитирует Уиттумкесреди городов Верхнего Ручья, говорящих на "языке вонючек", которым в данном случае был диалект коассати.

(2) Город-филиал Кавита Талахаси, в двенадцати милях от него, на ручье Витумка, главном ответвлении ручья Ючи. Это место представляло собой городской дом и простиралось на три мили вверх по ручью. Название означает "журчащая вода"; от *u-i*, аббревиатуры от *u-iwa* "вода" и *túmkis* "она грохочет, шумит".

Ручей Витумка, называемый в легенде о миграции рекой Оватунка, является северным и главным ответвлением ручья Ючи, который впадает в реку Чатахучи с северо-запада и соединяется с ней примерно на 32 ° 18 широты. Другим ответвлением был ручей Литтл-Ючи, или Хосаполайки; ср. Примечание к Хокинсу, стр. 61.

Вивукска, или Вива, город Верхнего Ручья на ручье Виваока, восточном притоке реки Куса, впадающем в нее примерно в десяти милях выше Витумки. Город находился в пятнадцати милях выше Одши-апофы, и в 1799 году насчитывал сорок воинов. Названный Уики в 1791 году; это означает "ревущая вода": *вода, воски это рев*.

Воксоюдши, город в верховьях Ручья, упоминается в списке переписи населения 1832 года как "Ваксоюочис, в Нижнем течении реки Куса, ниже Ветумки".

Ючи, город иностранного происхождения, расположенный в Низовьях рек; разделен на три другие деревни. Ср. Ючи, стр. 21.

Ручей Юфаби, восточный приток реки Таллапуза, впадающий в нее недалеко от Тукабатчи. Ручей Нофапи, упомянутый в легенде, теперь является ручьем Науфаба, верхним ответвлением ручья Уфаупи, соединяющимся с ним в юго-западном направлении.

Юфала, (1) У. или Юфала Хатчи, городок Аппер-Крик на ручье Юфала, в пятнадцати милях выше его впадения в реку Куса. Назван Верхней Уфалой в 1791 году.

(2) Городок Аппер-Крик на западном берегу реки Таллапуза, в двух милях ниже Окфуски по воздушной линии.

(3) город Нижних Ручьев, в пятнадцати милях ниже Савокли, на восточном берегу реки Чатахучи. В 1799 году туземцы расселились до развилки реки в нескольких деревнях, и у

многих были негры-рабы, захваченные во время войны за независимость. Перепись 1832 года насчитывала 229 глав семей. Это имя неизвестного значения пишется Эуфаула.

ИНДИЙСКИЕ ТРОПЫ.

Правильное и подробное знание индейских троп, ведущих через их страну и называемых ими тропами войны, конными тропами, а белыми торговцами "торговыми дорогами", составляет важную часть индийской топографии и истории. Их общее направление определяется горными хребтами и перевалами, долинами, источниками, водотоками, местами, пригодными для бродов в реках, и т.д. Все первые исследователи стран Северной Америки следовали этими индейскими тропами: Нарваес, Эрнандо де Сото, Тристан де Луна, Хуан дель Пардо, Ледерер и Лоусон, потому что их вели по этим тропам их индейские проводники. Если бы мы точно знали старые индейские пути на Западе, нам было бы нетрудно заново открыть маршруты, пройденные войсками Коронадо и Пеньялоссы в Нью-Мексико и по бескрайним просторам равнин Миссисипи. В холмистой местности эти тропы, конечно, проследить легче, чем на равнинных участках страны.

Наиболее известными тропами, ведущими с востока к городкам на ручьях, были следующие:

1. *Верхняя* тропа или "тропа войны" пересекала реку Чатахути в Че'лако-Нини по конному броду, примерно в шестидесяти милях выше Касиксты; ср. Скулкрафт, "Индейцы", V, 255, и Адэр, "История", стр. 258. 368.

2. "Тропа высоких башен" начиналась с Высоких отмелей на реке Апалачи, которая является южным ответвлением реки Окна, и шла почти строго на запад к "Мелкому броду" реки Чатахути, примерно в двенадцати милях прямо к северу от Атланты, штат Джорджия, в излучине реки.

3. *Южная* тропа пересекала реку Чатахути, вытекая из рек Окони и Окмулги,^[93] у "Сломанной стрелы", Ле-катчка, в то время как другие путешественники пересекали ее у городов Ючи, которые не могли быть далеко от "Сломанной стрелы". Реку Таллапуза перешли в Тукабатчи; ср. Скулкрафт, индейцы, V, 254.

Из Тукабатчи он пересек границу почти точно на запад, как показано на рисунке. На карте Боуэна изображена река Куса, которую переходили вброд, затем шли вдоль реки Куса до старого города Куса. Это тропа, по которой частично прошло племя касикста, как описано в легенде о переселении народов.

4. *Тропа*, ведущая от Сент-Мэри-ривер, Джорджия, к городам Крик-таунс, вышла из употребления с 1783 года, и на момент визита Суона (1791) ее было трудно отследить. См. Schoolcraft, V, 256. Если карта Таннера 1827 года изображена правильно, дорога, идущая тогда от реки Сент-Мэри к броду Хитчити через реку Чатахути, пересекала эту реку у Хитчиту'дши.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КРИКА.

Социальная организация всех индейских народов Америки основана на существовании *племени*. Само племя основано на более мелких единицах особей, которые объединены общими узами; эта связь является либо архаичным материнским происхождением, либо более современной связью по отцовской линии, либо комбинацией того и другого. У индейцев Северной Америки к востоку от Скалистых гор, а также у многих племен к западу от них отдельные группы, происходящие от одного и того же предка мужского или женского пола,

образуют каждый *род*, получивший собственное имя или *тотем*, обычно напоминающий название животного.

Среди криков, семинолов и всех других племен маскоки происхождение происходило по женской линии. Каждый рожденный ребенок принадлежал к роду своей матери, а не к роду своего отца, ибо ни один мужчина не мог жениться на представительнице своего собственного рода. В случае смерти отца или нетрудоспособности о детях заботились ближайшие родственники матери. Некоторые государственные служащие могли быть выбраны только из определенных родов, среди которых такая привилегия стала наследственной. Подобные правила также контролировали класс воинов и оказывали глубокое влияние на правительство и историю отдельных племен, и это часто придавало слишком заметное положение некоторым родам в определенных племенах в ущерб или исключая другие. Тотемы Хитчити и Крика были одинаковыми.

Управление общественными делами в племени Крик можно изучить с наибольшей пользой, разделив имеющиеся в наличии даты на три раздела: гражданское правительство племени крик; класс воинов; конфедерация и ее правительство. Того, что мы приводим ниже, будет, по крайней мере, достаточно, чтобы дать читателям лучшее представление о некоторых моментах в легенде миграции. Но прежде чем мы перейдем к этим вопросам, давайте рассмотрим основу общественной жизни Индии, *род*.

ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛЕНИЕ И РОДЫ.

Параллельно двум иксам Ча'хты ручьи разделяются на два *пожара* (тутка), гражданский пожар и военный пожар. Термин "*огонь*", очевидно, относится к очагам совета, которые должны были разжигаться церемониально путем трения двух кусков дерева. Термин *огонь* также применялся савано и другими северными индейцами к штатам, образованным первыми колонистами, и до сих пор используется в отношении штатов, ныне составляющих Американский союз: тринадцать огней, семнадцать пожаров и т.д.

Что касается родов (алайкита) народа крик, важно отметить, что в их городах в каждой группе домов жили люди только одного рода,^[94] и эти роды часто упоминаются в местных летописях; и что род каждого человека определялся по роду его матери. В некоторых городах существовали отдельные роды, каждый из которых имел свои привилегии.

Браки между представителями одного и того же рода были запрещены; должность мико и наследование имущества умерших лиц были и остаются наследственными в роде. В городе Тукабатчи гражданские правители, или микалги, были выбраны из рода *орла*; жители города Хитчити - только из рода *енотов*; Касикста - из рода *медведя*; Таскиги, вероятно, из рода *ветра*. Любимые мужчины, или истичакальги Касиксты, принадлежали к роду *бобров*.

В делах о супружеской измене и убийстве только родственники рода потерпевшей стороны имели право судить и требовать сатисфакции; мико и его совет были отстранены от какого-либо вмешательства. Этот обычай объясняет, почему условия договоров, заключенных с колонистами или федеральным правительством относительно совершенных убийств, так и не были выполнены.^[95]

Вероятно, в Северной Америке нет индейского племени или нации с большим количеством родов, чем собственно маскоки. Этот факт, по-видимому, указывает либо на длительное

историческое развитие племени, в результате которого произошла столь значительная сегментация, либо на внутренние разногласия, которые могли привести к тому же результату. В настоящее время существует около двадцати родов, и память о некоторых из них не утрачена и в нынешнем поколении.

The Список родов Крик, полученный от судьи Г. В. Сидхэма, выглядит следующим образом:

Род медведей нокосальги; от медведя нокоси.

Род оленей ичуальги, от оленя ичу.

Род пантер кацальги; пантера каца, пума.

Род диких кошек коакотсалги; дикая кошка коа-коучи.

Род скунсов -кунипальги; куно, коно скунса.

Род енотов Ваткалги; енот во'тко.

Род волков Яхальги; яха волк.

Род лисиц-цулалги; лисица-цула.

Род бобров зуд'хасуальги; зудящий бобр хасуа.

Род осанальгийских выдр; осанская выдра.

Род аллигаторов Халпадалги; аллигатор халпада.

Род птиц Фусалги; лесная птица фусва.

Итамалги, Тамалги, (?) ср. тамкита - летать.

Род жаб-сопакталги; жаба-сопакту.

Род кротов Такусалги; таку крот.

Род кукурузы Атчиалги; маис ачи.

Род сладкого картофеля "Ахалаксалги"; сладкий картофель "ага", длинный болотный картофель.

Род ветра Хуталгалги; ветер хутали.

Актаятсалги (значение неизвестно).

(-алги — это знак коллективного множества - акла Ча'хта.)

Следующие роды *в настоящее время вымерли*, но все еще встречаются в военных названиях:

Пахосальги; встречается в именах типа Пахос-хадшо.

Окилиса; ср. Киллис-тамаха, стр. [109](#).

"Род рыб Ла'ло-альги"; рыба ла'ло встречается в военных названиях, таких как "Ла'ло яхола" и т.д.

Чукоталги, возможно, объединившийся с другим родом; он находился в тесной связи с сопакталги. Также произносится как Цуксоди; В честь него назван вождь Чикоте.

Род орехов гикори Одшисальги; о'дши орех гикори. Некоторые полагают, что этот род представлял жителей города Отчизи, стр. 71.

Род соли Октчунуальги; соль октчунуа.

Исфаналги; кажется, аналогичен испанской фратрии и роду чикаса.

Ва'халакалги; ср. Ху'ли-ва'ли, название города.

Muxlásalgi; говорят, что означает "жители города Мукласа"; ср. Имуклаша, при Ча'хте.

Фратрииручьев и их названия не были полностью запомнены моими информаторами.

Единственные моменты, которые удалось собрать, заключались в том, что особи, принадлежащие к родам пантер и диких кошек, не могли вступать в смешанные браки, как и чукоталги с особями рода жаб или сопакталги. Это доказывает, что каждая из этих двух групп образовывала фратрию, в которую, возможно, входили и другие роды. Возможно, что среди вышеупомянутых тотемических родов некоторые на самом деле являются фратриями, а не родами; и два *огня* (или тутка) Криков - это не настоящие фратрии, а всего лишь формальные разделения.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ ПЛЕМЕНИ.

Несколько родов со своими семьями, объединенными в *один* город или поселение, живут под началом одного вождя и, таким образом, составляют *племя*. Племя, поскольку оно представляет собой политический орган, управляющий самим собой, называется в ручье италуа, что также может быть переведено как "община" или "гражданский округ". Амиталуадши - это "мой собственный город, которому я принадлежу", амиталуа - "моя собственная страна". Италуа также означает *нация*. Другой термин, талофа, означает *город* или *деревню*, *город* как совокупность домов без какого-либо отношения к его обитателям.

Исполнительным директором каждого города является *мико* или *вождь*, которого белые раньше называли "королем". Его обязанность состоит в том, чтобы руководить всеми общественными и бытовыми делами, принимать публичных персонажей, выслушивать их речи, содержание которых доводилось до сведения города, и "выступать с речами" своей общины. Город пожизненно избирает его из определенного рода. Когда он заболевает или стареет, он выбирает помощника, который подлечит одобрению советников и старейшин. Когда мико умирает, ему наследовал ближайший родственник по материнской линии, обычно его племянник, если он годен для должности.

Следующими по авторитету после мико являются микалги и советники, оба из которых образуют *совет* города. Совет назначает Великого Воина, утверждает или отклоняет кандидатуры помощников мико и дает советы по вопросам права, войны или мира.

Следующим по авторитету после совета является орган *хинихальги*, стариков и советников, возглавляемый хиниха - лако. Они отвечают за общественные здания, контролируют возведение домов для новых поселенцев, руководят сельскохозяйственными работами и готовят черный напиток. Они являются "церемониймейстерами", а имя хиниха, иниха, которое нынешнее поколение больше не понимает, как говорят, означает "самоукрашивающийся", в смысле "воин, разукрашенный краской для тела". Хиниха'лако, сокращенное до Ниа'лако, в настоящее время используется как личное имя и напоминает имя знаменитого вождя семинолов Неаматлы (híniha imá'la). В городах Хитчити они принадлежали к классу любимых

мужчин. До "сломанных дней" нита хацка консультировалась со временем проведения концерта, а во время концерта руководила выступлениями.

Любимые мужчины или *исти-чакалги* следующие по рангу после вышеперечисленных. Это мужчины, отличившиеся долгой государственной службой, особенно в качестве военных лидеров, и большинство из них были преклонного возраста. К. Свон утверждает, что любимых мужчин раньше называли микалги в белых городах.

Затем следует простой народ. Что касается тустонугги -лако, или Великого воина, ср. "Класс воинов" и "Конфедерация криков".

Поскольку индийский характер проявляется в наиболее ярко выраженной, своевольной независимости, власть властей носила скорее убедительный, чем сдерживающий или командующий характер. Это будет выглядеть еще лучше, когда мы будем говорить о классе воинов; и, возможно, уместно вспомнить, что ни один человек не чувствовал себя связанным постановлениями народного собрания, эдиктами вождей и их советников или договорами, заключенными ими с чужеземными племенами или правительствами. Закон, осуществляемый родом, был более могущественным, чем все эти временные постановления, и, фактически, был реальной движущей силой в индийской общине.

Различие между красными и белыми городами сейчас неясно, и очень немногие живущие в Криках люди способны сказать, был ли тот или иной город красным или белым. Как только сельскохозяйственные интересы начали преобладать над военными, благодаря приближению колониальных поселений, эта особенность должна была исчезнуть, и социальный порядок также изменился *срода* или *фύλη* на *civitas*. Адэр, История, стр. 159, кажется, склонен отождествлять белые (или "древние, святые, старые любимые, миролюбивые города") с "городами-убежищами", одним из которых была Куса.

КЛАСС ВОИНОВ.

Географическое положение Криков среди воинственных и агрессивных народов было мощным стимулом для того, чтобы сделать их потомство мужского пола "непобедимым". Господствующей страстью была страсть к войне; второй после нее была страсть к охоте. Особым стимулом было обладание боевыми титулами, и ярость к ним была столь же сильна среди молодых людей, как жажда грабежа среди старших. Самым надежным средством подняться по лестнице почета было снятие скальпов с врага, а политика красных, или кровавых городов, заключалась в воспитании воинственного духа частыми набегами и экспедициями. В некоторых городах с молодыми людьми обращались как с прислугой до того, как они совершили какие-нибудь смелые подвиги на поле боя или получили военное звание.^[96] Чтобы стать воином, каждый молодой человек должен был пройти через суровое испытание лишениями, называемое *постом*, пушкита, с пятнадцатого по семнадцатый год своего возраста. Это *посвящение* в мужчины обычно длилось от четырех до восьми месяцев, но в некоторых редких случаях могло быть сокращено до двенадцати дней.

Отличием материального, а не только почетного характера было избрание воина для фактического командования в качестве *пака'дши* или тустонугги `лако.

ОБВИНЕНИЯ КОМАНДИРОВ.

После того, как молодой человек прошел через трудности своего посвящения, перед ним открылась блестящая карьера, ибо теперь он был тассикайей, или *храбрым*.^[97] Согласно наброску Хокинса, три степени продвижения в командовании были следующими:

Тассикая, который после инициации оказывается пригодным для реального служения в поле и подает надежды, назначается *лидером* (исти пака'дша, или пака'дша) мико, или вождем своего города. Когда он отличается, ему достается место в центральной кабине на общественной площади. Когда вождь выходил на тропу войны, его звали имиси, иммисси, q. v., а когда посвящали в способность очаровывать приближающегося врага с помощью лекарств и песен, ахопая, q. v.

Воины класса пака'дша, неоднократно отличавшиеся в экспедициях, могли быть повышены в должности, когда объявлялась всеобщая война, до должности *высшего лидера*, исти пака'дша `лако, или тустануджи.

Высшей наградой был *великий воин*, тустонугги лако, по одному в каждом городе. Этот сановник был назначен мико и его советниками и выбран ими среди наиболее квалифицированных воинов. Его место находилось в западном конце хижины микалги на общественной площади. Во времена Милфорта этот сановник стал гражданским и военным офицером,^[98] и в настоящее время его функции выполняются только гражданским чиновником.

В случаях, когда города решались на всеобщую войну, назначался лидер для всех городских тустунуджи в лице "генералиссимуса", которого также называли пакадша, тустунуджи или тустунуджи лако.

У ручьев, ныне населяющих территорию Индии, номенклатура была изменена по сравнению с приведенной выше. Молодого человека называют тассикая после получения военного титула и некоторой работы во время войны; он становится тустнугги после того, как его объявляют таковым голосованием в его городе; но во времена аборигенов молодого человека не называли тустнугги, пока он не проявил свою храбрость, сняв хотя бы один скальп.

БОЕВЫЕ ТИТУЛЫ.

Боевые звания - это важные отличия, присваиваемые почти во всех частях света за военные достижения; но, чтобы сохранить их особую ценность, обычно присваиваются лишь небольшой части воинов. Однако среди криков боевые клички настолько распространены, что в настоящее время ими награждают каждого молодого человека из народа. Согласно старым сообщениям, крикский воин восемнадцатого века мог получить боевое звание только после снятия одного или нескольких скальпов, но традиции, распространенные среди современных криков, умалчивают об этом. В прежние времена у многих воинов было несколько, даже четыре или пять таких титулов (тассикая инхотчифка), и когда участники военного отряда в большом количестве присутствовали при снятии скальпа, каждый из них получал воинское звание в соответствии с отчетом о битве, составленным пакадшей по возвращении домой. Боевые титулы не всегда, хотя и чаще всего, присваивались воинам во время шествия или на площади.

Вождь Чикоте сообщает мне, что имена, о которых идет речь, были произнесены "возлюбленными мужчинами" или ист'ацакальги, когда они сидели в своих домиках или

беседках на двух противоположных сторонах площади. Ист'ацакалги вызвали молодых людей с противоположной от них стороны и присвоили им один из пяти титулов, которые будут упомянуты ниже, в соответствии с их свободным выбором, и одновременно доверили каждому какую-либо должность, связанную с автобусом. Эти обязанности заключались либо в подметании территории, либо в переноске воды, в разведении и поддержании огня в центре, в установке горшочков с лекарствами или в помощи в приготовлении черного напитка. Военные титулы и высокие должности раньше присваивались также тем, кто никогда не вступал в партию войны. Использование другого имени, которое каждый мужчина получил в детстве, было запрещено на территории площади.

К приведенным ниже пяти боевым титулам часто добавлялся тотем рода, так что, например, одного из яхолалги, предлагавшего черный напиток, могли звать ичо яхола хадшо, или у. мико, ю. фикс и т.д. Говорят, что в древности некоторые титулы были ограничены только определенными кланами. Идея о том, что продвижение по службе было связано с этими званиями, является ошибочным выводом из наших собственных военных институтов. Хотя в настоящее время они считаются боевыми названиями, кажется, что с самого начала они были просто маскарадными названиями и являются таковыми даже сейчас. В связи с оленемитчо, именем рода, они следующие:

ичо тассикая *воин-олень*.

ичо хадшо тассикая *безумный* (foolish, mad, drunken) *warrior*.,,

ичо фикс тассикая, *бессердечный воин-олень*.

ичо яхола тассикая, *воин*, *приветствующий оленя*.

ичо има"ла тассикая" *олень (ведущий?) воин*.

Другими боевыми титулами были: хола'хта тустнугги, мико тустнугги, хиниха, хиниха'лако. Inholá'hti, plur. инголакстаги фигурирует в военных титулах, но никак не связан с автобусом. Название иммикаги охватывает всех мужчин *того* рода, из которого избирается мико на городских церемониях, а не мико как политический деятель. Местоимения im-, in-, i- во всех этих именах (ihinihálgí, intastēnahálgí и т.д.) Означают, что они "принадлежат к мико" племенных церемоний.

Боевые звания следует четко отличать от военных названий и других наименований. Любое из девяти наименований, содержащихся в приведенном выше пункте, и любое имя, составленное из одного из них, является боевым званием; все остальные, как *Старый Красный башмак*, являются просто именами или боевыми кличками. Женщины и мальчики никогда не носили только одного имени, и всякий раз, когда воин в ходе последовательных кампаний получал пять или шесть почетных титулов, он становился широко известен только под одним или двумя из них.

Эти имена и боевые титулы чрезвычайно важны для изучения этнографии ручьев, и на них уже делались ссылки в главе *ородах*. Краткий список боевых имен влиятельных людей содержится в отчете майора К. Суона следующим образом:[\[99\]](#)

"Священный король" (Кавита); "Белый лейтенант" (Окфуски); "Бешеный пес" (Тукабатчи мико); "Опилт мико" (Большой Талахасси); "Пес-воин" (Накче); "Старый Красный башмак" (Алибаму и Коассати). К ним можно добавить "собачьего короля" Тамхуидши из хитчити, упомянутого в

продолжении легенды, и "военного вождя, сына собачьего короля из города Хафейл".^[100] Боевые титулы Ча'хта часто заканчиваются на -abi, -ápi: *убийца*; ср. крикский термин róyas, tíróyas *Я убиваю*."

Крики часто присваивали боевые титулы известным белым мужчинам и сделали Милфорта, который стал родственником вождя Макджилливрея по браку, главным воином нации. Церемонии, проведенные по этому случаю, подробно описаны им самим.^[101]

Мы приводим несколько примеров исторических и недавних названий и боевых титулов в ходе войны в Крике:-

Абишкудши мико, Хуталг'-имала, Кавита тустонуги, все члены "Дома королей" Крика.

Асси яхола, "любитель черного напитка", Оцеола, вождь.

Хиниха лако хупайи "великая заклинательница хинихи", лидер племени Крик в битве при Атаси и других сражениях.

Хопу-и хи'ль-мико "хороший ребенок-вождь".

Хопу-и хи'ли яхола "красивый ребенок яхола"; вождь племени Крик.

Ху'ли 'ма'хти - "военный вождь", часто встречающееся военное имя; "ма'хти" сокращено от homáxti.

Хутальги мику - "вождь из рода ветра"; является вождем города Таскиги.

Ифа хадшо, или "пес-воин"; ср. Хокинс, стр. 80.

Испахидши, имя старосты, обычно пишется как Спичи: "кричащий, дерущийся" при снятии скальпа.

Катса хадшо "тигр-хадшо", вождь семинолов, ошибочно называемый Тигрохвостом.

Косисти, сокращенно. Кости; встречается в Кости фикси и др. Значение утрачено, но мы можем сравнить город Акостехе, который посетила армия де Сото, продвигаясь на юг из страны чероки.

"Лаваксаики" - "лежащий в засаде; тайно подкрадывающийся".

Мико имала - "главный лидер".

Нукуси илип чапко "длинноногий медведь", боевое прозвище С. Б. Каллахана, представителя Крик в правительстве Соединенных Штатов.

Сутак'хакски "мужчины, сражающиеся в шеренге".

Талуа фикси "бессердечный город"; в настоящее время судья округа Вивука, штат ИТМО

Тассикая мику - "главный воин", президент Королевского дома.

Уштаха-саси хадшо "хадшо в песчаном месте"; вождь.

Вакси, термин Ча'хта, обозначающий формирование крайней плоти. Встречается в названиях Вакси хола'хта и других ручьев, возможно, также в племенном названии ваксахов на реке Санти, Южная Каролина, и в Ваксахатчи, городе в Алабаме. Это название

передавало идею низкого, недостойного мужчины поведения, но не имело непристойного значения. Другие народы считают подобные эпитеты (ἀπτελλαι, *верли*) крайне вредными и навешивают их на своих врагов, как чиглит-инуиты на индейцев тинне из внутренних районов страны: таордшоит, ортчо-тодшо-эйтут.[102]

ВОЙНА -ОБЫЧАИ И ТАКТИКА.

Несколько заметок о военных обычаях криков, которые напоминали обычаи большинства южных племен, могут быть полезны для того, чтобы пролить свет на ранние миграции этого народа и на тактику, применявшуюся в их кампаниях.

Поскольку основным мотивом войн с индейцами было получение скальпов, рабов, грабежей и охотничьих угодий, крики, сознавая свое великое могущество, не были особенно разборчивы в поиске поводов для войны и даже не выдвигали благовидных доводов для объявления войны. Таким образом, Адэр называет истинной причиной долгой войны между криками и чероки убийство и скальпирование двух охотников чикаса "храбрецом" из племени шавано. Этот человек нашел убежище среди народа чероки, и крики объявили им войну, потому что они тогда заключили военный союз с чикасой (История, стр. 278).

Довольно маловероятно, что объявление войны всегда предшествовало нападению, поскольку продвижение на вражескую территорию осуществлялось тайно[103]; но решение вступить на тропу войны было объявлено в городах с большими церемониями. О них мы поговорим в разделе "Конфедерация".

В старину у криков была привычка вести свои боевые действия в основном небольшими отрядами, подобно другим индейским племенам. Небольшие отряды лучше способны застать врага врасплох или его лагерь в ходе тайных или ночных атак или отрезать вражеских воинов, чем крупные. Есть примеры, когда крики формировали боевые отряды всего из четырех человек. Их лидера тогда называли имиси, imíssi или "тот, кто несет это для них", этот термин относился к боевым чарам или военным лекарствам. Упоминаются также военные отряды численностью от сорока до шестидесяти человек.

Когда воины отправлялись на "поле чести" большими или меньшими отрядами, их вел командир (пакадша), который одновременно был ахопайей или хопайей, "*чарующим на расстоянии*". Мужчины этого ордена должны были, как и другие воины, пройти, будучи совсем молодыми, суровый курс посвящения в мужчины, который также включал инструкции по лечению травами. Чтобы стать посвященными, они разбили лагерь вдали от других людей, и их единственным спутником был старый фокусник, который в течение четырех месяцев посвящал их и обучал заклинаниям, призванным воздействовать на врага как чары. Для начала был предписан четырех- или восьмидневный пост и употребление в пищу определенных горьких сорняков, чтобы очистить организм и подготовить молодежь к легкому пониманию предметов обучения. Иногда весь процесс повторялся еще в течение четырех месяцев, весной следующего года, и отличался в каждом городе. Считалось, что приобретенные таким образом знания наделяли человека полной магической силой и влиянием заклинателя на противника и позволяли ему побеждать враждебных воинов на расстоянии (хупа-и), прежде чем он доберется до них, или заставляли их подойти достаточно близко для легкого захвата.

Когда Великий Воин вступал на тропу войны, он уведомлял участников, где он разобьет лагерь этой ночью, а затем отправлялся в путь, иногда только с одним или двумя людьми. Боевой клич и выстрел из его ружья были сигналами к его отъезду, и его последователи отреагировали на них тем же образом. Другие воины не торопились и присоединились к нему через день или два. Человека, принимавшего участие в военной экспедиции, звали ху'ли-ала'ла.

Военный отряд всегда двигался гуськом, каждый человек наступал по следам вышеперечисленных, чтобы враг не узнал их численности. Это объясняет также эпизод легенды, относящийся к следам, затерянным на дне реки, см. [104] Следы, топорики, видимые на коре деревьев и т.д., различались у каждого американского племени. Среди Ручьев последний человек в колонне часто пытался замести следы, подкладывая на них траву. Значительный отряд разведчиков окружал марширующую колонну, чтобы предотвратить неожиданности; лидер шел во главе колонны.

Атака была произведена в истинно индейской и дикой манере, еще до рассвета. Воины подкрадывались как можно тише, старались пускать свои снаряды из укромных мест и никогда не подставляли свои тела врагу, если могли укрыться за каким-нибудь возвышением или скалой, деревом или кустарником. Лидер занял позицию в тылу. Индейцы Чикаса постоянно насмехались над колониальными войсками за то, что они бесстрашно, но бесполезно подставляли своих людей под боевой огонь осторожных индейских храбрецов. Милфорт рассказывает, что его люди сражались обнаженными, потому что они заметили, что фрагменты одежды, попавшие в тело вместе с острием снаряда, сделали рану гораздо более опасной, чем сама ракета.

При взятии в плен крики обычно щадили только жизни детей, безжалостно убивая взрослых мужчин и женщин. Многие из них даже сожгли на костре, и Милфорт утверждает, что от этого варварского обычая отказались только под его влиянием (Воспоминания, стр. 219-220).

Пищей, которой они питались в своих экспедициях, была толченая кукуруза, хранившаяся в небольших мешочках, которые они носили на себе.

Ночлеги (хапу) были круглой формы, каждый человек лежал рядом с другим по кругу, оставляя только небольшое пространство, которое охранял командир. После сигнала командира никому не разрешалось двигаться с места. Такой же порядок соблюдался, когда армия останавливалась на дневной стоянке, и такое же расположение заметно в лагерях племен Южной Дакоты, таких как Айова, Понка, Угакспа и т.д.

Наглядное описание военных лагерей южан можно найти в B. Romans, Флорида, стр. 65: "Военный лагерь чокто имеет круглую форму с костром в центре, и у каждого человека в изголовье ветка-костыль, на которую вешают порох и дробь и к которой прислоняют ружье, и ноги всех обращены к огню; военный лагерь чероки - это длинная линия огня, к которой они также прижимаются ногами. Чокто устраивает свой лагерь в путешествии в форме сахарной буханки; чикаса делает это в форме наших беседок; ручей похож на наши сараи или площади, на бревенчатый дом ". Военные лагеря у ручья в лесу были построены таким образом, чтобы можно было сразу установить точную численность отряда. [105]

По возвращении воины выставляли скальпы на общественной площади или делили их между своими знакомыми. В древности привилегия поднимать шест для скальпа (иту чати) принадлежала только двум племенам, касиксте и кавите.^[106] Причина этого показана в нашей полумифической легенде о миграции. Предание о том, что обычай снимать скальпы был лишь недавно завезен к крикам от северных индейцев, было сфабриковано с определенной целью, а также изобретено многими другими племенами, чтобы выглядеть более человечным в глазах белых поселенцев. Снятие скальпов и их сушка были замечены во Флориде еще в 1564 году Рене де Лодоньером.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНФЕДЕРАЦИИ.

Конфедерация Криков, или "лига мускогульцев", была чисто политической организацией, объединявшей различные и разрозненные элементы, из которых она состояла, для совместных действий против внешней агрессии. Это не оказало прямого влияния на социальную организацию племен, и наиболее подходящим термином для этой, а также для других индейских конфедераций является военный союз, военная лига или симмахия. В Крике конфедерация маскоки называется *isti Maskóki imitihalátka*.

Называть это *свободное собрание* городов и племен военной демократией в том смысле, что большинством голосов вопрос, поставленный перед народом, решался обязательным для граждан образом, совершенно неправильно и вводит в заблуждение, поскольку индейцы считают, что их действия зависят только от их собственных решений или, в крайнем случае, от решений их отдельного рода. Каждый населенный пункт или отдельный человек в ручье мог выйти на тропу войны или остаться дома, несмотря на любое желание или указ, изданный вождями или собравшимися воинами. Молодые воины, стремившиеся к славе и боевым титулам, вступали в боевые отряды по призыву вождя. В вопросах войны единодушие редко достигалось в городском совете, а тем более во всей стране; "самый пожилой человек не помнит, чтобы более половины нации одновременно отправились на войну или "приняли военные решения"".

"Когда мико и его советники придерживаются мнения, что город пострадал, Великий Воин поднимает топор войны, атэси, против народа-нарушителя. Но как только это будет рассмотрено, мико и его совет могут вмешаться и своими благоразумными советами остановить это и приступить к урегулированию недоразумения путем переговоров. Если Великий Воин упорствует и "выходит", за ним следуют все, кто за войну".

Эти слова, процитированные из "Очерка" агента Соединенных Штатов Б. Хокинса, ясно показывают, что *инициатива* ведения войны принадлежала гражданским властям, а не военным. Но возможно, что Хокинс говорит только о белых городах или городах мира, а не о красных городах (стр. 72). Он продолжает следующим образом:

"Мир всегда определяется и заключается мико и членами совета, и мирные переговоры всегда ведутся в каюте мико. В некоторых случаях, когда негодование воинов достигало предела, мико и совет были сильно смущены".

Все это доказывает, что каждый город имел привилегию начинать военные действия самостоятельно, независимо от конфедерации, при условии согласия гражданского правительства на это предприятие. Этот факт ясно показывает совершенную независимость индейского племени от военной конфедерации и составляет разительный контраст с нашими

представлениями о централизованной государственной власти. В некоторых случаях города Крик покидали свои оборонительные позиции, чтобы действовать по наступательному принципу, но тогда конфедерация Маскоки их не поддержала.

Глава конфедерации должен был только советовать, а не командовать; он пользовался влиянием только тогда, когда был наделен выдающимся талантом и политическими способностями. Вождь и главные воины ежегодно собирались на общественной площади какого-нибудь центрального города по общественным вопросам; они пили асси, обменивались табаком, а затем приступали к дебатам. Время и место проведения этих съездов устанавливались вождем, а промежуток времени между предупреждением и собранием назывался "перерывными днями". Майор К. Суон, после доклада которого цитируется этот отрывок (Скулкрафт, V, 279), утверждает, что титул главы конфедерации носил *великий любимый человек*, в то время как Милфорт, на которого самого возложили обязанности великого воина нации, называет его "Лучшим военным поваром", добавляя, однако, что в свое время он был высшим авторитетом в *гражданских и военных делах* (Памятная записка, Примечание к стр. 237). Англичане, французы и испанцы часто называли его *императором* Верхнего и Нижнего Криков - термин, который не совсем неверно употребляется, если понимать его в первоначальном значении "военачальник", *император* римлян.

В более поздний период собрания конфедерации обычно проходили в Тукабатчи, который стал самой большой общиной. Однако из вышесказанного следует, что у криков не было *столицы* города в том смысле, в каком мы используем этот термин. Полковник Б. Хокинс, который пытался ввести некоторое единство между городами с целью облегчения ведения бизнеса в стране и их сношений с правительством Соединенных Штатов, предложил различные меры, такие как разделение городов на девять округов; они были приняты в Тукабатчи вождями нации 27 ноября 1799 года.^[107]

Небольшая степень уважения, с которой города Крика относились к международным договорам (ситимфатчита) или другим торжественным обязательствам, заключенным с белыми, таким как продажа территории и т.д., является еще одним доказательством слабости "могущественной конфедерации Криков". Приведя список шести влиятельных вождей разных городов, майор К. Свон заявляет, что договор, заключенный с этими вождями, вероятно, будет доведен до сведения всего населения страны, и ему будут верить и на него можно будет положиться (Schoolcraft V, 263). Последующие события показали, что это основано на неправильном понимании индийского характера, который является признаком наиболее ярко выраженной индивидуальности.

Майор К. Суон, который путешествовал по стране только для того, чтобы снова ее покинуть, делает следующее интересное заявление относительно политического и социального статуса разрозненных племен, составляющих конфедерацию Криков (1791; в schoolcraft V, 259. 260):

"Их численность увеличилась быстрее за счет приобретения иностранных предметов, чем за счет увеличения первоначального запаса. По-видимому, максимой их политики долгое время было предоставление равной свободы и защиты племенам, завоеванным ими самими, а также племенам, побежденным другими, хотя многие люди, взятые в плен на войне, являются среди них рабами, а их дети считаются представителями расы рабов и по этой причине не могут добиться особых почетных отличий в стране".

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПЛОЩАДЬ.

Все *городана* ручьях, а именно более густонаселенные поселения, располагали участком земли квадратной формы в своей центральной части или рядом с ней. Здесь находились единственные общественные здания города - большой дом и здание совета, а также, в качестве дополнения, игровая площадка. Площадь была центром общественной жизни города; ее нынешнее название ручья, *интчука-лако*, взято от "большого дома", являющегося его основной частью.

Начиная с восемнадцатого века, мы располагаем тремя описаниями площади и проводимых на ней церемоний, которые содержат множество подробностей; У. Бартрама, описывающего площадь города Атаси (около 1775 г.); у К. Суона, описывающего площадь Одши-апофа, или Гикори-Граунд (1791 г.), и последнее, но не менее важное, описание площади в Кавите Б. Хокинса (1799 г.). Все города несколько отличались структурой большого дома и здания совета, но в последующем очерке мы остановимся главным образом на тех моментах, в которых все они, по-видимому, сходятся. Общественные площади все еще существуют в настоящее время в некоторых чистокровных городах индейской территории Крик-нэйшн, и на них ежегодно празднуется буск в его древней, хотя и слегка измененной форме. План площади на Гикори-Граунд представлен в книге Скулкрафта "Индейцы", V, 264.

О других зданиях, предназначенных для общественного пользования, я не нашел упоминаний, за исключением зернохранилищ или яслей для зерна, которые находились под надзором мико.

The *Большой дом*, чуку-лако, также называемый "таунхаусом", "общественной площадью", как и площадь, посреди которой он был расположен, был образован четырьмя одноэтажными зданиями одинакового размера, обращенными внутрь и охватывающими квадратную площадь около тридцати футов с каждой стороны.^[108] Обычно они были обращены лицом на восток, запад, север и юг.

Эти постройки, имевшие вид сараев, состояли из деревянного каркаса, опирающегося на врытые в землю столбы и покрытого плитами. Они были сделаны из того же материала, что и их жилые дома, но отличались тем, что фасад выходил на площадь открытым, а стены с тыльной стороны имели открытое пространство в два фута или более рядом с карнизом для обеспечения циркуляции воздуха. Каждый дом был разделен на три квартиры, разделенные низкими глиняными перегородками, итого получилось двенадцать перегородок. Эти апартаменты, называемые каютами (*tópa*), имели три^[109] сиденья, или, скорее, платформы, достаточно широкие, чтобы на них можно было спать; первое из них находилось примерно в двух футах от земли, второе на восемь футов выше первого, а третье или заднее сиденье на восемь футов выше второго. По всем этим сиденьям было расстелено покрытие из тростниковых циновок, таких же больших, как ковры. Их покрывали новыми покрытиями каждый год, непосредственно перед шествием; и поскольку старые покрытия не снимались, на большинстве площадей было от восьми до двенадцати покрытий, уложенных одно на другое. Милфорт утверждает, что каждая каюта могла вместить от сорока до шестидесяти человек (Памятная записка, стр. 203).

Калев Свон, который в своем приведенном выше описании домиков на площади скопировал оригинал, увиденный в Одши-апофе или Литтл-Таласси, где он останавливался, отличается в нескольких деталях, особенно в выделении домиков властям, от Хокинса, который проживал в Кавите. Суон назначает восточное здание любимым мужчинам, южное - воинам, северное -

второстепенным людям и т.д., В то время как западное здание служило для хранения оборудования для приготовления черного напитка, боевых лекарств и хранения древесины. Согласно Хокинсу, в западном здании, выходящем фасадом на восток, жили мико и высокопоставленные люди; северное здание принадлежало воинам; южное - любимым мужчинам, а восточное - молодежи и их единомышленникам. "Хижина великого вождя выходит окнами на восток, - говорит Милфорт, стр. 203, - что указывает на то, что он должен постоянно заботиться об интересах своей нации". Три хижины микалги, или стариков, обращенные окнами на запад, единственные, покрашенные в белый цвет, и всегда украшены гирляндами (в Кавите). На столбе или на доске над каждой хижинкой нарисованы эмблемы рода, к которому она принадлежит; так, у рода бизонов на столбе нарисован бизон.

С крыш изнутри свисали разнородные эмблемы мира и военные трофеи, такие как орлиные перья, лебединые крылья, деревянные ножи для снятия скальпов, боевые дубинки, покрашенные в красный цвет жезлы, связки обручей, на которых сушили скальпы, пучки военного снадобья, называемого змеиным корнем (*сика* на языке чероки), корзины и т.д. Грубые изображения голов воинов с рогами, рогатых гремучих змей, рогатых аллигаторов и т.д. Были видны на гладких столбах и бревнах, поддерживающих большой дом. На "раскрашенных площадях" некоторых красных или военных городков столбы и гладкие бревна были покрашены в красный цвет с белыми или черными краями, что считалось знаком высокого отличия. В других привилегированных городах имелись крытые площади, под этим термином понимается перекрытие входных пространств, оставшихся между четырьмя зданиями, с помощью тростей, укрепленных на столбах.

В центре площади "большого дома" горел вечный огонь, поддерживаемый четырьмя поленьями и поддерживаемый специально назначенными для этой цели общественными служителями. Внутренняя территория называется импаскофа, "выделенная территория".

"Площадь" была увешана зелеными ветвями в знак траура, когда в городе умер человек; после этого в течение четырех дней не употребляли никаких черных напитков. Когда был убит индеец, живший в городе, где была площадь, черный напиток должен был разливаться за пределами площади, и каждая церемония приостанавливалась до тех пор, пока оскорбление не было искуплено. К каждому большому дому принадлежал повар по приготовлению черного напитка, и из числа молодых воинов были назначены двое или трое мужчин для обслуживания тех, кто пил эту жидкость каждое утро; они созывали горожан на эту церемонию ударом в барабаны (К. Свон).

После окончания заседания совета в доме совета мико, его советники и воины отправились в хижину вождя в "большом доме". Они встречались там каждый день, пили асси, или черный напиток, продолжали обсуждать общественные и внутренние дела, рассматривали жалобы и исправляли их; затем беседовали о новостях, покуривая, или развлекались игрой в "брось пулю" в чем-то вроде кегельного переулочка. Название этой игры - "ли-и-чалличка". Бартрам, стр. 453, утверждает, что хижина вождя в Атаси отличалась конструкцией от трех других зданий.

Но помимо того, что большой дом был центральным местом города для всех собраний общественного характера, он был праздничным местом для ежегодного пения и ежедневных танцев; иногда он служил местом ночлега для индейцев, проезжающих через город в своих путешествиях. Особые места, отведенные для лиц, облеченных властью, и представителей рода в сараях-хижинах, описаны под заголовком "Ежегодная прогулка".

Дом совета, или чукофа-лако, стоял на круглом холме или возвышении, в непосредственной близости от северо-восточного угла "большого дома". Путешественники называют его по-разному: оранжерея, судилище, зал собраний, дом зимнего совета, горный домик, [110] или, судя по его круглой форме, ротонда. Его внешний вид обычно описывается как огромный конус, установленный на восьмиугольной раме высотой около двенадцати футов и покрытый пучками коры. Его диаметр составлял от двадцати пяти до тридцати футов, и в более крупных городах здание могло вместить многие сотни человек. [111] Его перпендикулярные стены были сделаны из толстых столбов, обмазанных снаружи глиной. Примыкающее к стенам широкое круглое сиденье, сделанное из тростниковых циновок, опоясывало сооружение изнутри, а в центре на небольшом возвышении горел огонь. Топливо состояло из тонко расколотого сухого тростника или сухих сосновых брусьев; и, словно для того, чтобы дать конкретное изображение согревающих лучей солнца, эти расколотые брусья были расположены по спирали, которая совершала несколько оборотов вокруг центра. Не было предусмотрено никакого отверстия для выхода дыма или поступления свежего воздуха, и в здании вскоре стало невыносимо жарко; но на танцевальных праздниках туземцы танцевали вокруг огня в ужасной жаре и пыли, не испытывая ни малейших видимых неудобств. [112]

Дом совета служил, в некоторой степени, тем же целям, что и "большой дом", но к нему чаще прибегали в ненастное время года, чем летом. Каждую ночь в течение зимы старые и молодые посещали его для беседы или танцев, а в очень холодную погоду старики и обездоленные отправлялись туда спать. В любое время года это была комната собраний мико и его советников для совещаний частного характера; там они принимали решения о наказаниях, таких как порка и т.д., и поручали Великому Воину приводить приговоры в исполнение. Перед военной экспедицией молодые люди в течение четырех дней посещали оранжерею, готовили и пили свое боевое снадобье и пели свои военные песни и заклинания под руководством фокусников. [113] Милфорт был назначен "Великим воином нации" в доме советов Кавиты посредством торжественных речей, курения трубки, употребления отвара асси и других церемоний, [114] а затем провели в "большой дом".

Когда местные жители собирались в этом сооружении, чтобы попотеть, либо для укрепления своего здоровья, либо в качестве религиозной церемонии, они выпускали пар, поливая водой нагретые камни, затем танцевали вокруг костра и шли окунуться в ледяные волны реки, протекающей мимо их города.

The *Игровая площадка* занимала северо-западный угол общественной площади и образовывала ее продолговатый сегмент довольно неправильной формы. Он отличался от остальной площади одной или двумя низкими насыпями или террасами; в его центре на невысоком круглом холмике возвышался четырехгранный столб, иногда высотой в сорок футов. Укрепленный на его вершине знак служил в назначенное время мишенью для стрельбы из ружей или стрел. Вокруг столба пол двора был прочно выстлан.

Игровая площадка, тэ'дшу в Крике, была названа белыми торговцами чанки-ярдом из-за основной игры, в которую на ней играли. Эта игра, чанки, или чунке, заключалась в том, чтобы бросать шест вслед за чунке, округлым камнем, который перекачивался по его краю. См. Адэр, История, стр. 401. 402. Среди криков и многих других индейских племен также использовалась разновидность игры с мячом, при которой мяч (пуку) метался в предмет, подвешенный на верхушке высокого шеста, или, как в это играют сейчас, на верхушке двух шестов-близнецов

(пук-аби), иногда называемых "майскими шестами". Летом во дворе также устраивались танцы, и Бартрам увидел "в углу каждого дальнего конца столб для рабов или крепкий кол, к которому привязывают пленников, сожженных заживо".[115]

ЕЖЕГОДНАЯ ВЕЧЕРИНКА.

Торжественный ежегодный фестиваль, проводимый народом крик в древности и в наши дни, называется пушкита, слово, которое теперь перешло в провинциальный английский (busk); его настоящее значение - *пост*. В более важных городах он длился восемь дней; в городах поменьше - всего четыре дня, и его празднование в каждом городе отличалось некоторыми особенностями. День, в который это должно было начаться, был установлен мико и его советом и зависел от зрелости урожая кукурузы и различных других обстоятельств. Его празднование проходило в основном в "большом доме" на городской площади, и из описания Хокинса, который видел, как его отмечали в Касиксте,[116] мы извлекаем следующие подробности:

Утром *первого дня* воины убирают территорию большого дома и посыпают ее *белым* песком, во время приготовления черного напитка. Огонь в центре добывается трением, очень рано в течение дня, специально назначенным для этой цели служителем, называемым разжигателем огня. Воины выносят в центр площадки четыре бревна длиной в размах обеих рук и укладывают их конец к концу так, чтобы получился крест. Каждый конец этого креста указывает на одну из сторон света по компасу. В том месте, где сходятся бревна, разжигается новый костер, и бревна сжигаются в течение первых четырех дней пушкиты. Женщины индейского рода танцуют танец индейки, пинуа опанга, пока варится мощное рвотное средство па'сса. Его пьют с полудня до полудня, после чего танцуют танец головастика, токиулка опанга, четыре самца и четыре самки, которых называют токиулка или *головастики*. Вечером мужчины танцуют танец хиниха: хиниха опанга, и продолжают его до рассвета.

The *Второй день* начинается с исполнения танца с оружием, ичха опанга, который женщины танцуют около десяти часов утра.[117] В полдень мужчины подходят к новому костру, втирают немного золы в подбородок, шею и живот, прыгают головой вперед в реку, а затем возвращаются в большой дом. Тем временем самки готовят к пиршеству свежую кукурузу, а прибывшие мужчины растирают ее между ладонями, затем на лице и груди, после чего начинается пиршество.

На *третий день* мужчины проходят мимо, сидя на площади.

На *четвертый день* женщины встают рано, чтобы добыть искру для нового огня; они приносят ее к своим очагам, которые предварительно были очищены и посыпаны песком, а затем разжигают на них огонь. Когда сгорают первые четыре полена, мужчины повторяют церемонию втирания золы в подбородок, шею и живот, а затем окунаются в воду. Затем они пробуют соль и танцуют долгий танец "опанга чапко".

На *пятый день* приносят еще четыре полена, которые раскладывают и разжигают, как указано выше, а затем мужчины пьют асси.

На *шестой и седьмой день* мужчины остаются в "большом доме".

Церемонии *восьмого* или *последнего дня* на площади и за ее пределами носят особенно впечатляющий характер. Четырнадцать видов лекарственных растений помещают в два горшка с водой, затем перемешивают и взбивают в ней. После того, как аликчальги или фокусники подуют на смесь через маленькую тростинку, мужчины выпивают жидкость и втирают ее в суставы до полудня. Названия лекарственных растений были следующими:

1. мико хуяни'тча.
2. тола или сладкий залив.
3. атчина или кедр (его листья).
4. капапашка, кустарник с красными ягодами.
5. чул'-исса; означает "сосновые листья".
6. атакла ласти, кустарник с черными ягодами.
7. тутка хилиссуа, "целительница огня".
8. чуфи инсакка афага, "бечевка для кроличьей корзины", растение, похожее на виноградную лозу, напоминающее клубнику.
9. чуфи маси, разновидность тростника.
10. хилиссуа хатки, "белый врач"; аббревиатура. hílis'-hátki.
11. тутка чокиши, разновидность мха.
12. у-и лани, "желтая вода": иерусалимский дуб.
13. октчанатчку, камень-мох.
14. коха ловаги "поменяй трость, гибкая трость".

К этим растениям современные ручки добавляют в качестве пятнадцатого растения пассу; ср. ниже.

Затем готовится еще одна необычная смесь, ингредиенты которой должны иметь символическое значение: старые початки кукурузы и сосновые буры кладут в горшок и сжигают дотла. Четыре девочки младше половой зрелости приносят из дома золу, насыпают ее в горшок и перемешивают все вместе, после чего мужчины смешивают белую глину с водой в двух кастрюлях. Одну миску с влажной глиной и другую с золой приносят в хижину мико, две другие - в хижину воинов, которые натирают себя содержимым обеих. Затем двое мужчин, назначенных на эту должность, приносят в хижину мико цветы "табака для стариков", исти ачули пакпаги, приготовленные в первый день поездки, на сковороде, и каждому присутствующему вручается по частичке. После этого мико и его советники четыре раза обходят вокруг горящих поленьев, бросая немного "табака старика" в огонь каждый раз, когда они поворачиваются лицом к востоку, а затем останавливаются, повернувшись лицом к западу. Затем воины повторяют ту же церемонию.

В хижине мико торчит трость с двумя белыми перьями на конце. В тот момент, когда солнце садится, человек из рода рыб снимает его и идет, сопровождаемый всеми зрителями, к реке. Пройдя половину пути, он издает предсмертный вопль и повторяет его четыре раза, прежде чем достигает кромки воды. После того, как толпа плотно соберется у банка, каждый человек кладет

крупинку "табака старика" себе на голову и еще по крупинке в каждое ухо. Затем, по сигналу, повторенному четыре раза, они бросают немного этого в реку, и каждый мужчина по такому же сигналу ныряет в воду, чтобы поднять со дна четыре камня. С этими словами они четырежды крестятся на груди, каждый раз бросая один из камней обратно в реку и издавая предсмертный вопль. Затем они умываются, берут трость с перьями, возвращаются в большой дом, где втыкают ее в стену, затем прогуливаются по городу с визитом.

Безумный танец, опанга хадшо, исполняется после наступления темноты, и на этом долгая церемония заканчивается.

Празднование пушкиты оказало благоприятное влияние на умы людей, поскольку это был сигнал амнистии, снимающий с индейца все преступления, за исключением убийства, и, казалось, предающий забвению саму вину. Все прежние ссоры и ненависть были забыты, и человек вернулся к себе и к обществу. Индейцы, возобновлявшие прошлые ссоры после этого торжественного праздника, получали суровые выговоры от других. Это изменение мнения было символизировано обычаем женщин разбивать вдребезги всю домашнюю утварь прошлого года и заменять ее новой; мужчины приводили в порядок все свое имущество, чтобы оно выглядело новым, и считалось крайне постыдным, даже для самых неимущих, есть свежую кукурузу перед ежегодным сбором урожая (Очерк, стр. 75-78).^[118]

Приведенный выше очерк был бы неполным без добавления другого рассказа о четырехдневной пушките, свидетелем которой К. Суон был в Одши-апофе, недалеко от слияния рек Куса и Таллапуза; он объясняет и дополняет многие инциденты, описанные Хокинсом.

Учетная запись, вставленная в статью Свона (Schoolcraft, Indians V, 267. 268), подписана "Энтони Алекс. М'Джилливрей, который в то время был вождем нации и состоял в родстве через брак с Милфортом. Из его заявлений мы узнаем, что в Одши-апофе, или "Земле гикори", которая также является белым городом, "жрец, или разжигатель огня в городе", имел привилегию определять дни куста, и что при этом он руководствовался созреванием урожая кукурузы и ростом кустарника кассин. На рассвете *первого* дня он без присмотра других вышел на площадь, одетый в *белые* кожаные мокасины и чулки, с *белой* выделанной оленьей шкурой на плечах, и добыл там новый огонь трением двух сухих поленьев. Когда искра разгорелась, четверо молодых людей вошли в помещение через отверстия в четырех его углах, каждый держа в руках по полену; они подошли к новому костру с большим почтением и приложили к нему концы своих палок "в очень официальной манере". Затем таким же образом выступили вперед еще четверо молодых людей, каждый держал в руках початок только что созревшей индийской кукурузы, который фокусник взял у них и с соблюдением формальностей бросил в огонь. Затем на площадь таким же образом вышли еще четверо мужчин, неся ветки нового кассина, часть из которых священник бросил в огонь, остальные были немедленно высушены и приготовлены для церемониального использования. Таинственный жаргон, который он бормотал во время этого церемониального акта, должен был формировать беседу с великим "мастером дыхания".

Тем временем мужское население собирается в хижинах, им подают приготовленный черный напиток, а искры от нового костра выносят и оставляют снаружи зданий для общественного пользования. Женщины приносят его в свои дома, которые они убрали и украсили накануне по этому случаю, потушив старые пожары и развезя пепел по всему городу. Им запрещено выходить на площадь, но они танцуют с детьми за ее пределами. *Навторой* день солдаты принимают свое боевое снадобье, отвар из корня пуговицы змеиной, в таких количествах, которые вызывают сильные спазматические эффекты. *Третий* день пожилые мужчины проводят на площади, распивая крепкие напитки и т.д., молодые люди - на охоте или рыбалке в последний день фестиваля. Первые три дня самки проводят в купании, и самцам запрещено прикасаться к кому-либо из них даже кончиком пальца. Представители обоих полов вынуждены строго воздерживаться от любой пищи, особенно от *соли*. На *четвертый* день все классы собираются в "большом доме" беспорядочно; дичь, убитая накануне, раздается публике, и женщины готовят на новом огне принесенную со всех сторон провизию. После этого праздничного дня вечерние танцы завершают ежегодный праздник. Все оставшиеся продукты отдаются "разжигателю огня".

Менее подробные описания этой любопытной церемонии, которую по аналогии часто называют "танцем зеленой кукурузы", содержатся в "Истории Адера", Аргумент VIII, в "Бартраме, Путешествия", стр. 507. 508, у Милфорта и многих других авторов. Из всего этого следует, что буск - это не праздник солнцестояния, а ликование по поводу первых плодов года. Новый год начинается с буска, который отмечается в августе или в конце июля. Каждый город отмечал свой праздник в период, независимый от других городов, когда их урожай достигал зрелости.

С праздником были связаны религиозные идеи, поскольку блага, приносимые человечеству новыми плодами, были дарами солнца, символом которого был огонь, горящий в центре площади. Новый огонь означал новую жизнь, физическую и моральную, которая должна была начаться с нового года. Все должно было быть новым или обновленным; даже одежда, которую носили раньше, была предана огню. Помилование, дарованное преступникам, дало им шанс начать новый, лучший жизненный путь. Проходить между огнем в этом районе и восходящим солнцем было незаконно, поскольку это прервало бы мистическое общение, существующее между ними двумя. Строгий пост, который соблюдался, также помог людям подготовиться к новой нравственной жизни и сделал их более восприимчивыми к сверхъестественному; праздничная сцена, завершавшая шествие, олицетворяла идею о том, что все люди, будь то низкие или высокие, рождаются братьями. Черный напиток был символом очищения от зла, доблести на войне, дружбы и гостеприимства.

Хотя ритуал ношения буск отличался у каждого племени крика, можно проследить множество аналогий с хорошо известными обычаями народов ацтеков и майя, чьи "несчастливые пять дней" в конце года в равной степени завершались ликованием, как предвестниками новой жизни.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ.

Имеется богатый материал для этнографического изучения более ранних и более поздних периодов жизни народа крик; но здесь мы должны ограничиться некоторыми моментами, которые особенно подходят для иллюстрации легенд о переселении народов. Отношения мужа к жене и семья, являющиеся основой всей племенной, социальной и политической жизни,

безусловно, должны рассматриваться настолько полно, насколько они того заслуживают, но в данном контексте по этому вопросу могут быть даны только краткие заметки.

Состояние самок. Хотя преемственность у всех племен маскоки осуществлялась по женской линии, у криков женщины занимали подчиненное положение, и в их домашнем хозяйстве, как и у других индейцев, велась тяжелая работа. Разводы были частым явлением.

В первые дни буска женщинам не разрешалось выходить на территорию площади, равно как и в здание совета, когда мужчины заседали на совете или присутствовали на представлениях фокусника. Женщинам было отведено место для купания в речном течении на некотором расстоянии ниже мужчин. Также утверждается, что женщина имела привилегию убить своего отпрыска во время первого лунатического периода после родов, но когда она сделала это по истечении этого срока, она сама была предана смерти.^[119] Возможно, это было практикой в нескольких племенах Криков, но сомнительно, что таков был общий закон для всех, за исключением случаев, когда речь шла о незаконнорожденном потомстве.

Занятия женщин Крика описаны в Cpt. B. Romans, стр. 96 (1775) в следующей сжатой форме:

"Женщины, помимо возделывания земли, заняты выделкой съестных припасов, приготовлением, выскабливанием, расчесыванием, натираем и копчением косулиных шкурок, изготовлением максенов, прядением буйволиной шерсти, приготовлением соли, приготовлением напитка кассин, сушкой *хамелеропов* и *пассифлоры*, приготовлением холодной муки для путешествий, сбором орехов и варкой молока; также они изготавливают корзины, метлы, горшки, чаши и другие глиняные и деревянные сосуды".

Посвящение.—Индийские родители воспитывают своих детей способом, который больше заслуживает названия обучения, чем образования. Они считают, что дети становятся лучше приспособленными к будущей жизни, когда они могут в течение определенного периода своего возраста бродить по своему желанию и действовать в свое удовольствие. Они не осуждают и не наказывают их за любой распутный поступок, который они могут совершить; отсюда распущенность обоих полов до момента вступления в брак и сравнительное отсутствие дисциплины среди воинов в их походах. Но мальчиков учили закалять свое телосложение в соответствии с суровыми временами года и лишениями на войне, и этого результата они наиболее успешно достигали благодаря так называемому *посвящению*, а также постоянным физическим упражнениям до и после этого торжественного периода своей жизни. Б. Римляне (1775) описывают обучение молодежи у Ручьев следующими словами (стр. 96): "Ручьи заставляют мальчиков плавать в самую холодную погоду; заставляют их часто царапаться с головы до ног, через кожу, битым стеклом или рыбьими зубами^[120], чтобы сделать их все в крови, а затем промыть их холодной водой; это у них *аркан* от всех болезней; но когда они придумывают это в наказание мальчикам, они вытирают их насухо, *т. е.* После операции они не поливают их водой, что делает ее очень болезненной. Они стараются... научить их всяческой жестокости по отношению к животным" и т.д.

Такого рода лечение, должно быть, было в значительной степени эффективным при ревматизме и других заболеваниях, хотя у нас есть много примеров, когда индейцы Крик достигали преклонного возраста. *Опосвящении*, которому подвергались крикские мальчики, прежде чем им исполнилось семнадцать лет, Б. Хокинс дает полный и обстоятельный отчет, который

показывает, что суеверия вошли в обычаи частной жизни криков так же глубоко, как и в обычаи других индейских племен.

Церемония посвящения юноши в мужчины, говорит Б. Хокинс[121], обычно проводится в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет и называется пушкита (*пост*), как и национальный праздник. Юноша соответствующего возраста собирает две горсти растения совачко, которое опьяняет и сводит с ума, и ест этот очень горький корень в течение целого дня, после чего замачивает листья в воде и пьет из нее. После захода солнца он съедает две-три ложки вареной крупы.[122] Он остается в доме в течение четырех дней, в течение которых повторяются вышеупомянутые действия. Надев новую пару мокасин (стиллипаикса), он покидает хижину и в течение двенадцати лун воздерживается от употребления мяса молодых самцов, индюшат, домашней птицы, гороха и соли, а также ему запрещается ковырять в ушах и чесать голову пальцами, но для выполнения этих операций он должен использовать маленькую занозу. Вареная крупа — единственная пища, разрешенная ему в течение первых четырех лун, — может быть приготовлена для него маленькой девочкой, но на огне, разведенном специально для его собственного употребления. С пятого месяца любой человек может готовить для него, но сначала он должен обслужить себя сам, используя только одну кастрюлю и ложку. Каждое новолуние он в течение четырех дней пьет па'сса, или корень баттона змеиноного, рвотное средство, и не принимает никакой пищи, кроме вареной крупы, хумпита хатки, вечером. В начале двенадцатого лунного месяца он в течение четырех дней совершает те же обряды, что и в начале посвящения, но на пятый он выходит из хижины, собирает кукурузные початки, сжигает их дотла и натирает ими все свое тело. В конце луны он добивается испарения, засыпая под одеялами, затем погружается в холодную воду, и этим завершается церемония. Лекарственные травы назначает ему исти пака'дша`лако, или "великий лидер", который, говоря о нем, говорит: пусидшедше'йи санатчумитча-чха-ис,[123] "Я неоднократно провожу его через процесс лечения", или: наки омалга имаки'ла дшайи са'лит омас, чхи: "Я учу его всему, о чем ему следует думать". Если во время этого курса посвящения ему снится сон, он должен выпить из пашсы и не смеет прикасаться ни к кому, за исключением мальчиков, которые проходят подобный курс. Иногда этот курс сокращается до нескольких месяцев, даже всего до двенадцати дней, но результаты остаются теми же.

Целью инициации мальчиков, соответствующей обрядам первой менструации у женщин, было как духовное, так и физическое укрепление личности. В то время как считалось, что физические нагрузки и лишения делают его сильным телом и бесстрашным в бою, сны, приходящие к нему вследствие истощения от голода и доведения до безумия от всевозможных лекарств, должны были снабжать его видениями, которые открывали ему чарующие виды на будущую жизнь, материальные богатства и способы их приобретения, принципы храбрости и упорства, способы очаровывать врагов и дичь на расстоянии, добывать скальпы, а также перспективы всеобщего счастья и уважаемого положения в своем племени.[124]

Памятные бусы.— Чтобы увековечить память об исторических фактах, таких как эпидемии, войны между племенами, миграции, крики обладали изобразительным или идеографическим письмом, материалом, обычно используемым для этого, были дубленые шкуры. Помимо этого, которое было общим для большинства индейских племен Северной Америки, Милфорт (стр. 47-

49) упоминает еще один способ передачи фактов потомству, который демонстрирует определенную аналогию с поясами вампума племен ирокезов и алгонкинов.

Он состоял из нитей мелких бусин в форме узкой ленты (*бандероль*) или четок (*шапеле*). Бусины описаны как похожие на те, что во времена Милфорта назывались *кайенским жемчугом*, различающиеся по цвету, зерна нанизаны одно за другим. Значение каждой бусины определялось ее формой и положением, которое она занимала в порядке следования. На этих четках были записаны только основные события, без каких-либо исторических подробностей; следовательно, одной нитки часто было достаточно, чтобы вспомнить историю двадцати или двадцатипятилетней давности. События каждого года строго отличались от событий любого последующего года определенным расположением зерен, и, таким образом, нити служили надежными документами относительно хронологии событий племени. Старейшие из микалги (*les chefs des vieillards*) часто пересказывали Милфорту, который дослужился до звания "главного воина" нации, эпизоды ранней истории Крика, подсказанные им этими "национальными архивами".

В этих записях, должно быть, были воплощены многие старые традиции исторического значения; но единственное, приведенное Милфортом, относящееся к эмиграции криков из их древних пещер-жилищ вдоль Ред-Ривер, настолько перемешано с невероятным материалом, что фиксация событий, насколько помнили на тот момент, должна была происходить через много поколений после прибытия криков в их дома в Алабаме. Сам Милфорт во главе двухсот человек из племени Крик предпринял экспедицию в это знаменитое место, чтобы порадовать себя и своих товарищей видом самого места, из которого возникла нация, и все это исключительно благодаря вере, которую эти ниточки внушили его товарищам.

Дополнительные сведения об этнологии ручьев можно найти в Б. Ф. Френче, История. Сборник из Луизианы, III, 128-139, в "Примечаниях"; также в "Nachricht" Урлспергера, том. I, глава 5, 859-868, отрывок, описывающий особенности обычаев ям.

ЗАМЕТКИ По ИСТОРИИ РУЧЬЯ.

Предложить читателям историю племени крик с момента его открытия до нашей эры не входит в рамки этого тома, и из-за отсутствия достаточного количества документов, иллюстрирующих более ранние периоды, она может быть представлена только фрагментарно. Но несколько замечаний по этому вопросу, особенно по Оглторпским договорам, будут интересны читателю.

Через год после их отъезда из Вест-Индии (1540) войска под предводительством Х. де Сото пересекли часть территории Крик, известную нам с конца восемнадцатого века. Присутствие Де Сото подтверждается упоминанием племен ручьев, носящих названия ручьев, в отчетах трех его хронистов. Наиболее обстоятельный отчет по топографии принадлежит Рыцарю Эльваса. Он утверждает, что армия де Сото обычно проходила по населенным странам от пяти до шести лиг в день, но, проходя через пустынные земли, продвигалась быстрее. Из Чиахи Х. де Сото добрался до Косте за семь дней. Из Тали, вероятно, примыкающего к Косте, он шесть дней шел маршем через множество городов к Косе, прибыв туда 26 июля 1540 года. Покинув этот город после двадцатипятидневного пребывания, он в тот же день достиг Таллимучасе, на следующий - Итавы, и ему пришлось оставаться там шесть дней из-за паводка в реке. Переправившись через реку, он достиг города Уллибахали, укрепленного деревянной стеной, и на следующий день остановился в городе, подвластном правителю Уллибахали, чтобы на следующий день

добраться до Тоаси. Затем он пересек "провинцию" Таллиз, населенную множеством городов, и 18 сентября вошел в большое пуэбло Таллиз, чтобы пробыть там двадцать дней. Многие другие города были видны на противоположном берегу "реки Мэн", на которой стоял Таллиси[125]. Покинув это пуэбло, он в тот же день достиг Касисте и Тускалузы, вождь которых был владыкой многих территорий, после еще одного двухдневного перехода. Оттуда до Пиаче, по большой реке, можно было добраться за два дня, а до Мавилы - за три дня от Пиаче. Де Сото прибыл в Мавилу 18 октября, и все расстояние от Косы до Тускалузы, по подсчетам рыцаря Эльваса, составляет шестьдесят лиг, причем направление маршрута - с севера на юг. Именно в этом Бидма отличается от него.

Деревни Чиаха (Чиска, Ичиаха, Китай, вар. лект.) и провинций Косте (Costehe, Acostehe) были укреплены и стояли на речных островах. Это последнее обстоятельство делает вероятным, что они располагались на реке Теннесси и, следовательно, принадлежали индейцам чероки. Тали - это либо название ручья тали, *высохший, иссушенный*, либо скала Ча'хта тали. Коса, находившаяся в то время в цветущем состоянии, - это город Куса. Талли-мучаси, или "Ньютаун", недалеко от Косы, явно является термином от ручья, как и Итава, Итава, которое я принимаю за несовершенное артикулированное италуа, *племя*. Тоаси - это, я думаю, город Таваса, который был одной из деревень Алибаму, штат Калифорния, и лежал на южном берегу реки Алабама.

Таллиси - это, несомненно, Талуа-хасси, "старый город", но каким из многочисленных поселений с таким названием это могло быть, сейчас определить невозможно. Касисте напоминает Каси'хту, но не мог быть Касихтой на реке Чатахути, поскольку де Сото достиг Тускалузы, или "Черного воина", который, как я полагаю, является городом на одноименной реке, в двух днях пути от Касисте на запад.[126] Паче, если ручей, мог быть апи-удши *столбиком, деревцем*. Гарсиласо де ла Вега утверждает, что Таскалуса находилась на той же реке (?), что и Таллиси, и ниже ее. В документах шестнадцатого и семнадцатого веков названия населенных пунктов и племен часто присваиваются местным вождям, как это было сделано здесь в случае с Таскалузой, Мавилой, Алибаму и другими. Чиаха - это название племени чероки, которое в другом месте объясняется как "место выдр". Некоторые современные критики полагают, что армия де Сото не пересекала горы на территории нынешних Северной Каролины и Теннесси, "возвышенных" мест проживания народа чероки, а лишь обогнула южный склон хребта Апалачи, пройдя через Северную Джорджию на запад в Северную Алабаму, а затем спустившись по реке Куса. Чтобы определить маршрут де Сото в этих краях, мы должны сначала решить, заслуживают ли дни и направления по компасу, отмеченные его хронистами, большего доверия, чем местные названия, передаваемые в случаях, когда и то, и другое формирует противоречивые утверждения. Названия населенных пунктов не могли быть чистой выдумкой; они сами по себе доказывают, что племена, говорящие на собственном крик или маскоки, были встречены предприимчивым вождем в тех же местах, где мы находим их в начале девятнадцатого века. Из этого следует, что иммиграция криков с запада или северо-запада, если такое событие когда-либо имело место в течение последних двух тысяч лет, должна была предшествовать визиту де Сото за длительный промежуток времени. Таким образом, термины италуа, талофа, таласси принадлежат только к крикскому диалекту; если бы Х. де Сото был в стране, говорящей на диалекте хитчити, он услышал бы вместо них термин окли, а вместо талуа мутчаси - окли химаши.[127]

В 1559 году другой испанский лидер, Тристан де Луна, высадился в Мобил-бэй или около нее, затем отправился на север в поисках золота и сокровищ, достиг Нанипакны, или "пуэбло Санта-

Крус-де-Нанипакна", и оттуда прибыл, испытав много лишений и испытаний, к коса, которые тогда вели войну с напочи (naⁿpissa? ср. Чикаса). Он заключил союзный договор с племенем коса и счел благоразумным вернуться. Расстояние от Косы до Нанипакны составляло двенадцать дней, оттуда до гавани - три дня пути.^[128]

В 1567 году капитан Хуан дель Пардо отправился с острова Святой Елены, недалеко от Чарльстонской гавани, Южная Каролина, в исследовательскую поездку с небольшим отрядом, частично следуя по той же тропе аборигенов, которая вела де Сото через пустоши Джорджии и страну чероки. Покинув берега реки Теннесси, он повернул на юг, достигнув Коссы, своего рода столицы (очевидно, Куса), затем Таски, Таскики и Олитифара. Это единственные названия мест, упомянутые его хронистом Хуаном де ла Вандерой (1569), которые относятся к стране ручьев. Таскики - это не что иное, как Таскиги, расположенный недалеко от слияния рек Куса и Таллапуза.

С начала восемнадцатого века французские, испанские и британские колонисты пытались привлечь племена конфедерации на свою сторону. Испанцы, обосновавшиеся в Северной Флориде, воздали почести "императору коуэта", надеясь таким образом повлиять на все Нижние и Верхние Крики, и в 1710 году с отличием приняли делегатов от Кавиты в соборе Св. Августин. После конфликта с испанцами британцы основали форт Мур для торговых целей в Низовьях рек. В 1713 году вожди алибаму, коассати и других племен посетили французскую колонию в Мобиле, установили дружеские отношения, пригласили их построить форт Алибаму, также называемый фортом Тулуза, недалеко от Одши-апофа, штат Калифорния, и оказали помощь в его возведении. Французы разместили там небольшой гарнизон и торговый пост, и впоследствии форт стал называться Форт Джексон.

Первый британский договор с Криками был заключен Джеймсом Оглторпом, губернатором Каролинских островов. Он отправился в путь 14 мая 1733 года из Чарльстона, своей резиденции, а 18 мая встретился на совете с представителями племен Нижнего Ручья в Саванне. Во время встречи было выяснено много интересных фактов. Затем крики заявили права на территорию, простирающуюся от реки Саванна до реки Флинт и на юг до Сент-Огастина. Августин, заявив, что их прежняя численность из десяти племен сократилась до восьми. Викатчампа, окони мико, провозгласил, что его племя мирно уступит британцам все земли, которые им самим не нужны. Вождь ямакрау Томочичи, затем изгнанный из одного из городов Нижнего Ручья, высказался за заключение договора с иностранцами, и Яхола-лако, мико из Кавиты, разрешил Томочичи и его родственникам "созвать сородичей, которые любят их, из каждого из городов на Ручье, чтобы они могли собраться вместе и создать один город. Мы должны молить вас вспомнить Ямасы, чтобы они могли быть похоронены в мире среди своих предков и чтобы они могли увидеть свои могилы перед смертью; и наш собственный народ (из Нижних Ручьев) снова будет восстановлен в своих десяти городах ". Договор об уступке земель, торговле и союзе был подписан 21 мая и ратифицирован попечителями колонии Джорджия 18 октября 1733 года. В нем оговаривалась уступка британцам земель между реками Саванна и Альтамаха и некоторых островов на атлантическом побережье; далее оговаривались обещания позднее заключить торговый договор, подчиниться общему правительству Великобритании, жить в мире с колониями, ловить беглых рабов и доставлять их в гарнизон Чарльстона, Саванны или Палачуклы за вознаграждение. Договор был подтвержден обещаниями со стороны Криков,

которые заключались в связке оленьих шкур для каждого города, в то время как англичане взамен подарили оружие, одежду и т.д. Индейцы выразили желание получать наставления через учителей, и успех, достигнутый при заключении этого первого договора, был в основном приписан влиянию Томочичи на своих соотечественников. Представлены восемь племен: кавита, касикста, осутчи, Чиаха, хитчити, апалачукла, Окна, юфала. "Два затерянных города" определенно не принадлежали Савокли и Ючи, хотя они и не фигурируют в списке. Только один из вождей, подписавших мирный договор 1733 года, фигурирует в проэмии нашей легенды (написанной в 1735 году): "Томауми, главный воин Юфалы, с тремя воинами"; он идентичен Тамокми, военному капитану Евфантеев (в 1735 году). Чекилли не упоминается.

Вышеупомянутый договор опубликован в: Политическое положение Великобритании, том 46, стр. 237 кв. м.; выдержка из С. С. Jones, Tomochichi, стр. 27-37.

Хотя колонисты и были воодушевлены этой первой успешной встречей с криками, они так хорошо знали непостоянство характера индейцев, что не доверяли твердости их обещаний и поэтому стремились как можно чаще возобновлять с ними дружеские отношения.

В 1735 году с вождями Нижних ручьев в Саванне была организована конвенция, во время которой была озвучена легенда о миграции касикстов, но не указано, обсуждались ли на этой встрече какие-либо новые положения договора.

Сразу после своего возвращения из Англии губернатор Оглторп снова прибыл в Саванну 13 октября 1738 года, чтобы встретиться на совете с микосами Чиаха, Окмулги, Отчиси и Апалачукла, которых сопровождали тридцать воинов и пятьдесят два слуги. Они заверили его в своей твердой и неизменной преданности короне и уведомили его, что депутаты от оставшихся городов приедут повидаться с ним и что в его распоряжении находится тысяча их воинов. Они также потребовали, чтобы медные гири и запечатанные меры были сданы на хранение микосам каждого города, чтобы исключить мошенничество поселившихся среди них торговцев.

17 июля 1739 года Оглторп с большой свитой отправился на встречу с криками в их собственной стране, в Кавите. Он поднялся вверх по реке Саванна до городка Ючи, расположенного в двадцати пяти милях выше Эбenezера, затем проследовал по внутренней тропе двести миль, не встретив ни одного индейца. Совет длился с 11 по 21 августа и завершился договором, по которому города подтвердили свою "верность" королю Великобритании и подтвердили свои уступки территории, в то время как Оглторп обязался, чтобы британцы не посягали на их заповедные земли, и чтобы их торговцы честно вели дела с индейцами. В договоре участвовали города на реках Куса и Таллапуза.^[129]

Следствием этого соглашения можно считать то, что воины Крика присоединились к британцам в качестве вспомогательных сил в экспедиции против Святого Августина в 1742 году.

Важную и подробную информацию об отношениях криков и всех других южных племен с британскими и французскими поселенцами колониальных времен можно найти в документах, хранящихся в Государственном бумажном бюро в Лондоне. На содержание таких статей, которые в большей степени относятся к Южной Каролине, намекают многочисленные их выдержки, приведенные в каталоге *Коллекций Исторического общества Южной Каролины*,

тома. I, II, Чарльстон, 8vo (том. II опубликован в 1858 году); ср. II, 272. 297-298. 315-317. 322 и др. Сравните также труды В. де Брама, упомянутые в Приложениях.

Неполный и неудовлетворительный, хотя и любопытный список элементов, составлявших тогда (1771 г.) конфедерацию Маскоки и ее *западных союзников*, содержится в B. Romans, East and West Florida (стр. 90). В отрывке сначала упоминается о семинолах как о союзниках, а затем продолжается: "Они представляют собой смесь остатков кавитта, талепуза, кооса, апалачи, консаци или коусады, окмульги, оконис, окчойс, алибамонов, натчезов, уитумку, паканас, таэнса, чачсихумас, абекас и некоторых других племен, названий которых я не помню".

Интересным моментом в ранней истории Криков является поселение индейцев *чероки* в Джорджии и их переселение оттуда из-за разлива рек. У. Бартрам, "Путешествия", стр. 518, описывая курганы страны, утверждает, "что регион, лежащий между реками Саванна и Окмалдж, на востоке и западе, и от морского побережья (Атлантики) до гор чероки или Апалачи (заполненных этими курганами), принадлежал чероки с момента прибытия европейцев; но впоследствии они были вытеснены американцами". маскогульги и вся эта страна, вероятно, за много веков до вторжения чероки были населены одной нацией или конфедерацией (неизвестной чероки, крикам) ... и так далее ". В другом отрывке он приводит традицию криков, согласно которой древний город, когда-то построенный на восточном берегу Окмульги, недалеко от старой торговой дороги, был их первым поселением в этих краях после их эмиграции с запада.

Топографические названия на языке чероки по всей Грузии убедительно свидетельствуют о присутствии индейцев чероки в этих странах. Участки на Окони и Окмульги ближе к местам проживания элати чероки, чем поселения у ручьев на реках Куса и Таллапуза, где также встречаются местные названия чероки.

Легенда, переданная К. Своном (Schoolcraft V, 259) о том, что крики мигрировали с северо-запада в страну семинолов, а затем обратно к рекам Окмульги, Таллапуза и Кооса, не заслуживает доверия и относится только к небольшим группам индейцев.

Из древней традиции Джона Хейвуда^[130] рассказывает о том факте (стр. 237-241), что когда индейцы чероки впервые поселились в Теннесси, они не обнаружили других краснокожих, живущих на реке Теннесси, за исключением большого количества ручьев у притока реки Хивасси (и нескольких шаванцев на реке Камберленд). Они поселились "на острове у ручья", что означает брод через Великую реку Теннесси, также называемый "пересечение ручья", недалеко от границы штата Алабама. Сначала они жили с ними в мире, но впоследствии напали на них, чтобы изгнать из страны. Хитростью они выманили их со своего острова со всеми имевшимися у них каноэ к месту, где другие подстерегали их в засаде, вступили с ними в бой, забрали их каноэ, чтобы переправиться на остров, и уничтожили там все имущество племени. Затем ослабевшие Крики покинули страну и направились к реке Куса.

Река Брод, западный приток реки Саванна, на протяжении многих лет служила границей между чероки и восточными Ручьями. Как таковой он фигурирует на карте Моусона 1773 года.

Крики оставались под влиянием британского правительства вплоть до окончания войны за независимость в США и во многих конфликтах демонстрировали свою враждебность к тринадцати штатам, борющимся за независимость. Таким образом, они действовали в интересах Великобритании, когда в 1782 году совершили ночную атаку на армию генерала

Уэйна, возглавляемую Гуристерсиго, близ реки Саванна. Нападение настанцию Бьюкенена было совершено воинами Крика и чероки близ Нэшвилла, штат Теннесси, в 1792 году. Договоры были заключены с ними Соединенными Штатами в Нью-Йорке 7 августа 1790 года и в Колрейне, штат Джорджия, 29 июня 1796 года. Одна из этих статей предусматривала возвращение захваченных белых, а также негритянских рабов и собственности их владельцам в Джорджии. Среди них были созданы торговые и военные посты, и в одном из их городов стал проживать правительственный агент. Дальнейшие уступки земель ручьев зарегистрированы в 1802 и 1805 годах.

Подстрекаемые бесстрастными речами Текумсе, лидера племени савано, племена Аппер-Крик при поддержке нескольких индейцев Ючи и савокли подняли восстание в 1813 году и устроили резню американского гарнизона в форте Миммс, недалеко от Мобил-бэй, штат Алабама, 30 августа того же года. Армия генерала А. Джексона подавила восстание после многих кровавых побед в битве при излучине Подковы и взятии Пенсаколы, морского порта, из которого испанцы снабжали повстанцев оружием. 9 августа 1814 года был заключен мирный договор, предусматривающий уступку земель Крик к западу от реки Куса. Окруженное со всех сторон белыми поселениями, это восстание, известное также как Война Красных палок, стало последним последовательным признаком реакции сознания аборигенов Ручья на влияние цивилизации.

Перед уходом со своих земель в штатах Персидского залива на территорию Индии (1836-1840) разрозненные группы криков присоединились к семинолам в 1836 году, в то время как другие взяли в руки оружие против Соединенных Штатов, чтобы атаковать приграничные поселения и деревни в Джорджии и Алабаме. Вскоре они были уничтожены генералом Скоттом. Договор об уступке датирован 4 апреля 1832 года, и земли, которые затем были предоставлены им в их новых домах, занимали площадь в семь миллионов акров. 11 октября 1832 года племя Апалачикола возобновило предварительное соглашение о переселении к западу от реки Миссисипи и передаче своих унаследованных земель в устье реки Апалачикола. К востоку от реки Миссисипи осталось всего 744 ручья.

С началом войны за отделение в 1861 году крики разделились на две враждебные партии. Вождь Хополи Яхола с примерно 8000 криками твердо придерживался дела Союза, и во главе примерно 800 своих воинов при поддержке вспомогательных войск он разгромил отряд Конфедерации в одном сражении; но во втором сражении он потерпел поражение и вместе со своими сторонниками бежал в Канзас. Оба столкновения произошли на территории индейцев чероки в ноябре и декабре 1861 года.

Статистические данные о численности населения Ручья, приведенные до Б. Хокинса, являются простыми оценками. В 1732 году губернатор Оглторп сообщил о 1300 воинах в восьми городах Лоуэр-Крик (Скулкрафт V, 263. 278), а в 1791 году численность всех "стрелков" Крика оценивалась от 5000 до 6000 человек; такое же число приведено для них в переписи 1832 года (Скулкрафт V, 262 кв. м.; VI, 333), проживающих в пятидесяти двух городах, при этом общее население составляло от 25 000 до 30 000 человек. В том же году предполагалось, что население Ча'хта составляло 18 000 человек (Schoolcraft VI, 479). В отчете Комиссара США по делам индейцев за 1881 год указано, что население Крика составляло 15 000 человек, расселенных на 3 215 495 акрах земли; половина из них пригодна для обработки, но только 80 000 акров были обработаны этими индейцами в течение того года.

ДИАЛЕКТ РУЧЬЯ

Маскоки - гармоничная, четко озвученная форма речи, не склонная к назализации. По формам он чрезвычайно богат, но его синтаксис очень прост и неразвит. Архаичная форма, называемая *женским языком*, существует за пределами общего ручья и в основном отличается от него окончаниями глаголов.

ФОНЕТИКА.

Крик обладает всеми звуками общего алфавита маскоки; но здесь и в хитчити гортанные g, k, x часто произносятся языком, опирающимся на переднюю или альвеолярную часть неба. Чередующиеся процессы, наблюдаемые здесь, также происходят в большинстве других индийских и неграмотных языков: tch, dsh чередуются с ts, ds, h с k, x; g с другими гортанными, b с p, d с t, a с e, o с u. Ударение смещается по риторическим и синтаксическим причинам, и многие слоги безударные произносятся долго. В произношении туземцев есть своего рода певучая модуляция, которая способствует удлинению последних слогов предложения.^[131] Слоги, не являющиеся конечными, обычно заканчиваются гласной.

МОРФОЛОГИЯ.

Именная флексия показывает только три падежа: первый в -i (или -a, -o, -u), который можно назвать абсолютным;^[132] субъективный падеж в -t, -it (-at, -ut) и объективный в -n, -in (-an, -un). Абсолютный падеж при использовании в качестве звательного часто удлиняет или сильно подчеркивает последний слог. Суффикс -n указывает на прямой и косвенный объект, а также иногда на местный падеж. Уменьшительные образуются при помощи суффикса -одши, -удши.

По существу. Основное существительное не склоняется по номеру исключением нескольких терминов, обозначающих лиц, форма множественного числа на -аги, -аки: *míko главный, míkagi начальников*, которые следует отличать от *míkalgi класс, от которого начальники выбираются*; *húpanwachеловека, hókti женщина*; *hunantági, hóktagi*. Это архаичная форма -akís, глагольного окончания третьего лица множественного числа некоторых глагольных флексий. Ср. -a'li в Хитчити.

Суффикс -algi, хотя иногда используется как суффикс множественного числа, обозначает коллективность: *у-икаиваисточник воды, у-икаивалки место с источниками, и у-икаихалки люди, живущие у источников; аликча фокусник, аликчалги фокусники как единое целое, взятые в теле.*

Поскольку части речи дифференцированы несовершенно, времена могут быть выражены существительными с добавлением суффиксов: *миковождь, микотати, мико-о'ма тот, кто был, был вождь; мико-та'лани будущий вождь; адсулагитати умершие предки.*

Прилагательные образуют действительное множественное число путем добавления суффикса -agi, -aki к основе. Однако это относится только к ограниченному числу прилагательных, таких как:

ачула *старая*, пл. ачулаги
привет, *хороший*, hí`lagi
, *чати*, ,
иктчи, *сильный*, иктчаки

Большинство прилагательных и производных от них атрибутивных глаголов образуют производные, которые в одних случаях можно назвать дистрибутивными, в других - частотными и повторяющимися формами. Они образуются путем частичного удвоения основы, когда основа односложная, или часто последнего слога основы, когда слово многосложное. Примеры:

ласти *черный*, ласлати *черный здесь и черный там*; дословно: ланис, ласланис *оно черное*.

халлуи *высокий*, халави *каждый из них высокий*.

суфки *глубоко*, суфсуки *глубоко каждый, или местами*.

сулги *много*, сулсуги *много каждого*.

холваки *плохие*, холвахоки *каждый плохой*.

ликви *гнилой*; ликхови (животные), ликливи (овощи).

котчукни *короткий*, котчунчоки *местами короткие*.

силкоси *узкие*, силкоси, *узкие местами, из полосы*.

Прилагательные делаются отрицательными с добавлением привативной частицы -go, -gu, -ko, -ku: у ицкисуси *была мать*, у ицкисусико *нет матери*; хи'ли *хороший*, хи'лиго *нехороший, плохой*.

Градация прилагательных и образованных от них атрибутивных глаголов может осуществляться различными способами, которые здесь более совершенны и выразительны, чем в тех индийских языках, которые могут выражать градацию только синтаксическими средствами.

Сравнительный образован приставкой isim-, isin-, isi-, аферистически sim-, sin-, si- к прилагательному или атрибутивному глаголу, два сравниваемых объекта обычно стоят *перед* прилагательным или глаголом. Этот префикс состоит из частицы isi-, is- и притяжательного местоимения im-, in-, i- третьего лица (s. и мн.) и в некоторой степени соответствует нашему, *чем, as*. Сравниваемый объект стоит в абсолютном падеже.

кат'тча яха исин'лакит омис *пантера* (кат'тча) *больше* ("лако" *большой*), *чем волк* (яха; омис *такой*).

чату чату-сюнап-хатки (i-) синчалатуит - это *железо* (чату) *тверже серебра*.

ма чи'панат ма хоктудши (я-) симмахис *этот мальчик выше той девочки*.

Превосходная степень образуется путем постановки i'li-, аферистически "ли-", перед сравнительной: махи *высокий*, исиммахи *выше*, илисиммахи, "лисиммахи", лисимахи *самый высокий из*, букв. - все еще выше, чем те, что повыше.

ма цуку халхават илисихаллуит эмисэтот дом самый высокий; букв. "выше, чем самые высокие".

Превосходная степень может быть выражена также с помощью сравнительного падежа: ma tchípanat anhopuitáki omálgan isímmahis "этот мальчик самый высокий из всех моих детей"; букв. "этот мальчик выше всех моих детей". Или превосходная степень выражается увеличительным наречием махи: *очень, довольно, сильно, в значительной степени* йиктчи махи, *сильнейший*, что в то же время означает: *очень сильный, довольно сильный*; `лаки махи *самый* and *very large*; máhimahi *tallest and very tall*, последнее также выражается удлинением гласная: махи *очень высокий*.

Мелкая градация осуществляется путем инверсии смысла предложения и использования сравнительного; говорят: "серебро дороже железа", вместо того чтобы говорить: "железо дешевле серебра".

То, что мы называем предлогами, обычно является именными формами в Крике, склоняемыми как существительные и помещаемыми *после* их дополнений в качестве *последлогов*, определяющих абсолютный падеж:

унапа, subj. унапат, obj. унапан*выше, на вершине*; "лани унапа" (или "лани юкса") *на вершине горы*.

чуку-фан лайкас *Я остаюсь внутри, в доме*; -офан, -офа, -уфа, -оф также является временным суффиксом: *когда, пока, во время*: я о'лолопи-офан *в этом году*.

инукуа атигин ак'хуил *он стоит в воде по* (атигин) *шею*.

ца'лки а'лакскан *из-за моего отца*.

чуку илидшан, *под домом*.

иту илидшан, иту чискан *под деревом*.

Цифры. Кардинальная цифра имеет полную форму, оканчивающуюся на -in, и другую сокращенную от нее, используемую при подсчете предметов и не выходящую за пределы *десяти*; порядковый номер с префиксом -isa-, is-, apheret. sa-, s-; дистрибутивная замена -akin на -in стороны света и деепричастная форма в -a.

Кардиналы.

1	hámgin	hámmai
2	hokólin	hǒ'ko
3	tut'tchínin	tút'tchi
4	ō'stin, ū'stin	ō'sti
5	tcha'hgípin	tchá'hgi
6	ipákin	ípa
7	kolapákin	kólapa
8	tchinapákin	tchínapa
9	ōstapákin	óstapa

Ординалы.

ihatitchíska	<i>first</i>
sahokólat	<i>second</i>
satut'tchínat	
sō'stat	
satcha'hgíbat	
(i)sipákat	
iskolapákat	
istchinapákat	
isūstapákat	

10	pálin	pá	ispálat
20	páli-hokólin	páli-hokólin	ispáli-hokólat
100	tchúkpi hámgín	tchúkpi hámgín	istchúkpi hámgat
	<i>Distributives.</i>		<i>Наречия.</i>
1	хамгакин и хамгахакин		ахамкутча <i>раз</i>
	<i>по одному каждому</i>		
2	хококин и хокахакин		ахокола <i>дважды</i>
	<i>по два каждому</i>		
3	тут'чинакин		атут'тчина
4	устакин		о'ста
5	чагипакин		чагиба
6	ипахакин и ипахакин		ипака
7	колапахакин		колапака
8	чинапахаккин и чинапахаккин		чинапака
9	остапахаккин и остапахаккин		устапаха
10	палакин и палахакин		пала
20	пали-хоколакин		пали-хокола
100	чукпи хамгакин		чукпи хамгат

типаксочки "сложенные один раз"

типаксо'ли о'стин "сложенный вчетверо"

типаксо'ли чинапахаккин "сложенный в восемь раз"

хамхаксочи: "один здесь, другой там, разбросанный".

The *Личное местоимение* выглядит следующим образом:

Я ани, подчиненный. анит, возражающий.	ам-, ан-, а-
ты чими, чимит, чимин	чим-, чин-
он, она, это имими, имит, имин	им-, ин-, я-, м-
мы поми, пуми; помит, помин	пом-, пум-, пон-
ты чимитаки и т.д.	чинтаги
они имитаки и т.д.	интаки

Ча'хта проводит различие между включающими и исключающими местоимениями *мы, наш*, но Крик и Хитчичи этого не делают.

The *Притяжательное местоимение* выглядит следующим образом:

мой ча-; ам-, ан-, а-	чака моя голова
-----------------------	-----------------

<i>твоя</i> тчи-	чика <i>твоя</i> голова
<i>его, ее, ееим-, ин-, и-</i>	ика, <i>его, ее, его</i> голова
<i>наши</i> пунаги, пу-таги, пу-, по-	пукатаки, пока <i>наши</i> головы
<i>твои</i> чинакитаки, чимитаки, тчи-таги	чикатаги <i>ваших</i> голов
<i>их</i> инакитаки, имитаги, и-таги	икатаки <i>их</i> голов

Притяжательное отношение обычно выражается:

(1) притяжательным местоимением с приставкой к объекту, которым обладаешь: *чака моя голова, анхопуитаки мои дети.*

(2) когда два существительных, особенно субстантивы, стоят в отношении владения, обладатель стоит в абсолютном падеже перед объектом, которым владеют, местоимение *im-, in-, i-* является приставкой к последнему.

исти Машкоки имикана *страна* людей Ручья.

адши инталапи *початок кукурузы*; букв. "кукурузный колос".

адш имапи *стебель кукурузы.*

пальчики егоруки; букв. "его рука - его мать".

Другие местоимения:

истиперсона используется как неопределенный прон.: *кто-то*; истика *чья-то* голова, голова человека; стиллипайша *ботинок*, от исти, илис, пайша; исти хапу *чье-то* место для кемпинга.

istä'mat, pl. istämatáki? *кто?*

istómat? сокращенно. istat? (s. и pl.) *какой? который из них?*

hía, ya, *this-a* (рядом); подчиненный. хиат, возражение. хиан (на языке чероки: хиа *этот, этот*).

ма, мэт, возьми *это* (дальше).

аса, асат, асан *то* (вдалеке).

Глагол. Глагол Creek относится к полисинтетическому типу и склоняется с помощью приставок, инфиксов и (главным образом) суффиксов. Оно обладает утвердительной, отрицательной, вопросительной и распределительной формами, последняя из которых используется как форма множественного числа подлежащего в непереходных глаголах; оно также имеет большое количество разговорных форм, обычно производных путем сокращения, многоточия и т.д. От обычных или стандартных форм; и в некоторых его флексиях помимо обычной формы также присутствует почтительный. Он богат модусами, глаголами и гласными, и его можно назвать *чрезвычайно* богатым формами времени, если сравнить с ним бедность многих других американских языков.

Глагол включает в себя прямой и косвенный *местоименный объект* и склоняется для обозначения лица. В одних формах спряжения личный аффикс является префиксом, в других -

суффиксом. Историческое время, своего рода аорист, образовано *инфиксом* -h-, и время от времени происходит смена основной гласной, хотя и не так часто, как в Cha'hta. Непереходные глаголы имеют особые формы в зависимости от числа подлежащего (единственное, двойственное, множественное). Очень часто эти последние формы образованы от разных корней, как будет видно из примеров, приведенных ниже. Многие переходные глаголы имеют, когда их объект стоит во множественном числе, (дистрибутивную) форму, полностью или частично отличающуюся от той, которая относится к объекту в единственном числе; некоторые другие демонстрируют это изменение, когда их подлежащее переходит из единственного числа во множественное. Другие переходные глаголы сочетают в себе две только что описанные флексии.

Прилагательные могут быть вербализованы и затем появляться в форме атрибутивных глаголов: хауки, мн. хаухаки *полая*; хаукас *я полая*, хаукис *это полая*, хаухаки *они полые*. Поскольку не существует настоящего субстантивного глагола, его недостаток восполняется *я такой, тойя*; они спрягаются регулярно и в сочетании с глаголами на -t (-at, -it, -ut) любого глагола образуют перифрастическое спряжение, которое проявляется в почти бесконечном количестве форм.

Из всего этого становится очевидным, что глагол Крик превосходит по своей большой способности к полисинтезу глаголы алгонкин, дакота и калапуя, а по богатству своих форм вплотную приближается к ирокезскому глаголу, который беднее временами, но имеет безличное спряжение и четырнадцать лиц в каждом времени конечного глагола. Крик, вероятно, также превосходит баскский глагол, который вошел в поговорку из-за почти бесконечного числа его сложных глагольных форм.^[133]

Я предлагаю привести ниже склонение глагола Creek только в общих чертах, насколько это необходимо, чтобы дать представление об этом предмете. Спряжение Крика является регулярным во всех его стандартных формах, хотя в разговорную форму были внесены изменения.

Склонение иситы брать, нести, удерживать (один объект) *и чавиты брать* (более одного объекта). Здесь в качестве примеров чавиты были приведены только три времени, хотя в ней столько же модусов, времен и других форм, сколько и в исите.

Активный залог.

Утвердительное спряжение.

Декларативный способ.

Присутствует: ис-ис, или ису беру, **2 с.** исичкис, **3 с.** исис; **1 т.е.** ис-исис, **2 т.е.** иса'тчкис, **3 т.е.** исакис.

чава-это или чава, которые *я беру* (более одного объекта), **2 с.** чавички, **3 с.** чави; **1 пл.** чави, **2 пл.** чавачки, **3 пл.** чаваки.

Претеритные времена: то, что *я взял*, **2 с.** шичкис, **3 с.** шишсис; **1 мн.** i'sis, **2 мн.** i'hsa'tchkis, **3 мн.** i'hsa'xkis.

чахвас, *который я взял* (пер. с англ.), **2 с.** чахвички и т.д.

исайянгис, *я взял*, 2 с. иситчкангис, 3 с. исангис, -кис; 1 пл. исиянкис, 2 пл. исакачканкис, 3 пл. исаканкис.

чаваянги, *которые я взял* (пер. с англ.), 2 с. чавичканки и т.д.

исайатис *я взял* (неопределенное, аористическое или историческое прошедшее время), 2 с. исичкатис, 3 с. исатис; 1 пл. исиатис, 2 пл. исатчкатис, 3 пл. исакатис.

исайантас, *который я взял* (давным-давно), 2 с. исичкантас, 3 с. исантас и т.д.

исаймата, *которые я взял*, 2 с. исичкимата, 3 с. исимата и т.д.

Будущие времена: исалис, *я возьму*, 2 с. исалис и др.

иса'ланас, *которого я собираюсь взять*, 2 с. иса'ланички, 3 с. иса'ланис и т.д.

исипаятиталис, *я возьму*, 2 с. исипичкатиталис, 3 с. исипатиталис и т.д.

Условный или сослагательный падеж.

(омати, омати *если, когда*, связанные с глагольным in -п.)

Присутствует: исан омат (я), *если я возьму*, 2 с. исичкин омат, 3 с. исин омат и т.д.

Претерит: исайятин омат, *если бы я взял*, 2 с. исичкатин омат и т.д.

Будущее: иса'ланан омати'х, *если я собираюсь взять*, 2 с. иса'ланичкин омати'х и др.

Потенциальный режим.

говору, *я могу взять*, 2 с. изички, 3 с. изи, изи-изи и т.д.

иса'ланайат талкис, *я должен взять, я должен взять*, 2 с. иса'ланитча талкис.

исаксанти омагин омас, *я должен был принять*, 2 с. исаксанти омагин митчкис.

иси вьйтис, *я могу взять*, 2 с. исочки вьйтис, 3 с. иси вьйтис.

исалани вьйтайис, *вероятно, я возьму* (когда-нибудь в будущем), 2 с. исаланички вьйтис, или вьйтайис.

исайи титайис (сокращенно. тайис) *Я могу выдержать*, 2 секунды. исички титайис.

Императивный режим.

2 секунды! *бери!* (как команду). 2 минуты! *берите!* 2 с. исипас! *берите!* (благоговейный или увещательный). 2 пл. исипакиса! *берите! можете брать!*

Глаголы, или именные формы глагола.

исита *брать,отнимать*; чавита (пер. с англ.)

Настоящее: иса-я подчиняюсь. иса-это, возражаю. иса-в

		я беру, я берущий.	
2 с.	исички	исичкин	, ты бере
		.3 с.	
	я сижу	в	нем, она бере
		.1 пл.	
исики	.		это
		мы забираем, мы берущие.	
2 пл.	исак и	исачкит	исачкин
		, которые забирают.	
3 пл.	исаки	исакит	исакин
		которые забирают.	
Претерит:	исайяти	исайятит	, что
		я взял.	
2 с.	исайяти	исайятчкатит	, что
		ты взял.	
3 с.	исати	удовлетворяет	изатин
		она взяла.	
1 п.	исайяти	2. исакачкати	3. исакати и т.д.
Будущее:	иса'лана-я	иса'ланан,	я собираюсь взять.
	иса'ланички	иса'ланичкин,	ты собираешься взять.
	иса'лани,	он, она	.пл.
		собираются	
		взять	
иса'лани,	исакофан,		
иса'ланачки,			
исака'лани и т. Д.			
сокр.	.		исаков во время взятия.
исикофан,	"		исикоф перед тем, как он взял.
исигачкан,	"		исига потому что он берет или отнял.
иса'ланикскан,	"		иса'ланига потому что он возьмет.

Вопросительное спряжение (образец).

ísäya? *принимаю ли я?* 2 s. ísitska?, 3 s. ísa? пл. Исия, 1? пл. исатская, 2? 3 pl. isā'ka?

чавайя? беру ли я? (пер. с англ.) и т.д.

Отрицательное спряжение:

исакус я не беру; 2 с. исицкигус, 3 с. исигус; 1 пл. исигус, 2 пл. исацкигус, 3 пл. isaгигус.
чавакуя не беру (пер. с англ.) и т.д.

Отрицательно-вопросительное спряжение:

исэко? мне не брать? 2 с. исицкиго? 3 с. isĩ'gō? 1 пл. идет? 2 пл. isátskigō? 3 пл. iságigō?
(суффикс -gō часто назализируется в -gōⁿ, -kōⁿ, -kuⁿ).

чавеко? разве я не принимаю? и т.д.

Спряжение с косвенным объектом:

имисы беру для кого-то, беру у кого-то, 2 с. имисички, 3 с. имисиси; 1 пл. имисики, 2 пл. имисисачки, 3 пл. имисики.

intcháwäs я принимаю за кого-то (пер. с англ.) и т.д.

Медиальное сопряжение:

исипас беру для себя, 2 с. исипичкис, 3 с. исипис; 1 пл. исипис, 2 пл. исипатскис, 3 пл. isaкипис.

чавипаса я беру для себя (пер. с англ.) и т.д.

Страдательный залог.

Оно образовано от активного залога путем вставки ho-, hu- после основы глагола. Из того, что я беру, образуется час'хойя (ибо ча-это-хойя). Я захвачен; -s- единственный оставшийся звук основы.

Присутствующие: час'хойя: Я взят, меня забирают; 2 с. чис'хойя, 3 с. ис'хойя; 1 п. л. путча-ухойя, 2 п. л. читча-ухояка, 3 п. л. ча-ухойя.

Прошрое: спасибо, меня похитили.

Будущее: час'хоя'ланис, меня заберут.

Часть. пропуск. часть. и'шик; пер. с англ. авак взят.

Другие голоса.

Ответный голос: мы принимаем друг друга.

у'хлаткас Я падаю на, на: иту'хлаткас я атакую, вступаю в драку.

Задумчивый голос: я беру или несу себя сам.

йикляс я щиплю; йикляс я щиплю себя.

Причинный голос. Эту форму лучше было бы назвать производной формой, чем залогом, как явствует из следующих примеров:

исипудшаса я заставляю брать.

пушкаши я постлюсь; пускипудшасы я заставляю поститься, пускадшасы я заставляю, заставляю поститься; пускидшадшасы я заставляю поститься для посвящения.

хаткис он белый, хатидшас я отбеливаю.

ки'лас, я знаю, килидшас, я информирую, уведомляю, я-уки'лкуидшас, я объясняюсь.

хуи'лас я стою, хуи'лидшуя устанавливаю, размещаю, заставляю стоять.

Безличный голос. Парадигма безличного глагола, изменяемого с его местоименным объектом, выглядит следующим образом:

исанхи'лис это хорошо для меня (hí'li good), 2 с. истчинхи'лис, 3 с. исинхи'лис; испунхи'лис это хорошо для нас, 2 пер. истчинхи'лаги, 3 пер. исинхи'лаги.

Другие формы спряжения.

Парадигмы глаголов, склоняемых с подлежащим местоимением, стоящим либо отдельно, либо в составе:

анит омас я делаю, являюсь причиной	антальгосиса Я один (из-за анитальгосиса)
чимит омис	чинталгосис ты один
имит омис	инталгосис
помит омис мы делаем	пунтальгосис и пунтальгосаки
чинтагит омадшкш	чинталгосакис
(я)митагит омис	инталгосакис

Целевое или составное спряжение.

Переходный глагол, связанный с его прямым местоименным объектом, выглядит следующим образом:

йиклита ущипнуть, щипание.

чи - иклас Я ущипну тебя.

йикляс Я щиплю его, ее, это, или я щиплю один предмет.

чиклаксас Я ущипну тебя.

йиклаксы Я щипаю их или несколько предметов.

чайкликис, ты меня ущипнул.

пуйкликис, ты нас ущипнул.

йиклис он, она щиплет (другого).

йиклакос, продолжение. йиклакс Я не щиплю его, ее, это.

йиклаксаки *Я их не щиплю.*

чиклакос *Я тебя не ущипну.*

чииклайя? *мне ущипнуть тебя?*

yíkläya? *ущипнуть ли мне его, ее, это?*

йиклакая? *мне их ущипнуть?*

Переходный глагол, связанный с его косвенным местоименным объектом, спрягается таким же образом, если только в нем нет идеи *в пользу*, или *во вред*, или *от*, *вдали от* кого-то или чего-то, связанного с ним. В этом случае местоимение *im-*, *in-*, *i-* имеет приставку; парадигма приведена выше.

каидшита, *чтобы* сказать,изречение, *каидшас*,я говорю.....

чикаидшас (ибо чикаидша - есть) *Я говорю тебе.*

кадша -есть, *кадшас я говорю ему, ей, это* (одному человеку).

чикаидшака" - так я говорю вам.

кадшака' - *это то, что я говорю им* (нескольким людям).

чакайдши *он, говорит она мне.*

чикаидшись с ним, *она говорит тебе.*

кайдши ему, *говорит она* (другому).

пукаидши , - *говорит он нам.*

чикаидшагис , - *говорит он вам.*

кадшагис - *говорит он им* (нескольким лицам).

чикаидши - *это мы говорим тебе.*

что ты мне говоришь *чакайтчачки.*

тебе говорят *чикайитчакаки they say to ye.*

кайдшакаки *говорят им.*

Непереходные глаголы.

Подлежащее в единственном, двойственном и множественном числе:

алахася *иду*, алахоки, *мы вдвоем идем*, едши, *мы идем.*

о'лас, *я прибыл*, о'лойис, о'ла-идши.

homaxtá - *это я впереди, я веду*, ду. и мн. др. хомакс'хоти-есть.

вакас, *я лгу*, вак'хоги, лумхи.

хуилас, *я стою*, сихокис, сабахлис.

алас, *я овиладжисе*, фулисе.

чийяс, *я вхожу*, чуксалаги, сидшии.

Об особом употреблении глагола *двойственного*, ср. *Церемониальные выделения*.

Переходные глаголы.

Объект в единственном и множественном числе; последняя форма также обозначает повторение действия.

илидшас, я *убиваю*, пасатас.

хайи, которые я *совершаю*, хахайдшас; т.е. подчиненные хайаки.

мутчасидши, я *создаю новые*, мутчасакуйдши.

ки'ла'дшас, я *хочу знать, предупредить*, ки'лакуидшас.

тулас Я *упал* (дерево и т.д.), тултуидшас я *падал неоднократно* или много предметов.

фалапас я *раскалываю*; в фалахлидшас я *раскалываю много палочек отдельно*.

нафкас, я *бью*, нафнакас.

хопилы, *которых я не понимаю*, хопилхудши и хопилачи.

тадшас я *отсекаю, разрываю*, ва'лас.

Синтаксис.

Многие союзы образованы от вспомогательных глаголов *от*, *mótmäs* и, таким образом, фактически являются глаголами, а не частицами. Несмотря на частое употребление, для которого они используются, они ни в какой заметной степени не облегчают тяжесть предложения; ибо то, что мы называем падежными предложениями, а также многие согласованные главные предложения единообразно выражаются группами слов, глагол в которых стоит в глаголе -t или -n, что ближе всего соответствует нашему причастию в -ing, или *having* (h. ушел, унес), иногда пятью или шестью из них, за которыми в конце следует конечный глагол. Примеры этого в нашем тексте "Крик" есть почти на каждой странице. Такого рода инкапсуляция сильно затрудняет переводчиков при переводе текстов Крика на любой из современных европейских языков, которые имеют тенденцию к аналитичности и отвращение к синтетической структуре предложения и поэтому свободно используют союзы. Союз, соответствующий во всех отношениях нашему *и*, не существует ни в одном из диалектов маскоки.

Синтаксис удивительно прост и единообразен; множественность грамматических форм исключает формирование многих синтаксических правил, как и в санскрите. Положение слов в предложении: подлежащее, объект, глагол. Прилагательное при атрибутивном использовании стоит после определяемого существительного.

Лексическое сходство.

Несколько слов крика обладают поразительным сходством со словами равного или родственного значения, относящимися к другим языкам. Некоторые из них, несомненно, заимствованы, в то время как другие могут основываться на случайном сходстве. На некоторые из них указал Х. Хейл в *Америке. Антиквар* V, 120. Я считаю, что это заимствовано у чероки:

Кр. атаси *боевая дубинка*, в шер. аца, ат'са; встречается в шер. боевом названии: Ат'са *утегитот*, *кто выбрасывает боевую дубинку*. В нем содержится идея быть согнутым, скрюченным; *inatá atassíni змея ползет*.

Кр. чуска, *пост-оук*, Х. чиски; Чер. чуско.

Кр. янаса, Ча'хта янаш, *бизон*, *буйвол*; Шер. уánaса.

Ручей сулитава *солдат* и чахта шулуш *башмак* были заимствованы из французских терминов *soldat* и *soulier* (от лат. subtalare).

Похожие на крик и чероки, но неясного происхождения тсула, чула *фокс*, в Ючи сатчони; хиа, я - *это, этот* (прен. дем.). Сравните также кр. нини *дорога, тропа* с чер. нанохи, *дорога* нанохи. Считается, что кр. слова *tíwa волосы, скальп* и *wáhu крылатый вяз* заимствованы из иностранных языков. Следует отметить, что названия растений и особенно животных, на которых охотится человек, часто распространяются на несколько смежных языковых областей.

Следует признать, что диалекты маскоки остались удивительно свободными от иностранной примеси.

ВТОРАЯ, ИЛИ ОСОБАЯ, ЧАСТЬ. ЛЕГЕНДА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КАСИ'ХТА.

ЛЕГЕНДЫ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ.

В истории народа есть события, которые вспоминаются с трудом или неудовольствием и поэтому вскоре стираются из памяти людей. Но есть и другие случаи, которые передаются от отца к сыну через многие поколения, и память о них, хотя и изменена во многих деталях и по-разному пересказывается, кажется, неуязвима. Событиями такого рода являются миграции, длительные войны или решающие сражения, которые приводили либо к поражению, либо к победе, союзы с родственными или дружественными племенами, времена изобилия, голода и эпидемий. Чтобы было легко запомнить, с этими событиями должно быть связано что-то, что сильно поражает воображение и в более поздние времена выделяется как главный факт, в то время как второстепенные черты его возникновения исчезают или становятся предметом изменений с течением времени.

Это также показывает процесс формирования исторических легенд и традиций среди некультурных народов, которые обладают несовершенными средствами только для передачи идей потомству. Всякий раз, когда цивилизованный народ записывает эти традиционные знания, сбор этих рассказов, наполовину мифических, наполовину исторических, составляет начало историографии, и последующие поколения рассматривают их как ценный материал для прояснения зари истории.

Исторические легенды разных народов чрезвычайно различаются по своему содержанию, по крайней мере, так же сильно, как и сами народы. Есть такие, которые говорят только о вождях, а

не о народе, или наполняют рассказы мифическими героями и невероятными событиями, в то время как более трезвые и умные люди ограничивают элемент чуда узкими рамками, хотя никогда не исключают его полностью. Есть народы и отдельные люди, которые не поверят легенде, в которой нет чудес. Многие североамериканские племена, особенно на Тихоокеанском побережье, ничего не знают о ранних событиях в своем племени, потому что суровый закон запрещает им называть своих умерших родственников по именам. Одного этого суеверия достаточно, чтобы разрушить историческое чувство у населения, но, по-видимому, оно не действовало среди ацтеков, майя и кичуа в какой-либо заметной степени.

Все народы земного шара мигрировали с более ранних мест на более поздние, но у многих из них эти миграции происходили в такие далекие эпохи, что они утратили все воспоминания о них. Последних мы называем автохтонными; к ним относятся калапуя из долины Вилламет, штат Орегон, и уошо вокруг Карсона, штат Невада, которые утверждают, что произошли из камышей в окрестностях. У всех племен племени маскоки есть легенды о переселении народов, так же как у дакотов и ирокезов. Легенды об их переселениях перемешаны с мифами и мифическими представлениями; тем не менее, они доказывают, что переселения имели место в сравнительно недавние времена и что эти рассказы не являются чисто астрономическими или иными вымыслами.

Полное знание мифологии маскоки, безусловно, помогло бы нам понять их рассказы о миграции, но этот вопрос пока не исследован. Их главная мифическая сила - "Хозяин Жизни" или "Хранитель дыхания", в переводе с крика Исакиита иммисси, божественное существо, которое так же насквозь североамериканское, как Яхве, древний бог солнца и грома, семитского происхождения, а Дьяус, Зевс, Юпитер, бог Неба, арийского происхождения. Правильное значение названия ручья - "тот, кто несет, забирает у них жизнь или дыхание"; это воплощение идеи о том, что великий, могущественный дух дает им (людям, животным) жизнь, или то, что является синонимом этого, дыхание, и забирает его у них по желанию (исакиита *жизнь, дыхание*; им-прон. собственность. третье лицо, *я беру*, когда объект стоит в единственном числе); *берущий, обладатель*. Владыка Жизни, также называемый Сута-лайкати, "обитающий в небе", не является чистой абстракцией, его следует связать с солнцепоклонством всех американцев, которое снова стало ассоциироваться с культом огня-пламени. Идея о том, что крики знали что-либо *одьяволе* христианской религии, является чистой выдумкой миссионеров; будучи обращенными в христианство, они теперь называют его: исти футчиги "человек, действующий извращенно", тасокслайя, или: исти никле-идша атсу'ли "старый сжигатель людей" (ани никле-идшася *сжигаю кого-то, что-то*); ючи называют его "раскачивающийся человек", точно так же, как они называют призрака "охотящимся человеком". Шетимашское имя дьявола - нека, что на самом деле означает *заклинатель, колдун и колдовство*.

В глазах миссионеров и христианских поселенцев первостепенная важность и абстрактный характер Повелителя Дыхания делали его центром почти монотеистической религии; но при ближайшем рассмотрении обнаружится, что крики верили во многих духов и мифических животных, двумя из которых были исти-папа и змея, которые использовали змеиный рог в качестве военного талисмана. Было бы действительно странно, если бы крики были единственными индейцами Америки, которые верили исключительно в Великого Духа, а не также в ряд меньших представлений о воображении, таких как карлики, великаны, людоеды, феи, домовые и духи земли.

Мифы, относящиеся к происхождению народов, часто находятся в тесной связи с мифами, описывающими возраст мира или последовательные творения, с легендами о миграциях и с культурными мифами, объясняющими происхождение определенных институтов, производств и искусств.

Многие из этих мифов этимологичны, как у греков, утверждающих, что они возникли из камней, брошенных Девкалионом позади себя (*λάας* *камень* и *λαός* *люди*); что Адам был создан из земли; адам на иврите означает *личность* и *человечество*, адом, адум, фем. адума *красный, румяный, лавровый*, адам *земля, земля, суша*, судя по ее красноватому цвету, адмони *рыжеволосый*.

Хотя происхождение из земли, безусловно, самое естественное, что могло прийти в голову первобытному человеку, существует ряд народов, заявляющих о происхождении с неба (тукабатчи спускались с неба в тыкве-калебасе): от солнца (Ючи), от луны, от моря, из пепла костра (Шавано), из яиц (кичуа) или определенных растений.

Индейцы ахт на западном побережье острова Ванкувер утверждают, что животные впервые появились на мысе Флэттери, территория Вашингтон, и от соединения некоторых из них со звездой, упавшей с небес, появились первые люди, и от них произошли все расы нитин-ахт, Клайок-ахт и маках, или индейцы Класа ахт.^[134]

Везде, где утверждается мифическое происхождение человека от животного, особенно от дикого зверя, обычно это делается для объяснения тотема рода, к которому принадлежат авторы сказки.

Среди народов, прослеживающих свое мифическое происхождение от земли, или, что то же самое, от пещер, глубоких ям, холмов или гор, есть помо из Северной Калифорнии, которые верят, что их предки, люди-койоты, были созданы непосредственно из холма красной земли,^[135] все еще видны в их стране; науа, чьи семь племен выпущено из Чикомостока, или "Семи пещер".

Племя группы йокат, тинлуи в Южной Калифорнии, утверждает, что их предки произошли из барсучьих нор, и они получили свое племенное название от этих нор, которые чрезвычайно часто встречаются в их стране.^[136]

Шесть семей, представляющих Шесть народов ирокезов, вызваны в верхний мир из пещеры на реке Освего "Владыкой Небес" Тареньявагоном.^[137]

Предания о ранних миграциях, которые возникли у народа, к которому они относятся, и несут на себе отпечаток подлинности, а не поздней выдумки фокусников или полукровок, обычно содержат важные указания, подтвержденные археологическими и лингвистическими исследованиями. Традиция евреев, повествующая об их иммиграции в Палестину из стран севера по ту сторону Евфрата, подтверждается их племенным названием *ибри* "тот, кто перешел". Эллинская, особенно дорическая традиция иммиграции из Фракии и Македонии через Эпир и Фессалию в Грецию подтверждается лингвистическими и историческими фактами, но римская легенда о происхождении основателей "Вечного города" из Трои была признана самими древними благочестивым обманом.

Индейцы верхней и средней частей полуострова Калифорния утверждают, что произошли от населения юма к северу от них; тинне-апачи из Нью-Мексико и реки Хила, Аризона, также

указывают на древнюю родину на крайнем севере, и обе традиции подтверждаются сходством их диалектов. Во многих случаях, хотя и далеко не во всех, видно, что миграции следуют в направлении продольной оси континента. В Северной Америке наблюдается другая линия миграции, кроме той, что с запада на восток; тем не менее, ючи и некоторые племена дакота и ирокезов двинулись в прямо противоположном направлении.

Ошибочно полагать, что у народа была только одна легенда о переселении, потому что до нас дошла только одна.^[138] Это было бы полным непониманием различных организаций, которые работают над созданием фольклора. У каждого племени народа или нации есть свой собственный миграционный миф или легенда, которая в одних моментах совпадает, в других противоречит мифам соседних септов. Ниже будут рассмотрены противоречивые традиции не только среди народов маскоки в целом, но и в более узких пределах прибрежных городов или племен.

Воспроизведению и критическому анализу различных переданных нам легенд о миграции через ручей мы посвящаем короткую главу, посвященную мифическим сказаниям, относящимся к переселениям других народов маскоки.

Отчет о миграции *Ча'хта*, приведенный в "Миссионерском вестнике", Бостон, т. XXIV (1828), стр. 215, упоминается в кратком отрывке из этого тома, в разделе *Ча'хта*, стр. 106. 107.

Повествование переводчика, который, по-видимому, был в некоторой степени проникнут духом рационализма, продолжается следующим образом:

- Когда они эмигрировали из далекой страны на западе, крики были впереди, а *Ча'хта* - сзади. Они отправились в "хорошую страну" на востоке; это побудило их отправиться туда. По дороге они остановились, чтобы посадить кукурузу. Их великий лидер и пророк^[139] руководил всеми их движениями, носил *хобуну* или священную сумку (содержащую "лекарства") и длинный белый шест как знак его власти. Когда он устанавливал белый шест, это было сигналом для их лагеря. Он всегда был осторожен, устанавливая этот шест перпендикулярно и подвешивая на него священный мешок. Никому не разрешалось приближаться к нему, и никто, кроме него самого, не имел права прикасаться к нему. Когда полюс наклонялся к востоку, это было сигналом для них продолжать свое путешествие; он неуклонно наклонялся на восток, пока они не достигли *Нанни-Вайи*. Там они и поселились".

В этой истории не упоминается ни о каком пересечении *Ча'хтой* мутных вод могучей Миссисипи, но вполне удовлетворительно объясняется таинственный наклон шеста, поскольку пророк, должно быть, позаботился о том, чтобы подвесить сумку с боевым лекарством всегда с восточной стороны, чтобы шест опускался в этом направлении под действием веса сумки. В рассказе содержится тот же мотив, что и в рассказе об основании цитадели в *Фивах* *Кадмом*, которому оракул приказал следовать за бродячей телкой, пока она не успокоится в траве, а затем основать на месте город.

Далее следует отчет о миграции *чикасы*, рассказанный их стариками агенту Соединенных Штатов, работавшему среди них, и напечатанный в журнале *Schoolcraft, Indians, I*, 309 кв.м:

"По традиции они говорят, что пришли с Запада; часть их племени осталась на Западе. Когда они собирались двинуться на восток, им предоставили большую собаку в качестве охраны и шест в качестве проводника; собака предупреждала их всякий раз, когда враг оказывался поблизости, и таким образом позволяла им принять меры к его встрече. Шест они вотыкали в землю каждую ночь, а на следующее утро смотрели на него и шли в том направлении, куда он был прислонен. Таким образом, они продолжали свое путешествие, пока не пересекли великую реку Миссисипи и по водам реки Алабама не прибыли в страну примерно там, где сейчас находится Хантсвилл, штат Алабама. Там полюс несколько дней колебался, но наконец успокоился и указал в юго-западном направлении. Затем они отправились по этому маршруту, устанавливая шест каждую ночь, пока не прибыли на то, что называется Чикасо Олд Филдс,^[140] где шест стоял совершенно вертикально. Затем все пришли к выводу, что это и есть Земля Обетованная, и, соответственно, оставались там до тех пор, пока не эмигрировали на запад из штата Арканзас в 1837 и 1838 годах".

Пока полюс был в беспокойном состоянии, часть их племени двинулась на восток и встретила с индейцами Крика, но как только большая часть племени обосновалась на Старых Полях, они послали за отрядом, ушедшим на восток, который ответил, что они очень устали и хотели бы немного отдохнуть там, где они были. Этот клан назывался Куш-э-тах. Они никогда не присоединялись к родительскому племени, но всегда оставались друзьями, пока не вступили в сношения с белыми; тогда они стали отдельной нацией".

"Большая собака потерялась в Миссисипи, и они всегда верили, что собака забралась в большую сливную яму и там осталась; Чикасо сказали, что слышали собачий вой как раз перед наступлением вечера. Всякий раз, когда кто-нибудь из их воинов получает скальпы, они отдают их мальчикам, чтобы те пошли и выбросили в раковину, где была собака. Бросив скальпы, мальчики убегали в большом испуге, и если кто-нибудь падал во время бега, Чикасо были уверены, что он будет убит или взят в плен их врагами. Некоторые полукровки и почти все чистокровные теперь верят в это.

"Путешествуя с Запада в Землю Обетованную на Востоке, они не помнят, чтобы пересекали какой-либо крупный водоток, кроме реки Миссисипи; им приходилось пробиваться сквозь врагов со всех сторон, но сейчас они не могут вспомнить их имен. Когда они покидали Запад, им сообщили, что они могут искать белых и что они придут с Востока; что они должны быть настороже и избегать их, чтобы они не принесли с собой всевозможные пороки".

Окончание этого отношения выглядит довольно подозрительным из-за его древности или может быть более поздним дополнением. Выбрасывание скальпов в раковину следует рассматривать как своего рода жертвоприношение, хотя трудно сказать, какую силу природы олицетворяла собака. Вой собаки перед вечером и направление столба, по-видимому, указывают на состояние погоды и влажность почвы, которые могут вызвать лихорадку. То, что фраза "собака пропала в Миссисипи" должна гласить: "*собака пропала в штате Миссисипи*", ясно показано предложениями, следующими за заявлением.

Легенды о переселении, распространенные в настоящее время среди алибаму и хитчити, весьма кратки по форме и упоминаются в соответствующих заголовках.

ЛЕГЕНДЫ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ПЛЕМЕН РУЧЬЯ.

Следующие легенды индейцев крик - единственные, которые мне удалось раздобыть, хотя можно с уверенностью утверждать, что в каждом из крупных центров племени крик была своя история на этот счет. Легенда в Урлспергере и в Хокинсе - обе из Каси'хты. Книга Милфорта, вероятно, была подарена ему в Одши-апофе, а фрагмент легенды о Тукабатчи помещен под Тукабатчи, стр.147.

Легенда о миграции, рассказанная полковнику Бенджу. Хокинсу Таскайей Мико из Апата-и, отвлечения деревни Каси'хты. Хокинс. "Набросок" Б. Хокинса, стр. 81-83.

"В развилках (акфаши) Ред-Ривер или У-и-чати, к западу от реки Миссисипи, У-и-укуфки, есть два земляных холма. В этом месте оказались касикста, Кавита и Чикаса, которые не могли разжечь огонь. Здесь их навестили хайоялги, четверо мужчин, приехавших со всех концов света. Один из них спросил индейцев, где они хотели бы развести свой костер (тутка). Они указали на место; оно было разведено, и они сели вокруг него. Хайоялги распорядились, чтобы они уделяли особое внимание огню, чтобы он сохранил их и позволил Исаките имисси, хранителю дыхания, узнать их желания. Один из посетителей взял их с собой, чтобы показать им пашсу, другой показал им мико хуанидшу, затем кедр, или атчину, и сладкий залив, или толу. (Одно или два растения не были упомянуты, и каждое из этих семи растений должно было принадлежать определенному племени ималайкита.[141]) После этого четверо посетителей исчезли в облаке, отправившись в том направлении, откуда они пришли.

Затем три города назначили своих правителей. Касикста выбрали род медведей, или нукусалги, в качестве своих микалги, а истаналги[142] в качестве своих иниха-лакалги, или людей второго ранга. Кавита выбрали `ла'лоалги", или род рыб, в качестве своих микалги.

После этих приготовлений с запада пришли другие индейцы, встретились с ними и устроили великую битву с жителями трех городов; они сделали бейсбольные палочки и играли ими, луками и стрелами, а также атассой, боевой дубинкой. Они поссорились, подрались и убили друг друга. После этой войны три города двинулись на восток и встретились с Абикой на реке Куса. Там они согласились на четыре года воевать против своего первого врага; они сделали щиты[143], тупулуксо, из шкур буйволов, и было решено, что воины каждого города должны высушить и принести ика халби или скальпы врага и сложить их в кучу; у абики была небольшая куча, чикаса были над ними, а остальные были сложены в кучу. Кавита выше их, а Касикста выше всех. Два последних города подняли иту чати,красный или скальповый столб, и не позволяют ни одному другому городу поднимать его. Касикста первый по рангу.

После этого они определили между собой ранг четырех городов. Касикста позвал Абику и Чикасу чатчуси,моих младших братьев. Чикаса и Абика позвали Касиксту и Кавиту чалаха, моих старших братьев. Абика называл Чикасу амахмайей или моими старшими, моим начальством, и Чикаса иногда использует тот же термин по отношению к Абике.

После этого они основали свои поселения на реках Куса и Таллапуза, и, перейдя водопад Таллапуза, выше Тукабаксти, они посетили реку Чатахутчи и обнаружили расу людей с плоскими головами, владеющих курганами на полях Касикста. Эти люди пользовались луками и стрелами с тетивами, сделанными из сухожилий. Аликчалги, или великие лекари, ночью послали несколько крыс, которые перегрызли нити, а утром они напали на плоскоголовых и победили их.

Они переправились через реку у острова, недалеко от кургана, и завладели страной. После этого они распространились на восток до Отчиси-хатчи или реки Окмульги, до реки Окони, до реки Огичи или Хоу-ге-чух, до Чиска талофа хатчи или реки Саванна, которую иногда называют Саваноги. Они встретили белых людей на берегу моря, которые вернули их к их нынешнему положению.

"Касикста и Чикаса считают себя людьми одного огня, тутк-итка хамкуши",^[144] из самого раннего описания их происхождения. Касикста назначил первого мико для чикаса, приказал ему поселиться на большом поле (сесть в большой саванне), где они сейчас находятся, и управлять ими. Некоторые чикасы отбились и поселились близ Августы, откуда они вернулись и поселились близ Касиксты, а оттуда присоединились к своему собственному народу. Касикста и Чикаса остались друзьями с момента их первого знакомства".

Выдержка из: "История Москоки, ныне называемых Криками"; глава из "Воспоминаний" Милфорта, стр. 229-265:

Всем известно, что, когда испанцы завоевали Мексику, они без особого труда подчинили себе миролюбивый народ, населявший эти юго-западные страны, с помощью своего огнестрельного оружия, которое оказалось намного лучше луков и стрел их противников и против которого храбрость почти ничего не могла противопоставить. Правитель Монтесума увидел невозможность сопротивления и призвал к себе на помощь соседние племена. В ту эпоху москоки образовали могущественную отдельную республику на северо-западе Мексики; они пришли ему на помощь многочисленным отрядом воинов, но были жестоко разбиты испанцами, которые расчленили владения Монтесумы и почти полностью опустошили их. Завоеватели также распространили свой скипетр на территорию москоков, которые, презирая унижительное рабство, предпочли покинуть свою родную страну, чтобы вернуть себе былую независимость.

Они направили свои стопы на север и, пройдя около ста лиг, достигли истоков Красной реки за пятнадцать дней. Оттуда они в течение восьми дней следовали его курсом по бескрайним равнинам, покрытым цветами и зеленью и изобилующим дичью. Бесчисленные стаи водных и других птиц собирались вокруг соленых прудов прерий и на водах Ред-Ривер. Натыкаясь на заросли деревьев на своем пути, они останавливали свой поход. Были отправлены разведывательные отряды для изучения окрестностей; они вернулись через месяц, обнаружив лес, границы которого располагались на реке Ред-ривер, и в котором было достаточно подземных жилищ. Москоки пошли дальше и, добравшись до места, обнаружили, что эти жилища представляли собой углубления, проделанные в мягкой земле буйволами и другими животными, которых привлек солоноватый вкус земли. Племя решило поселиться в этом тихом месте и начало сеять зерна кукурузы, которые они привезли из своего мексиканского дома. Испытывая нехватку других инструментов, они умудрялись вырезать и обтесывать куски дерева камнями с острыми краями; затем эти деревянные палочки обугливались и закалялись в огне, чтобы служить сельскохозяйственными орудиями. После этого они огородили поля, выбранные для посадки, с помощью перил и частокотов, чтобы дикие животные не съели урожай кукурузы, и распределили часть земли между каждой семьей^[145] в племени. В то время как молодежь обоего пола была занята сельскохозяйственными работами, старики курили свои сигареты. Так прошли многие годы в счастливом уединении и изобилии материальных благ.

Но вскоре их судьбы повернулись вспять и вынудили их эмигрировать во второй раз. Несколько их мужчин были убиты альбамо или Алибаму, и молодые люди, посланные за ними, не смогли встретиться с врагами и наказать их. Микосы объяснили это отсутствием единства в своей военной организации и в качестве средства правовой защиты учредили орден Великого Воина, или тустенугги - лако. Сначала его власть сохранялась только во время военной экспедиции, которой он командовал, но в течение этого времени его власть была неограниченной, и он не мог быть привлечен ни к какой ответственности.

Ведомые выбранным ими тустенуджи, они преследовали алибаму и, наконец, настигли их возле леса на берегу реки Миссури. Военный вождь приказал роду ветра, к которому он принадлежал, пересечь реку первым, затем последовал за родом медведя, затем за родом тигра и так далее. На марше авангард состоял из молодых храбрецов, арьергард - из стариков, а некомбатанты были размещены в центре. Они застали врасплох алибаму, которые тогда обитали в подземных жилищах (souterrains), и вырезали большое количество из них; затем те в спешке отступили вдоль реки Миссури, спустившись по ее правому или южному берегу. Оказавшись снова вплотную прижатыми преследующими их москоки, которые не раз побеждали их, алибаму переправились на левый берег реки; но это не спасло их от преследования, потому что москоки последовали за ними на противоположный берег, разгромили их в острой схватке и погнали в направлении реки Миссисипи, в которой многие нашли водянистую могилу в своем поспешном бегстве.

Теперь два воюющих племени переправились через реку Миссисипи, и алибаму, опередив своих преследователей на восемь дней, бежали перед ними во внутренние районы страны на восток. Москоки обнаружили их следы и последовали за ними до реки Огайо, северный берег, оттуда до притока реки Уобаш, затем пересекли реку Огайо на территории нынешнего Кентукки, продолжили свой марш в южном направлении и, наконец, прибыли в страну язу, где они оставались несколько лет. Пещеры, в которых они жили, существуют и по сей день; некоторые из них были раскопаны ими самими, в то время как другие были найдены готовыми к заселению.

Тем временем алибаму оставались в плодородных районах вдоль реки Куса. Их воины отрезали и сняли скальпы с нескольких разведчиков москоки, которые пришли выяснить их местонахождение. Этот поступок настолько озлобил пострадавшее племя, что их микос решили в третий раз лишить врага их территории. Они пересекли реки Камберленд и Теннесси, последовали по реке Куса, двигаясь вдоль ее берегов с юга на север,^[146] но было слишком поздно для алибаму, которые ранее покинули страну, частично в Мобил, частично в районы, удерживаемые индейцами Ча'хта.

Затем москоки спокойно заняли завоеванную ими страну и распространились вдоль рек Куса, Таллапуза, Чатахутчи, Флинт, Окмульги, Большой и Малой Окони и Огичи, пока не достигли реки Саванна в том месте, где сейчас стоит Аугуста.

Москоки, завладев этой обширной территорией, послали своих воинов вниз по реке Мобил в погоню за алибаму, которые перешли под защиту французов. Французский командующий стремился предотвратить войну между двумя группами индейцев, и ему удалось заключить перемирие на шесть месяцев и точно определить охотничьи угодья обеих групп. Затем вожди и воины москоки спустились по реке и заключили прочный мир с враждебным племенем в присутствии французского командующего. Они даже пригласили алибаму присоединиться к их конфедерации, предложив им участок земли на месте нынешней реки Алабама с привилегией

сохранения их собственных обычаев. Алибаму приняли предложение, поселились на этой земле, построили на ней город под названием Куссехате и с тех пор составляют неотъемлемую часть народа москоки, который теперь носит название Крикс.

В продолжение своей замечательной истории о преследовании алибаму криками и окончательном мирном поселении обоих, Милфорт добавляет некоторые моменты о ранних деяниях и враждах криков, которые произошли за ограниченное количество лет до его пребывания в племени и были рассказаны ему одним из мико из их памятных четок, например, о легендарном переселении:

Примерно во времена основания Куссехате индейское племя тукабатчи, расчлененное ирокезами и гуронами, бежало к Ручьям и попросило убежища. Были выделены земли, и беглецы построили на них город, который они называли в свою честь и где иногда собираются общие собрания всего народа. Такой теплый прием побудил таскиги и окси (октчай), которых также раздражали их воинственные соседи, искать безопасное место среди Ручьев. Их просьба также была удовлетворена. Первые поселились в месте слияния рек Куса и Таллапуза, а Оксияи - в десяти лигах к северу от них, в красивой прерии рядом с речушкой.

Вскоре после этого события небольшое племя ючи (*маленькая нация уджи*), частично расчлененное британцами, также бежало в города на ручье и получило территорию на реке Чатахутчи. Аналогичным образом часть чикаса обратилась за помощью; им выделили места на реке Язу, "в верховьях реки Луп",^[147] и вскоре они расширили свои поселения до границ племени чероки. Несколько лет спустя несчастные накче нашли убежище среди чикаса, которые, защищая их, навлекли на себя неудовольствие французских колонистов. Они атаковали Чикасу и, несмотря на превосходящую их артиллерию, потерпели сокрушительное поражение у реки Луп. Второе их нападение было отражено племенем, присоединившимся к мирным соглашениям, предложенным французами. Затем накче перешли к Ручьям и получили земли на реке Куса; они построили там города Натчез и Абикудши, недалеко от двух высоких гор, похожих на сахарные буханки. Вожди племени Крикс отправились в Новый Орлеан, чтобы мирно уладить дела с французами, и разрешили им возвести форт в Таскиджи, впоследствии названный фортом Тулуза, и племена помогли в его возведении.

Завидуя возведению этого передового торгового пункта их исконным врагом, британцы попросили разрешения построить форт на реке Огичи, в двадцати милях к западу от Огасты, штат Джорджия, но получили решительный и недвусмысленный отказ со стороны прибрежных городов. После потериканадских провинций форт Тулуза был эвакуирован французами. Крики, сильно встревоженные отъездом своих друзей и преисполненные отвращения к англичанам и испанцам, были вынуждены открыть свои города для английских торговцев, чтобы получать необходимые товары европейского производства.

Далее следует рассказ об объединении некоторых семей индейцев апалачикола, шавано и чероки в сообщество Крикс (Воспоминания, стр. 276-285). К сожалению, заявление об иммиграции чероки не содержит каких-либо подробностей и, следовательно, не помогает локализовать города или колонии чероки на территории Ручья (стр. 285). Автор утверждает, что иммиграция была вызвана давлением, оказываемым на племя англичанами и американцами; следовательно, она была вполне современной, если Милфорту можно доверять.

В 1781 году, 1 февраля, Милфорт, великий военачальник криков, покинул свой дом в Литтл-Таласси, в полулиге выше древнего форта Тулуза, во главе двухсот молодых храбрецов, чтобы посетить легендарные пещеры на Ред-ривер, из которых в незапамятные времена вышел народ. Они пересекли территории, удерживаемые Верховьями Ча'хты, прошли через Мобил, место слияния байю Ибервиль с рекой Миссисипи, залив Сен-Бернард на побережье и, следуя в северном направлении, наконец достигли леса на Ред-Ривер, примерно в 150 лигах выше ее слияния с рекой Миссисипи. Они пересекли этот лес, расположенный на возвышенности на берегу реки, и остановились напротив пещер (*cavernes*), цели экспедиции.

Грохот нескольких ружейных выстрелов вывел из этих просторных пещер большое количество бизонов, диких быков и лошадей, которые, напуганные необычными взрывами, кубарем бросились через пропасти высотой более восьмидесяти футов в илистые воды Ред-ривер. Единственное описание этих пещер, которое дает Милфорт, показывает, что их было несколько или даже больше, расположенных в непосредственной близости друг от друга, и что в тех, которые мы видели, легко могло проживать от пятнадцати до двадцати тысяч семей. Группа решила провести ненастное время года в этих гротах, куда они добрались незадолго до Рождества. Здесь они охотились, ловили рыбу и танцевали до конца марта 1782 года, затем отправились в Миссури, а затем домой, хорошо снабженные продуктами охоты.

Замечания к легенде о Каси'хте Таскайи Мико.

Более тщательное изучение этой легенды выявляет многие моменты, важные для лучшего понимания повествования Чикилли, поскольку оба они, очевидно, взяты из одного и того же оригинального сообщения.

Местность, откуда пришли племена касикста, кавита и чикаса, расположена здесь в той же точке компаса, что и в рассказе Чикилли, на западе. Предполагалось, что притоки Красной реки совпадают с "устьем земли" в легенде, можно будет решить только тогда, когда мы лучше познакомимся с фольклором ручьев. Если информант Хокинса использовал пассивную форму *hídshäs*, чтобы видеть, говоря о внешнем виде касикста, было бы более уместно сказать, что возники, были рождены, чем выражение, которое мы находим в тексте: "нашли", - "нашли" себя". Подземные жилища, упомянутые и посещенные Милфортом как легендарный дом "москоки", здесь не упоминаются; а во французские колониальные времена "Форкс Ред-ривер" обозначал слияние Уошиты и Ред-риверс.

Хайоялги, приходящие с четырех сторон света, чтобы зажечь священный огонь, символ солнца, - это ветры, раздувающие его до более высокого пламени, и цель этой истории - придать священному пламени силу оракула, с помощью которой Обладатель Дыхания, или Великий Дух, мог бы установить связь со своими индийскими подопечными и получить возможность заботиться о них.

Указание на то, что каждое из семи растений, розданных индейцам, принадлежало определенному роду или подразделению людей или было их эмблемой, взято только из этого отрывка и, вероятно, относится к ингредиентам какого-либо военного снадобья, вносить которое в ежегодную пушкиту имело право лишь ограниченное число родов. Приоритет одних

привилегированных родов перед другими в вопросах ведения мира или войны часто наблюдается как среди северных, так и среди южных племен индейцев.^[148] Число четыре бросается в глаза здесь, а также в легенде, рассказанной Чикилли; у нас есть четыре хайоялги, четыре основных государства вождей, четыре года войны и т.д.

Причина войны или притворства таковой против "некоторых других индейцев с запада" любопытным образом схожа с соперничеством в спортивных состязаниях, которое имело место между западными ирокезами и их подразделениями и в конечном итоге привело к уничтожению индейцев эри или какква (Кьюсик, Джонсон). Имена "братья, кузены, старейшины", которые встречаются здесь, являются терминами межплеменной вежливости, которые мы также находим, возможно, в более выраженной форме, у нью-йоркских ирокезов. Крики называли индейцев Делавер и савано дедушками, потому что они считают их обычаи более древними и почитаемыми, чем их собственные; другие утверждают, потому что они заселили свои страны гораздо раньше, чем крики заселили свои.

Факты, о которых идет речь далее, приведены без таких хронологических дат, какие мы находим в предыдущих, но рассказчик, очевидно, пытался вместить в течение нескольких лет то, на что потребовались поколения. Это очень часто наблюдается в легендарных сказаниях. Распространение народа от реки Таллапуза до чатахутчи и оттуда в Саванну, должно быть, включало в себя войну, борьбу, миграцию и расселение в течение нескольких столетий, поскольку продвижение собственно маскоки в этом направлении было равносильно формированию конфедерации маскоки путем подчинения или объединения племен, стоявших на их пути, и к еще более длительному процессу расселения среди них. К какой нации могли принадлежать плоскоголовые или аборигены страны, будет обсуждаться в комментариях к рассказу Чикиллиса. То, что на атлантическом побережье еще в 1564 году жили индейцы, говорящие на языке крик, было убедительно показано в статье Ям Масси; но их изгнание оттуда белыми колонистами произошло всего лишь сто пятьдесят лет спустя.

Этим легендам присуща определенная объективная цель, носящая скорее практический, чем исторический характер; они призваны проследить племенную дружбу, существующую между касикстами и чикасами, или частью последних, с далеких времен. Следует помнить, что оба говорят на разных языках, понятных друг другу лишь в ограниченном количестве слов. Союз, сравнимый с этим, также существует между племенами пима и марикопа в Аризоне; языки, на которых они говорят, даже принадлежат к разным семьям.

Период, когда поселение Чикаса близ Касиксты было распущено из-за возвращения обитателей в старую страну Чикаса, точно неизвестен, но может быть приблизительно отнесен к началу восемнадцатого века. Позже между Криками и Чикасой разразилась война. Город Касикста отказался выступить против старых союзников, и "когда крики предложили заключить мир, их предложения были отклонены, пока Касикста не вмешался со своими добрыми услугами. Это возымело желаемый эффект и привело к миру" (Хокинс, стр. 83).

Примечания к легенде Милфорта.

"История москоки" Милфорта, приведенная выше в отрывке, представляет собой своеобразную смесь недавних измышлений и искажений реальных исторических событий, некоторые моменты которых прослеживаются в подлинном фольклоре аборигенов.

Никто, кто имеет хоть малейшее представление об общей истории Америки, не поверит утверждению, что крики когда-либо обитали в северо-западной части Мексики во времена Монтесумы и Кортеса, поскольку Х. де Сото обнаружил их двадцать лет спустя на реке Куса; и тем более другому утверждению, что они помогали Монтесуме в борьбе с армией захватчиков.^[149] То, что они встретили алибаму на западном берегу реки Миссисипи, не является невозможным, но то, что они преследовали их почти тысячу миль вверх по этой реке до Миссури, а затем снова вниз по другому или восточному берегу Миссисипи, невероятно для любого, кто знаком с индейскими обычаями и ведением войны. Повествование о происхождении племени алибаму, приведенное в разделе: Алибаму, стр. 86, указывает на место, где они вышли из земли между реками Кахавба и Алабама. То, что крики прибыли в Северную Алабаму во время французской колонизации земель Нижнего течения Миссисипи или после нее, является еще одной невозможностью, и возведение форта Тулуза предшествовало второй войне Франции против чикасы более чем на двадцать лет, тогда как Милфорт представляет это как следствие той войны.

Странно и загадочно, что в легендах маскоки так часто упоминаются *пещеры* как бывшие жилища их собственных или родственных племен. Милфорт рассказывает, что алибаму, когда жили в стране яззу, жили в пещерах. Это может относиться к местности Ча'хта вокруг "Старой деревни Язу" (стр. 108) в округе Нешоба, штат Миссисипи; но если это указывает на реку Язу, мы можем подумать о вождеалибаму (чье имя расшифровывается как само племя), которого Х. де Сото встретил к западу от Чикасы и за Чокчечумой. Часть чероки в древности обитала в пещерах; и что касается пещер, из которых, как утверждают, вытекают ручьи, Джеймс Адэр приводит следующее интересное сообщение: "Заслуживает внимания, что пещера Маскохге, из которой, по убеждению одного из их политиков, их предки некогда поднялись в свое нынешнее земное обиталище, находится в старом городе Нанне Хамге, населенном индейцами Миссисипи-начи,^[150] который является одной из самых западных частей их древнезаселенной страны". Идея о том, что их предки вышли из пещер, настолько глубоко укоренилась в умах этих индейцев, что некоторые из них считали любую заметную пещеру или любую страну, богатую пещерами, исконной средой обитания своей расы. Это также подтверждается хитрой историей фокусника, на которую ссылается Адэр, История, стр. 195. 196.

Представление, постоянно повторяющееся при миграциях маскоки, состоит в том, что они двигались *на восток*. Это, конечно, указывает только на общее направление их марша по отношению к исходной точке. Поскольку они были пристрастны к гелиолатрии, можно предположить, что их заклинатели посоветовали им путешествовать на удачу только на восток, потому что восток был местом восхода солнца, их защитника и благодетеля. Космологические идеи, подобные этой, мы находим у ацтеков, майя, чибча и многих других народов Америки, но направление миграций определяется физическими причинами, а не визионерскими схемами. Богатство и грабежи побудили германских варваров в начале средневековой исторической эпохи мигрировать на юг Европы; здесь, на территориях Персидского залива, стимул заключался прежде всего в поиске страны, более производительной по зерну, съедобным

кореньям, рыбе и дичи. Здесь можно заметить, что из движения небесных тел с востока на запад индейцы пани вывели суеверие, согласно которому они никогда не должны двигаться *прямо* на восток в своих путешествиях.^[151] Это, однако, они редко наблюдают в реальной жизни в ущерб удобству.

ЛЕГЕНДА КАСИ'ХТА ЧИКИЛЛИ.

Легенда о переселении Каси'хта в том подробном виде, в каком она сейчас находится перед нами, была передана следующим образом:

После того, как Чикилли произнес его в 1735 году в Саванне в присутствии губернатора Оглторпа, представителей колониальных властей и народа и более шестидесяти своих индийских последователей (ср. стр. 193), переводчик передал его, написанное на буйволиной шкуре, британцам, и в том же году оно было доставлено в Англию. К этим заявлениям *Американский справочник*^[152] добавляет следующие подробности, которые, по-видимому, основаны на достоверной информации: "Эта речь была любопытным образом написана красными и черными буквами на шкуре молодого буйвола и переведена на английский, как только была произнесена на индейском языке.... Упомянутый скин был вставлен в рамку и повешен в офисе в Джорджии, в Вестминстере. В нем содержалась благодарность индейцев за почести и вежливость, оказанные Томочичи, и т.д."

По просьбе доктора Бринтона мистер Николас Трюбнер провел исследования в лондонских офисах в поисках этой изображенной кожи, но найти ее не удалось. Однако он обнаружил письмо, написанное Чикилли и датированное мартом 1734 года, которое хранится в Государственном архиве на Чансери-лейн.^[153]

Таким образом, шансы заново открыть английский оригинал легенды почти столь же малы, как и шансы восстановить утраченные книги по истории Ливия. Но перевод с английского сохранился в немецкой книге того периода, и стиль этого произведения показывает, что это подлинное и сравнительно точное воспроизведение оригинала. Упомянутая немецкая книга представляет собой сборник брошюр, посвященных колониальным делам, и издавалась с 1735 по 1741 год; ее первый том носит название: *Ausfuehrliche Nachricht von den Saltzburgischen Emigranten, die sich in America niedergelassen haben. Worin, etc. etc., Herausgegeben von Samuel Urlsperger, Halle, MDCCXXXV*. Легенда занимает страницы с 869 по 876 этого *первого тома* и образует *шестую главу "Дневника"* фон Рекка, название которой звучит следующим образом: *Дневник герра Филиппа Георга Фридерихса фон Рекка, фон Сейнер Рейзе нах Джорджиен в Яре, 1735 г..* Ф. фон Рекк был комиссаром тех немецко-протестантских эмигрантов, которых религиозные преследования изгнали из Зальцбурга, из Штирии, их родного города.

ISTI MASKŌKI ADSHÚLAGI-TÁTI INNĀXUNĀXAT OS:

Наки Чикилли исти Маскоки Хатчапала Хатчата типа'хад имм-кит хаммакит опунайати Савана талофан, о'лолопи, 1735 год, момен и-атикойатис момен янаша'лпин учхуца'худсатис.

Tchikílli ísti Maskō'ki Hatchapála Hatcháta típākad ímmikut; Ántitchi Káwitalgî î'mmiko máxít; Íllîdshî míkko; Ósta Kasíx̄talgi îmmíkko; Támmidsho hú`li míkko; Wáli Apala'h`ltsuklálgi hú`li kapitáni; Puipaédshi míkko; Támhuitchi Yutchitálgi imífa míkko; Mitikáyi Okū'nalgi inhú`li míkko; Tuwidshédshi míkko; Huyáni Tchiyáhalgin Okmulgálgi tibáxad ínhu`li míkko; Stimalagué'htchi Osotsálgi immíkko; Hupí`li Sawoklálgi îmmíkko; Iwanágî míkko; Tamókmi Yufantálgi inhú`li kapitáni tún, tustanoxálgî páli-tut'tchínit apákin opunáyit ókatis:

Mómad níta ō'dshin íkana idshókuat hásî-aklatgátin ō'dshit ō'men hawáxladīs; mómaf man Kasí'htalgi ikandshóxuan ā'sosa-id anákuasin inkákîda háyatis tché. Mú'mof íkanat tchapáka-ikit hopuitákin ínlóxadīs; ma mō'man akúyi'htchit inha'-axlátkosin apóxadīs; mómas apálluat isáfuli'htchit mátāwan í-apókatis. Mómas ísti súlgad í-upan fik'húnnatis múmaḡan hí`lit-wē'tis kómākika.

Múmitu istómās î'kana hubuitágî ínlóxatid imomitchä'dshin, inhí`lîkût hási-óssâtifátchan apíyatīs. (--вверх!)

Мохаммед апиийт ои-уа окуфки, чикфит липакфит, ваггин усекчит, хапу хайит фигабин ухайатгадис. Исин хаятги апиийт Н'та хамгад яфгадин уива ца-атид ваггин у'ле'хтчади. Человек-момит апогит у'лолопи хоколин ла'лотас ман пасатит апокатиса. Мумас ви-ка'ват инги'лагикун инги'лагигади. Úyuwa tchádad iyúksa fádsan apíyadīs, mómaf tinî'tki ō'kin impóhatis nákitoha kó'hmet ux'hapíadīs.

Múmad íkodshi tchátit `lánin óssît ómātit ókin hídshatis; mómad ma `laní únapan yahaíkîda ókîd pohákatis Nágítun ómad hí'htchagīs kă'x̄tchid ísti ux̄tútatis; múmatin tótka sákid hálluin álîgapit ómātit mat yahaíkîda ókit ómin hídshákatis. Í-a `láni `láni immíkkun kaítchîd hodshífatis. Хаюмас тинитки имунгис мо'мен исти импингалаги имунгат о'мис.

Man istî itáloa ma `lăx`laxa tut'tchínin itihídshatis mómad ma `láni tútkā óssi ō'dshan ahítídshatit ísfúllin itihídshatis; mó'hmet man imáhilissua ómās inhítchkin náki íta-u súlkin ahupu`llínákatis.

Hă'si-óssati fátsan átít tútkā hátkîd immalā'katis, mómas istomitchakigátis. Wahála fátsan atít tútkā okulátid immalákatis, múmās má-o istomidshikátis. Akělátka fátchan atít tútkā lástid immalákatis, má-o istomidshikádis. Ispógi húnisa fátchan atít tútkā tcháatitut lánit immalákatis. Hía tótka `láni ahî'tki ō'dshi ahítídshi ísfullatid itux̄kalan; hía tótkan háyomi atíkās ō'dshit ō's. Má-o yahá-iki ó'mās ódshid ómīs. `Laní únapan púkabit úxui`lit ómatîf fik'hí`lkîgût istukä'idhi máhid ómatin istä'mat ísto'hmit ómatin fík'hunnīs máxās sígátis. Истудши и'цки-сусикон ма итун и'ланафайкит илихотчати; мо'мет ма пукаби и'сит хо'ли апията исфуллатис. A'tassa ómid ómatis. Háymās ódshīs maómid, ito-ú'h mátawat ómatis. Hiátawan náki í-alúnga ma `lăx`laxă ō'stid yahaígít îstumítskatad í-ux̄ki`lkuídshít ódshîn inhítchkadīs; íhatitchíska: pássa; sahokólad: míkko-huyanídsha; satot'tchínad: sawátsku'h; isústad; híshi lopútski; hayómit inhítchkadīs.

Imáhilissua inhítchkadi pō'skat pássa míkko-hoyanídsha tipákan isiafástid ómants. Hía púskita o'h`lolopí omálgan í-ilawídshít náki hóma lóksat atígat man wéyit ómis. Ma imáhilissua inhítchkadi áyat húktagidēs ípuskīs, mómin ómad tútkā ítāman í`la-itídshít apókin nítā tsaxgípäs, ípakäs,

kulapáxās ó`lin inhuyánad i`la-áwīd ómatis. Hían múmikun û'mad imahilíssuatās imahopánid ómīka; mómin hóktage-u'h tchafíndshagigō hakitáyid ómīka.

Ma-ómofa máhin ísta itáluat adsuleidshítūt ómit homáx'hotit innakmágit shihóki-titáyiha kómitan itimayopóskit isihóxatis. Itáluat ō'stīga púkaben tchaktchahí'htchid: "fáki dshádin istchaditchagí'hlis; lánitūt ómāsim nik`lúfat tchátit ómīka mákakadis. Мумих'чид понхоли или'чкан апиаги'ль му'мен в Италии-атит истигаха'лпи явикит, иту чакчахидшати хланин ома, безумный атчулид ома'лис" итига'дшади".

Omálgat momítchita kómīt, ómāsim Kasixtálgī tá'htit yawaígīt pókabi aksomidshä'xtchin híтчгigō háxadis. Móminga mat itállua adsúlli máhad ómis komhuyidádis. Tchikasálgit awaíhîgadis, mómen Atilámalgi i`la-aweihígadis; mūmās Abixkágítawat u'hláni ayídshādshad isti-tó`lkua atíkusi-táyin yawaígadis.

Ma-ómof fû'suă ok'holátid `lákid á`latis; ihádshî tchápġid, ímpafnita lámhi imántalidshid. Níta umálgan alálgīt ístin pasátīt pápīt á`latis. Hókti ahákin háhit, hía fúsua á`latin ihuiläidsháxadis. Hía fúsua ma náki inhahóyadi í'hsit isayipatí'tut, hofónen i`lisaláxatis. Ódshipin ómad nákitās híтчкuidshi wáitis kómakatis. Hofóni hákin tchíssi tchátit hí'tchkatis mómen ma fúsuat i`lkitó-aitis kómaḡatis.

Ma чиссин итимпунаягит истумидшакатит илги имилидшагитайд итимпунаякатис. Ma fúsua ítcha-kuadáksin ín`li apákín ō'dshid ómatis.

Mómen ma tchî'ssit ítsa kuadáksi ífákan kalágit intádshatis istómit issi-imanáitchiko-tidáyin háyatis; mómen man ilídisháxatis. Ma fúsua fúsua ómal immíkkun káidsháxatis. Lamhi-u mikkō `lákid ō'mís kómagid ó'mis; móminga hú`lidās apíyis adám hí`lka hákadās fúllis; mómof lámhi-hádshi kó'htsaksahídshid isfúllid ómis. Tchátad hó`lit ómin hátgātīt hí`lka ahopákat ómis. Ху'лит тафа хаткин иснихайдшит идшу'куан хатидшит самоволка'дшит ламхи окит хакин ома истофан или'хатчикос.

Hía nági mú'hmōf íyupan ma apókati inkapáxkit apíyit níni hátkid wákin o`läitchatis; páhitās nak-omálgat hátkusi-álgid ómatis. Момен полностью признает омадина идшакидиса. Моя нини итахуалapiшит анакуасин нодшадис. Isafulíxshit níni istómid ómad yihidsháxadis mómitísti istómid fúllit ómati, ma nî'nîn atíxgit atchakapiyakátin isámumides ó'hmis kómit ómadis. Man atiháigīt apíyit Kolós'hatchi mágidan ak'hadapídshatis; Kolós'hatchi kédshad tchádû-álgid íkodshid ómēka.

Ma hátsi tayíxtchit apíyīt hási-óssati fátchan Kósa mágida itálluat apókin i`limu`läitchatis; hían apókin o'h`lolopî`óstad ó`ladis. Kósalgit ókātīt isti-pápat tchátu haúkin paíkīd ístin pumpasátīt omítutanks mákatis.

Kosixtálgīt ókātīt illídshida kómid hídshi-is máxadis. Иканан ку'ла-ит удши халпин хуян хахид исукс'ланатис. Mó'hmit to-lopótskin o'htalaítchatis ma isti-pápa adshakayigōtítáyin háhit u'hapíyadis, nó'hmit sá-okan ma tcháto haúkit isti-pápa paíkan i`limuhucíkatis. Ma истипапа цабакихи'лит а-оса'-ийит ассидшатис афосалгат итилапутит. Isti hámkûsit ílätin ahí`lit ómīs omálgī mahátin mónks hó'hmit, ístudshi ítski-sósikōn imawaigákatis íkan-haúkin awoläidshīt át ófan. Man isti-pápa o'hlitáigīt ígan-haúki inhayákatin u'hlatáikin, tsulíkûsua ahít'hukin isnáfkit ilidsháxatis. Ifúni hayúmās isfólī imúngat ō'mis. Palhámgad tsátitun palhámgīt ok'holátid ómis.

Isti-pápa níta iskolapák' omálgan i`laágit ísti pasátīt ómatis. Múnga ma ilí'htchuf mátaawan fík'hunnin níta kolapágī ó`lin i`liétchatis. Ma isagi`létchkan hó`litās apia`lánit i-ítitákuitchat níta ípagin

imaróskit iskularákatin apíyid ómatis. Ифонин и-ахулкасичид исапи-в книге омада ихичких "лин фулид".

O'h` lopí ò'stad ó` lin Kósa talófa apókati ingapáχkit apíyat háтчî Nófāpi ká-etчid u` läitchatis yómad Kalasi-hátchi kă'hodshid hákitōs. Человек у'х'лолопи хоколин фикхун-надис. Mómíð áðshidās ódshikoka náki yelúngan `lá` lun yómen humpáχatis, mómīt itcha-kutáksi háheidshit in`li-tati itchhásua ínútín `lonótutās, yómān siyokfanfa-édshit kúha-tukáh'lin isláfka háyatis.

Hía apókati inkapáχkit apíyad háтчî Watulahági mákítan o` läitchatis. Ватулахаки Хатчи каидшад ватулат тидает латкид омит хаокадин ахудшифит умхоядис; ман ни'ли хамгин нодша'дшатис Хадам апияд хатчи ойва у'хлаткид одшин у'лайдшатис; о-итум кан хотчифади, Илин хаятки хатчи хамгин улайтчат Афосафиска К'дшид.

I`lín hayátki ma háтчin tayíχтчit apíyad `láni hálluít läíkin hu` läitchadin-ístit apókin hí'dshatis, níni hátki háyi fúllangid ò'mis kómatis. Му'нга`ли-хабкин хахи-ити иситч'хати исти хи'лагит омин о'мад'лидан камидут. Mómās `lí hátki tchátaкуé'htчit i` lásidsh'hatis mú'hmen ímmikún hidshé'dshaχadin hi` líkuēdos mákatis; `lít háт'hagid i` lafulídshin ò'mad u'hapíhi-id íhaliwa úmúsās, hupuitági ihitchkuídshit i` lasawasa náтчkatis, múmās tchátidúga u'hapíhiatskas káidshatis. Mómi istómās ísti istómid omákat híтчitan kómit u'hapíyi sásatis; mú'matin sumitchípin o` läitchatis.

Nínit ó-i sákun akadápгid ò'min hidsháχadis mómadit má nini tabála i` lússigōd ómin híðshit má ísti úyuan isáktchiyit ómiga i` lásosa-igōs kómadis.

Mán `lánit läíгid ò'mis mō'terell máгitāt mú'madit a` lkasatúlga nafhúгis ma-úkid hákid ómīs, mómin máísti mán apóгit ómadshōks kúmhuíd ómīs. Hú` lidās apíyit fúllín ómofa hía inhági istamaítās pō'χki álгin pohágít fúllid ómis.

May юан апа-идшидшит апийит - латкид одшин о'лайтчадин чату л'аклагид одшин хидшатис ман ича-хадакшит о'хлом хидшади; мама маусти нини хатки хайи фуллангид омадшукш коматис.

Istófās ístan apíyit fúllāti hóman ísti hokólin wiláko-idshit fúllid ómīs. Hía húma-wilákad `láni hálluín o'htchimhókadín talófát ódshin híðshatis, `Li-hátkin ma talófa isítch'hatis mú'mas ma ísti talófa atíχkad `lí-î tchátin asítch'hatis.

Mómof kasíh'talgi tchapák'hoχatis mú'hmit ma itáluan isapingalídshin ómof tchókō isiti āipális kómatis. Tchádun úyuan akpalátīt tāigagi titáyin háhi-it u'htäyídshatis móh'mit talófa imísatis ma ísti íka tapikstagíd omáχatis umálgan pasátit hokólēsēn ahusitchä'tchatis. Аситчи исапиад ифа хаткин - хитчити иллидшати. Hokólusi ahō'skadín assídshit isapíyad níni hátkid wággín o` läitchādin talófát odsatchúkit íkodshin íh'tчit, hía ísti hidshída kómi hopo-iyitángid ómadshoks kómatis. Hían Palaxтчuklálgi apókítos mō'men ma oχ'huanápsīd Tamodsä'-idsi ómīs.

Kasi'htálgi imagi` läítska tcháti-palátkan i-ádshid emúnkatis; mómās Palaxтчuklálgit ássîn iskuídshatis hí'lkida isahopákan mó'hmit imponáyatis: "pófigi hat'hágidōs mómin tchíme-u matapóma`lis podsû'shuädshi tcháti-algátin takuagí χтчit; istчigí`lga`li tchinátakin hat'h'édshaksh!" gedshatis-ka-édshatis.

Mómíð istómās podshû'shuadshin ayíktchi imúnkatis mómās Pālaχтчuklálgit isawätchítchikut imî'hsit intubá líðshan hopítaltis Palaxтчuklálgit táfatkin ímatis mó'hmit púmmikût hámgushikas káidshatis; mú'hmati atíгad istófās itoχkálgit apóki imū'ngatatis.

Ú-i ` láko palahámgin apóki sásin apáluat tapálan apóki sásatis. Apóki há'mgad Kasíxtalgin kä'dshit; apáwan Kowítalgin kähódshid ómís; mómas ísti hámgûsid ómis mómit Hatchapála Hatcháta tipáxad ísti Maskoki itálua homáxhotid ómis. Mómidu istómäs Kasíxtalgi taxtit íkuädshi tcháti tútká tcháti hídshtatit ómit itálua tcháti-u háyatit ómika, ífigi tchátadi wäika ` lúngo imúngat ómis muntúmäs palahámgad hátkidun palahámgit tchátidut émäsím.

Хаомат нини хатки маимат исихилит омати гилагидос. Тамодша'дши талепо'лат омидатитас истунгун инлопа'-идшитад ги'лагитос. Сквайр Оглторп адшаккахид микко ` лакон и'л'хикстчит опонаят и оспорит илимунахин похагидут акасамагид омка.

[ЛЕГЕНДА.]

То, что Чекилли, Главный вождь Верхнего и Нижнего Криков, сказал в Беседе, состоявшейся в Саванне, штат Анно, в 1735 году, и которая была передана Переводчиком, Написанным на буйволиной шкуре, было, слово в слово, следующим:

Речь, которую в 1735 году произнесли в Саванне, в Джорджии, Чекилли, император Верхнего и Нижнего Криков; Антич, верховный вождь города Ковета, Эliche, король; Оуста, Главный вождь кусситау, Томечоу, Король войны; Вали, Военный капитан Палачукола, Поэпиче, король; Томехуичи, Король Собак Эучито; Миттакави, Главный военный вождь окони, Тувечиче, король; Уояуни, главный военный вождь племени чехо и народа хокмульге; Стимелаковече, король племени осоче; Опитли, король племени джавоколос; Эвенауки, король; Тахмокми, военный капитан племени усантис; и тридцать других Воинов.

"В определенное время Земля разверзлась на Западе, там, где находится ее устье. Земля разверзлась, и коситау вышли из ее устья и поселились поблизости. Но земля разгневалась и поглотила их детей; поэтому они двинулись дальше на Запад. Часть из них, однако, повернула назад и снова пришла на то же место, где они были, и поселилась там. Большая часть осталась позади, потому что они сочли, что так будет лучше.

"Их дети, тем не менее, были съедены Землей, так что, полные неудовлетворенности, они отправились навстречу восходу солнца.

"Они подошли к густой, илистой реке, пришли туда, разбили лагерь, отдохнули там и остались там на ночь.

"На следующий день они продолжили свой путь и за один день пришли к красной, окровавленной реке. Они жили у этой реки и два года питались ее рыбой; но там были низкие источники, и им не хотелось оставаться. Они подошли к концу этой кровавой реки и услышали шум, похожий на раскаты грома. Они подошли посмотреть, откуда доносится шум. Сначала они увидели красный дым, а затем гору, которая гремела; и на горе раздался звук, похожий на пение. Они послали посмотреть, что это такое; и это был большой огонь, который полыхал вверх и издавал этот поющий звук. Эту гору они называли Царем гор. Он гремит и по сей день, и люди очень боятся его.

"Здесь они встретили людей трех разных наций. Они взяли и сохранили немного огня с горы; и в этом месте они также получили знания о травах и многих других вещах.

"С Востока к ним пришел белый огонь, которым, однако, они не воспользовались.

"Из Валле исходил огонь, который был голубым; они тоже им не пользовались.

"С Запада пришел огонь, который был черным; но они не стали им пользоваться.

"Наконец, с Севера появился огонь, который был красно-желтым. Это они смешали с огнем, который взяли с горы; и этим огнем они пользуются и по сей день; и он тоже иногда поет.

"На горе был шест, который был очень беспокойным и производил шум, и никто не мог сказать, как его можно было утихомирить. Наконец, они взяли ребенка, оставшегося без матери, и ударили его о шест; и таким образом убили ребенка. Затем они взяли шест и носят его с собой, когда идут на войну. Это было похоже на деревянный томагавк, какими пользуются сейчас, и из того же дерева. Здесь они также нашли четыре травы или корня, которые воспевали и раскрывали свои достоинства:*во-первых, Пасав*, корень гремучей змеи; *Во-вторых, Микованохау* красный корень; *в-третьих, совачко*, который растет как дикий фенхель; и *в-четвертых, Эшалапутчке*, маленький табак.

"Эти травы, особенно первую и третью, они используют как лучшее лекарство для очищения организма.

"На этом празднике, который проводится ежегодно, они постятся и приносят в жертву первые плоды.

"С тех пор как они узнали о пользе этих трав, их женщины в определенное время разводят отдельный костер и остаются отдельно от мужчин пять, шесть и семь дней для очищения. Если они пренебрегут этим, сила трав исчезнет, и женщины не будут здоровы.

"Примерно в то время возник спор о том, кто из них старше и кто должен править; и они согласились, поскольку их было четыре нации, что они установят четыре шеста и обмазуют их красной глиной, которая сначала желтая, но становится красной при обжиге. Затем они отправятся на войну; и та нация, которая первой покроет свой шест сверху донизу скальпами своих врагов, должна быть старейшей.

"Они все пытались, но коссито первыми накрыли свой шест, да так плотно, что он был скрыт из виду. Поэтому вся Нация считала их самыми старыми.

Следующими прикрыли свой шест Чикасо, затем Атиламы, но обикау не прикрывали свой шест выше колена.

"В то время была птица большого размера, синего цвета, с длинным хвостом и быстрее орла, которая прилетала каждый день и убивала и съедала их людей. Они сделали изображение в форме женщины и поместили его на пути этой птицы. Птица унесла его и долго хранила, а затем принесла обратно. Они оставили ее в покое, надеясь, что она что-нибудь принесет. Спустя долгое время из нее вышла рыжая крыса, и они верят, что птица была отцом крысы.

"Они совещались с крысой, как уничтожить ее отца. Теперь у птицы были лук и стрелы; и крыса перегрызла тетиву, так что птица не могла защищаться; и люди убили ее. Они называли эту птицу Царем Птиц. Они думают, что орел тоже великий Царь; и они носят его перья, когда идут на Войну или заключают Мир: красное означает Войну, белое - Мир. Если приближается враг с белыми перьями и белым ртом и кричит, как орел, они не осмеливаются убить его.

"После этого они покинули то место и вышли на белую тропинку. Трава и все вокруг были белыми; и они ясно увидели, что здесь были люди. Они перешли тропинку и заночевали неподалеку от нее. После этого они повернули назад, чтобы посмотреть, что это был за путь и кто были те люди, которые были там, полагая, что для них, возможно, будет лучше пойти по этому пути. Они пошли вдоль нее, к ручью, называемому *Колузехутче*, то есть Колуз-крик, потому что там было каменистое место и дымилось.

"Они пересекли его, направляясь к восходу солнца, и пришли к народу и городу по имени Кусоу. Здесь они оставались четыре года. Кузнецы жаловались, что на них охотился дикий зверь, которого они называли людоедом или львом и который жил в скале.

"Кассито сказали, что попытаются убить зверя. Они вырыли яму и натянули над ней сеть, сделанную из коры гикори. Затем они положили несколько веток крест-накрест, чтобы лев не мог последовать за ними, и, подойдя к тому месту, где он лежал, бросили в его логово погремушку. Лев в сильном гневе бросился вперед и погнался за ними по ветвям. Тогда они решили, что лучше умереть одному, чем всем, поэтому они взяли ребенка, оставшегося без матери, и бросили его перед львом, когда он приблизился к яме. Лев бросился на него и упал в яму, над которой они набросили сеть, и убил его пылающим сосновым деревом. Однако его кости сохранились до наших дней; с одной стороны они красные, с другой - синие.

"Лев приходил каждый седьмой день, чтобы убивать людей. Поэтому они оставались там еще семь дней после того, как убили его. В память о нем, когда они готовятся к войне, они постятся шесть дней и начинают на седьмой. Если они заберут с собой его кости, их ждет удача.

"По прошествии четырех лет они покинули Косоуз и пришли к реке, которую называли *Ноупхопе*, ныне *Калласихатче*. Там они пробыли два года; и поскольку у них не было зерна, они питались кореньями и рыбой и мастерили луки, направляя стрелы зубами бобра и кремневыми камешками, а в качестве ножей использовали расщепленные трости.

"Они покинули это место и пришли к ручью, называемому *Ваттулахавка хатч*, Коклюшный ручей, названный так из-за крика журавлей, которых там водилось великое множество. Они провели там одну ночь.

Затем они подошли к реке, в которой был водопад; его они называли *река Оватуака*.

На следующий день они достигли другой реки, которую называли *Афуза фискав*.

"На следующий день они пересекли его и пришли к высокой горе, где жили люди, которые, как они верили, были теми же самыми, кто проложил белую тропу. Поэтому они сделали белые стрелы и выстрелили ими, чтобы посмотреть, хорошие ли они люди. Но люди взяли свои белые стрелы, покрасили их в красный цвет и выстрелили в ответ. Когда они показали их своему Вождю, он сказал, что это нехороший знак; если бы возвращенные стрелы были белыми, они могли бы пойти туда и принести еды своим детям, но поскольку они были красными, они не

должны были идти. Тем не менее, некоторые из них пошли посмотреть, что это за люди, и обнаружили, что их дома опустели. Они также увидели тропу, которая вела в реку; и поскольку они не могли разглядеть тропу на противоположном берегу, они поверили, что люди ушли в реку и больше не выйдут.

"В том месте есть гора, называемая *Мотерель*, которая издает звук, подобный удару в барабан; и они думают, что там живут эти люди. Они слышат этот шум со всех сторон, когда идут на Войну.

"Они шли вдоль реки, пока не пришли к водопаду, где увидели большие камни; а на камнях лежали луки; и они поверили, что люди, проложившие белую тропу, были там.

"В их путешествиях всегда есть два разведчика, которые идут впереди основного отряда. Эти разведчики поднялись на высокую гору и увидели город. Они выпустили в город белые стрелы, но жители города ответили красными стрелами.

"Тогда кассито рассердились и решили напасть на город, и у каждого из них был дом, когда он был захвачен.

"Они бросали камни в реку, пока не смогли переправиться через нее, и взяли город (у людей были расплющенные головы), и убили всех, кроме двух человек. Преследуя их, они нашли белую собаку, которую убили. Они следовали за двумя спасшимися, пока снова не вышли на белую тропу, не увидели дым над городом и не подумали, что это, должно быть, те люди, которых они так долго искали. Это место, где сейчас живет племя палачукола, от которого происходит Томочичи.

"Кусситау продолжали кровожадничать; но Палачукола напоили их черным напитком в знак дружбы и сказали им: "Наши сердца белые, и ваши должны быть белыми, и вы должны сложить окровавленный томагавк и показать свои тела в доказательство того, что они будут белыми".

"Тем не менее, они были за томагавк, но палачуколы добыли его уговорами и закопали у себя под кроватями. Палачуколы также подарили им белые перья и попросили иметь общего Вождя. С тех пор они всегда жили вместе.

"Кто-то поселился на одном берегу реки, кто-то на другом. Те, что на одной стороне, называются куссето, те, что на другой, коветы; и все же это один народ и главные города Верхнего и Нижнего Криков. Тем не менее, поскольку косато впервые увидели красный дым и красное пламя и построили кровавые города, они все еще не могут расстаться со своими красными сердцами, которые, однако, белые с одной стороны и красные с другой.

"Теперь они знают, что белый путь был для них лучшим. Ибо, хотя Томочичи был чужаком, они видят, что он сделал им добро; потому что он пошел повидать великого короля вместе с эсквайром Оглторпом и послушал его разговор, и рассказал им об этом, и они выслушали это и поверили этому".

КОНЕЦ ТОМА I.

СНОСКИ:

- [1] Цитата *ad sensum* из "Истории веры" Берналя Диаса.
- [2] Перепечатка 1860 года, стр. 97. 100. 101. 383.
- [3] Ср. Б. Р. Кэрролл, историк. Collect. of S. C., II, стр. 243. Лоусон утверждает, что диалект конгари не был понятен уотеризам и чикари.
- [4] Марджри, *Декувертес*, V, 477.
- [5] Нынешняя река Сатилла; ошибочно написано St. Илла, Сантилла, Сент-Тилли.
- [6] Выдержка из журнала преподобного Б.; Лондон, 1734, 12^{то}, стр. 37.
- [7] Собрания Исторического общества Джорджии, том. III, часть первая, стр. 61-63 (Саванна, 1848).
- [8] Смотрите ниже: [Список населенных пунктов Крик](#).
- [9] Ср. Галлатин, Краткий обзор, стр. 95.
- [10] Ч. К. Джонс, Томочичи, стр. 58. 83.
- [11] Опубликовано в Филадельфии, 1791.
- [12] Ср. [Список поселений Крики](#) Пеньо на французском языке, История. Колл. Лос-Анджелес, новая серия, стр. 126; Форс, Некоторые заметки об индейцах Огайо, стр. 22.
- [13] Страница Праца, История. де ла Луизиана, II, стр. 208 кв. (Paris, 1758): "A l'est des Abé-ikas sont les Chéraquis."
- [14] Горные чероки сосредоточены вокруг Куаллатауна, округ Хейвуд, Северная Каролина, и в их стране проживает агент Соединенных Штатов. Их население составляет около 1600 человек; остальные проживают в Северной Джорджии.
- [15] Х. Хейл, "Миграции индейцев, о чем свидетельствует язык". Американский антиквар, том. V, стр. 18-28 и 108-124 (1883).
- [16] Название Кеове происходит от наркотического растения, используемого для ловли рыбы, которое росло в окрестностях этой деревни.
- [17] Лейтенант Х. Тимберлейк, Мемуары (Лондон, 1765), стр. 70. 71. Urlsperger, Nachricht, I, стр. 658, где они названы "Индейцами Церрикки". Д. Кокс называет их Саллугги.
- [18] Термин для *тополя*, tsíyu, также является термином для *каное* и для *корыта*.
- [19] Ср. Ind. Отчет о делах, 1864, стр. 120.
- [20] Margry, P., Découvertes et Etablissements des Français dans l'ouest et dans le Sud de l'Amérique Septentrionale, Paris, 1876, etc., V, 402.
- [21] ср. Д. Кокс, Каролана, стр. 11. 13.

- [22] Грамматика и вокал. Таэнса, *Введение.*, стр. xii. xiv. Сравните также Маргри, *Дек. и этабль.*, I, 556-557, 566-568, 600-602, 609-610, 616; IV, 414. Их храм, описанный ле Сьером де Тонти (путешествовавшим с ла Саллем в 1682 году) на французском языке, История. Колл. из Лос-Анджелеса, I, стр. 61. 64.
- [23] Маргри I, 610. Мосополя, *там же.* II, 237; Монсопела, на карте в Д. Кокс, Каролина.
- [24] В то время они безуспешно воевали против хума (1713); Пено (в Margry V, 508. 509) видел их в Манчаке.
- [25] Т. Джеферис, История французских владений в Америке; Лондон, 1761; I, стр. 162, кв.
- [26] Буквально "спешащий человек". На языке жестов равнин Миссисипи знак, обозначающий *сражение* или *битву*, такой же, как для *езды на лошади*.
- [27] Почерк этого имени нечеткий, но в дальнейшем, где бы это имя ни упоминалось, Марджри печатает его "Théloël". Едва ли может быть какое-либо сомнение в его тождестве с Тукуэ, седьмой деревней в списке.
- [28] Ср. Адэр, История, стр. 354 кв. О форте Томбигби, *там же.*, стр. 285, 291.
- [29] Утверждается, что тиу были небольшой группой индейцев, уменьшенной в численности чикасой, а затем инкорпорированной накче; в их языке был звук R. Если это последнее утверждение верно, то их язык не принадлежал ни к накче, ни к семье маскоки или дакота. В разговоре григрас часто использовали это слово *grigra*, что также подразумевает использование артикуляции R. Ср. Le Page du Pratz, IV, глава ii, раздел. 1; Джеффрис, Французский дом. в Америке, стр. 162, и что говорят о Шавано при Ючи, стр.
- [30] Французский, Hist. Coll. III, 16; ср. Margry V, 525. Названия этих деревень будут даны в Чикасе, q. v.
- [31] Вероятно, именно здесь их увидел Ле Паж дю Прац (примерно в 1720 или 1725 году): "визави Красной Ривьер", II, 220-221.
- [32] Ср. R. G. Latham, Opuscula, стр. 400, который первым намекнул на возможное родство Каддо с Пани.
- [33] Ср. Маргри IV, 178. 313. 409.
- [34] Пеньо, дело Маргри V, 459-462.
- [35] Этнографический очерк этих индейцев я дал в: Transact. Антрополог. Вашингтонское общество, 1883, т. II, стр. 148-158.
- [36] Пеньо, дело Маргри V, 440.
- [37] Американские государственные документы, I, стр. 722-24.
- [38] Это подтверждается тем фактом, что звук R действительно существовал в языке короа: Джеффрис (1761), I, 163.

[39] Этим же именем алгонкины обозначали многих других враждебных им индейцев; оно встречается в Ноттовее, Надуессу и др.

[40] Профессор Дж. Б. Данбар, написавший интересную этнологическую статью об этом племени, считает, что *Raní* - это истинное слово пани: параики *рог*, означающее прядь на голове; Журнал американской истории, 1880 (апрельский номер), стр. 245.

[41] Ср. Доллар. Смит, Сборник отредактированных документов, I, стр. 15-19 (Мадрид, 1857).

[42] Описание Каролины, Лондон, 1707 год. В то время ям-масси жили примерно в восьмидесяти милях от Чарльстона и расширили свои охотничьи вылазки почти до Сент-Огастина.

[43] Галлатин, Синописис, стр. 84, напоминает о том обстоятельстве, что Покеталико также является названием притока Великой реки Канава. Это, по-видимому, указывает на иностранное происхождение этого названия.

[44] На языке чаямасси: Я дружелюбный, либеральный, щедрый, гостеприимный.

[45] Ср. Джонс, Томочичи, стр. 31.

[46] Это прилагательное вербализовано в *isimanōlāidshit* "он заставил себя сбежать".

[47] Ср. Продолжить. А.М. Философ. Филологическое общество., 1880, стр. 466, 478.

[48] Wm. Бартрам, Путешествия, п. 97. 179. 190-193. 216. 217. 251. 379-380. Название Кусковилла имеет любопытное сходство с городом Чикаса Тускавиллао, упомянутым Адером, История, стр. 353. Ср. Также Окна в [списке поселений на ручье](#).

[49] Возможно, от хичитского термина *a-utilis* "*Я развожу или разжигаю огонь*".

[50] В древности Куса, река Кусса - так называлась наша река Куса, а также ее нижнее течение ниже слияния с Таллапузой, ныне называемой рекой Алабама. В гл. словаре Райта есть: *alua* *выжженное место*.

[51] В отчете Фидальго де Эльваса Уллибахали, город-крепость, не идентичен Алимаму. Уллибахали - это название, состоящее из Алибаму: *деревня olitown and the Hitchiti: báhali down stream, and southward, which is the Creek wáhali South*. В

[52] Октхойи - термин Ча'хта, означающий *живой, alive*.

[53] Галлатин, Sin. стр. 105, предлагает читать Нита-луса, *Черный медведь*.

[54] Отношение Пеньо к делу Маргри V, 424-432.

[55] Маргри IV, 180.

[56] Маргри B, 433 кв.

[57] Место, которое когда-то занимал форт Томбигби, теперь называется Джонс-Блафф, на реке Литтл-Томбигби. Ср. Дюмон в Б. Ф. Френч, История. Колл. из La., V, 106 и Примеч.

[58] Адэр, "История", стр. 353, утверждает, что истинная причина третьей начке-французской войны заключалась в подстрекательстве чикасы. О причинах и ходе военных действий между

французами и чикасой см. стр. 353-358. Они напали там на его собственный торговый дом, ср. стр. 357. Ср. также Накче, в этом томе, стр. 34- 39.

[59] Маргри IV, 412 и 184.

[60] О некоторых из этих племен (тоника, короа) я рассказывал в отдельных статьях. Монкахтапе сказал дю Працу, что индейцы язу считают чикаса своими старейшинами, "поскольку от них произошел язык страны".

[61] Крупный северный приток реки Язу в северной части штата Миссисипи.

[62] Ср. Margry V, 401 и Примечание.

[63] Ср. статью о Ючи, стр. 24.

[64] Клейборн, Миссисипи, Приложение, I, стр. 485. 486.

[65] Ср. Б. Романы, Э. и У. Флорида, стр. 86-89.

[66] Б. римляне, стр. 86. Он описывает образование среди Ча'хта, стр. 76. 77; сарбакан или духовое ружье, стр. 77.

[67] Б. Римляне, стр. 89. 90.

[68] Ср. Лоусон, "История Каролины" (переиздание 1860 г.), стр. 297. Более подробную информацию о захоронениях Ча'хта можно найти в Н. С. Yarrow, *Индийские погребальные обычаи*; в Первом отчете Бюро этнологии США, 1879-1880 гг.; особенно на стр. 185.

[69] Миссионерский вестник Бостона, 1828 (том xxiv), стр. 380, в статье преподобного Альфреда Райта о религиозных взглядах и т.д. чокто.

[70] Опубликовано в Нью-Йорке, 1877. стр. 99. 162.

[71] Нахулло, nahúnlo означает: великая, высшая раса, выдающаяся раса; хотя первоначальное значение - "более священная, более почетная". Ча'хта называют белого человека нахулло.

[72] *Кустуша* впадает в ручей Кентава, приток Биг-Блэк-ривер, в округе Нешоба.

[73] Клейборн, Миссисипи, I, стр. 518.

[74] Вестник миссионеров, 1828, стр. 181.

[75] Сравните поэтическое видение, параллельное этому, содержащееся в книге Иезекииля, гл. 39.

[76] Вестник миссионеров, 1828, стр. 215.

[77] "Рыбоеды", от Cha'hta náni, *рыба* нанни, которую *едят*. На карте Тернера (1827) остров Нанихаба расположен на стыке Алабамы с рекой Томбигби, а утес Нанихаба расположен к западу от перекрестка.

[78] Марджри Против, 457.

[79] Маргри IV, 175: "тамбур шичикуши, сын калемасов".

[80] Томас Хатчинс, Французская Америка, Филология, 1784, стр. 40.

[81] Пеньо в деле Маргри V, 395.

[82] Путешествия, стр. 436: "кровавое поле Шамбе"; ср. 400. 414.

[83] Маргри IV, 594. 595. 602.

[84] Том. Хатчинс, Французская Америка, стр. 83 (1784). Б. Романы, Флорида, стр. 90.

[85] Опубликовано в Proceedings of American Philosophy. Общество, 1870 (56 страниц), 8во.

[86] Витумка (Великая), Мукласи и четыре деревни Алибаму, названные Хокинсом. К ним мы можем добавить коассати.

[87] Хокинс, стр. 39.

[88] Ср. Ючи, стр. 22. Во время завоевания Мексики Кортесом многие внутренние города этой страны были побелены таким же образом с помощью покрытия блестящей белой глиной.

[89] Дюмон, Мем. историк. de la Louisiane, I, 181.

[90] Карта, приложенная к французскому изданию Bartram, отождествляет их с Kúsa: "Abikas ou Coussas".

[91] Сейчас они называются ручьями Талладега и Таллахачи.

[92] Сейчас называется Таллахатчи-крик.

[93] Бартрам, "Путешествия", стр. 54, приводит следующие подробности: "На восточном берегу Окмулджи эта торговая дорога проходит почти на две мили через древние индейские поля, the Okmulgee fields ... с искусственными насыпями или террасами, площадями и т.д." Эта конная тропа начиналась у Скальной пристани на реке Окони, британского поста чуть ниже Уилкинсона и примерно в четырех милях ниже Милледжвилла, штат Джорджия, проходила мимо форта Хокинс, построенного на старых полях Окмулги, затем участка Мейкон на противоположном берегу, затем Ноксвилла, затем агентства олд-Крик на реке Флинт, затем пересекла ручей Пацилайка, обычный брод на реке Чатахучи, лежащий между Касикстой и ручьем Апата-и.

[94] Подобное распределение наблюдается в деревнях, охотничьих и военных лагерях племен пани и Южной Дакоты, и они очень строго соблюдали его.

[95] Ср. Хокинс, стр. 75.

[96] Милфорт, Воспоминания, стр. 251.

[97] Тассикая, продолжение. таская, пл. таскиалги—в Ча'хта таске, в Апалаче таская и др.

[98] Milfort, Mémoire, p. 237: "Aujourd'hui il est le premier chef de la nation pour le civil et pour le militaire."

[99] 1791—Скулкрафт, индейцы, V, 263.

[100] Адэр, История, стр. 278.

[101] Милфорт, Воспоминания, стр. 41 кв. м., 220 кв. м. Совет нации, собравшийся в Тукабатчи, возложил на него это поручение в мае 1780 года.

[102] Э. Петито, Чиглит, предисловие, стр. xi.

[103] Тимукуа из Флориды объявили войну, воткнув стрелы в землю вокруг города или лагеря противника вечером накануне нападения (Рене де Лодоньер, "Примечательная история").

[104] Милфорт, Воспоминания, стр. 217. 218. Хожжение по водотокам неизбежно уничтожало все следы марширующего отряда воинов.

[105] Лебедь в Schoolcraft V, 280.

[106] Ср. Хули-Ва'ли и *название* этого города.

[107] Ср. его набросок, стр. 51. 52. 67. 68.

[108] Хокинс говорит: Сорок на шестнадцать футов, шаг восемь футов, вход в каждом углу (стр. 68).

[109] Хокинс: два места.

[110] Адэр, История, стр. 421.

[111] Хокинс, Скетч, стр. 71, Бартрам, Путешествия, стр. 448 кв.

[112] Бартрам утверждает, что ротонды Крик были той же архитектуры, что и у чероки, но гораздо больших размеров: Путешествия, стр. 449.

[113] Хокинс, Скетч, стр. 79.

[114] Милфорт, Воспоминания, стр. 211.

[115] Путешествия, стр. 518.

[116] Хорошо помните, что Касикста - это *белый или мирный город*.

[117] Танец называется так, потому что во время его исполнения мужчины стреляют из ружей; другое название этого танца - тапутска опанга; ср. таподшидшас *Я стреляю*.

[118] Дополнительные сведения о лекарственных растениях см. в Примечаниях и в Глоссарии Creek.

[119] Милфорт, Воспоминания, стр. 251.

[120] Также раз в год проводилась на воинах Шетимаша, на их коленных суставах, людьми, специально назначенными для этой манипуляции.

[121] Очерк страны ручьев, стр. 78. 79.

[122] Кукуруза, толченая в крупу.

[123] Немного изменено со слов Хокинса.

[124] Ср. что сказано о посвящении ахопайи и имиси, стр. 159. 165.

[125] Italisí, var. лекция.

[126] Для Casiste сравните Kósisti, термин, появляющийся в военных названиях Криков; его значение неизвестно.

[127] Остановившись в Уллибахали, он оказался в стране Алибаму, ибо ола, ула - это термин, обозначающий *город* на их диалекте. Ср. стр. 85 (Примечание).

[128] Ср. Барсия, Энсайо, стр. 37. Отчет почти полностью лишен местных названий, которые сами по себе могли бы указывать на пройденный маршрут.

[129] Ср. С. С. Джонс, Томочичи, стр. 113-119.

[130] Джон Хейвуд, Естественная история и история аборигенов Теннесси (до 1768 года). Нэшвилл, 1823 год.

[131] Таким образом, глагольное окончание Крик -is, хотя и короткое само по себе, обычно становится -s при завершении предложения; также окончание хитчити -wāts, -tawāts.,

[132] Абсолютный регистр следует рассматривать только как предварительный термин. Я называю это абсолютным, потому что туземцы, произнося вокабулы языка, не образующие части предложения, упоминают их в этом случае в Крике, в Хитчити, в коассати и т.д. Однако в предложении этот падеж часто соответствует *статусной конструкции* иврита.

[133] "Непобедимый венсидо" - название первой системы спряжения баскского языка, опубликованной Ларраменди.

[134] Дж. Г. Свон, индейцы Мака, стр. 56, в Smithsonian Contributions.

[135] Стивен Пауэрс, "Племена Калифорнии", стр. 156.

[136] Передано доктором Уолтером Дж. Хоффманом. Пауэрс пишет имя: Тин-лин-не.

[137] Миф приводится ниже полностью; взято из E. Johnson, Legends, etc., стр. 43, кв.

[138] "Не существует в сценарии, не существует в мундиале".

[139] Пророкв Ча'хте - хопаи, и его имя соответствует ахопае, хопае Ручьев, q. v.

[140] Старые месторождения Чикасы находились, как мне сообщил мистер К. К. Ройс, на восточном берегу реки Теннесси, у островов, 34° 35 широты и Лонг. 86° 31 ´.

[141] алайкита означает *тотемический род*, ималайкита *свой собственный род* или его *особый род*.

[142] Такого рода или разделения среди криков сейчас не существует.

[143] Нынешнее название ручья, обозначающее *щит*, - масанагита. Туплуксо состоял из круглого каркаса, поверх которого были натянуты шкуры.

[144] Тутк-итка хамкуши: из одного города, принадлежащего одному племени; буквально: "из одного горящего *огня*": "тутка *огонь*, он *горит*, хамкин *один*, -уши, суффикс: *принадлежащий*, *существо из*.

[145] Семья, вероятно, означает *род*, или тотемный клан.

[146] стр. 262: "*в северном направлении*". Возможно, нам следует добавить слова: "*au sud*".

[147] Более известна как река Нешоба, штат Миссисипи; нешоба, термин Ча'хта, обозначающий *серого волка*.

[148] Ср. что говорится о роде *ветра* в легенде о миграции Милфорта.

[149] Миграция чикаса из Мексики в поселения Каппа или Угакса на реке Арканзас упоминается Адером в "Истории", стр. 195.

[150] Ср. Абикудши, стр. 125. Адэр, История, стр. 195.

[151] Джон Б. Данбар, "Пауни"; в журнале. из Америки. История, 1882, (3-я статья) § 10.

[152] Лондон, 1762, т. II, ст. Джорджия; ср. Ч. К. Джонс, Томочичи, стр. 74. Бринтон, Ч.-М. Ледженд, стр. 5.

[153] Бринтон, Ч.-М. Легенда, стр. 5. 6.

Примечания переписчика:

Исправлены очевидные типографские ошибки, сохранены другие непоследовательные варианты написания, включая непоследовательное использование диакритического знака (например, "Кавита" и "Kawita") и дефиса (например, "фольклор" и "folklore").

На странице 114 слово "из" добавлено к предложению "... разрушение города Тангипахоа...."